

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ им. Д.И. ГУЛИА

С. З. ВОЗБА

**ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО
И СЕВЕРОИРЛАНДСКОГО КОНФЛИКТОВ
(XX – нач. XXI вв.):
ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И РАЗЛИЧИЯ**

АБИГИ
Сухум, 2018

УДК 94(5)
ББК 63.3(5Абх)6 – 68
В 64

Утверждено Ученым советом Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа

Научный редактор:
Доктор исторических наук. Авидзба А.Ф.

Рецензент:
Кандидат исторических наук Салакая С.Ш.

Моим дорогим родителям – посвящаю

ВОЗБА С. З.

Исторические и политические аспекты грузино-абхазского и североирландского конфликтов (XX – нач. XXI вв.): общие черты и различия / С. З. Возба; науч. ред. А.Ф. Авидзба; Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА. – Сухум, 2018. – 280 с.

Монография посвящена комплексному исследованию грузино-абхазского и североирландского конфликтов. В книге излагаются характеристика конфликтов, истоки их возникновения и стадии развития. Особое внимание уделено сравнительному анализу грузино-абхазского и североирландского конфликтов. Работа имеет междисциплинарный характер, и написана на стыке истории и политологии. Содержание и структура построения предлагаемого в монографии материала позволяют предметно охватить и раскрыть основы грузино-абхазского и североирландского конфликтов. Книга представляет интерес для историков, международных, студентов, аспирантов и широкого круга читателей.

ОТ РЕДАКТОРА

На протяжении всей истории войны военно-политические конфликты сопутствовали формированию племен и государств, созданию и разрушению империй. Современный мир, конечно же, не является исключением. Более того, нередко создается впечатление, что исторический процесс со своими законами – первичен, а творящие его люди – вторичны. Во всяком случае, мы являемся свидетелями того, что человечество в течение жизни многих поколений сталкивается с одними и теми же проблемами и не находит рецепты их решения. Современные интересы государств и конфликты между ними зародились задолго до появления самих государств. При этом одни страны являются правопреемниками интересов других, на месте которых они возникли в результате завоевания, развала или трансформации последних. «История гениальнее людей, делающих ее, а события развиваются часто с таким великолепным размахом и гениальным буйством, которые решительно неожиданны для людей, их вызывающих»¹. Это высказывание Виктора Ховина, озвученное еще в 1920 г., на мой взгляд, остается весьма и весьма актуальным.

Ценность работы С. Возба состоит не только в том, что автор рассматривает историю возникновения и пути разрешения двух военно-политических конфликтов современности, но и проводит их сравнительный анализ, выявляет сход-

¹ Василий Молодяков. Канун новой ортодоксии. Историк и власть в перестроечной и постсоветской России // Научное сообщество историков России: 20 лет перемен. М., 2011. С. 261.

ства и различия. Автор справедливо замечает, что при всей своей актуальности проблемы урегулирования конфликтов на примере сравнительного анализа грузино-абхазского и североирландского конфликтов, не получили достаточно отражения в научной литературе. Более того, озвученная проблема в такой плоскости в отечественной исторической и политологической литературе ставится впервые.

Работа «Исторические и политические аспекты грузино-абхазского и североирландского конфликтов (XX – нач. XXI вв.): общие черты и различия» состоит из двух глав, в каждой из которой соответственно рассматриваются история возникновения и развития названных конфликтов и миротворческий процесс в рассматриваемых противостояниях.

При этом под термином «абхазский вопрос» автором понимается комплекс исторических, политических и социально-экономических проблем, возникших перед Абхазией после ее включения в состав Российской империи, а затем в процессе ее колонизации грузинскими и мегрельскими переселенцами. Аналогично можно определить и «ирландский вопрос», под которым понимается совокупность исторических, политических, социально-экономических и в особенности религиозных проблем, с которыми столкнулась Великобритания в результате колонизации Ирландии английскими (шотландскими) переселенцами.

Колонизация Абхазии и Ирландии привела к трагическим последствиям для абхазской и ирландской государственности. Эти государства лишались большей части своего населения. При этом вся деятельность руководства Грузии и Великобритании в периоды их взаимоотношений с Абхазией и Ирландией была направлена на разрушение устойчивого общества, единства этих государств, создание отрицательных условий для самостоятельной жизнедеятельности и полноценного существования. В контексте сказанного автор замечает: «С момента включения Ирлан-

дии в состав Великобритании и недовольства и сопротивления этому самих ирландцев, стереотип предубеждений в отношении ирландцев стал основой имперской идеологии. Здесь были заложены основы о народах колоний как о существах иного сорта, не имевших ни моральных, ни юридических прав». То же самое можно сказать о политике грузинских идеологов и их паствы по отношению к абхазам. Примером этого служит следующий факт: В Ирландии была в ходу «присказка» о том, что «убить ирландца также не грешно, как убить собаку или другое животное». Данный красноречивый тезис можно легко сравнить с печально известным приказом католика Грузии Илии 2 о том, что убийца грузин является врагом грузинского народа.

Политика угнетения Абхазии со стороны Грузии привела впоследствии к войне между ними, а аналогичная политика со стороны Великобритании привела к гражданской войне, а в 1921 г. к расколу острова на две части, в 1949 г. – одна часть объявила о своей независимости, а другая стала частью Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии.

При этом, считает автор, в случае с Абхазией конец конфликту может быть положен только после признания Грузией своей ответственности за все тяготы, которые абхазский народ понес во время Отечественной войны 1992–1993 гг. Здесь считаю уместным заметить следующее: само по себе «признание Грузией своей ответственности за все тяготы...» не способно привести к «концу конфликта», тем более к урегулированию и преодолению его военно-политических, экономических, социальных, демографических, психологических и ряда других последствий, без чего говорить о «конце конфликта» вряд ли правильно.

Одним из главных различий между абхазским и североирландскими конфликтами стало то, что ирландскому народу в Северной Ирландии предоставлялось право решить вопрос по поводу сохранения унии с Великобританией либо

отсоединения от нее. Однако население Северной Ирландии проголосовало за сохранение унии, в силу того, что протестанты составляли большинство над ирландцами-католиками. Таким образом, искусственное изменение демографической ситуации в Северной Ирландии на протяжении столетий возымело свои результаты и не в пользу исконных жителей страны. Аналогичная ситуация с коренным населением, как итог колонизаторской переселенческой политики, постепенно сложилась и в Абхазии. Однако здесь, как известно, события развивались по другому сценарию.

Проблема терроризма – проблема безысходности, – отмечает С. Возба. По ее мнению, североирландский национальный терроризм является ответным шагом на государственный терроризм со стороны британского правительства. «Терроризм и насилие – большое несчастье ирландцев, и появилось оно как следствие неправильной британской политики», – полагает автор. Эта политика привела к созданию противоборствующих террористических организаций в самой Северной Ирландии: католиков – Ирландская республиканская армия и Армия национального освобождения Ирландии (АНОИ); протестантов – «Добровольческие силы Ольстера» и «Ассоциация обороны Ольстера».

Усиление террористической деятельности Грузии против Абхазии стало одним из главных факторов начала военных действий в мае 1998 г., – считает автор. При этом, со ссылкой на журнал «Аккорд», она пишет: «Не удалось доказать виновность официального Тбилиси, так как не было проведено никакого расследования». Однако, уже само подписание Гагрского протокола от 26 мая 1998 г., о чем также сообщает С. Возба, уже служит доказательством того, что Грузия официально признала свою причастность к деятельности грузинских террористов.

Рассматривая эволюцию деятельности вооруженных террористических группировок на территории Абхазии и

Северной Ирландии, автор работы пришел к выводу о том, что тактика террористов в обоих случаях потерпела крах. Об этом свидетельствует раскол в среде грузинских вооруженных формирований – «Белый легион», «Лесные братья», «Монадире», а также раскол вооруженных формирований Северной Ирландии, Добровольческих сил Ольстера и ИРА.

Подведя итог этой части своего труда, С. Возба задается глобальным вопросом: как можно победить терроризм? И, ссылаясь на источник, отвечает: «Вероятно, единственным выходом из такой сложной ситуации является принятие Концепции ограниченного суверенитета... В случае нарушений прав человека должны применяться ограничения по отношению к правительствам этих стран, включая и военные меры воздействия со стороны международного сообщества». Однако часто права человека стали использоваться против прав народов и государств, и в этом плане замечание автора о том, что «постоянным членам Совета безопасности ООН следует отказаться от политики двойных стандартов», является очень важным. Более того, политика двойных стандартов проводится не только постоянными членами СБ, но всеми остальными членами и не членами этой организации, располагающими ресурсами для проведения такой политики.

С. Возба в своей работе поэтапно рассматривает политику британских премьеров – Маргарет Тэтчер, Джона Мейджора, Энтони Блэра, Гордона Брауна по отношению к североирландской проблеме. При этом главными актами североирландского мирного процесса следует считать Саннингдейлское соглашение 1973 г.; Англо-Ирландское Соглашение 1985 г.; «Декларацию Даунинг-Стрит» 1993 г., которая стала неким отправным пунктом к мирному процессу; заявления ИРА и лоялистских вооруженных группировок о разоружении (1994 г.), Белфастское Соглашение Страстной Пятницы 1998 г., ознаменовавшее завершение

«горячей фазы» конфликта и заявившее о создании коалиционного правительства с совместным представительством протестантов и католиков и новой системы местного самоуправления; совместная Декларация британского и ирландского правительств 2003 г. и Соглашение Сэнт Эндрюс 2006 г. Процесс урегулирования в Северной Ирландии, исследователь характеризует как «постепенный переход к достижению компромисса между участниками противостояния, включая уступки ирландцам в сфере автономизации и провинциального самоуправления».

С. Возба приходит к выводу о том, что рассматривать грузино-абхазский и североирландский конфликты сугубо как внутреннюю проблему Грузии и Великобритании неправомерно, а также «Северная Ирландия имеет полное юридическое право воссоединиться с Республикой Ирландия». При этом, отмечает автор, «как в грузинском, так и в английском общественном мнении и в среде политической элиты все еще преобладают ложные стереотипы относительно причин и природы грузино-абхазского и североирландского конфликтов».

По справедливому замечанию С. Возба, одним из основных различий грузино-абхазского и североирландского конфликтов можно назвать религиозный фактор, т.к. он никогда не являлся детонатором для возникновения грузино-абхазского противостояния.

Рассматриваемая работа является, как уже отмечалось, первой попыткой сравнительного анализа двух военно-политических конфликтов современности и представляет интерес как с точки зрения изучения самого феномена исторических военно-политических конфликтов, так и с точки зрения поисков путей их разрешения, что, в свою очередь, становится одним из глобальных вызовов времени.

Аслан Авидзба

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время, несмотря на завершение биполярной эпохи, проблема конфликтов, в особенности этнополитических, стала особо актуальной. Так, окончание холодной войны, распад системы социализма привел к росту числа конфликтогенных этнополитических факторов, таких как глобализация, массовые миграции населения и т.д.

Вторая половина двадцатого века была ознаменована ростом этнического национализма. Эти тенденции продолжились и в XXI в. Наиболее остро эта проблема коснулась европейского региона, в частности Кавказа. Так, наиболее существенными можно назвать североирландский, грузино-абхазский, грузино-осетинский, карабахский, косовский, баскский, каталонский, корсиканский, валлона-фламандский войны и конфликты и т.д.

Однако сегодня ситуация крайне напряженная и во многих странах Африки, Ближнего Востока, Азии и Латинской Америки. В недавнем прошлом де-юре появились новые государства – Восточный Тимор, Косово, Абхазия, Южная Осетия. Конфликт не прошел стороной и «образец» демократического государства – Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии. К примеру, Шотландия требовала сначала автономии, а затем и независимости, но не получила ее. Ирландия оказалась разделена на две части: Северную Ирландию, которую Б. Шоу называл «ахиллесовой пятой Англии», и Ирландскую Республику.

Сравнительный историко-политический анализ этнополитических конфликтов является весьма актуальным, по-

скольку с его помощью можно определить общие черты и этапы, что дает возможность выявить определенные закономерности в развитии подобного типа конфликтов, что, в свою очередь, важно для их разрешения.

В истории абхазского и ирландского народов было и угнетение соседними государствами, и вооруженная борьба против завоевателей, и ограничение в правах по религиозному (ирландцы) и национальному (абхазы, ирландцы) признакам, и конфискация земель, имущества, и изгнание абхазов и ирландцев со своих земель, а также выезд коренного населения из Абхазии и Ирландии в другие страны.

Комплексное сравнительное изучение абхазского и ирландского вопросов позволяет лучше осветить историю грузино-абхазских и англо-ирландских отношений. Под термином «абхазский вопрос» автором понимается комплекс исторических, политических и социально-экономических проблем, возникших перед царской Россией при утверждении своих интересов в Абхазии, а также в процессе ее колонизации грузинскими и мегрельскими переселенцами. Аналогично можно определить и «ирландский вопрос», под которым понимается совокупность исторических, политических, социально-экономических и в особенности религиозных проблем, с которыми столкнулась Великобритания в результате колонизации Ирландии английскими (шотландскими) переселенцами.

Известная российская исследовательница, ирландистка Е.Ю. Полякова писала: «Стремление к созданию национального государства или борьба за политическую и культурную автономию, возрождение национального языка или свобода вероисповедания, осуществление гражданских и политических прав отдельных групп населения, объединенных этнической общностью – таковы различные про-

явления многокомпонентной проблемы».¹ Так, главной особенностью рассматриваемых конфликтов было то, что существовали большие противоречия как между грузинами и абхазами, так и между англосаксами и кельтами. Однако хотелось бы отметить, что именно Ирландия внесла свой вклад в развитие культурных ценностей, которые являются основой европейской цивилизации.² И именно ирландский путь политического развития крайне важен для осмысления многих современных процессов, происходящих в мире.

Многолетнее угнетение абхазского народа со стороны царской России, а затем и Грузии, а также многовековое угнетение ирландского народа со стороны Англии, особенно после кромвелевского завоевания, коснулось всех сторон национальной, политической, социальной и экономической жизни этих стран. Колониальная зависимость Абхазии от Грузии, Ирландии от Англии, приводила к выселению населения Абхазии и Ирландии с их исконных земель, созданию системы английского лендлордизма в Ирландии. К примеру, установление лендлордизма привело к еще большему обострению аграрного вопроса. Это, в свою очередь, приводило к постоянному голоду. Апогеем стали 1845–1849 гг., вошедшие в историю как «Великий голод».

Грузино-абхазский и североирландский конфликты долгое время не могут найти своего решения. Многие политики стремятся идентифицировать эти два конфликта. Говоря о «праве» на самоопределение абхазов в Абхазии, они пытаются сравнить это с самоопределением ирландских католиков в Северной Ирландии. Безусловно, на первый взгляд, все выглядит достаточно схоже, однако более детальное изучение североирландского вопроса показывает, что это до-

¹ Полякова Е.Ю. Северная Ирландия: национальный аспект конфликта // В кн.: Британия и Россия. М., 1997. С. 160.

² Спринг Д. Европейская политика Ирландии // Международная жизнь. 1994. № 6. С. 10.

статочно отличающийся конфликт от грузино-абхазского. Чтобы раскрыть основные различия и сходства, необходимо обратиться к истории возникновения и развития рассматриваемых конфликтов.

При анализе исторических событий до начала конфликтов, можно прийти к следующему выводу: главным сходством в истории развития двух конфликтов стала политика, направленная на заселение территорий, которые впоследствии стали очагами этих конфликтов. Грузины были заселены в Абхазию вследствие политики царской России, султанской Турции, а впоследствии и в ходе активной политики грузинской интеллигенции. Находясь близ границ царской России, Абхазия могла бы быть использована врагами при нападении на Россию. Такой политики придерживались, пожалуй, все имперские государства, существовавшие в истории. Коренные жители (абхазы) при этом были притеснены. После активного выселения абхазского населения с территории страны, т.е. в результате махаджирства, переселенцы (мегрелы) значительно расширили свои права. Англичане, шотландцы стали переселяться в Ирландию еще с XII века. Адриан IV – единственный римский папа-англичанин – выпустил в 1155–56 гг. папскую буллу «*Lauda ab iliter*», которая позволяла королю Генриху II покорить Ирландию.¹ Однако массовое переселение началось в 1603 году. На «Ольстерскую плантацию» в основном переселялись шотландцы. Для «удобного» расселения переселенцев британское правительство стало конфисковывать земли ирландцев и передавать торговым компаниям в Лондоне, которые в 1609 году разработали программу переселения, известную как «Ольстерская плантация».² В результате конфискации земель и

¹ Спринг Д. Европейская политика Ирландии // Международная жизнь. 1994. № 6. С. 25.

² Jack Seamas, Mac Annaidh. Irish History. China. Starfire Book. 2001.

передачи ее английским переселенцем и плантаторам, произошло искусственное изменение демографической ситуации. Ходило такое выражение: «протестанты получили лучшую землю, а католики – лучшие виды».

И грузины, и англичане, и шотландцы (протестанты) – это не исконные жители соответственно Абхазии и Ирландии. Именно этот факт может стать отправной точкой в анализе сущности и причин этих конфликтов.

Следующим сходством рассматриваемых конфликтов стали утопические идеи националистов, в Великобритании и Грузии, соответственно. В грузино-абхазском варианте, такой идеей стала идея о воссоздании «Великой Грузии». Организаторы националистических организаций (например, «Общество Ильи Чавчавадзе»), считали, что грузины поработают русскими, и что до этого была великая грузинская нация, основавшая европейскую цивилизацию.

Англичане были одержимы идеей т.н. «Великой Британской империи». Так, англичане стремились к присоединению большей части современной Ирландии, Шотландии. Однако сегодня позиция Соединенного Королевства немного изменилась. Она стала более лояльной по отношению к перифериям. Им не раз предоставлялась возможность проведения референдума и получения статуса независимых республик. Однако в силу многих причин этого не произошло.

Идеи, заложенные некоторыми националистами, как Грузии, так и Великобритании, т.е. лишение каких-либо основ существования как абхазского, так и ирландского населения, пожалуй, можно было бы отнести к схожести в развитии рассматриваемых конфликтов. Однако на наш взгляд имеются и существенные различия.

В отличие от абхазов, ирландцы (католики) Северной Ирландии не имели правового статуса, который бы позволил им вести переговоры с официальными властями Великобритании наравне. Северная Ирландия является

составной частью Великобритании, но с совместным самоуправлением, католики же составляли национальное меньшинство. Вопрос о самоопределении ирландских католиков в Северной Ирландии и воссоединении с остальной частью острова является достаточно сложным и зависит от волеизъявления народа обеих частей острова. Конечно, католики Северной Ирландии хотят воссоединения с остальной частью острова, в то время как большинство протестантов Северной Ирландии хотят оставаться в составе унии с Великобританией.

На наш взгляд, это самое большое отличие грузино-абхазского конфликта от североирландского. Так, можно проследить конструктивную позицию абхазской стороны в решении грузино-абхазской и, наоборот, деструктивную позицию протестантской части Ирландии в разрешении североирландской проблемы.

1918–1921 гг. стали наиболее трагичными в истории абхазского и ирландского народов. Аннексия Абхазии, дважды разгон Абхазского Национального Совета, превращение его в марионеточное прогрузинское правительство, принуждение к «соглашению» от 9 февраля, «договорам» от 8 и 11 июня 1918 года, принятие «Акта об автономии Абхазии» в составе Грузии от 20 марта 1919 года.¹ 1921 год в Ирландии стал роковым и был связан с гражданской войной, которая разгорелась на острове, и которая впоследствии привела к разделу острова на две части: Ирландскую Республику и Северную Ирландию в составе Соединенного Королевства.

Несмотря на существенные различия между статусом абхазов в Абхазии и статусом ирландцев в Северной Ирландии, опыт ведения переговоров в Северной Ирландии имеет также немаловажное значение, так как консенсус был достигнут расколотым электоратом на выборах. И, казалось

¹ И.Р. Марыхуба. Исторические, государственно-правовые обоснования суверенитета Абхазии. Акуа (Сухум), 2004. С. 19.

бы, сущность представленных конфликтов противоположна, чтобы применить единый вариант для их урегулирования.

Разрешение грузино-абхазского и североирландского конфликтов становится все более актуальной задачей, поскольку эти конфликты являются составной частью комплекса более глобальных проблем, в который вовлечено большое число государств – как непосредственных участников конфликта, так и посредников, пытающихся разрешить либо перевести конфликты из стадии конфронтации в стадию «замороженности». Однако зачастую интересы посредников не совпадают, что может привести к еще большему осложнению проблемы.

Несмотря на наличие целого ряда публикаций по теме грузино-абхазских взаимоотношений, а также грузино-абхазского и североирландского конфликтов, данная работа является первым комплексным исследованием по сравнительному анализу названных конфликтов.

Рассматриваемые конфликты, безусловно, имеют значительные различия, однако очевидно просматриваются и определенные политические параллели. Это касается, прежде всего, того, что в грузино-абхазском и североирландском конфликтах можно проследить отстаивание абхазским и ирландским народами собственной этнической идентичности и безопасности своего этноса. Грузино-абхазский и североирландский конфликты порождены распадом имперских или авторитарных режимов Советского Союза и Британской империи. И Абхазия, и Северная Ирландия вели национально-освободительную борьбу за создание независимых государств.

В качестве методологического обоснования был использован метод бинарного исследования. Автор полагает, что с помощью бинарного анализа,¹ возможно подробнее срав-

¹ Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология / Пер. с англ. М.: Соц.-полит. журн., 1994. С. 37.

нить исследуемые объекты и провести более глубокое исследование. Поскольку этот метод научного познания более соответствует задаче определения общих черт и различий исследуемых конфликтов. Особый интерес заключается в том, что компаративист строит свое исследование на сравнении двух разных культур и истории стран. В работе автор также применил метод «Устной истории», с помощью которого возможным стало раскрыть события происходившие не так давно в обоих рассматриваемых конфликтах. Возможным стало узнать историю событий из первых уст, от очевидцев и участников конфликтов. То есть автор использовал данный метод для фиксации устного нарративного текста.

Ранее ни в отечественной, ни в российской, ни в зарубежной историко-политологической литературе не появлялось работ, специально посвященных этой проблематике. Вместе с тем абхазскому и ирландскому вопросам по отдельности посвящены ряд исследований отечественных, советских и российских историков.

Наиболее заметными являются работы Н. Воробьева и С. Данилова, перепечатанные в сборнике «Материалы по истории Абхазии», вышедшем в 1990 г. в Сухуме. Статьи эти были изданы давно, но долгие десятилетия оставались неизвестными широкой публике. Наибольшая ценность этих работ заключается в том, что одна из них появилась в свет в период оккупации Абхазии войсками Грузинской демократической республики (июнь 1918 – 1921 гг.), а другая – в период сталинско-бериевской политики 1930–50-х гг., которая «узаконила» аннексию Абхазии грузинскими меньшевиками, и закрепила вхождение Абхазии в Грузию на весь советский период. В своей брошюре «Абхазия – не Грузия» Л. Воронов (СПб., 1907) ставил своей целью предостеречь российского читателя от усвоения той неправды, которую распространяли идеологи грузинского «федерализма». В книге Ю.Г. Аргун «Геноцид абхазов» (Сухум, 1998) кратко,

но убедительно освещаются трагические страницы истории абхазского народа, дважды на протяжении XX века испытывавшего геноцид во всех его проявлениях со стороны властей Грузии. К книге прилагается ряд политических документов, принятых Народным Собранием Абхазии в 1997 г. в защиту прав и свобод абхазского народа. Такие судьбоносные для абхазского народа вопросы, как упразднение государственности, депортация, колонизация, отражаются в сборнике, составленном Р.Х. Агуажба и Т.А. Ачугба «Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XXI вв.). Книги I и II» (Сухум, 2005; 2008). В 2001 году была опубликована работа С.З. Лакоба «Ответ историкам из Тбилиси (документы и факты)», которая представляла собой ответ на вышедшую в Тбилиси в 1999 г. книгу статей «Разыскания по истории Абхазии / Грузия». Эта работа затрагивает ключевые вопросы непростых грузино-абхазских отношений в новое и новейшее время. Большой интерес представляет и другая работа С.З. Лакоба «Абхазия де-факто или Грузия де-юре?» (О политике России в Абхазии в постсоветский период, 1991–2000 гг.), вышедшая в свет в 2001 г. Данная работа посвящена современной истории многонациональной Абхазии последнего десятилетия XX в., включая войну с Грузией (1992–1993 гг.), а также освещает политику России в регионе после распада СССР.

Весьма важным источником по интересующей нас теме является сборник «Абхазия: документы свидетельствуют. 1937 – 1953 гг.» (Сухум, 1992), составленный Б.Е. Сагария, Т.А. Ачугба и В.М. Пачулия. Данная работа внесла значительный вклад в освещение истории Абхазии советского периода.¹ Наиболее трагичным периодом в истории абхазского народа было время Сталина и Берия, когда проводилась политика уничтожения абхазов как этнокультурной целостности.² Интересна работа Г.П. Лежава «Абхазия: ана-

¹ http://psou.narod.ru/history/pb/pb_00.html

² Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 96.

томия межнациональной напряженности» (Москва, 1999), в которой автор пытается раскрыть ключевые вопросы и болевые узлы абхазо-грузинских противоречий. Попытку проанализировать политическую ситуацию, которая сложилась в предвоенный период, а также рассказать о переговорном процессе предпринял С.М. Шамба в своих статьях («К вопросу о правовом, историческом и моральном обосновании права Абхазии на независимость»; «Переговорный процесс: надежды и разочарования», «Абхазия – право на независимость»). Необходимо отметить также работы В.А. Чирикба («Грузино-абхазский конфликт: в поисках путей выхода»,¹ «Грузия и Абхазия: предложения к конституционной модели»²), А.И. Бройдо («Великая Отечественная война и этнопсихология абхазов: влияния и взаимодействия»), Б.Коппитерса,³ Т.А. Ачугба,⁴ О.Б. Шамба «Летопись войны: грузинские беженцы – кто они?» (Сухум, 2004), Л. Черкезия «Ткуарчал: 413 дней блокады» (Сухум, 2003), В. Шария «Абхазская трагедия» (Сочи, 1994), С. Жидкова «Бросок малой империи» (Майкоп, 1996),⁵ К. Думаа «Грузино-абхазская война: мифы и реалии» (Сухум, 2002), «Абхазия: хроника необъявленной войны» (сост. Г. Амкуаб, Т. Илларионова). Ч. 1. М., 1992; «Абхазия: хроника необъявленной войны». Ч. 2. М., 1993; «Абхазия: хроника необъявленной войны». Ч. 3. М., 1993; «Абхазия: хроника необъявленной войны». Ч. 4. М., 1993. Истории грузино-аб-

¹ http://poli.vub.ac.be/publi/Georgians/russian/pdf/03_Chirikba.pdf

² http://poli.vub.ac.be/publi/orderbooks/federal_r/17chirikba.pdf

³ См. в сборниках: «Спорные границы на Кавказе». М., 1996.; «Грузины и абхазы. Путь к примирению». М., 1998; «Практика федерализма. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии». М., 1999; и др.

⁴ Ачугба Т.А. Этнополитические процессы в Абхазии в контексте грузино-абхазского конфликта. Сухум, 2007.

⁵ Жидков С. Бросок малой империи. Майкоп, 1996.

хазской войны (1992–1993 гг.) посвящена работа А. Авидзба «Отечественная война (1992–1993 гг.). Вопросы военной-политической истории Абхазии» (Сухум, 2008). Из мемуарных работ следует выделить книги А.Х. Аргун «Абхазия: ад в раю» (Сухум, 1994). О. Этлухова «Зов крови» (М., 2003), А. Тария «Абхазский дневник. 413 суток оккупации» (Сухум, 2001). В работах В. Хагба,¹ И. Цушба,² Т.М. Шамба и А.Ю. Непрошина³ грузино-абхазский вопрос рассматривается с точки зрения международного права. Из книг российских авторов, посвященных грузино-абхазским взаимоотношениям на современном этапе, можно выделить работы В.А. Захарова, А.Г. Арешева,⁴ А. Цыганка.⁵ Из зарубежной историографии по грузино-абхазскому конфликту можно выделить сборник статей, с анализом конфликтов в четырех европейских регионах: на Кипре, в Сербии и Черногории, в Молдове и Приднестровье, а также в Грузии и в Абхазии. В каждой ситуации исследуется причина зарождения конфликта, роль посредников и возможности разрешения конфликтов.⁶

¹ Хагба В. Международное право и агрессия Грузии. Гагра, 1995.

² Цушба И. О праве наций или народов на самоопределение и проблема независимости Абхазии. Сухум, 2003.

³ Шамба Т. М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004.

⁴ Захаров В.А., Арешев А.Г. Расширение НАТО в государства Закавказья: этапы, намерения, результаты. М., 2008.

Захаров В.А. Арешев А.Г. Признание независимости Южной Осетии и Абхазии: История, политика, право. М., 2008.

Захаров В.А., Арешев А.Г. Кавказ после 08.08.08.: старые игроки в новой расстановке сил. М., 2010.

⁵ Цыганок А.Д. Война на Кавказе 2008: русский взгляд. Грузино-осетинская война 8–13 августа 2008 года. М., 2010.

⁶ Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии / Бруно Коппитерс, Майкл Эмерсон, Мишель Хейссен, Тамара Ковзиридзе, Гергана Нутчева, Натали Тотчи, Мариус Валь, с комментариями Нику Попеску, Гия Нодиа; пер. с англ. М., 2005.

Большой интерес представляет разработанный международной кризис-группой доклад по ситуации в Абхазии от 15 сентября 2006 г.¹ Автор использовал также материалы международного журнала миротворческих инициатив «Accord», вышедшего в 1999 году. В нем описываются и анализируются процессы войны и мира в различных странах мира. В седьмом выпуске журнала освещался процесс мирного урегулирования в Абхазии. Следует отметить, что проблема грузино-абхазского урегулирования на современном этапе достаточно глубоко отражена в исследовании, проведенном абхазскими политологами Н.Н. Акаба и И.Р. Хинтба в работе «Трансформация грузино-абхазского конфликта: переосмысление парадигмы».

Говоря о степени изученности североирландского конфликта, хотелось бы отметить, что эта тема в отечественной исторической науке комплексно не рассматривалась. Однако ирландская проблематика затрагивается в работе В.А. Чирикба «Грузия и Абхазия: предложения к конституционной модели», а также в книге Т.М. Шамба и А.Ю. Непрошина «Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета». При исследовании данной проблематики автор использовал труды российских и зарубежных авторов. В дореволюционный период наиболее основательной считается работа Г.Е. Афанасьевой «История Ирландии», которая вышла в свет в 1907 г. В российской историографии основателем современной школы ирландистов считается профессор МГУ А.Д. Колпаков. Использована также работа А.Д. Колпакова «Ирландия – остров мятежный» (М., 1965). По истории современного этапа североирландского конфликта весьма значительны работы О.Л. Шахназарова, М.Е. Орловой, Е.Ю. Поляковой. В книге М.Е. Орловой «Северная Ирландия: опыт преобразований в расколоте общества»,

¹ Abkhazia Today. Europe Report. № 176, 15 September 2006/International Crisis Group/Working to prevent conflict worldwide.

которая была издана в 1994 г., проводится исследование восприятия североирландским обществом политики мирного урегулирования. Кроме того, приведен большой пласт социологических исследований, проводившихся в то время. Другая ее, не менее известная, работа «Ирландия в XX веке» касается проблем ирландской истории, связанных с борьбой ирландского народа за независимость и разделом страны. В работе также использован труд крупного западного специалиста по истории североирландского освободительного движения Б. О'Лери «Миссия завершена? Взгляд на историю ИРА», в котором исследуется история зарождения борьбы ирландского народа за свою свободу.

Одной из фундаментальных работ западных авторов по истории мирного процесса в Северной Ирландии считается монография ирландского историка Дж. Ингрэхема «Ирландский мирный процесс». Необходимо выделить довольно комплексные работы Б. Андерсона «Joe Cahill. A life in The IRA», Г. Синнертона «David Ervine. Uncharted Waters», Г. Макдональда и Д. Кезека «UDA. Inside the heart of loyalist terror», К. Хитли «Interface Flashpoints in Northern Ireland». Крайне интересным является сборник «республиканских лекций», опубликованный партией «Шинн Фейн» на своем официальном сайте (<http://www.sinnfein.ie>) от имени крупнейшей политической газеты «Phoblach», о проблемах католиков. В этих лекциях описывается «борьба за независимую и целостную Ирландскую Республику».

Источниковедческую базу грузино-абхазской проблемы можно условно разделить на несколько групп:

– официальные документы в виде писем абхазской интеллигенции в период национально-освободительной борьбы абхазского народа в центральные органы управления СССР, деклараций, заявлений, писем Генеральному Секретарю ООН, обращений президента РА, обращений Народного Собрания Абхазии, документы Министерства иностранных дел Республики Абхазия;

– материалы, факты, личные свидетельства очевидцев, касающиеся грузино-абхазских отношений в предвоенный и военный период, а также выступления активистов абхазского национально-освободительного движения, документы Верховного Совета, архив Народного Форума Абхазии;

– материалы абхазских газет и журналов различной направленности: «Бзыбь», «Советская Абхазия», «Апсны Капшь», «Республика Абхазия», «Народная партия Абхазии», «Заря Востока» (грузинское издание), «Известия» (российское издание), «Независимая газета» (российское издание), «Огонек» (российское издание), информационно-аналитический журнал «Гражданское общество».

Важнейшим источником по истории грузино-абхазского конфликта является сборник документов (1989–2006 гг.), который был опубликован в 2008 году. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии (документы 1989–2006 гг.) / сост. Михаил Волхонский, Владимир Захаров, Николай Силаев. (М., 2007.) В XX–XXI вв. в печати появляется множество статей, очерков, проводятся исследования, посвященные истории грузино-абхазского противостояния. Одним из них является сборник статей абхазских, грузинских и зарубежных авторов «Аспекты грузино-абхазского конфликта» (М., 2001), «Грузины и абхазы: путь к примирению» (М., 1998), «Танки августа. Сборник статей» (М., 2009) и т.д.¹

Источниковедческую базу научного исследования по части североирландского направления составляют материалы, относящиеся к истории Ирландии XIX–XX вв., и раскрывающие важнейшие аспекты ирландского вопроса. Большую историческую ценность составляют выступления английских и ирландских государственных и политических деятелей XIX века: Дж. Рассела, Дж. Брайта, У. Гладстона, Б. Дизраэли, Р. Солсбери, Дж. Чемберлена, Ч. Парнелла и др. по ирландской проблематике.

¹ <http://lib.rus.ec/b/283795/read>

Ирландскому вопросу посвящено огромное количество трудов российских и западных авторов. Однако большинство из них – публикации общего характера. Одной из таких работ является книга Р.Ф. Фостера «Современная Ирландия», в которой автор довольно подробно анализирует социально-экономические, политические и культурные особенности развития страны, представляя их динамику на мировом фоне. Фундаментальным обобщающим произведением, которое дает возможность представить основные этапы развития ирландской истории, является работа Д. Росса «Ирландия. История нации». Хотелось бы отметить также работу советского исследователя П.М. Керженцева по истории Ирландии.¹ Особого внимания заслуживает работа К. Хитли и Р. Бингема.² Ее авторы, как независимые журналисты, рассказывают о трагических событиях в Северной Ирландии, о людях разделенных проволоками и живущих в гетто. Не менее интересна работа Билла Ролстона и Дэвида Миллера «Война и слова», в которой пресса освещает события, произошедшие за последние 25 лет. Сборник Данна «Facets of the Conflict in Northern Ireland» представляет собой исследование, посвященное проблемам североирландского общества (доступно на сайте <http://www.palgrave.com>).

Несомненно, большой интерес представляют работы, посвященные исследованию лоялизма и юнионизма, поскольку они сыграли наибольшую роль в развитии противоречий между двумя общинами. Из наиболее значительных работ можно выделить «Unionist Politics and the Politics of Unionism since the Anglo-Irish Agreement» и «UDA inside the Heart of Loyalist Terror».

Имеется также широкий пласт публикаций, которые посвящены различным организациям католиков и республиканцев. Из подобного рода публикаций можно выделить ра-

¹ Керженцев П.М. Ирландия: исторический очерк. М., 1923.

² C. Heatly, R. Bingham. Interface Flashpoints in Northern Ireland. Belfast. 2004. P. 191.

боту Ф. О'Коннора «In Search of a State. Catholics in Northern Ireland», в которой описываются их чувства и отношения к своему сообществу, к североирландским протестантам, к Великобритании, Республике Ирландии, к католической церкви и к кампании ИРА. В научной литературе есть немало работ о мирном процессе и его перспективах. Среди них можно выделить: «The Irish Peace Process» Дж. Айнграхама, «Paths to a Settlement in Northern Ireland» С. Фаррена и сборник «Peace or War? Understanding the Peace Process in Northern Ireland» Г. Гиллиган. В представленных работах «мирный процесс» представляется как этап постепенного перехода от противоречий между политиками (католиками и протестантами) к переговорам и созданию системы местного самоуправления. Однако главным источником для данной работы явились документы, принятые еще в период североирландского конфликта, а также в формате мирного урегулирования. К таковым можно отнести Саннингдейлское соглашение 1973 г., Англо-Ирландское Соглашение 1985 г., Декларацию Даунинг-Стрит 1993 г., Соглашение Страстной Пятницы 1998 г., Совместную Декларацию британского и ирландского правительств 2003 г., Соглашение Сэнт Эндрюс 2006 г.

Использованные в процессе написания работы законопроекты, «белые книги», акты и документы позволяют сделать выводы об исторических и политических аспектах рассматриваемых конфликтов. Статьи в прессе, мемуарная литература, а также интернет-ресурсы, позволили более подробно воссоздать картину тех событий, которые происходили в грузино-абхазском и североирландском конфликтах.

Для того, чтобы понять, что лежало в основе грузино-абхазского и североирландского конфликтов, мы должны понять, в чем все же был корень противоречий между конфликтующими сторонами. Первое и, наверное, самое главное противоречие между ростом национального самосознания, с одной стороны (абхазов и ирландцев (католиков) в данном

случае), и желанием сохранить «территориальную целостность» с другой (Грузии и Великобритании). Подобного рода конфликты лишь показывают, насколько глубок кризис политической системы в международных отношениях.

Как не раз отмечалось, можно найти схожесть в данных конфликтах и выделить их по признакам (этническим, историческим, политическим, демографическим). К примеру, конфликты в Абхазии и Северной Ирландии в большей степени можно охарактеризовать как этнонациональные. Т.е., в конфликтах такого рода одна из этнических групп придерживается идеологии национализма и желает политического признания. Исследуемые конфликты долгое время не могли найти своего разрешения в силу того, что они протекали периодически, т.е. в открыто-латентной форме. Одним из главных принципов этнонационализма является совпадение этнических и территориальных границ государственного образования. Главной причиной протяженности этнонационального конфликта является, во-первых, череда актов насилия, неизбежность кровопролития, помощь извне одной из враждующих сторон. Многие из этих признаков можно было наблюдать в рассматриваемых конфликтах.

Оказываемая гуманитарная помощь беженцам превратилась в некое пособничество. Так, некоторые грузинские беженцы стали кадровым резервом боевиков. Внешние силы активно включились в конфликт, оказывая материальную, военную помощь одной из сторон конфликта. В данном случае, это касалось Грузии.

Конечно, каждая сторона, вовлеченная в конфликт, использует свою собственную национальную историю в качестве идеологического инструмента для оправдания своей политики. К примеру, в Грузии долгое время эксплуатировался тезис, о том, что абхазы пришли в Абхазию с гор еще в XVII веке. С этой «теорией» впервые выступил грузинский литературовед П. Ингорква, который утверждал, что абасги-абхазы не явля-

лись предками абхазов, а были грузинами. И конечно, после выхода работы Ингороква, вышло множество статей видных абхазских ученых, опровергавших данный тезис, и приводящих резкие аргументы о фальсификации фактов.

Что же касается англичан и шотландцев, то они стали заселять Ирландию еще в XII веке. Хотя ирландцы жили на этой территории еще задолго до прихода англичан. Приблизительно во втором тысячелетии до нашей эры племена кельтов(гаэлов) заселили весь остров, привнесли гаэльский язык и культуру железного века. И несмотря на то, что прежнее население долгое время сохраняло свой строй и обычаи. Оно все же слилось с кельтами в одну нацию. Так, в результате завоевательной политики Англии был нарушен естественный баланс в Ирландии, а политика, проводимая в дальнейшем, дискриминировала ирландцев. Разумеется, названные аргументы приходят в прямое противоречие с позицией как ирландского, так и английского руководства.

Разобраться в истоках грузино-абхазского и североирландского конфликтов невозможно, если не знать историю и менталитет абхазов и ирландцев. Без этого невозможно понять, почему эти два народа так хотят сохранить себя как этнос, свою государственность. Поэтому нельзя анализировать данные конфликты без учета исторической подоплеку, менталитета, местных особенностей.

ГРУЗИНО-АБХАЗСКИЙ И СЕВЕРОИРЛАНДСКИЙ КОНФЛИКТЫ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

1.1. Конфликты в современном мире и их особенности

Необходимо отметить, что проблема межэтнической напряженности – часто встречающееся явление, так как каждый этнос обладает своими особенными чертами. За последнее столетие участились заявления этническими меньшинствами своего права на самоопределение, в то же время часто поднимается вопрос о территориальной целостности. Эти два противоречащих принципа в международном праве делают решение этого вопроса достаточно сложным (право нации на самоопределение и принцип территориальной целостности), и решаются, как правило, *ad hoc*.¹

Таким образом, урегулирование этнополитических конфликтов становится трудным. И, когда государство и этнические группы занимают кардинально противоположные позиции, противостояние часто выливается в военные методы, что приводит к большому количеству жертв, перемещенных лиц и беженцев.

Большинство существующих в настоящее время конфликтов можно идентифицировать как этно-религиоз-

¹ «Специально для этого», «по особому случаю» – лат.

но-территориальные. К ним относятся североирландский, грузино-абхазский, баскский, карабахский и т.д. Огромное количество этнических конфликтов продолжает дестабилизировать ситуацию в странах Африки и Латинской Америки.

Однако существует сложность в определении этнополитических конфликтов. Дело в том, что этнополитический конфликт в «чистом» виде встречается крайне редко. Поэтому постараемся ответить на вопрос, что же такое конфликт? И в чем разница между вооруженным конфликтом и войной.

«Конфликт (лат. «конфлитус» – столкновение) – столкновение двух или более разнонаправленных сил с целью реализации их интересов в условиях противодействия; это серьезное разногласие, острый спор, который может привести к осложнениям и борьбе»¹. Конфликты существуют со времен появления человека на земле, и охватывают все сферы жизнедеятельности человека. Существует большое количество видов конфликтов и соответственно определений.

Древние философы, изучавшие общество, пытались определить, в чем все же были истоки конфликта. Китайские и древнегреческие философы полагали, что источник возникавших конфликтов был в противоположности, в их взаимодействии. В той или иной форме подобные мысли высказывали Анаксимандр, Сократ, Платон, Эпикур² и др. Однако попытку анализа конфликта как социального явления впервые предпринял А. Смит. Согласно его учению, в основе лежало деление общества на классы. Также он делал упор на экономическое соперничество, которое рассматривалось им как наиважнейшая движущая сила общества.³

¹ Политологический словарь: В 2 ч. М., 1994. Ч. II. С. 31.

² Там же.

³ <http://www.uvauga.ru/>

Межэтнический или этнополитический конфликт сегодня стал обычным явлением в мировой политике. Конфликты данного типа стали следствием старой двухполюсной системы международных отношений. В современном мире развитие этнополитического конфликтологического знания приобрело особую актуальность. И это связано с рядом факторов, возникших за последние полвека. Это и увеличение числа конфликтогенных этнополитических факторов, таких как глобализация, модернизация, массовые миграции населения, угрозы глобальной устойчивости из-за растущего дефицита природных ресурсов и обострения экологических проблем. Со второй половины XX в. увеличилось число этнополитических конфликтов во всех частях света, а не только в Европе. Как известно, в отличие от Америки, Азии и Африки, западноевропейская политическая культура породила и привнесла в другие цивилизации такие явления, как мировые войны, революционный террор, человеконенавистнические формы националистических идеологий (фашизм и нацизм), а также теорию и практику колониализма, геноцида и массовых нарушений прав человека и этнических меньшинств.¹ Согласно результатам политико-статистических исследований, на рубеже 1970–1980-х гг. почти половина стран мира была охвачена межэтнической политической борьбой, причем 98 из 120 вооруженных конфликтов, которые произошли в середине 80-х гг. (т.е. 82%), были этническими.²

¹ Gleditsch N. P. Democracy and the future of the European Peace//European Journal of International Relations. 1995. Vol. 1. N. 4. P. 539–572.

² Картунов А.В., Маруховская О.А. Этнополитические конфликты: актуальность, определение, задачи // Современная конфликтология в контексте культуры мира (Материалы I Междун. конгресса конфликтологов) / Под ред. Е.И. Степанова. М., 2001. С. 194.

С точки зрения международного права конфликт можно назвать войной, если одна из сторон выступает с официальным объявлением войны. Однако в действительности это происходит редко. Именно поэтому война постепенно вытесняется понятием «вооруженный конфликт». Все чаще можно наблюдать, когда государства не находятся в состоянии войны, а вооруженные формирования или повстанцы одного государства противостоят с силовыми структурами другого государства.¹

Смею согласиться со многими военными специалистами в том, что особой грани между войной и вооруженным конфликтом нет. Однако некоторые критерии можно выделить. В войне присутствуют коренные противоречия – экономические, политические и т.д. И единственный выход видится в применении вооруженной силы. В вооруженном конфликте на первый план выдвигаются национально-этнические, клановые, религиозные интересы и связанные с ними противоречия. Вооруженному конфликту могут предшествовать восстания, военные акции. Во время войны центральная власть усиливает свои позиции, т.е. все направлено на достижение победы. Производится полная или частичная мобилизация вооруженных сил и экономики. При вооруженном конфликте боевые действия, как правило, ведутся частью боевого состава войск. Войну можно определить как «конфронтацию между двумя и более автономными группами государств, которая вызывает военные действия».² Когда начинается война, разрываются дипломатические отношения между воюющими государствами и аннулируются ранее достигнутые договоры, вводится военное положение

¹ Першиц А.И., Семенов Ю.И., Шнирельман В.А. Война и мир в ранней истории человечества: В 2 т. / Институт этнологии и антропологии РАН. М., 1994. Т. 1. С. 56.

² <http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm>

ние на территории воюющих государств (или ее части). Из этого следует, что любая война есть вооруженный конфликт, но не любой вооруженный конфликт является войной.¹

Однако сегодня наиболее распространенными являются конфликты, в которые оказываются вовлеченными не только два суверенных государства, но полувоенные вооруженные формирования боевиков, террористов, партизан. Хотелось немного подробнее остановиться на межгосударственных конфликтах, т.к. грузино-абхазский конфликт непосредственно можно отнести также и к межгосударственному. Как известно, межгосударственные отношения основаны на принципах международного права. И наиболее значимыми являются: государственный (национальный) суверенитет; невмешательство во внутренние дела другого государства; право наций на самоопределение; межгосударственное сотрудничество. Желание обойти эти правила порой приводят к разрушению системы межгосударственных отношений, что ведет за собой к деструктивным последствиям. Так, противоположные интересы могут стать одной из причин межгосударственного конфликта. В межгосударственном, как и в этнополитическом конфликте происходит столкновение интересов, целей, ценностей. Отличительной чертой является то, что в межгосударственном конфликте противостоят государственные интересы, а не частные. И касаются они обеспечения безопасности и независимости государства, защиты территории, экономического, социокультурного и информационного пространств.²

При этом этнополитические конфликты обладают своей спецификой. Как уже отмечалось, они более эмоциональны, вовлеченным в них сторонам труднее найти

¹ Там же.

² www.djerelo.com/index2.php?option=com...id

компромисс. Это объясняется тем, что причины конфликта рассматриваются сторонами как затрагивающие проблемы, связанные с их идентичностью, т.е. как жизненно важные для сохранения этнической группы. Американский конфликтолог Джон Бертон выдвинул теорию человеческих потребностей, ценностей и интересов. К базовым потребностям Бертон относит необходимые для выживания группы, определенные природные условия, наличие воды и пищи и т.п. Базовые потребности в принципе не меняются. Интересы же затрагивают, прежде всего, социальные, политические и экономические устремления отдельных личностей или групп.¹ Конечно, особое место занимают интересы безопасности в широком смысле этого слова. Интересы меняются в зависимости от изменения обстановки.

Что же такое ценности? Ценности – это традиции, обычаи и другие культурные характеристики, которые могут видоизменяться во времени, однако при этом, для любой этнической группы важны и отличают ее от других групп и народов. Как отмечает Джон Бертон, в условиях угнетения, дискриминации, унижения и изоляции защита ценностей возможна с точки зрения (потребностей) личной безопасности и идентичности. И в этом случае они соприкасаются с потребностями. Далее он считает, что сохранение ценностей является причиной агрессивного или оборонительного поведения... И именно эти ценности разделили многие общества.² Т.е. получается, что большинство современных открытых конфликтов являются ценностными, т.е. содержат в себе элементы борьбы идентичностей, в первую очередь, этнических или религи-

¹ Burton J. Conflict: Resolution and Prevention. Hound mills, Basingstoke, Hampshire and London: The Macmillan Press Ltd. 1990. P. 37.

² Ibid.

озных. Из этого следует, что североирландский конфликт также можно отнести к ценностному конфликту. Однако сегодня немало примеров, когда несовместимость интересов преодолена, а конфликт не утихает из-за стремления более радикальных групп сражаться до конца «за чистоту веры» или «во имя подлинной независимости нации».¹

Нельзя не сказать и о меняющихся инструментах, и методах борьбы в условиях конфликта. Сегодня в большинстве конфликтов оказываются вовлечены множество акторов, порой еще более осложняющих разрешение конфликта. Безусловно, речь идет о тотализации конфликта, т.е. когда в него оказываются вовлечены множество индивидов и социальных групп. Говоря об инструментах тотализации, следует отметить средства массовой коммуникации. Другим методом тотализации можно назвать терроризм. Жертвой, заложником террориста сегодня может стать практически любой человек вне зависимости от возраста, пола, гражданства или социального статуса.

Как известно, конфликт постоянно подвержен трансформации. Т.е. получает изменения подвержены и цели вовлеченных в него сторон, и его участники, и международный контекст, в котором он развивается.

Известно, что конфликты существуют в различных формах, в том числе в латентной или открытой. К примеру, отношения между абхазами и грузинами давно носили конфликтный характер, но это не мешало им общаться, жить рядом. Вместе с тем, абхазы, численность которых постоянно снижалась (в конце 1980-х гг. они составляли около 18% населения Абхазии), боялись впоследствии лишиться своей этнической самобытности, как впрочем и ирландцы, которые впоследствии стали меньшинством

¹ Барышников Д.Н. Конфликты и мировая политика: учебное пособие. М., 2008. С. 187.

на своей земле. Абхазы говорили о проводимой политике «огрузинивания». Из латентного в открытый конфликт он перерос, когда изменились внешние факторы, когда распался СССР и появились новые реалии. Как известно, толчком к конфликту может стать внешнее вмешательство, подталкивающее латентный конфликт к переходу в кризисную стадию. Так, большинство открытых конфликтов в той или иной степени содержат этническую или религиозную составляющую, как наиболее очевидный ценностный признак.

Однако для освещения такой многогранной проблемы, как этнополитический и межгосударственный конфликт, необходимо, по мнению автора, рассмотреть такие понятия, как «этнос», «этничность», «этнонации», «нации» и др., без освещения которых невозможен полноценный процесс научного осмысления исследуемой проблемы. В научной литературе существует множество точек зрения по поводу определения этноса. В универсальном смысле под термином «этнос» понимается исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, характеризующаяся общими чертами и стабильными особенностями культуры.¹ И, наверное, этническое самосознание является одним из главных условий самостоятельного существования народа, этноса, его неотъемлемым компонентом. Этническое самосознание включает в себя совокупность таких чувств, как любовь к родине, национальная гордость, осознание защиты определенных национальных ценностей, а также ряд идеологических моментов, выражающих интересы национального развития.² Хотя само

¹ Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М., 1982. С. 157.

² Ачугба Т.А. Этническая история абхазов в XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум, 2010. С. 6.

слово «этнос» (ethnos), имеет древние корни и появилось оно в Древней Греции, где имело несколько значений, среди которых основными были: народ, племя, группа людей, иноземное племя, язычники и т.д. Позже, в связи с латинизацией, появляется прилагательное «этнический» (ethnics), которое использовалось в библейских текстах в смысле «языческий», «нехристианский». И только в XIX в. этот термин стал применяться в научной литературе в значении «народ».

Вообще, само понятие «нация» связывают с Великой Французской революцией конца XVIII в., когда впервые сообщества свободных граждан называли данным термином. Как не раз показывала история, нации могут образовываться из разных народностей (итальянская от римлян, этрусков, греков и др.) И во многом причиной тому, может быть оккупация, аннексия, а затем следующая за ней ассимиляция автохтонного населения¹. Хотелось бы отметить, что автохтонные народы представляют собой титульные нации. Так, абхазскую нацию можно отнести к титульной нации.

В мировой истории известны два основных пути возникновения наций. Франция – пример первого пути, когда граждане сами объявили себя нацией. США – пример второго пути, когда в результате борьбы за свободу возникла нация-государство. США являются классическим примером самопровозглашенного государства. Еще в далеком 1776 году тринадцать британских колоний вынудили метрополию признать свою независимость.

Так как в работе уже отмечалось, что по формам протекания выделяют актуализированные («открытые») и латентные («скрытые») конфликты, хотелось бы отметить, что горячие фазы конфликтов на Кавказе, возник-

¹ Как вернуть суверенитет Абхазии http://apsnyteka.org/213-shamba_t_neproshin_a.html 24.12.17

ли на фоне их неразрешенных латентных форм. Одной из главных причин, увеличивших число открытых конфликтов на Кавказе, стало изменение «статуса» этносов (например, статус страны абхазов низводился от «союзного» до автономного»). К примеру, грузино-абхазский конфликт изначально развивался как политико-правовой (статусный) спор. В аналогичной форме развивался североирландский конфликт, который также можно отнести к политико-правовому статусному спору. Как известно, в 1921 году британский премьер-министр Ллойд-Джордж предложил Ирландии статус доминиона, при этом оставив в составе Соединенного Королевства шесть из девяти графств исторической области Ольстер. В итоге соглашение, которое было подписано руководством ирландских националистов, связанное с планом раздела острова, привело к гражданской войне в Ирландии. Большая часть населения Ирландии была против раздела острова. Ирландия с 1921 года стала фактически независимым британским доминионом, а с 1946 года – и вовсе независимой республикой. Одной из важных проблем, которая стояла перед британской политикой в XIX – нач. XX вв. был ирландский вопрос. Три раза правительство либеральной партии (в 1855, 1886 и 1914 гг.) разрабатывало акты о гомруле (самоуправление) Ирландии, однако ни один из них не был введен в действие.

Память о прошлых открытых конфликтах стала фактором формирования новых конфликтов. Лидеры этнонациональных движений Абхазии говорят о многолетней борьбе с происками «малой империи», т.е. Грузии. В случае же с лидерами этнонациональных движений Северной Ирландии речь идет о многовековой борьбе с происками «большой империи», то есть, о Великобритании.

Выход республик из состава Советского Союза стал толчком к сепаратистским настроениям бывших авто-

номий. В нашем варианте грузино-абхазский конфликт стал противостоянием центральной государственной власти и сепаратистских образований. Однако при этом необходимо учитывать, что определение «сепаратист» в равной степени используется конфликтующими сторонами. Для Абхазии сепаратистом является, в первую очередь, Грузия, которая вышла из состава СССР.

Рассматриваемые конфликты различаются также по целям, выдвигаемым противоборствующими сторонами. Выделяются статусные (этнополитические) и этнотерриториальные конфликты. Статусные конфликты возникают из-за желания этнической группы (автономии, республики) повысить свой статус или добиться сепарации, реализовав свое право на самоопределение. Этнотерриториальные конфликты предполагают борьбу за ту или иную территорию, защиту «своей земли». Выделяясь по различным категориям, этнополитические конфликты все же имеют одну конечную цель – это стремление к созданию собственной государственности.¹

Межнациональные конфликты, связанные с государственным устройством, то есть конфликты правительства с оппозицией, требующей определенного статуса для отдельной этнической общности или региона, в современной истории происходят довольно часто. Например, конфликт Северная Ирландия – Англия.

Многие ученые подчеркивают, что в основе этнополитических конфликтов между двумя этнотерриториальными группами часто лежат споры о том, какая именно из них является наиболее исконной на данной территории. Возникает вопрос: являются ли ирландцы исконными жителями Ирландии или все же они являются пришлым народом, заселившим Ирландию. Несмотря на вторжение кельтов (гаэлы) в Ирландию как завоевателей,

¹ <http://soc-work.ru/article/423>

которые в свою очередь принесли гаэльский язык и культуру железного века, прежнее население, т.е. исконные жители страны – ирландцы все еще существовали практически во всех частях острова и сохраняли свой строй и обычаи еще долгое время после того, как начинается писаная история Ирландии.¹

И снова напрашивается вопрос: тогда кто же такие абхазы? Для того чтобы разобраться в этом вопросе, нужно обратиться к истории. Абхазы (апсуа) и грузины (картвелы) не являются родственными народами. Они имеют разные языки, культуру и обычаи. Абхазский и грузинский (картвельской) языки относятся к разным языковым семьям. Родственным абхазскому языку является ныне исчезнувший убыхский, а также абазинский, адыгейский, кабардинский, черкесский.²

В продолжение темы хотелось бы отметить, что в возникновении этнополитических конфликтов триггерную роль может сыграть страх за судьбу этноса, его языка, культуры, традиций. Есть немало примеров того, как группы с принижением статусом часто боятся за свое существование. И эта реакция страха может порождать крайние действия в ответ на угрозы с противной стороны.³ Это, в принципе, и стало причиной конфликтов в обоих рассматриваемых случаях.

Исследователи конфликтов различного типа пытаются прогнозировать их развитие. Чтобы прогнозировать, необходимо отслеживать процессы, происходящие в том или ином социуме: во-первых, динамику соотношения различных этнических групп как в целом по стране, так и

¹ <http://www.europa.km.ru>

² См., например: Абдулатипов Р. Этнополитические конфликты в СНГ: национальные механизмы разрешения // Социал. конфликт. Калуга. 2000. № 1. С. 3–17.

³ <http://soc-work.ru/article/423>

в местах компактного проживания национальных меньшинств; во-вторых, демографические тенденции среди различных этнических групп; в-третьих, миграционные потоки этнических групп; в-четвертых, динамику языковой ситуации, т.е. использование и распространенность языка этнических меньшинств, выпуск газет, радио и телепрограмм; в-пятых, динамику смешанных браков, а также динамику преступлений на этнической почве.¹

Межэтнические и религиозные противоречия существовали и существуют в целом ряде европейских, а также кавказских стран. Однако после появления в мире биологического, химического, ядерного оружия международное сообщество стало осознавать необходимость разрешения конфликтов политическими средствами.

1.2. Военно-политическое противостояние между Абхазией и Грузией: предпосылки войны

Для того, чтобы понять причины, приведшие к грузино-абхазской войне, как одной из фаз военно-политического противостояния необходимо обратиться к истории. Важным периодом в истории абхазского народа является национально-освободительная борьба, начавшаяся еще в 1917 году, когда после распада Российской империи, в мае 1918 г., Грузия объявила о своей независимости, а через месяц ввела войска в Абхазию. Высадившиеся в Абхазии грузинские войска, решили «во что бы то ни стало взять Абхазию».² История противостояния абхазского и грузинского народов насчитывает не одно столетие. Когда Грузия, путем вхождения в Российскую империю, избавилась от угрозы со стороны Ирана и Османской

¹ www.peacekeeper.ru

² История Абхазии / Под ред. С. Лакоба. Сухум, 1991. С. 289.

империи, в ней активно стали формироваться националистические движения грузинской интеллигенции, призывавшие к заселению абхазских земель. Абхазия тогда опустела из-за нескольких волн махаджирства. Не только Абхазия, отмечали грузинские писатели, «весь Кавказ наш». Именно с этого периода в Грузии и зарождается имперское сознание. 1918–1921 гг. оказались наиболее тяжелыми в истории абхазского народа. Такое положение сохранялось вплоть до свержения меньшевистского правления в Абхазии 4 марта 1921 г. и восстановления абхазской государственности. На фоне таких событий и зарождается национально-освободительная борьба абхазского народа. 21 мая 1921 г., Ревком Грузии принял «Декларацию о независимости ССР Абхазии», в которой заявил, что признает и приветствует этот факт. На самом же деле, Сталин и его окружение делало все возможное, чтобы Абхазия вошла в состав Грузии на правах автономии. И уже 16 декабря 1921 г. ССР Абхазии заключает с ССР Грузии Союзный договор, положивший начало государственно-правовым отношениям двух равноправных государств, что было закреплено и в Конституции ССР Абхазии 1925 г. и в Конституции Грузинской ССР 1927 г. Однако Сталин на этом не остановился и 11 февраля 1931 г. ССР Абхазия была преобразована в автономную республику в составе Грузии. С этого момента в Абхазии начинается череда митингов и забастовок (в 1931, 1957, 1965, 1967, 1978, 1989 годах). Именно эти годы стали важными вехами абхазского национально-освободительного движения, вслед за которыми следовали репрессии, гонения на лучших представителей народа, которые боролись за сохранения абхазов как этноса. Вся последующая политика грузинского руководства была направлена на создание мононационального государства. С каждым днем ситуация все больше осложнялась и вызывала все большее

беспокойство у народа Абхазии. Наиболее значимыми явились события 1988–1989 годов, когда Абхазия была охвачена беспорядками. На фоне таких событий создается Народный форум Абхазии – «Аидгылара». С октября 1988 г. по апрель 1989 г. лидеры неформальных движений Грузии провели 6 разрешенных и 28 несанкционированных митингов, в том числе в Абхазии.¹ 18 марта 1989 г. в Лыхнашта прошел многотысячный сход абхазского народа, на котором обсуждался вопрос о политическом статусе Абхазии. В ответ на это «Общество И. Чавчавадзе» созвало митинг, на котором звучали такие лозунги, как «Грузия для грузин!», «Абхазия – неотъемлемая часть Грузии!» и т.д. Затем последовал раздел абхазского университета, вызвавший большое возмущение населения страны. Произошли столкновения между грузинами и абхазами 16–18 июля 1989 г., которые привели к жертвам. Началась очередная забастовка, непосредственной причиной которой явилась публикация государственной программы грузинского языка. Голодные забастовки проходили практически по всей Абхазии.² На фоне этих событий, 3 февраля 1990 г. в Сухуме состоялся II съезд НФА, на котором были приняты резолюция и декларация «Аидгылара». Резолюция официально признавала геноцид абхазского народа и осуждала все факты насильственного переселения народов в Абхазию и из Абхазии. А уже 17 февраля 1990 года, на конференции в Москве, была учреждена Ассоциация малочисленных народов за права и национально-культурное выживание.

В развитии грузино-абхазских отношений было несколько этапов, характеризовавшимися столкновениями их национальных и государственных интересов. Апогеем такого противостояния стала грузино-абхазская война.

¹ «Советская Россия». № 53 от 15 марта 1991 г.

² «Аидгылара», № 1, октябрь 6, 1989 г.

Необходимо рассмотреть политическую ситуацию, которая сложилась в СССР перед его распадом.

На состоявшемся Первом Съезде народных депутатов РСФСР в июне 1990 года была принята Декларация о государственном суверенитете Российской Федерации. Б.Н. Ельцин говорил: «Какую степень суверенитета вы считаете для себя возможным «переварить», такую и берите...».¹ На фоне разворачивавшихся событий руководство СССР приняло ряд законодательных актов, в том числе Закон СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации».²

Происходившие в дальнейшем события получили название парада суверенитетов. До принятия Декларации о суверенитете Верховным Советом Абхазии в Грузинской ССР были приняты документы, которые ставили своей целью выход из состава СССР. Таким образом, с 1989 по 1991 гг. Верховным Советом Грузии были приняты решения, согласно которым органы власти ГССР, работавшие в стране с 1921 года и вплоть до развала СССР, признавались нелегитимными.

Об этом более подробно будет сказано ниже. 25 августа 1990 г. на сессии ВС Абхазии была принята Декларация о государственном суверенитете. На следующий день президиум ВС Грузинской ССР объявил незаконными все принятые ВС Абхазской АССР решения от 25 августа 1990 года.³ В этой связи НФА «Аидгылара» в своем заявлении всю ответственность за эскалацию межнациональной напряженности в республике возложил на Верховный Совет ГССР. В связи с принятием закона СССР

¹ Внешняя политика Республики Абхазия в период построения независимого государства (1990–2000 гг.) / <http://www.abkhaziya.org/books.html>

² Там же.

³ См. газету «Советская Абхазия», № 164, от 28 августа 1990 г.

«О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» от 26 апреля 1990 г. «Аидгылара» провел политическую акцию, которая была направлена на сохранение единства абхазского народа.¹

Происходившие в последние годы глобальные геополитические изменения привели к изменению в тактике национально-освободительного движения абхазского народа.

В марте 1991 г. обстановка в Абхазии была крайне нестабильной. Связано это было с тем, что население Абхазии участвовало 17 марта во Всесоюзном референдуме, где главным вопросом была судьба СССР. 17 марта 1991 года 54 процента участников референдума в Абхазии проголосовали за сохранение СССР.² Власти Грузии были крайне возмущены происходившими событиями. Руководитель Грузии Гамсахурдиа угрожал роспуском Верховного Совета Абхазии, назвал В. Ардзинба предателем, орудием в руках Москвы и заявил, что упразднит автономию.³

Большинство граждан Абхазии выступали за то, чтобы иметь определенные квоты в абхазском Парламенте, так как в другом варианте они не имели бы никакой возможности влиять на решения, касавшиеся судьбы своей страны. А уже летом 1990 года Верховный Совет Абхазии раскололся по национальному признаку в связи с внесением в повестку дня очередной сессии вопроса «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии». 28 октября 1990 г. состоялись выборы в Верховный Совет Грузии, на которых на 250 вакансий было избрано 182 депутата.⁴ 14 ноября Председателем Верховного Совета

¹ Внешняя политика Республики Абхазия в период построения независимого государства (1990–2000 гг.) / <http://www.abkhaziya.org/books.html>

² Шария В. Абхазская трагедия. 1994. С. 26.

³ Тренин Д. Интересы безопасности... С. 47.

⁴ Лежава Г.П. Абхазия: анатомия межнациональной напряженности М., 1999. С. 220.

Грузии был избран З.К. Гамсахурдиа. Происходит некий переломный момент в истории Грузии. Были подготовлены основы «Восстановления полной государственной независимости Грузии». В Конституции слова «Грузинская ССР» были заменены на «Республика Грузия», «социалистический» – на «государственный».¹ 9 апреля 1991 г. в Тбилиси был подписан «Акт о восстановлении государственной независимости Грузии». Хотя, ни коренное абхазское население, ни негрузинское население (русские, армяне, греки, евреи, эстонцы и др.) не участвовали в грузинском референдуме в Абхазии (31 марта 1991 г.) по вопросу о независимости. И, конечно, связано это было с политикой Гамсахурдиа 1989–1991-е гг., когда он выступал с лозунгом «Грузия для (этнических) грузин!», сделав, таким образом, «дискриминацию меньшинств ядром своей политики».² Произошедшие в дальнейшем события (в 1990-е г.) определили ход последующей истории во взаимоотношениях Абхазии и Грузии.

После прошедших выборов в Грузии, в декабре 1990 г. состоялись выборы председателя Верховного Совета Абхазии. Руководителем Верховного Совета Абхазии был избран Владислав Ардзинба. Немаловажную роль в объединении политических сил сыграл блок «Союз», который был создан в ходе подготовки к референдуму о сохранении СССР весной 1991 г. В блоке были представлены партии, выражавшие интересы русского, армянского, греческого и другого населения – «Славянский дом», «Крунк» и т.д. Данный блок вынес на рассмотрение сессии проект по созданию двухпалатного парламента, состоящего из совета республики, и он должен был избираться по окру-

¹ Лежава Г.П. Указ. соч. С. 221.

² Лакоба С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре?: О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991–2000. Саппоро, 2001. С. 7.

гам, и Совета национальностей, который должен был состоять из равного числа депутатов всех национальных общин Абхазии. Однако руководство Грузии было против этого предложения, полагая, что это может создать нежелательный прецедент в самой Грузии, 70% населения которой составляли «иноязычные».¹ З. Гамсахурдиа предложил свой проект, который в дальнейшем был утвержден парламентом Грузии. В этом проекте предусматривались выборы по квотам: 28 мест – абхазам, 26 – грузинам, 11 – другим национальностям, т.е. русским, армянам, грекам и т.д.² Впоследствии многие обвинили Гамсахурдиа в уступке абхазскому народу, в предательстве национальных интересов Грузии. Как-то на заседании Госсовета Грузии 15 августа 1992 года Эдуард Шеварднадзе заявил: «У бывшего президента Грузии было много ошибок, но эта – самая крупная».³ Сама ситуация в Грузии в сентябре 1991 года была довольно нестабильной. Часть грузин выступала против руководства страны, устраивая при этом акции протеста с требованиями об отставке президента Грузии. Было также несколько попыток нападения на Дом правительства. В связи со сложной обстановкой в стране принимается Указ Президента Республики Грузии «О введении с 25 сентября 1991 года чрезвычайного положения в г. Тбилиси». Понимая свое безвыходное положение, 6 января 1992 года бывший президент Гамсахурдиа покидает Грузию. После этих событий в Тбилиси большинство грузинских депутатов ВС Абхазии выступили против новых властей Грузии – Сигуа, Китовани, Иоселиани, позже и Шеварднадзе, вызванному из Мо-

¹ Шария В. Абхазская трагедия. 1994. С. 29.

² Лежава Г.П. Между Грузией и Россией. Исторические корни и современные факторы абхазо-грузинского конфликта (XIX–XX вв.). 1997. С. 27.

³ Шария В. Абхазская трагедия. 1994. С. 29.

сквы. В Сухуме, тем временем, проходили митинги студентов-звиадистов, выступавших за возвращение прежних властей. В сентябре 1991 года состоялись выборы в Верховный Совет Абхазии. В январе 1992 года Председателем Верховного Совета Абхазии стал Владислав Ардзинба, его первым заместителем – Тамаз Надарейшвили. Грузинская сторона надеялась до последнего, что абхазская сторона не согласится на такое предложение. Однако абхазы согласились. Но в дальнейшем стало ясно, что Ардзинба и Надарейшвили не смогут работать вместе в силу многих причин. Грузинская часть парламента состояла, в основном, из звиадистов, сторонников свергнутого президента.¹ На фоне этого депутаты во главе с Ардзинба вели в парламенте переговоры с грузинской делегацией, а через них со звиадистским забастовочным комитетом, дабы нормализовать жизнь в Абхазии и не допустить ввода грузинских воинских подразделений в Абхазию. Однако, несмотря на все усилия, им не удалось этого сделать. Грузинские гвардейцы ввели войска на территорию Абхазии и, под предлогом борьбы со звиадистами, занимались грабежом населения. Верховный Совет Абхазии обратился к тбилиским властям с требованием о выводе их с территории республики, который вскоре и последовал. Окончательный раскол Верховного Совета Абхазии произошёл 8 мая. В тот же день началось и формирование нового правительства. С грузинской стороны на должность главы правительства был выдвинут Гиви Ломинадзе. Однако он не набрал нужного числа голосов. В связи с этим Ардзинба внес предложение назначить премьером грузина «абхазской ориентации» Вазу Зарандия, что в результате тайного голосования и произошло. Однако

¹ Лакоба С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре?: О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991–2000. Саппоро, 2001. С. 16.

представители грузинской делегации расценили данный ход обманом и покинули зал. Через несколько дней ВС назначил исполняющим обязанности министра внутренних дел депутата ВС Абхазии Александра Анкваб.

10 марта 1992 года Военный Совет Грузии объявил о самороспуске, и вместо него был создан Государственный Совет под председательством Э. Шеварднадзе. В новый орган вошли: Т. Сигуа, Д. Иоселиани, Т. Китовани. Но, что самое интересное, Иоселиани и Китовани были известны как криминальные авторитеты. Тысячи уголовников, которые были выпущены из тюрем, стали гвардейцами. В одной из французских газет было интересно написано о беспределе грузинских уголовников: «Весной и в начале лета разорили и сожгли Мегрелию. Когда нечего стало грабить, настала очередь Абхазии».¹

На состоявшемся в апреле 1992 года съезде прошеварднадзевского ПДСА (прогрессивный демократический союз Абхазии) были поставлены цели по преодолению политических противоречий среди грузинской общности в Абхазии и борьба с «абхазскими сепаратистами». Одним из главных требований был самороспуск Верховного Совета Абхазии и досрочного проведения новых выборов, но без национальных квот.

Однако Верховный Совет Абхазии был категорически против этого требования. И, что самое интересное, и грузинская часть депутатов не хотела этого. Объяснить это можно тем, что в грузинской делегации доминирующие позиции занимали звиадисты.

Еще 7 мая 1992 г. Э. Шеварднадзе было подписано соглашение «О решении комплексных проблем по формированию и функционированию пограничной зоны

¹ Лакоба С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре?: О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991–2000. Саппоро, 2001. С. 5.

Автономной Республики Абхазия». Согласно этому документу, земли, расположенные в 21-километровой пограничной зоне, переводились в государственный фонд, управление которым передавалось Министерству обороны Грузии.¹ Т.е., из этого следовало, что вся ее населенная часть переходила под юрисдикцию Грузии. В мае же был сформирован Сухумский механизированный батальон. Это подразделение, а также отряды «Мхедриони», развернувшие свои силы в г. Гагра, подчинялись так называемому Совету народного единства, который возглавлял Т. Надарейшвили.² В Абхазии также дислоцировались грузинские военные формирования С. Ахалая, которые подчинялись непосредственно Министерству обороны Грузии. С абхазской стороны им противостояла абхазская гвардия (полк внутренних войск), состоявшая из абхазов и негрузинского населения Абхазии, подчинявшаяся Владиславу Ардзинба.

На состоявшейся в мае 1992 года в Ташкенте встрече лидеров стран СНГ были подписаны Соглашение о принципах и процедурах осуществления Договора ОБСЕ и Протокол о максимальных уровнях для наличия вооружений и техники.³

После того как 24 июня 1992 года группа полка внутренних войск Абхазии захватила здание МВД, Ломи-

¹ Предварительные материалы расследования уголовных дел по фактам массовых убийств, геноцида других тяжких преступлений, совершенных властями Грузии и ее вооруженными формированиями в период оккупации Абхазии в 1992–1993 гг. // www.eurasiatimes.org/index.php?page=researches&article_id...

² Думаа К.Н. Грузино-абхазская война: мифы и реалии. Сухум, 2002. С. 202.

³ Большая инвентаризация, или о новом военном переделе Европы // http://www.niurr.gov.ua/ru/ukr_rus/bulletin_3/zgurez.htm

надзе был выдворен из кабинета министра МВД, где он ранее забаррикадировался. А. Анкваб приступил к исполнению своих обязанностей.

На этот день была назначена встреча президента России с председателем Госсовета Грузии.¹ В тот же день звиадисты захватили здание телецентра в Грузии, что в Абхазии расценили как очередную провокацию Шеварднадзе. На Дагомысской встрече, в которой принимали участие российские (Б. Ельцин, А. Руцкой, А. Козырев), грузинские (Э. Шеварднадзе, А. Чикваидзе, Т. Китовани) и осетинские (А. Галазов, от Северной Осетии – Т. Кулумбегов, А. Чочиев, от Южной – О. Тезиев) представители было подписано «Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта». Однако впоследствии раскрылся факт российско-грузинского тайного сговора, в результате которого было подписано Коммюнике. В нем отмечалось, что стороны обсудили весь комплекс «грузино-российских отношений, уделив должное внимание тем моментам, которые могли бы вызвать осложнения между Республикой Грузия и Российской Федерацией».² Т.е., накануне войны в Абхазии Россия передала Грузии большое количество военной техники: танки, бронетранспортеры, зенитные и градобойные орудия и всевозможные боеприпасы к ним. Грузия вместе с двумя остальными республиками Закавказья по Ташкентскому соглашению от 15 мая 1992 г. получала по 220 танков каждая, боевые самолеты, вертолеты и т.д., в обмен на то, что в ближайшем будущем, т.е. после укрепления своей власти в Грузии, она вступит в СНГ. На состоявшейся встрече в Дагомысе президент России

¹ Лакоба С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре?: О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991–2000 гг. Сапоро, 2001. С. 23.

² Там же. С. 24.

обещал Шеварднадзе, что поможет Грузии стать членом ООН,¹ что и произошло 31 июля 1992 года, когда она стала 179-м членом ООН.

В ответ на отмену в феврале 1992 года Грузией Конституции Грузинской ССР 1978 г. и внесение в действие Конституции 1921 года, в которой государственность Абхазии не была предусмотрена, 23 июля Верховный Совет Абхазии принимает постановление о прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 года и восстановлении Конституции 1925 года, согласно которой Абхазия была суверенной республикой, находящейся с Грузией в договорных отношениях. Смею согласиться с доктором юридических наук Т.М. Шамба, что именно данное решение стало переломным в определении взаимоотношений между Россией, Абхазией и Грузией.² На той же сессии были утверждены: название Республики Абхазия, Государственный флаг и государственный герб РА.

Возвращаясь к предпосылкам, предшествовавшим войне, можно отметить что именно передача Россией военной техники РФ ускорила начало войны в Абхазии. Т.е., Россия накануне войны снабдила грузинские войска военной техникой, что означало их военное превосходство над абхазами. В дальнейшем это побудило Грузию перейти в наступление на Абхазию. Осенью 1992 г. на вооружении у абхазов было только 8 танков и 30 БТР, тогда как всего лишь одна российская дивизия передала Грузии 108 танков.³ Показательной может быть речь Э. Шеварднадзе, с которой он выступил накануне войны и заявил

¹ Лакоба. С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре?: О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991–2000. Саппоро, 2001. С. 24.

² Непрошин А.Ю., Шамба Т.М. Абхазская государственность в постсоветский период // Независимая Абхазия: проблемы и решения. М., 2007. С. 35.

³ Цит. по: Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 56.

о том, что Грузия сильна как никогда и что у нее есть все возможности чтобы «обуздать зло».¹ В Абхазии в это время ситуация еще более осложнилась в связи с непрекращающимися митингами представителей грузинской общественности, требовавшей роспуска Верховного Совета Абхазии.

Буквально накануне войны, 11 августа Госсовет Грузии принимает решение о введении чрезвычайного положения на железных дорогах Мегрелии и Абхазии. Согласно разработанной операции более 1800 человек должны были быть задействованы в операции. Командование Грузии разработало операцию «Меч». План по внезапному вторжению в Абхазию и ее оккупации. Согласно этому плану, госсоветовцы должны были на поезде высаживаться на каждой станции Абхазии. Но, как известно, этот план провалился из-за подрыва звиадистами железнодорожного моста через Ингур.²

В таких условиях В.Г. Ардзинба 13 августа вынужден был связаться с Шеварднадзе, который отрицал какой-либо возможный ввод войск Госсовета в Абхазию, хотя такое решение было принято 11 августа на заседании Госсовета.³

На 14 августа 1992 г. было намечено заседание парламента Абхазии для обсуждения проекта федеративного договора с Грузией⁴. В ответ на это Грузия ввела свои войска. В 12:00 был нанесен ракетно-бомбовый удар по мирным жителям г. Сухума. Так началась война...

¹ Червоная С. Абхазия–1992: посткоммунистическая Ван-дея // www.abkhazia.dot.

² Жидков. С. Бросок малой империи. 1996. С. 206.

³ Думаа К.Н. Грузино-абхазская война: мифы и реалии. Сухум, 2002. С. 152.

⁴ Общественно-политическая ситуация накануне грузино-абхазской войны (1992–1993гг.) // Сб. материалов, посвященный 9-летию победы народа Абхазии. Сухум, 2002. С. 23.

По мнению авторов «Предварительных материалов...», государственные и общественные деятели Грузии за период 1988–1992 гг. проводили активную идеологическую работу, создавая при этом базу, кроме того готовили внутри Абхазии вооруженные формирования для силового упразднения абхазской государственности.¹ В результате всех столкновений, которые происходили на протяжении второй половины XX века между грузинами и абхазами, произошла та кровопролитная война, которой не должно было быть. Шеварднадзе выдвигал различные версии оккупации Абхазии. Одной из таких версий явились события, которые произошли накануне вторжения войск Госсювета. Это похищение в Мегрелии вице-премьера А. Кавсадзе и министра внутренних дел Грузии Р. Гвенцадзе. Грузинская сторона обвиняла звиадистов, которые якобы перевезли их в Гальский район Абхазии. Однако 14 августа 1992 г. министр Р. Гвенцадзе выступил по грузинскому телевидению в Тбилиси, постоянно повторял, что был «заложником именно в Абхазии», однако местом своего освобождения почему-то назвал город Цаленджихи в Мегрелии.² Вторая версия, с которой выступали в Грузии, была охрана железной дороги. Интересно, что тема охраны железной дороги постоянно озвучивалась и Военным советом, и Госсюветом Грузии.³ Однако одной из главных причин, по мнению абхазов, явилось желание грузинских властей раз и навсегда покончить с абхазской проблемой. В день ввода войск госсювета Грузии под командованием Китовани численность личного состава составляла около двух тысяч че-

¹ Предварительные материалы... // www.eurasiatimes.org..

² Лакоба С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре?: О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991–2000 гг. Сапоро, 2001. С. 30.

³ Бутба Д.И. Краткий обзор историографии абхазских войн. Сухум, 2010. С. 93–94.

ловек. Вооружение состояло из 60 единиц бронетехники – танков, боевых машин пехоты и бронетранспортеров, 20 артиллерийских установок.¹ Перед лицом такой угрозы была объявлена всеобщая мобилизация населения Абхазии от 18 до 40 лет. В выступлении по телевидению Шеварднадзе открыто поддержал военную кампанию, подкрепляя свои слова тем, что готов был воевать против абхазов и защищать интересы Грузии «огнем и мечом».² Несмотря на достигнутые договоренности от 18 августа о взаимном отводе войск, вооруженные формирования Грузии все же начали широкомасштабную операцию. Согласно договоренностям, абхазские формирования должны были быть отведены за р. Гумиста, а грузинские – к с. Багмаран. Однако, когда грузинские военные ворвались в парламент и водрузили грузинский флаг, Верховному Совету Абхазии не оставалось больше ничего как перебазироваться в Гудауту. Министр обороны Грузии Китовани заявил по телевидению: «Мы распустили парламент Абхазии и освободили от должности его председателя Владислава Ардзинба».³

При решении так называемых политических вопросов, руководство Грузии нарушило положение преамбулы и статей 1 и 55 Устава ООН. Ее члены должны были обеспечивать права больших и малых народов и предоставлять малым народам возможность самостоятельно решать свою судьбу. В ответ на подобные нарушения президиум Верховного Совета Республики Абхазия в специальном постановлении признал массовый террор,

¹ Хварцкия М. От лжи к правде об Абхазии. Сухум, 2008. С. 162.

² Русская мысль. 1992. 21 августа. С. 24.

³ Лакоба С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре?: О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991–2000 гг. Сапоро, 2001. С. 33.

физическое уничтожение людей, пытки пленных и заложников, осуществляемые войсками Госсовета Грузии в Республике Абхазия, актом геноцида абхазского народа.¹

Тем временем Ардзинба обратился к международным организациям, к правительствам России, Турции, северокавказских республик, к мировому сообществу с просьбой вмешаться в конфликт, дабы осудить действия Госсовета. Его призывы не остались без ответа только на Северном Кавказе. На следующий день войны КГНК и Всемирная Черкесская ассоциация обратились с призывом к добровольцам для защиты Абхазии. На начальном этапе войны лидеры северокавказских республик заняли крайне жесткую позицию по данному вопросу, т.к. они не хотели портить отношения с Россией. Аушев был втянут в конфликт с Осетией; Дудаев надеялся на союз северокавказцев с грузинским народом против России в будущем. Однако позже, как известно, Дудаев выступил на стороне абхазского народа. Российские казаки с самого начала выступили на стороне Абхазии.²

Правительство России в начале конфликта заняло более чем нейтральную позицию, и какое-то время абхазы продолжали надеяться на нее. Однако Россия сделала свой выбор еще в Дагомысе, когда передала оружие Грузии для войны с Абхазией. 16 августа она не дала возможности добровольцам с Северного Кавказа пройти через границу на р. Псоу, дабы ими не была оказана помощь в борьбе против захватчиков. На начальном этапе войны Абхазия была плохо подготовлена, не имела практически ничего, кроме охотничьих ружей и ножей. Не было даже стрелкового оружия. Многие из военных трофеев уже в августе удалось захватить абхазам у войск Госсовета Гру-

¹ Беджанов М.Б. Общественный кризис и проблемы национального возрождения. Майкоп, 1995. С. 376.

² Жидков С. Бросок малой империи. 1996. С. 209, 210.

зии – танки, БМП, БТР.¹ В такой сложной ситуации абхазы пытались удерживать свои позиции к северу от реки Гумиста и в городе Ткуарчал. 15–16 августа неподалеку от абхазо-российской границы по р. Псоу грузины высадили морской десант. После того как войска Грузии вошли в Гагру, в нарушении ранее достигнутых договоренностей, стали проводиться массовые аресты, захват заложников, грабежи. В итоге им удалось взять под свой контроль Гагру. Таким образом, Абхазия оказалась блокированной с обеих сторон, со стороны р. Псоу и со стороны р. Ингура. 18 августа Сухум был оккупирован полностью. Гиви Ломинадзе, сделавший все, чтобы ввести войска на территорию Абхазии, отмечал, что не мог представить, что гвардейцы набросятся на город как «саранча».² На состоявшейся 7 ноября пресс-конференции в Москве Генеральный секретарь ООН М. ван Вальт Праг сделал Заявление, в котором отмечалось, что у грузинской армии не было дисциплины и было известно также об избиениях мирных жителей, беременных женщин и детей со стороны грузинских войск, в том числе мародерства и разрушения домов, абхазских культурных центров в Сухуме и Гагре.³

Уже 19 августа В. Ардзинба потребовал от руководства Грузии «немедленного прекращения грабежей и мародерства и создания специальной комиссии для оценки нанесенного ущерба и его возмещения».⁴ Об обстановке, сложившейся тогда в Сухуме, свидетельствуют и строки

¹ Авидзба А.Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум, 2008. С. 101.

² Шария В. Абхазская трагедия. 1994. С. 41.

³ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 199, 201.

⁴ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум, 2004. С. 28.

Л. Тарнава, пережившей войну в оккупации: «Один разор и запустение...».¹

С началом активных боевых действий (а это был разгар курортного сезона) отдыхающие стали спешно покидать Абхазию. 20 августа руководители республик и краев Юга России обратились к Ельцину с призывом отреагировать на события в Абхазии. С первых же дней войны в защиту Абхазии высказались многие: русские националисты и коммунисты, СМИ и члены правительства, демократическая и либеральная интеллигенция. С решительным требованием о прекращении агрессии выступило руководство КГНК (президент М. Шанибов, председатель Парламента Ю. Сосламбеков), пригрозив объявить Тбилиси «зоной бедствия».² Через несколько дней после начала войны президент КГНК М. Шанибов обратился к мировому сообществу с предупреждением о той опасности, перед которой оказался Кавказ.³ Абхазов поддержали не только представители адыгских народов – это и кабардинцы, черкесы, абазины, адыгейцы, шапсуги, но также и народы Конфедерации: чеченцы, ингуши, осетины, лакцы, лезгины и т.д. Однако Турция продолжала активно оказывать Грузии гуманитарную помощь.⁴

Несмотря на все усилия грузинских гвардейцев прорвать оборону абхазов на р. Гумисте и у р. Бзыбь, им не удалось этого сделать. 22 августа грузинскими силами

¹ Тарнава Л. Дневник пенсионерки, оставшейся в оккупированном Сухуме 14 августа 1992 года // Абхазский дневник. XX век. В. I. Сухум, 2008. С. 9.

² Лакоба С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре?: О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991–2000 гг. Саппоро, 2001. С. 94.

³ Авидзба А.Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум, 2008. С. 139.

⁴ Жидков С. Бросок малой империи. 1996. С. 47.

впервые были использованы химическое оружие и тогда же – игольчатые снаряды, запрещенные всеми конвенциями. И, несмотря на то, что 29 августа в Сочи было заключено соглашение о прекращении огня, грузинские формирования продолжали обстрел абхазских позиций в Эшере. После нескольких попыток грузинских формирований прорваться в Гудауту, операция провалилась. Постепенно абхазская армия стала вооружаться. После провала плана Шеварднадзе состоялась встреча в Москве в сентябре 1992 г. Как и следовало ожидать, руководство Абхазии столкнулось с большими проблемами при отстаивании своих интересов, которые никак не учитывало руководство России, не говоря уже о Грузии. На В. Ардзинба оказывалось сильное давление, и его буквально заставляли подписать Итоговый документ, в котором был обойден самый главный момент – вывод войск Госсовета с территории Абхазии.

Буквально через месяц 8 сентября состоялась встреча контрольной комиссии по мониторингу Итогового документа от 3 сентября по мирному урегулированию конфликта в Сухуме, на которой стороны договорились к 5 сентября прекратить огонь и приступить к разведке сторон. Однако вскоре стало ясно, что Грузия не выполняет взятые на себя обязательства. Буквально в тот же день, когда договор вступил в силу, грузинские войска начали обстрел Нижней Эшеры. Однако их попытки атаковать абхазские позиции на Гумисте потерпели неудачу, и 13 сентября стрельба была прекращена. Войска были отведены от Гумисты: грузины отступили в район Багмарана, абхазы – на 3 километра на запад. Контроль за соблюдением перемирия взяли на себя российские военные.¹ Хотелось бы отметить выступление Шеварднадзе в Госсовете Грузии на следующий день после обстрела 14

¹ Жидков С. Бросок малой империи. 1996. С. 233.

сентября, где он выдвинул новую версию о причинах ввода войск в Республику Абхазия. Оказывается, «с помощью экстремистских сил в Абхазии готовилось большое наступление на Грузию».¹ После Московской встречи уже 15 сентября в Сочи прошел очередной раунд переговоров, согласно которому противостоящие стороны должны были прекратить огонь с 00 часов 16 сентября. Кроме того, Т. Китовани «пригрозил собравшимся, что, если в течение 10 дней добровольцы с Северного Кавказа не будут выведены, то он начнет наращивать военную мощь».² России не удавалось контролировать перевалы, при этом она пыталась осуществить давление на Чечню. На тот момент осложнились отношения между лакцами и чеченцами-акинцами, а затем и тех, и других – с ОМО-Ном. Воспользовавшись этим, российские военные под предлогом борьбы с преступностью решили по-своему данный вопрос. 23 сентября был арестован президент КГНК Муса Шанибов. Арест Шанибова вызвал большое возмущение абхазского народа. Был проведен митинг в г. Гудауте, на котором абхазы осудили действия прокуратуры России и Кабардино-Балкарии и потребовали освобождения М. Шанибова. Такие же акции проводил и кабардинский народ.

Несмотря на продолжавшиеся боевые действия, комиссия по контролю и инспекции продолжала свою работу. Главной целью ее работы было создание трехсторонней наблюдательной комиссии в составе грузинской стороны, абхазской стороны и представителей российской делегации. Кроме того, оговаривался вывод из Сухума вооруженных сил Грузии, за исключением во-

¹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. II: 15 сентября – 15 октября 1992 г. / Сост. и общ. ред. Г. Амкуаб. М., 1993. С. 42.

² Там же. С. 15.

оруженных формирований, необходимых для охраны инженерных сооружений, железных дорог и автомагистралей и т.д.¹ Однако, несмотря на все договоренности, грузинская сторона в очередной раз нарушила условия соглашения. Бойцы народного ополчения Республики Абхазия были вынуждены перейти в контрнаступление, дабы спасти мирное население на рубеже обороны по р. Бзыбь.²

На 25 сентября было назначено выступление Э. Шеварднадзе в ООН. Однако еще 22 сентября В. Ардзинба направил послание Генеральному секретарю ООН, в котором просил дать возможность выступить и представителю абхазской стороны в ООН.³ В тот же день правительство России в обход требованиям Верховного Совета, депутатов РФ сделало следующее сообщение: «Завершена передача Грузии ахалцыхской мотострелковой дивизии». Выступая 25 сентября в ООН, Шеварднадзе показал всю свою ненависть к народу Абхазии, произнеся следующие слова: «...Лилипуты, опутывающие Гулливеров, реальность многих стран, и моей в том числе».⁴ Многие это выступление восприняли крайне негативно, а Ельцин при этом отметил: «Шеварднадзе возомнил себя президентом великой державы, а на деле не имеет под собой даже банановой республики...».⁵

Тем временем в Грозном состоялась конференция «Общекавказский дом». На вопрос грузинского журналиста, насколько правомочен ввод войск КГНК в Абхазию, президент Чечни ответил: насколько вообще был правомо-

¹ Там же. С. 74.

² Там же. С. 137.

³ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум, 2004. С. 183.

⁴ Лакоба С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991–2000 гг. Сапоро, 2001. С. 51.

⁵ Там же. С. 51.

чен Госсовет Грузии.¹ Параллельно конференциям, переговорам продолжался артобстрел Абхазии.

Между тем В. Ардзинба обратился к президенту Казахстана, председателю ВС Башкортостана с просьбой оказать давление на руководителей СНГ, дабы они обратили внимание на производ, происходящий в Абхазии. Он призвал председателя ВС Башкортостана М. Рахимова «изыскать возможность приостановки поставок двигателей боевых самолетов, которые поступают с заводов Башкортостана».² В ответном письме говорилось о том, что поставка была прекращена.

Несмотря на подписанный в Москве Итоговый документ от 3 сентября, ситуация в Абхазии продолжала осложняться. Войска Госсовета Грузии постоянно нарушали взятые на себя обязательства по прекращению огня.

В первых числах октября (1–6) абхазы при поддержке северокавказских отрядов провели операцию по освобождению г. Гагры. По Ташкентскому соглашению Госсовет к этому времени помимо 220 танков получил 220 БМП, 300 единиц артиллерии, а также часть боевых самолетов (из 100) и ударных вертолетов (из 50). Тогда как у абхазов на время этой операции было 4 танка. Несмотря на наличие такой подготовки все же Шеварднадзе обратился за помощью к Генеральному секретарю НАТО М. Вернеру.³ Уже 2 октября Шеварднадзе был в Абхазии, дабы поддержать дух грузинских сил, однако он не смог ничего сделать. Так как 3–4 октября абхазы начали обстрел Леселидзе и Гантиади в ответ на бом-

¹ Там же. С. 50.

² Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. II: 15 сентября – 15 октября 1992 г. / Сост. и общ. ред. Г. Амкуаб. М., 1993. С. 116.

³ Лакоба. С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре?: О политике России в Абхазии в постсоветский период, 1991 – 2000 гг. Саппоро. 2001. С. 53.

бежки Гагры. В условиях непрекращающихся столкновений в Грузии была объявлена всеобщая мобилизация (40 тысяч резервистов). Однако председатель Парламента Конфедерации Юсуп Сосламбеков заявил, что в ответ Конфедерация «пошлет в Абхазию 40 тысяч лучших сынов Кавказа».¹

Освобождение Гагры показало всю шаткость положения грузинской армии. В боях за Гагру грузинские солдаты потеряли до двухсот человек убитыми; у абхазов оказалось несколько градобойных орудий, около двадцати единиц бронетехники.² О ситуации в оккупированной Гагре можно судить по словам заместителя главы администрации г. Гагры Михаила Джинчарадзе, который в письме Шеварднадзе писал о произволе грузинской армии, грабившей дома и квартиры.³

Чего же добилась Абхазия после изгнания госссоветских войск из Гагры? Первое и самое важное то, что Абхазия получила выход к границам России, через которую могла получать, прежде всего, гуманитарную помощь из Северного Кавказа, Татарстана и Башкортостана. Раненые и беженцы могли быть эвакуированы. Именно с Гагры началось освобождение всей Абхазии. Впереди были Сухум, Очамчира, Ткуарчал, а также высоты Абхазии: Шрома, Цагера, Каманы. Сразу же после освобождения Гагры, т.е. 7 октября, в Лыхны открылся I Всемирный конгресс абхазо-абазинского (абаза) народа, на котором его представители обратились к ООН и другим международным организациям с призывом принять соответствующие санкции против Грузии. Также

¹ Там же. С. 54.

² Жидков. С. Бросок малой империи. С. 246.

³ Авидзба А.Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум, 2008. С. 243.

было направлено обращение и к грузинскому народу.¹ В это же время создается Министерство обороны РА (11 октября), Генеральный штаб Вооруженных сил РА (11 октября). 12 октября Шеварднадзе все же был избран председателем Парламента Грузии.² Несмотря на то, что власть в Грузии была легитимизована, у нее не было никакого законного основания в силу отсутствия действующей Конституции. В ноябре был принят «Акт о государственной власти», согласно которому в государстве предусматривались парламент, глава государства и Кабинет министров.³

На 13 октября была намечена очередная трехсторонняя встреча представителей России, Грузии и Абхазии. Буквально накануне В. Ардзинба выступил с заявлением, что единственным условием прекращения кровопролития должен быть вывод войск Госсовета Грузии с территории Абхазии.⁴ Однако Э. Шеварднадзе в очередной раз отказался от проведения встречи. 16 октября вице-премьер Г. Хижа предлагает грузинской стороне свой план урегулирования конфликта, который не устроил ни одну из сторон. А он заключался в том, что абхазские и грузинские войска должны были быть отведены от р. Гумисты примерно на семь километров – в противоположные стороны. А в Сухум тем временем ввели бы миротворцев.⁵

¹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. II: 15 сентября – 15 октября 1992 г. / Сост. и общ. ред. Г. Амкуаб. М., 1993. С. 277.

² Авидзба А.Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум, 2008. С. 266.

³ Там же. С. 269.

⁴ «Правда». 13 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 297.

⁵ Лакоба С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре?: О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991–2000. Сапפורо, 2001. С. 57.

Конечно, ни одну из сторон не устроил предложенный план. Абхазская сторона понимала, что в любой момент российское руководство могло столкнуть грузин и абхазов. Как только Госсовет стал нести большие потери, Э. Шеварднадзе обратился за помощью к международному сообществу и обвинил Россию в агрессии. Он не раз обращался за помощью к НАТО, СБСЕ, ООН. Как полагал Майкл Доббс, на Западе Эдуард Шеварднадзе имел хорошую репутацию, и поэтому вряд ли, по его мнению, можно было ожидать каких-либо мер воздействия на Грузию.¹

13 октября Миссия ООН во главе с заместителем Генерального секретаря ООН А. Бланком побывала в Тбилиси, а уже 14 октября Миссия прилетела в Сухум. По словам В. Ардзинба, за этот период делегация ООН дважды побывала в Абхазии, оставив «удручающее впечатление». «Побывали у нас после поездки в Тбилиси, а к нам заглянули будто для галочки... На события в Абхазии реакции почти никакой...».² Членам Миссии ООН было вручено письмо на имя Б. Гали, в котором говорилось, что «основой для достижения мира и спокойствия в зоне конфликта является вывод войск Грузии с территории Абхазии».³

Тем временем на территории Абхазии продолжались боевые действия. События начали активно развиваться и в Очамчирском районе. 26 октября абхазскими подразделениями была проведена вторая Очамчирская операция, которая прошла неудачно.

Более масштабная операция началась 3–4 ноября. У абхазских воинских формирований появилась возможность перейти Гумисту в районе двуречья и атаковать

¹ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 45.

² Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум, 2004. С. 229.

³ Там же. С. 226.

позиции госсоветовцев в селе Шрома. Эта операция получила название Шромская операция.

Несмотря на то, что Гагра была освобождена, значительная часть Абхазии все еще оставалась под контролем грузинской армии. При этом население страны было поставлено на грань гуманитарной катастрофы. В связи с этим В. Ардзинба вынужден был обратиться к Б. Ельцину с просьбой об оказании гуманитарной помощи Абхазии. Обращение рассмотрели в Совете безопасности России. Однако ответа от ООН и СБСЕ, как обычно, не последовало. Единственной отреагировавшей организацией была ООНН – Организация непредставленных наций и народов. Главной целью этой миссии было изучение фактов нарушения прав человека, изучение истоков возникновения конфликта между Грузией и Абхазией, встреча с противоборствующими сторонами, а также с представителями республик Северного Кавказа. А.П. Сколбах – член голландского парламента, председатель штаба комиссии по иностранным делам и безопасности ООНН, заявил о том, что единственную информацию о грузино-абхазском конфликте можно было получить из интервью Шеварднадзе газетам «Гардиан» и «Фигаро». При этом, по мнению Сколбаха, заявления Шеварднадзе были крайне противоречивые.¹ 3 ноября члены Миссии ООНН посетили г. Гагру, побывали в больнице. В тот же вечер В. Ардзинба встретился с членами Миссии, отметив, что все действия руководства РА исходят из стремления сохранить государственность Абхазии. По словам Ардзинба: «Если бы мы не оказали сопротивления агрессии, то наша судьба оказалась бы еще трагичнее».² На состоявшейся 4 ноября

¹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. III: 16 октября – 16 ноября 1992 г. / Сост. и общ. ред. Г. Амкуаб. М., 1993. С. 158–159.

² Там же. С. 182.

пресс-конференции Миссии ООНН Линнарт Мьяль отметил, что абхазский народ воевал не только за свою землю, но и за сохранение себя как этноса. Интересно подметить, что в проходившей 19–24 января 1993 года в Гааге (Голландия) III Генеральной Ассамблее ООНН в резолюции по Абхазии осуждалась позиция Грузии в этой войне.

Еще 5 ноября 1992 года в Гудауте на встрече представителей абхазской стороны с президентом национально-политического движения «Чкондидели» Валерием Габелия и руководителем вооруженных отрядов сторонников Звиада Гамсахурдиа и комитета национального неповиновения РГ Лоти Кобаля было принято решение о проведении с представителями Чеченской Республики посреднической миссии по урегулированию военного конфликта в Абхазии.¹ Представители абхазской стороны и Конфедерации народов Кавказа приняли предложение. Однако, в реальность оно не воплотилось.

С 20 по 29 ноября грузинская сторона в очередной раз в нарушение двустороннего соглашения о временном прекращении огня и недопущении передислокации войск перебрасывает вооруженные силы и боевую технику в район партизанских действий (Тамыш и Кындыг) с целью установления контроля над трассой Очамчира – Сухум.² Тем временем, в Грузии были сформированы дивизии «Тбилиси», «Тетри Арциви». Заместителем министра обороны стал бригадный командир Автандил Цкитишвили.³ Грузии казалось, что она довольно быстро расправится с абхазами. Однако все оказалось не так просто. Одним из главных просчетов грузинских стратегов явилась нехватка специалистов для обслужи-

¹ Шария В. Абхазская трагедия. 1994. С. 62.

² Там же. С. 44.

³ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. III: 16 октября – 16 ноября 1992 г. / Сост. и общ. ред. Г. Амкуаб. М., 1993. С. 47–48.

вания боевой техники. Армия была плохо организована. Все вооруженные силы Грузии – армия, национальная гвардия и отряды «Мхедриони» – действовали сами по себе, не выполняя приказов командования, что влияло на дальнейший ход событий. Так, к примеру, 3 ноября у населенного пункта Шрома грузинскими вертолетами были обстреляны позиции своих же войск. В результате грузинская сторона потеряла убитыми 15 человек.¹ На состоявшейся 4 декабря в г. Гудауте сессии Верховного Совета Республики Абхазия, было принято ряд постановлений.

Тем временем на боевых позициях обстановка была достаточно тяжелой, в особенности на Восточном фронте. Между «грузинской» и «абхазской» территориями существовала небольшая полоса, где села постоянно переходили из рук в руки. Периодически грузинские силы возобновляли наступление, особенно это касается периода перемирия на Гумистинском фронте. Шеварднадзе по этому поводу произнес две достаточно известные фразы: «Они хотят войны – они ее получают» и «Мира в Абхазии можно достичь только военным путем». 7 декабря в интервью грузинскому радио Э. Шеварднадзе заявил: «Мы все должны сделать для того, чтобы достойно завершить войну в Абхазии...».²

Несмотря на угрожающие заявления, исходившие от руководства Грузии, все же 9 декабря по инициативе грузинской стороны в Гудауте состоялась встреча военных руководителей Абхазии и Грузии с участием российской стороны. На ней была достигнута договоренность о повсеместном прекращении огня в Абхазии с 23.00

¹ Там же. С. 48.

² Авидзба А.Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум, 2008. С. 287–288.

9 декабря по 23.00 12 декабря.¹ В продолжение этой договоренности 13 декабря на встрече сторон в Гудауте было достигнуто еще одно соглашение о прекращении огня. Контроль за выполнением данного соглашения был возложен на двухстороннюю комиссию в составе представителей Абхазии и Грузии.² Однако в нарушение этих договоренностей 14 декабря 1992 г. был сбит вертолет, который перевозил гуманитарную помощь из Ткуарчала в Гудауту, в результате чего погибли 82 человека, 20 из которых дети.³ После этой трагедии 18 декабря представители народа Абхазии обратились к Генеральному секретарю ООН Бутросу Гали, правительству России и странам СНГ, в котором требовали применения санкций и наказания за бесчеловечную акцию, направленную против мирного населения, за смерть женщин и детей.⁴ Но, к сожалению, мировое сообщество никак не отреагировало на такой призыв. Газета «Правда» тогда сообщила: «Мир, казалось, должен взорваться от гнева... Но блюстители мирового порядка, приводившие в движение войска при исчезновении где-нибудь в Ливии повара посольства, стараются не замечать трагедии».⁵ Даже в докладе Генсека ООН отмечалось, что неизвестны обстоятельства, приведшие к такому происшествию. Однако, как отмечал позднее В. Ардзинба, в этом докладе практически была отражена позиция Грузии.⁶ Грузинское руко-

¹ Там же. С. 194.

² Авидзба А.Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум, 2008. С. 202.

³ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум, 2004. С. 290.

⁴ Черкезия Л. Ткуарчал: 413 дней блокады. Сухум, 2003. С. 159.

⁵ «Республика Абхазия». № 180. 24 декабря 1992 г.

⁶ Авидзба А.Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум, 2008. С. 293.

водство в очередной раз сумело выкрутиться, представив в СМИ свою версию произошедшего.

Однако никакие постановления не останавливали грузинские войска, которые 26 декабря начали штурмовую атаку вплоть до 29 декабря. После неудачи в декабрьском наступлении абхазские войска начали наступление на Гумистинском фронте 5 января 1993 года. Эта операция получила название «Январское наступление». Однако эта операция завершилась неудачей, в результате которой абхазские войска вынуждены были отступить, понеся значительные потери. По мнению Генерального секретаря ООН, которое было озвучено в его докладе от 28 января 1993 г., «в начале января абхазские войска впервые добились успеха в ходе наступательной операции по границе Грузии в районе реки Гумиста».¹ В письме В.Г.Ардзинба В. Праагу от 7 января выражалась надежда на то, что «мировое сообщество не оставит за бортом современности абхазов и окажет, наконец, этому древнему небольшому народу-аборигену действительную поддержку во имя его спасения от уничтожения».² 8 января Главнокомандующим Вооруженными силами Республики Абхазия был назначен В. Ардзинба. Когда в январе 1993 г. вице-преьера Абхазии Зураба Лабахуа взяли в плен, в Тбилиси попали документы и военные карты. Президиум потребовал немедленного возвращения заложников. 9 января первым вице-премьером правительства России было подписано распоряжение об оказании гуманитарной помощи населению г. Ткуарчал, а уже 20 января в Сочи начала работу оперативная Группа ГКЧС. Однако грузинская сторона выдвинула условия, чтобы переговоры состоялись именно с сухумскими властями. 23 января

¹ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М.1993. С. 38.

² Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум, 2004. С. 305.

состоялись переговоры сотрудников российского ГКЧС с лидером оккупационных властей Абхазии Т. Надарейшвили. Помимо достигнутых договоренностей, абхазская сторона потребовала немедленного освобождения грузинской стороной абхазских летчиков и пассажиров сбитого вертолета. В ходе сложных переговоров заложники были освобождены, за исключением З. Лабахуа. К 28 февраля на Восточном фронте абхазским подразделениям удалось «отбросить противника на исходные позиции».¹ 15–16 марта состоялось второе наступление на Сухум, которое также окончилось неудачей. Уже в ходе мартовского наступления в ООН собрали 21 миллион долларов для Грузии, а власти Англии выделили 500 000 фунтов стерлингов для помощи Грузии.²

23 марта на сессии Верховного Совета Абхазии было принято Обращение к России с просьбой взять Абхазию под покровительство. Показательным стало то, что, по сообщениям генерал-майора Дюкова на пресс-конференции в штабе ЗакВО 25 марта, Россия продолжала передавать оружие Грузии и планировала передать еще 34 военных городка к концу года.³ В.Ардзинба обратился к Генеральному секретарю ООН с просьбой «выступить в качестве посредника в урегулировании конфликта».⁴

Пенсионерка Л. Тарнава, которая осталась в оккупированном Сухуме, писала о том, что, когда началась война, местные грузины были в необычайной эйфории от того, что абхазцы сразу оставили Сухум и ушли за Гуми-

¹ Джапуа Б.Р. Фронт восходящего солнца. Сухум, 2008. С. 19.

² Грузинское радио, 23 марта 1993 г. // Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 85.

³ Авидзба А.Ф. Отечественная война(1992–1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум, 2008. С. 348.

⁴ Там же. С. 325.

сту. Однако, когда Гагра была освобождена, отмечает она, эйфория немного спала. Как полагала Л. Тарнава, грузины не рассчитали упорство, настойчивость и упрямство абхазов, борющихся за свободную от всякого диктата родину.¹

Мартовское наступление привело к очередному витку российско-грузинского противостояния. Еще 3 марта Э. Шеварднадзе отметил: «Если Россия примет в этом участие, тогда она должна признать, что политика ее обанкротилась».² Несмотря на всю противоречивость отношений Грузии и России, войска ЗакВО продолжали передавать Тбилиси вооружение. На ряде встреч представителей парламента Абхазии в Москве, абхазская сторона, обратившись к председателю Комитета по обороне и безопасности С. Степашину, заявила о том, что «абхазов жестко «подставили» во время недавнего наступления, это очевидно для всех. Далее делегаты продолжали, что если подобная линия двойного поведения в войне продолжится, то абхазская сторона будет вынуждена пересмотреть свое отношение к посредничеству России».³ 4–5 апреля 1993 года представители Конфедерации народов Кавказа и казачества Юга России приняли соглашение о заключении договора о дружбе и сотрудничестве. Вслед за этим совещанием участники встречи направили послание в правительство России с требованием о прекращении переговоров с Грузией по заключению Договора о дружбе и сотрудничестве до тех пор, пока не будут выведены грузинские войска и т.д.⁴ В конце апреля пар-

¹ Тарнава Л. Дневник пенсионерки, оставшейся в оккупированном Сухуме 14 августа 1992 года // Абхазский дневник. XX век. Сухум, 2008. С. 142.

² «Демократическая Абхазия». № 11, 7 марта 1993 г.

³ Лакоба С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре?: О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991–2000 гг. Сапноро, 2001. С. 66.

⁴ Этлухов О. Зов крови. М., 2003. С. 291.

ламент Грузии обратился к абхазскому народу, призывая его к прекращению войны. Однако буквально через три дня после обращения Парламента Грузии о необходимости мирного урегулирования взаимоотношений Абхазии и Грузии грузинские самолеты сбросили четыре 250-килограммовые авиабомбы на кварталы г. Гудауты.

Несмотря на то, что со стороны Абхазии не раз предпринимались попытки дипломатического решения вопроса, они постоянно наталкивались на сопротивление тбилисского руководства, которое никак не желало сдавать марионеточное правительство в г. Сухуме. Таким образом, единственным выходом для вывода с территории Абхазии военизированных формирований Грузии абхазская сторона видела лишь в вооруженной борьбе. Однако к концу мая 1993 г. началась подготовка к наступлению на Восточном фронте. В ходе операции абхазские военные силы заняли села Гума, Ахалшени, Каман, а также СухумГЭС. А уже 9 июля была освобождена Шрома.

Ш. Басаев, который являлся командующим войсками Конфедерации народов Кавказа, требовал полного вывода грузинских войск из Абхазии, либо угрожал открытием третьего фронта. На фоне сложной обстановки 8 июля послы США, Германии, России, а также группы представителей ООН в составе 7 человек посетили Грузию. Американский дипломат К. Браун заявлял, что в интересах Ельцина поддерживать Шеварднадзе и его политику демократических преобразований в Грузии.¹ Хотя не совсем было понятно, о каких демократических преобразованиях говорил он. С инициативой о закрытии российско-абхазской границы по р. Псоу выступил министр иностранных дел России А. Козырев. Абхазия находилась в крайне тяжелом положении. На фоне этих событий 10 и 24 августа состоялись заседания Объеди-

¹ Жидков С. Бросок малой империи. Майкоп, 1996. С. 304.

ненной комиссии о выводе войск из зоны конфликта. Встречи Объединенной комиссии проводились регулярно, однако принимавшиеся на них соглашения не выполнялись грузинской стороной.

Положение же в Западной Грузии было довольно тяжелым, и связано это было с возвращением законного президента З. Гамсахурдиа. Уже 7 сентября повстанцы под командованием Л. Кобалия, численностью до 200 человек, заняли район.¹ Когда в руках звиадистов оказалось несколько районов, повстанцы стали угрожать походом на Тбилиси. Именно тогда, на фоне разворачивающихся событий, с 7 по 9 сентября прошел пятый раунд российско-грузинских переговоров в Тбилиси, о котором более подробно будет сказано во второй главе. Нестабильность ситуации в самой Грузии связана была с тем, что Шеварднадзе и Гамсахурдиа не могли поделить власть.

14 сентября, во время заседания грузинского парламента, Д. Иоселиани обвинил Э. Шеварднадзе в коммунистических методах правления. На такое заявление Шеварднадзе отреагировал тем, что покинет пост. Однако парламент не принял его отставку, и вечером был принят закон о введении чрезвычайного положения. Смею согласиться с С. Жидковым в том, что главная причина успехов звиадистов заключалась в поддержке их населением Грузии.²

В середине сентября абхазы начали широкомасштабные действия против грузинских подразделений. В связи с эскалацией военных действий Э. Шеварднадзе прилетел в Сухум. Уже 17 сентября МИД РФ принял заявление, в котором призывал абхазское руководство остановить боевые действия, а в случае неповиновения Россия угрожала применить санкции в виде отключения электро-

¹ Аргун А. Абхазия: ад в раю. Сухум, 1994. С. 396.

² Жидков. С. Бросок малой империи. Майкоп, 1996. С. 321.

снабжения в Абхазии.¹ Кроме того, Россия, так же, как ООН и НАТО, требовала от Абхазии немедленно прекратить наступление. Однако эти призывы были безуспешны, и наступление продолжалось. 17 сентября Э. Шеварднадзе объявляет мобилизацию в Грузии. 18 сентября Верховный Совет Абхазии обратился за поддержкой к народам Северного Кавказа.² После состоявшейся встречи Объединенной комиссии 19 сентября было принято решение о выводе грузинских военных формирований с территории Абхазии, размещении миротворческих сил, а также возвращении парламента и правительства. Однако это решение не было выполнено грузинской стороной. Грузинские формирования предпринимали попытки, чтобы сорвать наступление абхазских войск на Западном и Восточном фронтах. Одной из крупнейших операций в сентябре 1993 года было освобождение села Ахалдаба войсками Восточного фронта. Шеварднадзе заявил: «Потеря Сухуми будет означать распад Грузии».³ Абхазское командование разработало план операции по освобождению Сухума. Предполагалось, что он будет состоять из двух этапов. Однако первый план был раскрыт российской стороной, а о втором знало лишь несколько человек. В результате 22 сентября началось широкомасштабное наступление на Сухум.

Освобождение Абхазии совпало с противостоянием в России (21 сентября – 4 октября), когда Белый Дом был расстрелян. На фоне этих событий абхазский вопрос ушел на второй план для России. 24 сентября из Гроз-

¹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 281.

² Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум, 2004. С. 390.

³ Лакоба С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Саппоро, 2001. С. 76.

ного в Сенаки прибывает З. Гамсахурдиа, что еще более осложняет положение в Грузии. Однако Э. Шеварднадзе, ожидая помощи от Запада, не мог ее получить, поскольку «в 1993 г. западные правительства де-факто признали военное доминирование России на Кавказе (Армения и Грузия), даже если они никогда формально не поддерживали российскую концепцию ближнего зарубежья».⁴

В 15:30 27 сентября был освобожден Дом правительства, в котором находились грузинские гвардейцы и руководство. В статье А. Заркуа «Призрачный мир» на грузинском сайте www.abkhazeti.ru достаточно подробно рассказывается о том, как происходило изгнание грузинских гвардейцев из здания правительства. В. Гегелашвили, «стянув с кого-то белую сорочку, прикрепил ее к палке и вместе с ней вышел на улицу».⁵ Так завершилось освобождение Сухума.

К вечеру 30 сентября абхазская армия вышла к р. Ингур, водрузив государственный флаг Республики Абхазия. Войне, которая длилась 413 суток, был положен конец. Поражение, отметил Т. Надарейшвили, явилось результатом «наших политических ошибок». Грузинская армия полностью развалилась. Как отмечал Т. Надарейшвили, за время войны в Абхазии в ней так и не был наведен элементарный порядок, не было дисциплины, солдаты могли послать генерала за сигаретами.⁶ Как отмечал начальник штаба Восточного фронта Б. Джапуа, грузинская армия не соблюдала никаких норм ведения войны. Далее, продолжает он, грузинским генералам так и не удалось

⁴ Авидзба А.Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум, 2008. С. 446.

⁵ Заркуа А. Призрачный мир // www.abkhazeti.ru

⁶ Лакоба С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Саппоро, 2001. С. 80.

*Река Ингур - граница разделяющая два государства –
Абхазию и Грузию*

найти «формулы победы» в войне с абхазами.¹ Как отмечает Секретарь Совета Безопасности Абхазии Мухамед Килба: «Хотя у грузинской регулярной армии были все военные атрибуты, чего нельзя сказать о нас, командование абхазских формирований оказалось выше, организованнее. Сами грузины отмечают, что мы были более мобильней, мотивированней». (Мое интервью. – С.В.) Для Абхазии война была, прежде всего, национально-освободительная, т.к. ставила своей целью сохранение своего народа, этноса. А для грузинского государства она была захватническая. Владислав Ардзинба говорил: «Мы не хотели этой войны. Нам ее навязали, нас поставили в такое положение, когда уже не было другого выхода, кроме

¹ Джапуа Б.Р. Фронт восходящего солнца. Краткое описание боевых действий на Восточном фронте в ходе Отечественной войны 1992–1993 годов. Сухум, 2008. С. 41.

как воевать или погибнуть. Мы выиграли эту войну. Но лучше бы этой войны не было».¹

В одном из своих интервью участник войны Геннадий Маргания говорит: «Когда хотят уничтожить людей как этнос, не говоря уже о правде истории, когда доверяются грязным политикам, бандитам, канныбалам, не может быть никакой победы – это только трагедия. Это уже одна ступень к развалу той страны, которая себе это позволила. Нас хотели уничтожить как этнос...». (Мое интервью. – С.В.)

Один грузин, проживавший в Абхазии, Валерий Кочашвили, писал следующее: «...Мне искренне жаль тех, кто в трудную минуту для абхазов не стал с ними рядом. Как они потом будут жить здесь? С каким чувством?...».² Если бы так думали местные грузины, жившие в Абхазии, на момент начала войны и поддерживали абхазов в борьбе против шайки разбойников, пришедших грабить и убивать мирных граждан, быть может, такой масштабной войны не было, и не было беженцев, которые сегодня хотят вернуться в свои дома. Однако рано или поздно приходит время переоценки ценностей.

1.3. Истоки и причины зарождения конфликта в Ирландии. Военно-политическое противостояние в североирландском конфликте

Сегодняшний североирландский конфликт уходит своими корнями в далекое прошлое, еще ко времени завоевания Ирландии в 1169 г. англо-нормандскими баронами.

¹ Этлухов О. Зов крови. М., 2003. С. 48.

² Черкезия Л. Ткуарчал: 413 дней блокады. Сухум, 2003. С. 186.

Площадь Свободы. На площади находится разгромленное здание Советов министров советской Абхазии. Дом правительства (Совмин) состоит из тринадцати этажей и двух корпусов. Здание было сожжено во время грузино-абхазской войны

Каждый из нас слышал о такой стране, как Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, однако далеко не каждый когда-либо задумывался о его происхождении. Почему Северная Ирландия входит в состав Соединенного Королевства? Какова историческая судьба этой части небольшого острова?

Будучи расположенной в северо-восточной части Ирландии, Ольстер постоянно являлся камнем преткновения ирландского и британского элементов. После столетий английского влияния Ольстер фактически перестал развиваться как самостоятельная политическая единица и стал неким придатком Британии. Однако еще в эпоху Средневековья в этой части острова происходило деление населения по национальному и религиозному признаку. Северная Ирландия крайне остро воспринимала изменения, которые вносила Британия, что приводило к дестабилизации и религиозно-политическому кризису. Для того чтобы разобраться в конфликте необходимо коснуться истории возникновения вопроса.

Сегодняшний Ольстер – это наследие колониализма, наследие раскола Ирландии и ее народа, уходящее своими корнями к далекой эпохе английского завоевания. Еще на рубеже XVI–XVII вв. разыгрались первые акты ольстерской трагедии, появилось понятие, как «ольстерская проблема».

На XVII столетие приходится колонизация Северной Ирландии, когда шотландцы и англичане стали заселять «ольстерскую плантацию». Хотя колонизация началась гораздо раньше, в XII в., а именно когда вожди ирландских племен попросили англо-нормандских рыцарей в помощи в одном из локальных конфликтов. Когда в 1152 году в Келлсе состоялся Синод, папский легат признал главенство папы над ирландской церковью. Вслед за тем Адриан IV – единственный римский папа-англичанин

– выпустил в 1155–56 гг. папскую буллу «Lauda abilliter», позволявшую Генриху II покорить Ирландию.¹ Хотя у Генриха были также и другие планы, например, восстановление власти папы в Ирландии. Одной из главных его целей было стремление подчинить себе все Британские острова. Он разработал план, который позволил бы ему отвлечь баронов от борьбы против усиления власти королей – это завоевание Ирландии.² Во второй половине XII в., а именно в 1175 г. между Генрихом II и ард-риагом О’Коннором был заключен договор о разделе Ирландии. Согласно этому договору Родерик на время своего служения английской короне получал титул короля подвластных ему земель.³ Однако в 1199 году, когда королем Англии стал Иоанн, он сразу же начал проводить жесткую политику по отношению к ирландцам, завоеванию новых земель и созданию феодальной колонии. И, когда Англия вторглась в Ирландию в XIII в., большая часть земель перешла английским светским и духовным феодалам, которые начали ее заселять. Конечно, политика, которая проводилась Иоанном, вызывала недовольство народа. Следствием этого стало восстание английских баронов, поддерживаемое народом. Через какое-то время (1215 г.) была подписана Великая хартия вольностей. Исходя из этой хартии, подданные короля получили ряд вольностей. Однако было понятно, что данная хартия относилась к свободным англичанам, а на ирландцев она никак не распространялась.

Уже в 1317 г. ирландские вожди писали о бесчинствах англичан, и что каждый англичанин мог привлечь ирландца к судебной ответственности по любому поводу. Кроме того, «не только светские люди из англичан, – пи-

¹ Борьба Ирландии за независимость. М., 1965. С. 25.

² История Ирландии. Отв. ред. Л.И. Гольман. М., 1980. С. 11.

³ Там же. С. 14.

шут с горечью вожди, – но и священники, а также монахи упорно твердят, что убить ирландца также не грешно, как убить собаку или другое животное».¹ Английское нашествие лишило ирландцев всего. Как следствие этого нашествия, ирландцы вынуждены были покинуть свои дома и перемещаться в горы, леса. Они лишились центральной части морского побережья с крупными портами.

В мировой истории было много схожих примеров, когда маленькие народы оказывались жертвами более сильных государств. Это не обошло стороной и Абхазию. Еще в XIX веке, после трагических событий, связанных с махаджирством, Абхазию покинуло приблизительно 180 000 абхазов. После очередной русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в местах, расположенных между реками Кодор и Псырцха, запрещалось селиться абхазам. Селиться в этом промежутке разрешалось всем, кроме них.² Таким образом, мы можем проследить, как тяжело приходилось ирландцам и абхазам в разные исторические эпохи.

Особенно четко захватническая политика англичан описывалась в указе 1317 г. В ней говорилось о том, что англичане напали для того, чтобы полностью искоренить ирландский народ. В ней также говорилось, что они (англичане) изгнали их силой из жилищ, доставшихся им по наследству от их отцов, они заставили их для спасения жизни искать приюта в горах, лесах, болотах, на пустынных территориях и даже в пещерах, где они в течение длительного времени жили как дикие звери.³ Здесь можно проследить параллель и по отношению к абхазам в Абхазии, которые в процессе проводимой царской Россией и османской Турцией политики, испытывали большие

¹ История Ирландии. Отв. ред. Л.И. Гольман. М., 1980. С. 18.

² История Абхазии / Под ред. С. Лакоба. Сухум, 1991. С. 205.

³ История Ирландии. Отв. ред. Л.И. Гольман. М., 1980. С. 19.

тяготы. Лишь за один месяц в мае 1865 года на австрийском пароходе было отправлено 80 черкесских девочек и мальчиков.¹ Переселенцы за бесценок продавали свое имущество. Академик Марр писал, что в результате махаджирства Абхазия была обезлюдена, можно было увидеть лишь одичалые дворы с фруктовыми деревьями, и не было слышно ни звука абхазского, ни души абхазской.² Ставя вопрос о выселении и искоренении абхазского и ирландского народов, экспансионисты (царская Россия и Англия) стремились избавиться от непокорных абхазов и ирландцев и таким образом, с одной стороны, ослабить физически и духовно эти два народа (абхазы и ирландцы), а с другой – получить для колонизационных целей их земли. Жесткая колониальная политика со стороны царской России и Британии, которой подверглись эти два народа (абхазы и ирландцы) приводила к мощным народным выступлениям и столкновениям. И любое сопротивление абхазского и ирландского народов подавлялось силой оружия. Генерал А.П. Ермолов называл абхазов «диким и хищным» народом.³ Следует также подчеркнуть, что вся система политики царской России и Англии была направлена на сохранение и укрепление своего влияния. Однако свое влияние Британия хотела распространить не только на Ирландию. Она также преследовала свои корыстные интересы на Кавказе (а точнее, в Абхазии). Считая своей первостепенной задачей оттеснение России с Кавказа в XIX в., она не жалела при этом никаких средств для политических диверсий на Северном Кавказе. Английские агенты делали все возможное, чтобы разогреть ненависть горцев ко всему русско-

¹ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. 2-е изд., доп. Сухуми, 1982. С. 223.

² Марр Н.Я. О языке и истории абхазцев. М., 1938. С. 177.

³ Дзидзария Г.А. Указ. соч. С. 44.

му. Английская агентура проводила активную работу. Командующий войсками на Кавказской линии Вельяминов писал, что «желание англичан вмешиваться в дела Кавказского края не подлежит сомнению».¹ Однако никакой помощи со стороны английских эмиссаров абхазы не ощущали. Более того, английский посол в России лорд Нэпир говорил о том, что все беды, которые произошли с черкесами, связаны с их упрямым патриотизмом. Британия мечтала о том, чтобы произошло объединение горцев под эгидой Англии, и об уничтожении укреплений и фортов Черноморской береговой линии.² После войны 1877–1878 гг., когда абхазский народ был объявлен «виновным» со стороны царской России, так как их обвинили в туркофильстве, им запрещалось проживать вблизи побережья, точнее, от Псырцхи до Кодора. Абхазы вынуждены были покинуть свою родину. Свободолюбивые абхазы и ирландцы в условиях этих непрекращающихся жестких притеснений вынуждены были использовать различные формы борьбы.

Возвращаясь к истории ирландского народа, с того момента, когда Англия вторглась в Ирландию, она оказалась разделенной на две части: Пейл, который находился под контролем английской власти, и Ирландия, территория которой не была захвачена англичанами. И, что самое трагичное, обе части острова находились в состоянии непрекращающейся войны. Завоевание Ирландии англичанами не прошло бесследно и для культурного развития страны. Она оказалась отброшенной на обочину цивилизации. Как было отмечено в официальном документе о положении Ирландии от 1325 г. шли «малые войны» (либо партизанские), которые вели ирландцы против англичан. Часто освободительную борьбу ирландцы вели с

¹ АКАК, т. VIII ч. II. С. 758, № 662.

² Дзидзария Г.А. Указ. соч. С. 107.

помощью представителей ирландской знати. Ирландская знать в своих корыстных целях использовала борьбу ирландского народа, грабя и разоряя крестьян.

В начале XIV в., а именно в 1366 году, потомок Эдуарда III Кларенс созывает ирландский парламент, который принимает 35 статutow. Исходя из принятых статutow ирландцы, в случае несоблюдения этих правил, могли решиться земельных участков, либо быть водворены в тюрьму. А для избежания данной угрозы они должны были говорить на английском языке, ходить в английской одежде, соблюдать английские правила и обычаи, носить английские имена. Также табу было наложено на то, чтобы продавать лошадей и оружие ирландцем, в военное время – продукты питания, запрещалось также ирландцем быть церковно-служителями на английских территориях.¹ Т.е., эти статуты главной целью ставили укрепление роли Англии и распространение английского права на ирландцев.

Однако интересно отметить, что раздел острова произошел не в 1921 г., как принято считать, а намного раньше, когда в парламенте в Килкенни в 1366 г., было объявлено о разделении острова. Во второй половине XVI в. Тюдоры активно стали претворять свою политику в жизнь и раздавать ирландские земли своим сторонникам. Не только внутренними проблемами была раздираема Англия, перед ней стояла угроза борьбы как с Ирландией, так и с Испанией и папством во второй половине XVI в.

Процесс колонизации активнее стал проводить Яков I в 1610–1611 гг. По его указу земли предоставлялись колонистам из Англии и Шотландии. 162,5 тыс. акров – 109 поместий, а сервиторы – около 5 тысяч акров – 53 поместья. Еще 38 620 акров были переданы Лондону, и лондонские гильдии образовали 12 компаний для осво-

¹ История Ирландии. Отв. ред. Л.И. Гольман. М., 1980. С. 21.

ения этих земель.¹ Ранее в 1609 году британским правительством была разработана государственная программа переселения, известная как «Ольстерская плантация». В основном переселенцы были протестантами, в противоположность католикам-фермерам, которые изгонялись со своих земель. Итогом вышеприведенного стало искусственное изменение демографической ситуации.

Показателем такой политики стало то, что для «улучшения дела заселения Ольстера» около 6 тыс. ирландцев насильственно были отправлены в Швецию на военную службу.² Таким образом, в XVI–XVII веках увеличилось число переселенцев на территории Ирландии.

Активная колонизация, проводимая Великобританией по отношению к Ольстеру, стала крупнейшим актом насильственного обезземеливания ирландцев. На протяжении веков принимавшиеся карательные законы лишали ирландцев всех имевшихся у них прав. Они были полностью порабощены английскими лендлордами, что приводило к постоянным стычкам. Восстание следовало за восстанием, и в конце XVIII века родилось движение за независимую единую Ирландскую Республику.

Конечно, в разжигании восстания 1641 г. немаловажную роль сыграли английские власти в Дублине. Началась череда убийств, пыток, поджогов, шло полное уничтожение. Лидеры восстания не могли остановить простой народ, который на протяжении десятилетий изгонялся со своих земель³. (Мой перевод. – С.В.) В начале ноября 1641 г. около 3 тысяч мирного населения (ирландцев) было убито в графстве Антрим.⁴

¹ История Ирландии. Отв. ред. Л.И. Гольман. М., 1980. С. 32.

² Jack Seamas, Mac Annaidh. Irish History. China, 2001. P. 32.

³ David Ross. Ireland. History of a nation. 2002. P. 145.

⁴ Ирландия – разделённая нация // Национализм в мировой истории. М., 2007. С. 143–172.

Восстание 1641–1652 гг. стало важным событием в истории национально-освободительной борьбы против английских колонизаторов. Хотя это восстание потерпело крах, но имело свои последствия. Главными участниками этого восстания был простой народ, ирландская и англо-ирландская знать. Ирландский народ был против того, чтобы ими управляли люди, не рожденные в Ирландии.¹ Десять лет войны, произвола со стороны английских солдат дали свои результаты и привели к полнейшему сокращению населения страны. Ирландия была опустошена. По подсчетам современника этих событий английского экономиста Пэтти, «ирландцев погибло и было уничтожено в результате действия меча, чумы, голода и нужды, изгнания» за период с 23 октября 1641 по 23 октября 1652 г. 504 тыс.; англичан за это же время погибло 112 тыс. человек.² Главными причинами поражения ирландцев стала слабая организованность руководителей национально-освободительной борьбы, контакты руководителей восстания с обеих сторон для достижения своих корыстных целей. В последующие годы (1689–1691) шла неравная война между неподготовленными кельтами (волонтеры, не служившие) против хорошо дисциплинированных англичан. Хотя в количественном соотношении силы были почти равны, со стороны англичан – 36 000, а со стороны ирландцев – 25 000. Но, несмотря на это, ирландцы проиграли из-за голода, болезней. Было ощущение того, что война шла на выживание.³ (Мой перевод. – С.В.) После подавления борьбы ирландского народа наступил один из тяжелейших периодов в истории Ирландии, когда страна находилась на грани выживания, тогда как Англия процветала. Одним

¹ История Ирландии. Отв. ред. Л.И. Гольман. М., 1980. С. 42.

² Там же. С. 52.

³ David Ross. Ireland. History of a nation. 2002. P. 162.

из главных символов английской политики в стране стало проведение карательных законов (Penal Laws), которые начались в 1695 г. и продлились вплоть до 1704 г.¹

При колониальной политике английского правительства проводился ряд карательных мер по отношению к ирландскому населению. Католики находились в загоне, они объявлялись опасными для протестантов. Согласно «Акту о разоружении папистов», ирландцам не позволено было носить оружие, иметь породистых лошадей. В акте от 1695 г. католики не имели права преподавания в школах. Ни один из католиков не имел права обучаться в Дублинском университете, в Тринити колледже, занимать посты. Т.е., все было направлено на то, чтобы лишить ирландцев получить образование. В этой связи происходила утечка талантливых людей². (Мой перевод. – С.В.). Смешанные браки были запрещены и если протестант вступал в брак с католичкой, то он попадал под действие антикатолических карательных законов. За нарушение закона священник также наказывался заключением в тюрьму.³ Кроме того, в XVII в. католическая религия находилась в запрете. В силу запрета проведения служб приходилось обходить законы, и мессу служили на избранном камне, который служил алтарем. Кроме того, по словам ирландского историка Хеффермана, во времена карательных законов католики не имели своих земель. И если в семье ирландца (католика) было пятеро детей, один (мальчик) должен был стать протестантом.⁴ (Мое интервью. – С.В.)

Соглашусь с марксистской школой в том, что конфликт в Северной Ирландии носит больше антиимпери-

¹ Ibid. P.165.

² Ibid. P.168.

³ История Ирландии. Отв. ред. Л.И. Гольман. М., 1980. С. 62.

⁴ Интервью записано 17.04.2014 в Клоуджордан (Ирландия) – Хефферман.

алистический характер. Так как империализм ответствен за разделение и конфликт в Северной Ирландии и рассматривает национальную независимость в качестве условия для социализма. Эти идеи были заложены еще в работах Маркса, Энгельса и Ленина, а уже в более поздних работах – Коннела. Еще с 1860 г. Маркс выступал за Ирландскую свободу от Британии. Он рассматривал это не с точки зрения справедливости для Ирландии, а с точки зрения интересов революционной борьбы с работодателями. В то же время ни Маркс, ни Ленин не верили, что какая-либо нация имеет право на самоопределение. Маркс был меньше обеспокоен последствиями независимости Ирландии, чем ее воздействием на баланс классовых сил в Англии и Европе.¹ (Мой перевод. – С.В.). Сочинения Коннела, особенно те, которые касались отношений национализма и социализма и природы сектерианизма в Ольстере, оказывали большое влияние на ирландских марксистов. Он отмечал, что Ирландия будет зависима от Англии до тех пор, пока будет зависеть экономически. Коннел рассматривал протестантов неотъемлемой частью Ольстера и считал, что они объединятся с католиками и будут бороться против британской и ирландской буржуазии.² (Мой перевод. – С.В.).

Однако, помимо политических лишений, в стране разразился страшный голод в 1727–1733, 1740–1741, 1757, 1770 гг. Этот голод унес миллионы жизней, многие ирландцы-католики вынуждены были эмигрировать. На протяжении более чем ста лет (с середины XVII в.) шла непрерывная борьба ирландцев с попытками англичан полностью превратить Ирландию в колонию. В ходе ирландского нацио-

¹ The Berkley Journal of Sociology / Martin_The_conflict_in_NI_Marxist_Interpretations. P. 57.

² The Berkley Journal of Sociology / Martin_The_conflict_in_NI_Marxist_Interpretations. P. 58.

нально-освободительного движения Ирландия, сдавшись перед колонизаторами, стала полностью английской колонией. В результате Ирландия из баронской колонии превратилась в королевскую колонию. Угнетенное положение вызывало недовольство не только у крестьян, но и вообще у всего ирландского населения в целом. Это и выступления в 20–30-е годы XVIII в. против колониального угнетения Ирландии великого писателя-сатирика, представителя английского просвещения Джонатана Свифта. Писатель горячо отвергал претензии Англии распоряжаться судьбами ирландского народа. «Разве народ Ирландии не родился таким же свободным, как и народ Англии? – Почему его лишают свободы?..»¹. И это был один из видных публицистов, поднявший голос в защиту ирландского народа и выступивший против эксплуататоров. Процесс формирования ирландской нации нашел свое отражение не только в политической, но и в идеологической сфере. А стал он проявляться в начавшемся со второй половины XVIII в. изучении истории страны, существования ее как независимого государства, что стало отражаться в публикациях и собраниях памятников средневековой ирландской литературы и фольклора, в стремлении возродить героические традиции ирландского народа.

В 60-х годах XVIII в. стали возникать крестьянские повстанческие организации – «Белые ребята», «Стальное сердце» и др. Подъему национально-освободительной борьбы в Ирландии способствовала война за независимость в Северной Америке (1775–1783 гг.) и, в большей степени, французская буржуазная революция конца XVIII в. Происходила массовая миграция. В основном католики и протестанты селились недалеко от семьи и друзей, вблизи своих церквей. Так появились католические и протестантские районы, которые существуют и по сей

¹ История Ирландии. Отв. ред. Л.И. Гольман. М., 1980. С. 69.

день. Во второй половине XVIII века в сельских районах все больше стало появляться противоборствующих сил с обеих сторон, что приводило к постоянным столкновениям. Так, после очередного столкновения в 1796 г. был сформирован Орден оранжистов, представлявший интересы протестантов.

Привилегированное положение протестантов, ущемление местных католиков приводило к постоянным столкновениям между ирландцами и колонизаторами, что было инструментом в руках британских колонизаторов. Одной из особенностей ирландского национального движения являлось то, что в его основе лежало несколько важных моментов. Это социальный, национальный и религиозный. И с каждым этапом борьбы ирландского народа за независимость, и вообще за свое физическое выживание, выдвигались национальные, религиозные, либо социальные требования. Ирландия долгое время не могла выйти из кризисного положения, так как один закон сменялся другим. И все они, конечно, были направлены на ущемление прав ирландцев. С 1801 по 1805 гг. применялся акт «против мятежников». А уже через два года (1807–1810 гг.) британским парламентом было принято два закона против мятежников и закон против хранения оружия. Согласно этим законам британский наместник в любое время мог объявить графства Ирландии «в состоянии мятежа», что, в свою очередь, позволяло английским властям ввести силы для обыска жилищ, либо арестовать любого подозреваемого.¹ Единственный выход, который видели ирландские католики, был в «аграрном терроре». На фоне непрекращающегося угнетения «простои» ирландский народ вынужден был создавать тайные общества, которые нападали на сборщиков налогов и их охрану, кроме того они прятали урожай.

¹ История Ирландии. Отв. ред. Л.И. Гольман. М., 1980. С. 75.

В мае-июне 1798 года «объединенные ирландцы» подняли восстание, которое было жестоко подавлено. Разделавшись с ирландскими повстанцами, английские колонизаторы лишили Ирландию и последних остатков автономии. Согласно «Акту об унии» (вступил в силу 1 января 1801 года), ирландский парламент был упразднен посредством «объединения» с английским парламентом.¹ Борьба ирландцев против завоевателей была важным фактором в жизни Ольстера. Для ирландцев были лишь карательные законы, но не английское общее право. Автоматически ирландцы становились людьми вне закона, что позволяло англичанам поступать с ирландцами как им хотелось, отнимать землю, убивать.

Известный ирландский юрист Даниэл О'Коннелл был активным участником в борьбе ирландских католиков. В 1840 г. он основал Национальную ассоциацию рипилеров («*gereal*» – разрыв). Главной целью, которой задавались рипилеры, была отмена унии конституционным путем. О'Коннелл 1843 г. назвал годом рипилеров.² (Мой перевод. – С.В.) Толчком к этому движению стало также включение в Ассоциацию рипилеров перечня таких требований как определение арендной платы, расширение прав ирландцев, отмена ценза по отношению к депутатам парламента. Однако призывая своих сподвижников к конституционным методам решения вопроса, в то же время он боялся загнать себя в тупик. Призывы О'Коннелла не остались незамеченными британским правительством, что привело к увеличению английского гарнизона в Ирландии.

На фоне классовой борьбы разделение происходило внутри самого национального движения. «Молодые ир-

¹ Мирошников А.В. Ирландское национальное движение. 1782–1873: Хронология, организации, персоналии. Воронеж, 1998. С. 25.

² David Ross. Ireland History of a nation. 2002. P. 219.

ландцы» требовали разрыва с Ассоциацией рипилеров и выступали с самостоятельной программой. Они видели Ирландию независимым государством, а для достижения этой цели они использовали только силу.¹ (Мой перевод. – С.В.) После гибели одного из участников этого движения в 1845 г., активную роль стал играть Джон Митчелл. Через год происходит раскол между «молодыми ирландцами» с Ассоциацией рипилеров. Как следствие создается Ирландская конфедерация, в которую вошло 11 тыс. человек. Главной проблемой новой организации стало то, что не было единства в методах борьбы против общего врага. Один из членов конфедерации Лалор отметил как-то: «Ирландия для ирландцев», что значило: земля должна была быть возвращена ее подлинным хозяевам – крестьянам, а лендлордизм должен был быть уничтожен.² Сторонники этого движения видели будущую Ирландию только как независимую страну. «Моя цель, – писал Лалор, – не отмена унии, а завоевание независимости, не назад к 1782 г., а вперед к 1848 году, не восстановление старой конституции, а создание новой нации».³

Французская революция 1848 года стала неким катализатором для ирландского народа. Митчелл стал открыто выступать за борьбу против английского засилья и единственный выход видел в вооруженном восстании. Вскоре начался новый этап национально-освободительной борьбы ирландского народа.

Вся история Ирландии XIX в. шла под знаком нараставшего сопротивления ирландского народа английским колонизаторам. И именно с конца XIX в. вопрос о национальной идентичности начал выходить на первый план. Возникавшие движения под названием «гэльского воз-

¹ Ross D. Ireland History of a nation. 2002. P. 222.

² История Ирландии. Отв. ред. Л.И. Гольман. М., 1980. С. 81.

³ Там же.

рождения» ставили своей целью возрождение ирландской нации, ирландской автономии и самоуправления, или т.н. «гомруля». Однако, помимо проблем политических на ирландцев обрушилась еще одна проблема – Великий голод. Этот голод длился с 1845 по 1848 гг. Последствиями его стали миллионы жертв, а также эмиграция ирландцев в Америку¹.

В 1845–1846 гг. правительство Тори, возглавляемое Робертом Пилом, предприняло некоторые шаги для облегчения жизни народа. Для этого завозилась кукуруза из Америки для продажи по низким ценам наиболее нищему населению Ирландии.² (Мой перевод. – С.В.). Однако помимо проблем гуманитарных, перед ирландским обществом стояли также проблемы социальные. В основном молодые ирландцы в возрасте от 18 до 25 лет покидали свою родину. Также постоянное снижение роста населения было связано с поздними браками. К примеру, в 1851 г. из 45-ти и 54-летней категории населения Ирландии 12,1 % мужчин и 12,6 % женщин не состояли в браке. А как следствие – снижение предельного роста ирландского населения. Более того, ирландцы стали перемещаться из деревень в города. В результате таких процессов, к 1911 г. в Ольстере увеличилось население на 38 процентов.³ (Мой перевод. – С.В.).

С конца 50-х г. XIX века в Ирландии вновь набирает силу революционное движение. В 1858 г. полностью была оформлена организация фениев (в США и Ирландии). Общей целью этой организации, как в США, так и в самой Ирландии было освобождение Ирландии, хотя характер их деятельности отличался. В США организация фениев была законной. Через череду митингов, собра-

¹ <http://www.epnk.org>

² Ross D. Ireland History of a nation. 2002. P. 223.

³ Ibid. P. 229.

ний они собирали средства и отправляли в Ирландию. Что касается фениев в Ирландии, то они действовали подпольно. Перед тем как провести восстание, они тщательно готовились, проводя военные обучения. Однако в организации фениев все более усиливались разногласия между его участниками.

Для того, чтобы как-то восстановить единство фениев, в Ланкашир прибыл Келли. А по прибытию, 11 сентября 1867 г., он вместе с помощником был схвачен полицией в Манчестере. В день, когда их перевозили в тюрьму, группа фениев напала на тюремную карету. В ходе нападения один из полицейских был убит. Данный акт привел к череде массовых арестов фениев. Буквально в течение нескольких дней 50 человек было арестовано. Несколько человек были приговорены к смертной казни. Конечно, данное решение вызвало большие недовольства ирландского народа. В стране был объявлен национальный траур. Манчестерская трагедия. Фениии нашли два сильных оружия. Первое – террор в Британии, а второе – культ героев жертв в Ирландии.¹ (Мой перевод. – С.В.). События, происходившие в 1866–1867 годы, убедили Гладстона в том, что реформы в Ирландии необходимы. И первое, за что он принялся, была реформа в области церковного вопроса в Ирландии. Согласно переписи 1861 г. полмиллиона населения Ирландии составляли католики, семьсот тысяч являлись членами церкви, остальная же часть, примерно пятьсот пятьдесят тысяч, причисляла себя к протестантам. Так выглядела картина на 1861 год. Когда Гладстон стал премьер-министром Ирландии, он заявил: «Моя миссия – умиротворить Ирландию».² (Мой перевод. – С.В.)

В начале 70-х годов XIX в. движение фениев находилось уже на некотором спаде, несмотря на то, что в 1873 г. оно

¹ Ross D. Ireland. History of a nation. 2002. P. 236.

² Ibid. P. 237.

*Памятник Чарльзу Парнеллу - лидер националистов,
лидер сторонников гомруля
(homerule – самоуправление)*

было реорганизовано. Методы, осуществляемые этим движением, не отвечали интересам широких масс ирландцев. Однако в то же время новый этап национально-освободительного движения был бы невозможен без деятельности фениев. На смену фениев в 70-е годы пришли сторонники гомруля, что значило установление в Ирландии самоуправления (гомруля) конституционным путем. В 1870 году была создана Ирландская лига гомруля, которая в Британском парламенте должна была выступать за предоставление Ирландии самоуправления. Ее основателем стал Исаак Батт. В 1874 г. на выборах в парламент было избрано 60 сторонников гомруля во главе с протестантским адвокатом И. Баттом.¹ Через пять лет председателем Лиги гомруля стал лорд Стюарт Парнелл. Однако новая партия применила известный метод действий – метод обструкции: внесение постоянных поправок, выступления на различные, не касающиеся ирландского вопроса темы. Согласно официальной программе Лиги, должна была снижаться несправедливая арендная плата, запрещалось сгонять арендаторов, должно было быть предоставлено стране самоуправление и создан был бы автономный парламент. Однако все оставалось лишь на бумаге.² Кроме того, обсуждались программы Лиги Мейо, требовавшие запрещение лендлордизма, возвращения потерянных земель крестьянам и создания независимой Ирландской республики.³ Депутаты, которые представляли Ирландию в Вестминстере, полагали, что создадут в Ирландии свой собственный парламент. Конечно, предложения Дэвитта натолкнулись на сопротивление со стороны депутатов-гомрулеров. Вскоре Дэ-

¹ История Ирландии. Отв. ред. Л.И. Гольман. М., 1980. С. 102.

² Орлова М.Е. Северная Ирландия: опыт преобразований в расколотом обществе. М., 1994. С. 63.

³ Там же. http://krotov.info/libr_min/09_i/rl/andia_04.htm

витт был арестован. В палате общин была введена новая процедура, которая запрещала метод обструкции, а уже 2 марта 1881 года в Ирландии было введено военное положение. На фоне развивающихся событий, Гладстон решил прибегнуть к трюку, который бы устроил обе стороны. В 1881 году был принят закон, по которому устанавливался пятнадцатилетний срок арендного договора. По нему размеры арендной платы определялись специализированными судами.

В 1882 году премьер-министр Англии Гладстон заключил с находившимся в тюрьме Парнеллом «Килмейнхемское соглашение», по которому в обмен на обещание амнистии в Ирландии и льгот, гомрулеры брали на себя обязательства остановить кампанию бойкота.¹ (Мой перевод. – С.В.) Хотя не было достигнуто никаких выгод, но, как писал Конноли, «ирландская земельная лига сломала сопротивление ирландского лендлордизма».² Конечно, как часто бывает, многие условия этого соглашения так и остались на бумаге.

Однако, после убийства секретаря по делам Ирландии лорда Кавендиша и его заместителя Берка, началась целая серия терактов, направленных против британской администрации. Но, что самое интересное, определенные британские круги провоцировали эти террористические акты, так как хотели хоть как-то оправдаться перед общественностью за свои репрессии по отношению к народу Ирландии.

К власти в Англии приходит правительство консерваторов во главе с Солсбери, которое стало проводить крайне жесткую политику в отношении ирландского национального движения. С приходом к власти кабинета Солсбери немедленно принимается законопроект, направленный против «террористов». Это означало, что

¹ Seamas Mac Annaidh. Irish History. 2001. P. 155.

² История Ирландии. Отв. ред. Л.И. Гольман. М., 1980. С. 109.

проведение митингов и демонстраций приравнялось к преступлению.

Проблемы, с которыми сталкивались представители национально-освободительного движения, заставляли их искать выхода на культурном и литературном поприще. Делались попытки со стороны ирландской интеллигенции в лице писателя Дугласа Хайда, историка Э. Мак-Нила пробудить любовь к своей культуре, языку, которые попирались в результате колонизаторской политики со стороны Англии. Так, 31 июня 1893 г. была создана Гаэльская лига, которая и ставила задачу возрождения ирландского (гаэльского) языка.¹ Постепенно стала выходить в свет ирландская литература, стали появляться периодические издания на ирландском языке. С помощью Лиги кельтский язык стал преподаваться в среднеобразовательных школах, а также в высших учебных заведениях. Представители Лиги делали все возможное и невозможное для использования языка в делопроизводстве, торговле, церковной службе и т.д.

Уже с конца XIX века кардинально меняются методы колониальной политики Англии. Путем контроля ирландской банковской системы большая часть капитала Ирландии стала направляться в Англию. Весь XIX в. и начало XX в. продолжалось опустошение страны. К примеру, в 1911 г. 74% населения страны (3,3 млн. человек) являлись католиками, а 24,5% (1,08 млн. человек) составляли протестанты. Большая часть протестантов проживала в Ольстере – 60% и 13% – в Ленстере.² К концу 80-х годов в Ирландии все большую силу начинает набирать юнионизм.³ Ирландская парламентская партия (ИПП),

¹ История Ирландии. Отв. ред. Л.И. Гольман. М., 1980. С. 112.

² Там же. С. 117.

³ Юнионистская партия образовалась в Ольстере в 1885 году. Она была создана вследствие консолидации сил, сло-

или партия гомрулеров, просуществовавшая до 1917 г., выступала с более умеренных позиций против британского империализма в Ирландии. Гомрулеры даже и не требовали отделения от Англии, а выступали за гомруль, т.е. ограниченную автономию. Однако неким противовесом гомрулерам стала сформированная в 1905 г. новая партия Шинн-фейн (по-ирландски – «мы сами»), которая уже в 1908 г. выдвинула собственную программу свободного экономического развития. Одним из основателей этой партии считается Артур Гриффитс.

Новым этапом национально-освободительного движения в начале XX века становится ирландское, или пасхальное восстание 1916 г., главными акторами которого были Ирландские волонтеры, а также гражданская армия. Однако, восстание было быстро подавлено и, вероятно, последствия восстания превзошли ожидания организаторов. Так как, судя по событиям, его лидеры не рассчитывали на успех, а надеялись на то, что ирландский народ сплотится вокруг идеи независимой республики. Британцы расценили данный акт как государственную измену. Лидеров восстания казнили, что вызвало большое недовольство ирландского населения. Так родилось республиканское движение. Несмотря на то, что ирландские силы проиграли, восстание 1916 года все же имело важное значение для ирландского народа, т.к. оно пробудило их к еще большей консолидации против общего врага – англичан. Гомрули показали свою несостоятельность. На состоявшемся 25 октября 1917 г. первом съезде «Шинн-фейна» новым президентом стал один из руководителей «Красной пасхи» («Кровавое

жившихся в Ольстере во время первого билля о гомруле для борьбы против национально-освободительного движения. Лидером ирландских юнионистов в парламенте с 1910 года стал Эдвард Карсон.

воскресенье») Имон Де Валера. Главной целью данная организация ставила международное признание Ирландии независимой республикой, а уже после этого можно было путем референдума определить приемлемую ему форму правления.¹ Военным крылом Шинн-фейна стала организация Ирландских волонтеров (ИВ). В 1918 году число волонтеров выросло до 100 тыс. человек. По-другому ирландских волонтеров можно было назвать народной армией, которая ставила целью лишь борьбу за свободу ирландского народа. Пасхальное восстание стало часовой бомбой, взрыв которой привел к появлению государства Ирландия.

Период с 1919 по 1923 гг. является наиважнейшим в истории ирландского народа и состоит из двух неразрывно связанных этапов – англо-ирландская война 1919–1921 гг., иногда называемая ирландской войной за независимость, и как следствие, гражданская война ирландского народа. Главной причиной развязывания вооруженной борьбы явилась жесткая политика в Ирландии британского правительства. В качестве примера можно привести данные о том, что за период с 1 января по 8 ноября 1919 г. британские оккупационные войска произвели в Ирландии 11 тыс. вторжений в жилища ирландцев под предлогом обысков, облав и т.д., было вынесено около 1 тыс. судебных приговоров.² В условиях полнейшего угнетения и уничтожения народа ирландцам ничего не оставалось, как бороться за свое выживание.

В 1914 году законом становится третий билль о гомруле. Его вступление в силу было отложено до окончания Первой мировой войны. После войны английское правительство столкнулось с альтернативой: либо примириться с гомрулем 1914 года, либо найти новое решение

¹ История Ирландии. Отв. ред. Л.И. Гольман. М., 1985. С. 125.

² История Ирландии. Отв. ред. Л.И. Гольман. М., 1980. С. 129.

Дублинский Центральный почтамт – памятник национально-освободительного движения Ирландии. 24 апреля 1916 года вспыхнуло антиправительственное восстание, которое вошло в историю под названием Пасхальное восстание. Борцы за свободу Ирландии разместили свой штаб в этом здании, однако оно было обстреляно центральными властями страны. Погибло 82 ирландца

вопроса. И оно было найдено, по мнению премьер-министра Англии Ллойд Джорджа.

В конце 1919 года он предложил очередной вариант гомруля, названный им «Билль об улучшении правления в Ирландии». Ирландцы дали ему более короткое название – «билль о разделе». Он стал законом в декабре 1920 года. Так появился Акт об управлении Ирландией, оказавший наряду с англо-ирландским договором 1921 года решающее влияние на судьбу страны.

В выборах в ольстерский сенат националисты и шиннфейнеры не участвовали. Из 26 сенаторов 25 представляли юнионистов и лишь один был националистом (лорд-мэр Лондондерри).¹ Структура североирландского парламента полностью копировала имперский парламента. Ну, может быть, главным отличием ольстерского парламента от Вестминстера являлось отсутствие в нем оппозиции вследствие отказа и шиннфейнеров, и националистов принимать участие в его работе. Созданием же сепаратного североирландского парламента британский парламента положил начало разделу Ирландии. 21 января 1919 г. неподалеку от местечка Солохедберг произошли столкновения, которые явились толчком к началу англо-ирландской войны. В тот же день на заседании парламента было подтверждено существование законодательного учреждения – парламента (по-ирландски – Дойл). Дойл принял три важных документа: Декларацию независимости, Призыв к народам мира и Демократическую программу. В первых двух документах провозглашалась суверенная Ирландская республика, в которой содержалось требование вывода из страны всех иностранных (т.е. английских) оккупационных войск. Дойл обращался ко всем народам и правительствам признать Ирландию как независимое государство. Первым внешнеполитиче-

¹ Полякова Е.Ю. Ольстер: История трагедии. М., 1982. С. 141.

ским шагом непризнанного ирландского парламента стала специальная делегация в Париж для защиты интересов страны на мирной конференции. Однако Ирландия не была признана суверенной страной, и ее не приняли на международной конференции.

Отношения, сложившиеся между Дойлом и созданным им временным правительством Ирландской республики во главе с И. Де Валерой и ИРА, были достаточно противоречивы. Английские власти, в качестве действенного средства для разрешения существующей проблемы решили отправку полицейских подразделений на остров в количестве до 60 тыс. человек. В стране начались массовые репрессии против шиннфейнеров, членов Гэльской лиги. Однако ирландцы, после восстания 1916 г. осознали одну очень важную вещь. Они понимали, что прямая конфронтация ввиду неравномерности сил обернется для них очередным поражением, и пытались при этом не вступать в открытые столкновения. Повстанцы проводили уличные бои мелкими мобильными группами.

Уже летом, в связи с большими потерями со стороны британского правительства, военные действия были прекращены. Удалось на какое-то время установить перемирие, во время которого обе стороны вели активные дипломатические переговоры. Проблема заключалась в том, к примеру, что в партии Шинн-фейн не было единодушия по вопросу о том, на каких условиях подписывать мирное соглашение с Англией. Более умеренных националистов в лице Гриффитса, М. Коллинза устраивал статус члена Содружества и отказ от политической независимости, более последовательные же (Де Валера, К. Бругга, О. Стэек и т.д.) выступали за полную независимость от Англии. Таким образом, в ходе жестких переговоров был подписан англо-ирландский договор от 6 декабря 1921 г. По этому договору признавалось разделение Ирландии: 6

графств, именуемых Ольстер, оставались в составе Британской империи, 26 графств образовывали Свободное Ирландское государство в Британском Содружестве.

Конечно, этот договор, не принес полной политической независимости, сохранял большие преграды к завоеванию экономической независимости. Но вместе с тем договор стал неким толчком отступления британского империализма. Однако условия договора вызвали возмущение у более радикально настроенных слоев ирландского населения. Произошел раскол в рядах Шинн-фейна на сторонников «режима Договора», т.е. Ирландского свободного государства, и их противников – республиканцев. Де Валера и его сторонники в парламенте отвергли условия этого договора, обвинив Коллинза вместе с делегацией в предательстве. Политические противоречия привели к гражданской войне, завершившейся полной победой армии Ирландского государства в апреле 1923 года. Британское правительство, конечно же, проявило большую заинтересованность в развязывании Гражданской войны, так как полагало, что ирландцы сами перебьют друг друга. Именно 1922–1923 годы оказались наиболее тяжелым периодом, так как война одновременно велась на Юге и Западе. Временное правительство находилось в достаточно тяжелом положении. Рождение Северной Ирландии сопровождалось насилием и кровопролитием. Были убиты сотни человек. И именно среди католиков, процент погибших был выше, чем у протестантов. Важным итогом войны стало серьезное изменение всей системы британского контроля над Ирландией. Конечно же, не было достигнуто полной политической независимости, которой добивался ирландский народ. Однако Англия добилась раскола страны, отсоединив наиболее развитую экономическую часть. Конечно, большую роль в том, что освободительная борьба в

Река Лиффи – протекает через исторический центр Дублина. В районе Дублина она впадает в Ирландское море

Ольстере не получила большого размаха, стало то, что большинство населения Ольстера составляли протестанты-юнионисты, часто члены Ордена оранжистов. Умело используя в своих целях изменившуюся экономическую ситуацию – кризис 1920–1921 гг., протестанты-юнионисты смогли вновь спровоцировать новый взрыв на острове. Оранжисты активно проводили антикатолическую кампанию. Основными лозунгами были: «оборона» протестантского Ольстера от наступления Шинн-фейна и ИРА. После образования Ирландского Свободного Государства правительство ИСГ следовало по пути развития Англии. Под давлением английских правящих кругов в 1924 г. У. Косгрейв подписал в Лондоне официальный документ, по которому отказывался от всяких претензий на спорные территории Северной Ирландии, кроме того на два графства – Тирон и Ферман, 70% которых составляли католики.¹ Конечно, этот акт, предававший интересы ирландского народа, был воспринят крайне негативно. Он вызвал большое возмущение ирландского простого народа, который на всем протяжении истории боролся против английского засилья. Судя по политике проводимой представителями ИСГ, их действия можно расценить как антинациональные, проанглийские, подрывающие национальную идею ирландского народа.

К 1926 году начала набирать силу оппозиционная партия, основанная И. Де Валерой, – Фианна файл, что значило «солдаты судьбы».² К 30-м годам происходит раскол в рядах Шинн-фейна и ИРА. В связи с расколом выделяется левое крыло, присоединившееся к классовой борьбе. В сентябре 1931 года в Дублине была учреждена организация «Саор Эйре» («Свободная Ирландия»). Ее главной

¹ История Ирландии. Отв. ред. Л.И. Гольман. М., 1980. С.146.

² Seamas Mac Annaidh. Irish History. 2001. P. 76.

целью было уничтожение британского господства. Однако эта организация не имела никаких связей с передовыми рабочими организациями. Де Валера на первый план ставил решение социальных проблем, т.е. отвоевание внутреннего рынка у британских монополий, создание рабочих мест, сокращение эмиграции. А конечной целью Имон Де Валера ставил независимость Ирландской республики. Его программа четко это показывала и направлена была против Британии. На состоявшихся в январе 1932 г. всеобщих выборах партия Де Валера выиграла, тогда как Косгрейв потерпел полное фиаско. Можно сказать смело, что с приходом к власти Де Валера было создано первое национальное правительство. Он стал претворять в жизнь поставленные цели: освобождение политзаключенных, изъятие из конституции статьи, касающейся присяги английской короне. В июне 1932 г. на проходившем заседании ирландского парламента было принято решение прекратить перечислять в Англию земельный налог в размере 3 млн. ф. ст. В ответ правительство Англии повысила пошлины на ввоз в Великобританию ирландского сельскохозяйственного экспорта.¹ Английское правительство, устанавливая эти пошлины, надеялось на отставку Де Валеры. Однако партия Де Валеры пошла еще дальше, приняв так называемый закон о чрезвычайных пошлинах, которые устанавливались на ввоз британского угля, стали, железа, цемента, сахара. Правительство Де Валеры пыталось найти новые рынки сбыта своего товара, и преимущественно в Европе. Однако мировой кризис коснулся и острова. Правительство Де Валеры делало все возможное, чтобы выйти из политической и экономической изоляции. Не все хотели финансировать долгосрочные проекты по развитию металлургии, энергетики. Хотя на тот момент Ирландии

¹ История Ирландии. Отв. ред. Л.И. Гольман. М., 1980. С. 150.

Дублинская игла (ирл. An Tur Solais) – официальное название Монумент света. Памятник был спроектирован на месте памятника адмиралу Нельсону, который был взорван в 1966 году. В 2003 году монумент был официально открыт. В основе памятника заложена капсула с посланием будущим поколениям Ирландии. В этом послании мэр Лейси просит о прощении, за то что было сделано

дии удалось наладить контакты с Германией, Испанией и странами Содружества. В 1937 г., принимается новая Конституция Ирландии, которая должна была отменить статьи договора от 1921 г. Согласно новой Конституции, ирландской доминион объявлялся «суверенным, независимым демократическим государством Эйре», сохранив лишь внешнюю связь (с Англией).¹ Северная Ирландия называлась «частью Ирландии, которая в настоящее время юридически с ней связана не была». Т.е., согласно ст. 3 Конституции Ирландии, под юрисдикцией Ирландской республики находилось 26, а не все 32 графств. Государство было названо Эйре, на гаэльском языке.²

В 1949 году Ирландия была провозглашена независимой республикой. Когда Британия создавала автономное юнионистское государство на Северо-востоке Ирландии, т.е. Ольстер, она задалась целью управлять полностью всей провинцией, в том числе и коренным населением страны. И при этом юнионисты в Ольстере пользовались всеми правами. Членами юнионистской политической партии были все оранжисты. Им удавалось обеспечивать себе места в обеих палатах Стормонта. И конечно, это происходило путем дискриминации католиков. Так, к примеру, на выборах в местные органы власти был введен имущественный ценз, который предоставлял «множество голосов» крупным предпринимателям, а большинство католиков оставалось вне списков в силу своей бедности. Юнионисты-протестанты были широко представлены во всех сферах страны. Католики либо не могли устроиться на работу, либо получали низкую заработную плату, препятствовали всякому повышению профессионального уровня. Весь рассматриваемый период, т.е. по-

¹ Dixon. Northern Ireland. The politics of war and peace. (Ch1). P. 4.

² Ross D. Ireland History of a nation. 2002. P. 43.

слевоенный, характеризовался очень высоким уровнем безработицы (в среднем 20–25 %, а в годы экономического кризиса – гораздо больше) и массовой эмиграцией. Среди католиков-североирландцев большей частью были мелкие рабочие, фермеры. Кроме того, католики из Северной Ирландии никак не признавали юнионистов, и хотели воссоединиться с остальной частью Ирландии. Вдобавок ко всем проблемам в 1956–1957 гг. в Ирландии начался экономический кризис.

Одной из главных отраслей в СИ было животноводство, хотя лидирующие позиции продолжала занимать Англия. Ирландское правительство хотело повысить экономику страны до такого уровня, чтобы стать конкурентоспособной на западноевропейских рынках, а в конечном итоге вступить в «Общий рынок». Так, с 1959 года стали приниматься программы экономического развития страны.¹ В этой связи в декабре 1965 года было подписано соглашение между Ирландией и Великобританией о поэтапном (в течение 10 лет) стирании таможенных границ и создании так называемой англо-ирландской зоны свободной торговли.² Хотя данное соглашение вызвало неоднозначные споры в обществе, которое видело в нем угрозу ирландской экономике. Опасения в какой-то степени были оправданы, так как прямая связь с иностранными монополиями поставила страну в прямую зависимость от мировой экономики. Ярким примером тому стал экономический кризис 1974–1975 гг., затронувший также и Ирландию.

В 1968–1969 гг. происходит раскол среди юнионистов. На фоне имевшихся противоречий, О'Нейл принял ре-

¹ Джексон Т.А. Борьба Ирландии за независимость. М., 1965. С. 85.

² Татищев В. Северная Ирландия: напряженность сохраняется. М., 1975. С. 33.

шение урезать реформы, хотя большая часть отказывалась принимать эти условия. Я. Пейсли и У. Крейг выступали за полное уничтожение оппозиционных сил. Они требовали не отступать. На состоявшемся в апреле 1970 г. собрании оранжистов Ян Пейсли потребовал решить ирландский вопрос раз и навсегда. В январе 1972 г. У. Крейг основал юнионистскую партию (Авангард), которая выступала с идеей отделения Северной Ирландии от Англии и при этом сохранения «независимой протестантской республики Ольстер». Военным же крылом этой партии стала террористическая организация, созданная летом 1971 г., – Ассоциация обороны Ольстера. Многие из протестантской элиты поддерживали создание «Черного общества», которое было связано с Оранжистским орденом. Лидеры из вновь созданной военной организации «Черного общества» вошли в состав совета «Авангарда». Его участниками стали также и лидеры Ассоциации обороны Ольстера, включавших около 40 тысяч членов (к середине 1990-х годов численность АОО сократилась примерно на 10 тысяч членов).¹ Широко распространенным среди протестантских террористических организаций стал лозунг: «Католик хо-рош лишь с пулей в спине!»²

Началом нового этапа национально-освободительной борьбы ирландского народа стало нападение на мирную инициативу в защиту гражданских прав 5 октября 1968 г. в Дерри. Главным зачинщиком этой трагедии стала Ольстерская королевская жандармерия. С этого дня начнутся беспорядки на улицах. Разразившийся кризис можно хронологически разделить на два этапа. Первый этап – 1968–1972 гг. – год роспуска стормонтского парламента и введение прямого правления Англии, второй – с весны

¹ Международная жизнь. № 3. 1986. С. 153.

² Там же. С. 177.

1972 г. по апрель 1998 г. Этот период называют периодом беспорядков, когда разгорелась жестокая вооруженная борьба между ИРА и военными протестантскими формированиями.

Положение еще более ухудшилось для католиков с лета 1970 г., когда к власти в Лондоне пришел консервативный кабинет Э. Хита. В это время в середине августа 1969 г. в Северную Ирландию вводятся крупные подразделения британских войск, которые терроризировали местное католическое население, и это проявлялось в массовых арестах, пытках, трибуналах.

Одновременно Англия проводила репрессивные меры против борцов за гражданские права. Именно на этот период приходится создание организации за социальные права. NICRA (Ассоциация Северной Ирландии по защите гражданских прав) была создана в 1967 г. И их цели были вполне ясными: прекращение дискриминации католиков в избирательной системе, а также дискриминации со стороны сил безопасности по отношению к националистам в обществе.¹ (Мой перевод. – С.В.)

Хотелось бы дать хронологический обзор событиям периода Беспорядков. 1972 г. является наиболее тяжелым периодом в истории североирландского конфликта. После событий, произошедших в «Кровавое воскресенье», которое унесло 13 жизней, волна насилия захлестнула все районы Северной Ирландии. Концепция антигосударственного и прогосударственного терроризма будет рассмотрена дальше.

В 1972 году, после очередной эскалации насилия, Британское правительство отстранило североирландский парламент и ввело прямое правление. Попытки провести

¹ They haven't gone away, you know? Northern Ireland after the peace agreement in 1998 / Magistra der philosophy, Wien, December, 2010. P. 15.

референдум о будущем устройстве страны вызвало волну возмущения среди католического населения. Однако референдум все же состоялся в 1973 г. На референдуме ставилось два вопроса:

1) Хотели бы вы, чтоб СИ оставалась в составе Соединенного Королевства?

2) Хотели бы вы, чтоб СИ воссоединилась с Республикой Ирландия за пределами Соединенного Королевства?¹

Результаты голосования

Выбор	Голосов	Процентов
1. Да	591,820	98.9%
2. Нет	6,643	1.1%

Что и следовало ожидать, так как большинство голосовавших представляли электорат 58%.² В январе 1974 г. к исполнительной власти в Северной Ирландии приступил Брайан Фолкнер. Однако ожидания народа не оправдались, что привело к забастовке UWC (Совет Ольстерских рабочих.). Задержания 9 августа 1971 г. стали одной из больших ошибок Б. Фолкнера. В результате угроз Ассоциации обороны Ольстера Северная Ирландия находилась вне правления в течение 15 дней. Фолкнер сложил свои полномочия, и правительство пало.³ (Мой перевод. – С. В.).

Ответом Великобритании стало принятие парламентом закона «О борьбе с терроризмом». Когда принимал-

¹ 8 March 1973: «The Border Poll». The question of continued participation in the UK versus a united Ireland: <http://www.ark.ac.uk/elections/fref70s.htm>.

² Ibid.

³ They haven't gone away, you know? Northern Ireland after the peace agreement in 1998/Magistra der philosophy, Wien, December 2010. P. 19.

ся закон, в Лондоне участились террористические акции, взрывались бомбы. По словам очевидца тех событий: «Неподалеку от моего дома из проезжающего автомобиля бросили бомбу в окно ресторана «Уолтон». Десятки раненых... Я видел, как кареты «скорой помощи» увозили раненых, как хирурги делают операции прямо на тротуаре...».¹

В 1976 году одного из участников ИРА осудили, как политического заключенного. При этом он отказался носить тюремную форму и вместо этого носил шерстяной плед. Несколько заключенных присоединились к нему, отказываясь мыться. Эта забастовка получила название «Грязный протест». На этот период из 837 заключенных 341 присоединились к этому протесту. Это происходило в тюрьме Мейз, которая разделена на восемь блоков.² (Мой перевод. – С.В.).

В 1980 году начался новый этап забастовок, когда были отменены специальные категории заключенных в тюрьмах. В 1976 году прошла голодная забастовка, которая длилась 53 дня. Правительство Великобритании обещало, что заключенные будут носить гражданскую одежду. Но когда стало ясно, что это был всего лишь фарс, 1 марта 1981 года лидер Временной ИРА Бобби Сэндс стал отказываться от еды.³ (Мой перевод. – С.В.). После 66 дней голодовок он умер. То же самое произошло с 9 заключенными. Голодовки 1981 года ознаменовались дальнейшим обострением ситуации. Все последующие годы забастовки, бомбардировки, столкновения в повседневной жизни СИ стали нормой.

¹ Coogen T.P. The Troubles: Ireland's Ordeal 1966-1995 and the Search for Peace. London., 1995. P. 23.

² They haven't gone away, you know? Northern Ireland after the peace agreement in 1998 / Magistra der philosophy, Wien, December 2010. P. 19.

³ Dillon, Martin The Dirty War. Covert Strategies and Tactics used in Political Conflicts. New York: Routledge. 1990. XXIX.

В 1985 г. в замке Хилсборо было заключено англо-ирландское соглашение. По этому соглашению правительство Ирландии получило консультативную роль в правительстве Северной Ирландии, могла участвовать в межправительственных конференциях и при постоянном секретариате.¹ За пределами страны данное соглашение встретили крайне положительно, однако юнионисты были в ужасе от участия ИРА (т.к. их называли бедствием).² (Мой перевод. – С.В.).

Национально-освободительная борьба ирландского народа никогда не прекращалась, она лишь затихала временно, а затем вспыхивала с новой силой. И возможно, понятие «двойное меньшинство» наиболее точно объясняет, почему конфликт не разрешен до сих пор. В Северной Ирландии ирландские католики долгое время являлись меньшинством, тогда как протестанты осознавали, что они составляют меньшинство в Ирландии в целом. И чтобы понять процессы, сделавшие возможным для сторон подписание Белфастского соглашения, необходимо понять их представления и отношения, складывавшиеся годами.

Противостояние нескольких групп, т.е. протестантов и католиков с одной стороны, а также ирландцев с англо-шотландцами с другой, составляют всю сложность этого конфликта. Таким образом, две основные группы населения – католики и протестанты, националисты и юнионисты, лоялисты и республиканцы Северной Ирландии оказались разделенными как своей историей, так и этнической, религиозной принадлежностью, политической идеологией. Автор глубоко убежден, что возникший

¹ Dillon, Martin. The Dirty War. Covert Strategies and Tactics used in Political Conflicts. New York: Routledge. 1990. XXXii.

² They haven't gone away, you know? Northern Ireland after the peace agreement in 1998 / Magistra der philosophy, Wien, December 2010. P. 20.

в 1960-е гг. вопрос о дискриминации явился не причиной конфликта, а следствием политики Британии, заложенной ею еще в Средние века, показателем невозможности сохранения жизненного уровня и статуса католического населения в рамках существующего положения. Один важный элемент, который хотелось бы выделить, это то, что не только ИРА, НИКРА или какая-либо другая протестантская организация планировала подобные столкновения. Скорее, это было результатом комплексного, сложного политического, экономического и социального элемента. В этом параграфе представлены убедительные причины невозможности дискурса об объединении Ирландии в рассматриваемые периоды, в виду непрекращающегося насилия, больших разногласий в этнической Ирландской общине – католиков и протестантов.

1.4. Сравнительный анализ этапов национально-освободительной борьбы абхазского и ирландского народов

Большая часть военно-политических кризисов (10,9% от общего числа), как было отмечено ранее, была вызвана борьбой различных национально-этнических общностей (народов, наций, народностей, национальных меньшинств) за национальное самоопределение.¹

Борьба за национальное самоопределение обусловлена рядом причин: это и антиколониальные, ирредентистские (восстановительные), автономистские и сепаратистские движения. Однако исторически наиболее ранними являются национально-освободительные движения. Национально-освободительная борьба известна еще с древнейших времен, со времени восстания мидян против

¹ http://militera.lib.ru/h/lavrenov_popov/20.html

Ассирийской империи (673–670 гг. до н.э.). Вооруженные движения разделенных народов за образование единых национальных государств (йеменцы в Северном и Южном Йемене, курды, ирландские католики в Северной Ирландии и др.), завершившиеся полным отделением (Абхазия и Южная Осетия от Грузии; Южный Судан и Дарфур в Судане; Черногория и Косово в Сербии). При этом в каждой стране этот процесс может интерпретироваться по-разному – освобождение от колониального гнета, этнический передел власти внутри страны и сепаратистские стремления.¹

Как отмечается в учебнике по международному праву, национально-освободительная борьба, являясь ответом на попрание национального суверенитета или отказ народу в осуществлении права на самоопределение, есть борьба народов за свободу, за мирные и равноправные отношения между всеми народами и государствами мира, она содействует упрочению мирного сосуществования.²

Выбор мирного или немирного пути развития национально-освободительной борьбы зависит не только от угнетаемого народа. Народы могут прибегнуть к вооруженной борьбе против своих поработителей в ответ на насилие, исчерпав мирные средства. Таким образом, согласно международному праву, вооруженная борьба народов за свою независимость и свободу является вынужденной и временной мерой, направленной на защиту собственного суверенитета.³

Ситуация раздельного существования ирландского народа в границах двух государств определила в дальней-

¹ http://mirslouvrei.com/content_fil/nacionalno-osvoboditel'naja-borba-6690.html

² Международное право: Учебник / Под ред. проф. Ф.И. Кожевникова. М., 1981. С. 81.

³ Там же.

шем судьбу ирландского народа. Глубоко озабоченный судьбой ирландского народа, Джери Адамс ясно осознавал всю важность правильного решения этого вопроса и своей публицистической деятельностью активно содействовал этому. Отстаиваемая, Адамсом мысль о необходимости ориентации на США – ирландского национально-освободительного движения базировалась на верном понимании и оценке им политических реалий Великобритании. Также как и Владислав Ардзинба боролся за то, чтобы Абхазия ориентировалась на Северный Кавказ, т.к. осознавал всю шаткость ситуации в Абхазии, находящейся между Россией и Грузией. Массовые народные выступления, проводимые абхазским народом, достигли своего пика развития в 1989 г., и переросли в прямые межэтнические столкновения.

Важным фактором в истории как абхазского, так и ирландского народов является национально-освободительная борьба. Безусловно, можно найти определенные параллели в проведении сравнительного анализа этапов национально-освободительной борьбы абхазского и ирландского народов.

В Абхазии активно проходила колонизация, начавшаяся еще в XIX в., проводимая царской Россией. Она продолжалась вплоть до XX в., следствием чего стала дискриминация абхазского народа.

Это:

– выселение абхазского народа со своей территории (махаджирство), запрет селиться в центральной части страны;

– идеологическая война против абхазского народа;

– активное заселение Абхазии грузинской частью населения и как следствие изменение этно-демографического баланса, превращение абхазов в национальное меньшинство в своей стране;

- заселение осуществлялось на государственном уровне;
- количественное превышение грузинского населения привело к переходу всех руководящих постов в стране к переселенцам;
- вытеснение абхазского языка грузинским и введение грузинского алфавита;
- закрытие всех абхазских школ;
- грузинизации подверглась топонимика Абхазии (в период с 1936 по 1953 гг. более 150 населенных пунктов (улицы, площади, города) были переименованы в грузинские названия);¹
- преднамеренное изменение абхазских фамилий и замена их грузинскими фамилиями (инициаторы изменений – служители церкви мегрельской национальности);²
- включение Абхазии в состав Грузии;
- пресекались всякие попытки вернуть суверенитет.³

В Северной Ирландии была также распространена дискриминация ирландского народа, начавшаяся еще в 1169 году с момента колонизации края англичанами, шотландцами и продолжавшаяся несколько столетий:

- выселение и преследование ирландцев на территории их проживания;
- идеологическая война против ирландского (католиков) народа;
- осуществлялось усиленное заселение страны англичанами-шотландцами и изменялся этно-демографический баланс, вследствие чего ирландские католики превращались в меньшинство в своей стране;

¹ Ачугба Т.А. Этническая история абхазов XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум, 2010. С. 245, 246.

² Там же. С. 183.

³ Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2003. С. 301, 302.

- заселение осуществлялось на государственном уровне, в результате чего произошло искусственное изменение этнодемографической ситуации;

- в связи с превышением по численности англичан-шотландцев (протестантов), все руководящие посты в стране стали переходить в руки англичан, ирландцы (католики) были отстранены от политической власти, административного управления;

- ирландцы должны были одеваться в английские одежды, следовать английским привычкам, носить английские имена;¹

- в Северной Ирландии вводился английский язык и происходило вытеснение ирландского (в ходе обучения, в народных школах не допускалось употребление ирландского языка (1831 г.);

- ирландцы лишались права получать церковные бенефиции и даже пользоваться помещением для религиозных целей;²

- присвоение территории Северной Ирландии (Ольстера) и присоединение ее к Великобритании.

Колонизация Абхазии и Ирландии привела к трагическим последствиям для абхазской и ирландской государственности. Эти государства лишались большей части своего населения. Этнические абхазы вынуждены были покинуть свою родину, а их дома занимали как мегрелы, так и греки, русские, армяне, эстонцы. С аналогичной проблемой пришлось столкнуться и ирландцам: они вынуждены были покинуть свои родные дома и уступать их пришлым англичанам-шотландцам (протестантам).

Так, в первой половине XX в. (1939 г.) при Совете народных комиссаров был создан переселенческий отдел со строительной организацией «Абхазпереселенстрой»,

¹ David Ross. Ireland History of a nation. 2002. P. 142.

² Tracts relating to Ireland, v. II, P. 41–59.

которая приступила к строительству грузинских спецпоселений. За 1937–1940 годы было основано 7 переселенческих колхозов на побережье Абхазии. В 990 построенных домах для переселенцев поселили 609 крестьянских семей, которых привезли из Грузии.¹ Так, если абхазов в 1886 году в Абхазии было 86%, мегрелов – 5,1%, грузин – 0,7%, русских – 1,4%, то в 1989 году абхазов стало 18%, грузин – 46%, русских – 14%. Мегрелы как самостоятельная этническая группа уже не фиксировались, а были включены в число грузин.²

Но, что интересно отметить, колонизация Абхазии проходила с согласия царской России. Однако при этом, в языковой политике того периода стало заметно состояние, которое развернулось между русской и грузинской интеллигенцией. Одна сторона пыталась абхазов обрусить, а другая – огрузинить.³ Таким образом, Абхазия попала под двойной гнет.

Английская же колонизация сопровождалась конфискацией земли, принадлежавшей ирландцам и передачей ее колонистам (англ. *planters*) из Англии.

Наверное, одним из главных различий между абхазскими и североирландскими моделями стало то, что ирландскому народу в Северной Ирландии предоставлялось право решить вопрос по поводу сохранения унии с Великобританией либо отсоединения от остальной части Великобритании. И, как известно, население Северной Ирландии проголосовало за сохранение унии, в силу того, что протестанты составляли большинство над

¹ Ачугба. Т.А. Этническая история абхазов XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум, 2010. С. 199.

² Данные Всероссийской переписи 1897 г. и Общесоюзной переписи 1989 г.

³ Там же. С. 176.

ирландцами (католиками). Таким образом, искусственное изменение демографической ситуации в Северной Ирландии на протяжении столетий возымело свои результаты и, к сожалению, не в пользу исконных жителей страны. В целом карательные законы стали средством ограбления абхазских и ирландских народных масс, их порабощения английскими и грузинскими лендлордами колонизаторами. Так создавались необходимые условия для искоренения абхазского и ирландского языков, культуры, национального самосознания. Налицо все акты насилия, осуществляемые сначала царской Россией, затем грузинским и английским руководством по отношению к двум малочисленным народам – абхазам и ирландцам, которые оказались на грани исчезновения.

Однако, касаясь вопроса Абхазии, можно сказать, что историческая справедливость восстановлена – абхазский народ живет в своем государстве с четко очерченными границами, Конституцией, системой управления и политической властью. Де-юре (с августа 2008 г.) и де-факто Абхазия сегодня является признанной страной. Касаясь же вопроса Ирландии в целом, то на сегодняшний день Северная Ирландия – составная часть Великобритании, но со своим парламентом, с совместным самоуправлением ирландского, английского правительств и, что самое главное, с дальнейшим правом решения вопроса о воссоединении с остальной частью острова Ирландии. Хотя вопрос состоит в том, захочет ли население Северной Ирландии воссоединения с остальной частью Ирландской Республики, так как на сегодняшний день, в процентном соотношении, по данным ирландского историка Хейффермана, на территории Северной Ирландии проживает 40% католиков и 60 % протестантов. Следовательно, скорее всего, большинство населения проголосует за сохранение унии в составе Великобритании. Хотя, по его же дан-

ным, ситуация к 2050 году может поменяться, и тогда уже протестантов и католиков будет одинаковое количество в процентном соотношении, а уже к 2075 году католиков в Северной Ирландии будет 60%, а протестантов – 40%. И уже тогда возможно будет говорить об ирредентизме, воссоединении территорий¹. (Мое интервью. – С.В.) Напрашивается вопрос: а хотят ли жители Ирландии этого воссоединения? Среди них существует двойственное отношение к решению этой проблемы. Одни ирландцы верят в то, что однажды север воссоединится с югом и будет восстановлена историческая справедливость. Других ирландцев вполне устраивает то положение, в котором они живут сегодня, и они спокойны за свое будущее. Многие протестанты высказываются категорически против воссоединения. Хотя четверть века назад даже нельзя было представить, что такие вопросы будут озвучиваться. На протяжении столетий обе группы в Северной Ирландии продолжали оставаться разделенным сообществом, столетиями формировался образ врага, чему способствовали память прошлого и взаимные обиды. Общим у разделенного народа можно назвать лишь то, что они вместе живут в шести графствах Северной Ирландии. Они вынуждены жить бок о бок на этой территории, что неизбежно приводит к столкновениям.² (Мой перевод. – С.В.)

История национального движения абхазов и ирландцев дает основание утверждать, что причиной грузино-абхазского и североирландского конфликтов является стремление к национальному освобождению. Многие государства мира возникли или были признаны ООН в результате побед в национально-освободительных войнах (Алжир, Эритрея, Ирландия и т.д.) или распада им-

¹ Питер Хефферман, Дублин: 27.03.2014.

² Beckett J.C. *Journal of Contemporary History*. Vol. 6, No. 1. *Nationalism and Separatism*. 1971. P. 131.

перий. Абхазия также одно из тех государств, возникших в результате распада двух империй – «большой империи» России и «малой империи» Грузии.

Несмотря на то, что ООН признает право колониальных народов на национально-освободительное движение, Абхазия, добившись фактической независимости, встала перед проблемой признания. В настоящее время Республика Абхазия признана рядом стран и, согласно международному праву, она является субъектом международного права. Однако сегодня перед Абхазией стоит множество проблем, которые ей необходимо решать. Сегодня Абхазия является суверенным государством, которое отвечает всем требованиям, необходимым для его признания в качестве такового. Более того, непризнание мировым сообществом Абхазии не аннулирует фактического существования Абхазского государства, так же как признание де-юре со стороны ООН, Грузии или любой другой страны не создадут Абхазского государства. Оно давно существует независимо от этих фактов. Говоря же о Северной Ирландии, ее будущее может быть определено лишь на основе народного консенсуса, который стоит выше межобщинных и межконфессиональных различий.

1.5. Дестабилизирующие факторы в грузино-абхазском и североирландском конфликтах

Глобальными дестабилизирующими факторами называют те, которые обладают глобальным характером и затрагивают человечество в целом.¹ Т.е. все глобальные проблемы, с которыми сталкивается человечество – это

¹ Дестабилизирующие факторы современности, причины их возникновения, превентивные меры <http://lib.nspu.ru/umk/470fd69b708c0c22/t5/ch1.html>

терроризм, продовольственная проблема, борьба с опасными для человечества заболеваниями, демографические проблемы и т.д. Одной из главнейших проблем современного мира является международный терроризм, который можно разделить на несколько видов: политический, государственный, национальный, религиозный.

Однако дать научное (криминалистическое, международно-правовое) определение международного терроризма довольно сложно, так как нет юридического определения этому понятию. Хотя попытки определить дефиниции данного термина предпринимались еще Лигой Наций, ООН. Однако в силу продолжавшихся противоречий и дебатов им так и не удалось этого сделать. Исходя из уголовного кодекса РФ, терроризмом является «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей». Тогда как Госдепартамент США определяет его как «предумышленное, политически мотивированное насилие против гражданских объектов, совершаемое обычно, чтобы повлиять на публику, субгосударственными группами или подпольными организациями».¹ Главными субъектами терроризма являются политические, экстремистские организации, порой даже отдельные лица, которые отрицают деятельность властей. Остановимся подробнее на видах терроризма.

Политический терроризм часто выявляется и в Европе, и на Кавказе. Он проявляется в борьбе разных группировок несогласных с существующим строем («Добровольческие силы Ольстера» в Северной Ирландии, «Ассоциация обороны Ольстера», «Белый легион», «Лесные братья», а также «Монадире» в Абхазии (Гальский район, Кодорское ущелье). Главной целью, которой руководствуются участники этих группировок, является под-

¹ <http://ftp.eurasia.org.ru>

рыв межгосударственных отношений, международного правопорядка и внутривластной стабильности.

При государственном терроризме государства часто одним из методов используют тотальное подавление гражданского общества и массовых репрессий. К отличительным чертам государственного терроризма относят неправомерные действия государственных структур, направленных на подавление сопротивления наций, различных поселений, отдельных личностей. Основной целью является опустошение пространства для претворения своих действий. Каждый вид терроризма по своему специфичен, это касается и государственного. Главной чертой такого вида терроризма является то, что государственные структуры (спецслужбы), связанные с террором не демонстрируют свои действия, хотя это не всегда удается. Таким образом, государственный терроризм подразумевает под собой сохранение у политической элиты своей власти, незаконно захватившей ее в той или иной стране и лишившейся поддержки населения. Конечно, для сохранения данной власти так называемая политическая элита использует различные методы от запугивания населения до массовых убийств.¹ Наиболее ярким примером такого терроризма служит режим Шеварднадзе по отношению к своим гражданам в Грузии, а также государственный терроризм Грузии в отношении Абхазии и абхазского народа. Самую активную деятельность террористические организации Грузии осуществляли как в период, так и после окончания грузино-абхазской войны.

Национальный терроризм подразумевает под собой борьбу народа, борющегося за создание собственного государства. При этом можно выделить два его типа.

¹ http://fictionbook.ru/author/andreyi_vladimirovich_snegirev/osnoviy_zashitiy_ot_terrorizma_uchebnoe_posobie/read_online.html?page=3

Первое, народы не имеющие своего государства борются за его создание. И борьба происходит военными методами. Ярким примером служит борьба курдского народа за создание Курдистана. Второй – народы, которые борются за независимость, требуют восстановления исторической справедливости.¹ Ярким примером тому является ИРА (Ирландская республиканская армия), которая с помощью терактов, как в Северной Ирландии (протестантские районы), так и в Великобритании пыталась добиться исторической справедливости, т.е. восстановить независимость от Британии. Однако часто бывает так, что национальный терроризм идет бок о бок с государственным терроризмом. Т.е. национальный терроризм становится ответным шагом на государственный терроризм. В качестве примера можно привести североирландский терроризм. Часто в силу отсутствия каких-либо возможностей законно отстаивать свои взгляды, различные неформальные группы используют террористические методы, что часто является одной из причин национального терроризма.² Общепринято, что католики-националисты главные террористы в североирландском конфликте. Хотя за время этого конфликта возникло и немало неформальных террористических группировок среди протестантов. Это те организации, которые непосредственно были связаны с британскими кругами. Акты насилия, совершаемые католиками, являются ответными на действия протестантских экстремистов. Протестанты, составляющие большинство в Северной Ирландии, хотя и сохраняют status quo, тогда как католики, составляющие меньшинство на протяжении существования автономного государства с 1921 г., стремились к объединению Ирландии, и националисты, используя террористические

¹ <http://www.mrsu.ru/ru/antiterror/index.php?ID=15246>

² <http://www.iicas.org/page.php?id=54>

методы, защищали интересы католиков-националистов. Представители националистов считают себя борцами за свободу своего народа. Непрерывающаяся борьба за территорию, и как следствие, повышение статуса (автономия, федерализм, независимое государство), является наиболее долгосрочным фактором террористического насилия, т.к. априорно затрудняет поиск компромиссов сторонами конфликта. В Англии сложился такой стереотип об ирландцах как о народе, тяготеющем к насилию. На самом деле терроризм и насилие – большое несчастье ирландцев, и появилось оно как следствие неправильной британской политики. Терроризм невозможно оправдать, и конечно любая террористическая организация должна нести ответственность за гибель людей. Это касается как ИРА, так и АОО. Британия должна нести двойную ответственность за свою политику, которую она осуществляла на протяжении столетий. Насилие, зародившееся в Ирландии, стало порождением ответного насилия. И не только на католических экстремистах лежит вина за все эти годы насилия, страха и беззакония в регионе.

Столкновения между экстремистами, в основном между крайне негативно настроенной молодежью из числа двух общин, продолжают по сей день на границе двух кварталов на востоке города в Ольстере – населенного протестантами Ньютаунардс-роуд и населенного католиками Шорт-Стрэнда. Часто между молодежью происходят уличные бои с применением бутылок с зажигательной смесью. По данным полиции, в столкновениях, происходивших с 20 июня 2011 года, принимали участие около семисот человек.¹

Говоря о националистическом терроризме, возникает вопрос: а были ли подобного рода организации в Абха-

¹ <http://newsru.com/world/22jun2011/fight.html>

зии? Интересно отметить, что за время национально-освободительной борьбы абхазского народа не было зафиксировано ни одной террористической организации в борьбе с противниками.

Хотелось бы выделить религиозный терроризм, который можно назвать самым опасным видом терроризма, основанным на религиозной нетерпимости. При этом вооруженные группировки, общины (к примеру, католики и протестанты в Северной Ирландии), исповедующие ту или иную религию, ведут борьбу против государства. Между тем, у каждого социума существует свое понимание такого явления, как терроризм. Поэтому то, что является очевидным преступлением для одних, для других представляется подвигом и целью всей жизни. Что касается ирландцев (католиков), действия их рассматриваются Великобританией как террористические, тогда как они борются за создание единого государства. Справедливее будет назвать политику британской администрации по отношению к народу Северной Ирландии в 60–70-х гг. XX века, преступной. Действия же грузинских террористических организаций на территории Абхазии, которые осуществляли подрывную деятельность, похищение людей (в поствоенный период), рассматриваются абхазской стороной как террористические, тогда как представители грузинских властей считали террористическими действия абхазских подразделений.

Безусловно, можно отметить, что терроризм как сложное явление представляет угрозы всему человечеству и, к сожалению, жертвами становятся ни в чем неповинные люди. Конечно же, терроризм как дестабилизирующий фактор показывает всю сложность и многогранность проблемы. Хотелось бы на примере грузино-абхазского и североирландского конфликтов рассмотреть одну из сложнейших глобальных проблем, с которым сталкива-

ется человечество, как с политическим, государственным, так и национальным терроризмом.

Одним из самых заметных примеров этого явления в контексте рассматриваемого вопроса служит грузинский государственный терроризм, который особо проявился в годы грузино-абхазской войны, а затем и в последующие годы. Ярким примером политики грузинского руководства служит заявление полковника Г. Каркарашвили. Во время выступления на захваченном абхазском телевидении 25 августа 1992 года, Каркарашвили заявил, что он не пожалеет 100 000 грузин для уничтожения всего 97-тысячного абхазского народа, и что абхазская нация останется без потомков.¹

Бывший министр Грузии по делам Абхазии Георгий Хаиндрава в интервью французскому еженедельнику «Лео Монд дипломатик» отмечал, что сломить в Абхазии сопротивление можно, «уничтожив 10 тысяч абхазов – всех молодых мужчин».² Одной из главных целей было уничтожение как проабхазски настроенных граждан, так и упразднение государственности Абхазии. Когда Грузия потерпела фиаско в Абхазии, грузинское руководство усилило террористическую войну. Хотя члены грузинских формирований называют себя иначе – партизанами, пытаясь тем самым придать своей деятельности законный характер, так как согласно «декларации Мартенса», содержащейся в статье IV Гаагской конвенции, партизанская война рассматривается как правомерная.³ Этого

¹ Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Т. 1 // Составитель, автор предисловия Ачугба Т.А. Сухум, 2003. С. 217.

² Хварцкия М. От лжи к правде об Абхазии. Сухум, 2008. С. 163.

³ Международное право: Учебник / Под ред. проф. Ф.И. Кожевникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 1981. С. 416.

и добивалось грузинское руководство. Однако для того, чтобы понять правомерность действий грузинских сил на территории Абхазии, необходимо разобрать термины «партизанская война» и «терроризм» по отношению к действиям грузинских вооруженных группировок, направленных против Абхазии.

Понятие терроризма часто считают идентичным партизанской войне. Связано это с тем, что между ними можно обнаружить много схожих черт, так как и те и другие применяют ту же тактику, как убийства, похищения, подрыв зданий, взятие заложников и т.д. Цели также могут быть схожими: запугивание и принуждение. Кроме того, и террористы, и партизаны ходят в гражданском и часто неотличимы от мирных граждан. Несмотря на множество схожих черт, можно все же обнаружить и разницу. Партизанами можно назвать большую группу вооруженных лиц, которая проводит свою работу как военное подразделение. Они нападают на объекты противника, чтобы удерживать территорию, либо контролировать какую-то часть территории. В то время как террористы наталкиваются на сопротивление также со стороны местного населения. К примеру, когда партизан попадает в плен к врагам, он имеет право потребовать обращения к себе как к военнопленному.¹ Очень интересно высказывание Эрнесто Че Гевара относительно партизан, который отмечал, что партизан «всегда остается связанным с регулярной организацией».² При этом субъектами террористической войны являются не «игроки», а сама террористическая война.

Как отмечали в МИД РА, даже после окончания грузино-абхазской войны, руководство Грузии продолжало поддерживать терроризм. Известен факт награждения

¹ http://www.lib.ru/memuary/chechilo/zadworki.txt_with-big-pictures.html#39

² Там же.

грузинского террориста Левана Мамасхалиси президентом Грузии государственной наградой, после того как его отпустили с тюрьмы в Абхазии по ходатайству верховного комиссара Совета Европы по правам человека.¹ На выступлении в Совете Федерации 18 сентября 2008 г. в МИД России С. Лавров говорил о «готовности некоторых зарубежных покровителей готовить в Грузии диверсионно-террористические группы для продолжения, так сказать, восстановления конституционного порядка».²

Как-то в одном из своих выступлений бывший уполномоченный президента Грузии в Имеретии Темур Шашишвили заявил: «Мы не исключаем силового решения грузино-абхазского конфликта, но есть и другие пути... мы имеем ввиду деньги. Заслали в Абхазию диверсионные группы, на местах людей имеем...».³ Как отмечали международные организации, после завершения открытого противостояния между абхазами и грузинами, вооруженные группы, в основном состоявшие из грузин, целенаправленно проводили нападения в Гальском районе.⁴ Показательным являлось заявление председателя «Союза воинов» Рузгена Гогохия о том, что вернуть территории можно лишь убив как минимум 2–3 апсуа-сепаратистов.⁵ Таким образом, грузинская террористическая деятельность, направленная на возвращение Абхазии силовым путем, возросла в своих масштабах с 1996 г. Будучи недо-

¹ <http://journal-neo.com/?q=ru/node/6894>

² http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/FC9978713DE25765C32574C8004FEA20

³ http://www.abkhaziya.org/books/polit_stud/terror_gruziya.html. Терроризм как средство достижения политических целей. На примере современной Грузии.

⁴ Отчет совместной миссии по изучению ситуации в Гальском районе 20–24 ноября 2000 г. С. 11.

⁵ http://www.abkhaziya.org/books/polit_stud/terror_gruziya.html

статочны сильными, чтобы завоевать Абхазию в открытой войне, данные группы дестабилизировали ситуацию и подрывали миротворческий процесс. Существует много и других фактов, подтверждающих государственный характер террористической деятельности грузинских формирований. Командиры этих формирований числились в государственных структурах Грузии, а боевики получали зарплату.

«Мхедриони» приобрело плохую славу, терроризируя население в Западной Грузии. А доверие еще более ослабло после поражения в Абхазии. Но окончательно данная организация распалась, когда мхедрионовцы были обвинены в покушении на жизнь Шеварднадзе в августе 1995 г. За время конфликта были созданы влиятельные грузинские террористические организации, которые еще более усилили свою деятельность с 1998 года, в особенности в Гальском районе, а также в верхней части Кодорского ущелья. Это «Монадире», «Лесные братья» и «Белый легион». Однако за время конфликта было зафиксировано также присутствие таких иностранных наемников на стороне Грузии, как прибалтийцы, главным образом девушки-снайперы («белые колготки»), а позднее – украинцы, волонтеры крайне националистической украинской организации УНА – УНСО (добровольческий корпус «Арго»). Они были яркими противниками проводимой в то время российской политики. Это и привлекло их в этой войне, также деньги, которые они получали от Грузии. Они получали 60 тысяч рублей и 60 долларов в месяц.¹ Говоря о террористических организациях Грузии, хотелось бы отметить, что их объединяла одна общая цель – восстановление юрисдикции Грузии над Абхазией.

«Монадире» было создано в Верхнем Кодорском ущелье сваном Эмзаром Квициани в 1992 г., еще во время

¹ Жидков С. Бросок малой империи. 1996. С. 223.

грузино-абхазской войны, в качестве отряда народного ополчения. Их отличала большая жестокость по отношению к мирному населению, кроме того, они занимались мародерством, и обусловлено это было тем, что в составе отряда были уголовники. Отряд, который уже позже получает наименование батальона, с 25 июля 1998 г. перешел в подчинение Минобороны Грузии, получая при этом зарплату из его бюджета (в среднем около 160 лари).¹ Однако в апреле 2005 г. Минобороны Грузии перестала финансировать отряд и распустило его, что в итоге стало одной из причин конфликта Квициани с правительством, завершившегося проведением в Кодорском районе спецоперации грузинских войск и полиции в июле-августе 2006 г.

«Лесные братья» – самый крупный отряд грузинских террористов, находившихся в лесах Мегрелии, что вблизи от границы с Абхазией. Основатель этого бандформирования – Дато Шенгелия. Этот отряд в основном состоял из ополченцев-мегрелов Гальского и Очамчирского районов. Главной задачей они ставили дестабилизацию обстановки в зоне конфликта, проведение диверсий и терактов в отношении представителей официальных абхазских властей и миротворцев, разведывательную деятельность и др.²

Другая, также крупная террористическая организация, – «Белый Легион», ее главарь – Зураб Самушия. Создавалась она с помощью официальных властей Грузии. Финансирование они получали как из бюджета страны, так и из разных структур. Все это проходило в строгой секретности. Как отмечалось выше, ее можно отнести к категории государственного терроризма. Хотя позже

¹ <http://www.rosoomedi.info/?p=227#more-227>

² Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 2000. С. 393–394.

грузинские власти отказались от «Белого легиона», так как он стал неуправляем. Интересно отметить, что Зураб Самушиа в свое время работал в министерстве обороны Грузии, но затем ушел из вооруженных сил¹. Своей главной задачей, как отмечалось выше, террористические организации ставили восстановление юрисдикции Грузии над Абхазией. Наблюдатели отмечали улучшение координации боевых операций и повышение качества вооружений у террористов, начиная с 1997 г., усиление террористической деятельности в начале 1998 г. стало одним из главных факторов начала военных действий в мае 1998 г.² «Лесные братья» и «Белый легион» были связаны с майской военной операцией 1998 г., следствием которой стало большое количество жертв, очередной массовый исход беженцев из Гальского района. Конфликт также известен под названием «шестидневная война» (20–26 мая 1998 года). Согласно абхазским источникам, приблизительно 300 грузинских террористов незаконно переместились в Гальский район Абхазии и начали приготовления к крупномасштабной подрывной деятельности. Их намерения были раскрыты, после чего в Гальском районе начались крупномасштабные боевые действия. 25 мая в г. Гагре был подписан протокол «О прекращении огня, разведении вооруженных формирований и гарантиях по недопущению силовых действий», предусматривающий расформирование «Белого легиона» и «Лесных братьев». В целях обеспечения контроля за выполнением взятых сторонами обязательств должны были быть созданы специальные группы из представителей сторон,

¹ <http://chairborne.ru/2014/03/belyj-legion-gruzii/> «Белый Легион» Грузии.

² Accord. Проблема суверенитета: грузино-абхазский процесс мирного урегулирования Консилиэйшн Рисорсиз. Лондон, 1999; М., 2000. С. 113, 114.

Миссии военных наблюдателей ООН и КСПМ СНГ. Абхазская сторона взяла на себя обязательства не применять силовые действия по отношению к мирному населению Гальского района. Грузинская сторона брала на себя обязательства по пресечению проникновения в Абхазию террористических и диверсионных групп, вооруженных формирований и лиц.¹ Однако грузинская сторона не изменила своей традиции и в очередной раз нарушила условия соглашения.

Как известно, некоторые грузинские парламентарии призывали повстанцев к активизации своей деятельности, убеждая в дальнейшей поддержке. За шесть дней столкновений войска министерств внутренних дел и обороны Грузии были втянуты в конфликт. В ответ на обвинения государственных структур Грузии в пособничестве террористам, они отвергли его. Не удалось доказать виновность официального Тбилиси, так как не было проведено никакого расследования.²

Руководство Абхазии не раз обращалось к ООН, чтобы обратить ее внимание на главный дестабилизирующий фактор в регионе в лице грузинских террористических формирований. Однако со стороны международного сообщества не предпринималось никаких мер, осуждающих грузинское руководство. Наоборот, Грузию приняли в Совет Европы. Пассивность мирового сообщества можно было бы расценить как негласное поощрение грузинского терроризма. Хотелось бы отметить, что Грузией фактически открыто осуществлялась политика государственного терроризма. Но это никак не отражалось в докладах ООН, которой следовало бы применить

¹ <http://www.mfaabkhazia.net/ru/node/268>

² Accord. Проблема суверенитета: грузино-абхазский процесс мирного урегулирования, Консилиэйшн Рисорсиз. Лондон, 1999. М., 2000. С. 114.

определенные санкции по отношению к правительству Грузии. Как нам известно, главным звеном в противостоянии терроризму является ООН. Хотя, как мы видим, данное противостояние приемлемо лишь там, где это выгодно ООН в лице США.

Как известно, 25 июля 2006 года в нарушении Московского соглашения о прекращении огня и разъединении сил 1994 года, в Верхней части Кодорского ущелья началась военная операция. Начали ее тогдашний министр иностранных дел и министр обороны Грузии. Однако не все террористические группы Грузии поддержали центральные власти страны. К примеру, террористическая организация «Монадире» («Охотник») под руководством Эмзара Квициани была против этой операции. Грузинские власти объявили его в розыск и за его голову обещали 55 тысяч долларов. Когда Квициани стал неуютен властям Грузии, его обвинили в создании незаконного вооруженного формирования, приобретении и использовании огнестрельного оружия.¹ Министр иностранных дел Абхазии Сергей Шамба заявил, что власти Грузии начали охоту на неуютных политических деятелей, прикрываясь тем самым операцией по задержанию лидера мятежников в Кодорском ущелье Эмзара Квициани.²

В видеообращении к населению Грузии, показанном по абхазскому государственному телевидению, Квициани заявил: «Я обращаюсь к Саакашвили и всем тем, кто направил обманном путем войска в Кодорское ущелье, убрать их оттуда во избежание кровопролития, иначе их оттуда будут выносить». Касаясь грузино-абхазского конфликта, он сказал, что сам воевал против Абхазии в 1992–93 годах, а теперь признает это ошибкой. «Отношения с абхазами и осетинами нужно регулировать ис-

¹ <http://www.newsru.com/world/26jul2006/4hours.html>

² <http://www.newsru.com/world/31jul2006/kod.html>

ключительно мирным путем», – заявил он. Однако власти Грузии, по его словам, активно готовились к войне, которая могла стать самым худшим результатом для властей Грузии и для грузинского народа.¹ 27 июля 2006 года президент Грузии М. Саакашвили объявил о завершении спецоперации и о переводе базирующегося в Тбилиси так называемого правительства Автономной республики Абхазии в верхнюю часть Кодорского ущелья.

Очистка Кодорского ущелья в официальных грузинских кругах получила название «полицейской операции». По целям (преднамеренное нарушение международных договоров: Московское соглашение 1994 года о не нахождении войсковых частей грузинской армии в Кодорском ущелье и рекомендаций Совета Безопасности ООН), по существу проведенных действий (марш в высокогорье, преодоление перевала через Кодорский хребет на высоте 2741 метра по бездорожью) и по количеству привлекаемых войск (от 1500 до 3000 военнослужащих сухопутных войск, 6 вертолетов ВВС Грузии, и внутренних войск).²

Проблема непокорных сванов во главе с Э. Квициани была использована как предлог. Конечно же, одной из главных целей Грузии было фактически вернуть хотя бы небольшую часть Абхазии с «Абхазским правительством в изгнании». 26 декабря 2006 года Министерство иностранных дел Абхазии распространило заявление, в котором призвало международное сообщество обратить внимание на террористическую угрозу, исходящую от Грузии. Однако, как и следовало ожидать, никаких действий мер по отношению к Грузии не было принято со стороны ООН.

¹ <http://www.newsru.com/world/01nov2006/kwitziani.html>

² Цыганок А.Д. Война на Кавказе 2008: русский взгляд. Грузино-осетинская война 8–13 августа 2008 года. М., 2010. С. 57.

Интересно отметить, что с 10 апреля 2007 года правительство Абхазии в изгнании в Кодорском ущелье (Верхняя Абхазия) имело 300 полицейских, бывших военнослужащих грузинских внутренних войск¹. Вообще, как во внешней, так и во внутренней политике режима Саакашвили особое место занимает проблема грузинского государственного терроризма на территории Абхазии и Южной Осетии. Как отмечалось выше, одним из самых опасных явлений XXI в. является терроризм в различных его формах. Но в данном случае речь идет именно о грузинском государственном терроризме по отношению к Абхазии и Южной Осетии, как главном факторе «в создании страха и ужаса среди абхазского и югоосетинского населения», дестабилизации обстановки в республиках в целом.²

Боевые действия в Гальском районе, по сути дела, никогда не прекращались. Они происходили волнами. В июне-июле 2008 г. в зоне грузино-абхазского конфликта произошла серия взрывов, повлекших ранение и гибель нескольких мирных граждан. В рамках Механизма по предотвращению и реагированию на инциденты (МПРИ) в г. Гале регулярно проводились встречи между абхазской и грузинской сторонами в присутствии международных наблюдателей. Однако никаких результатов они не давали. Так как ситуация продолжала оставаться нестабильной.

Сталкиваясь с таким жестоким явлением, как государственный терроризм, государство согласно международному праву имеет возможность использовать меры для защиты себя и своих граждан. Однако при этом необхо-

¹ Цыганок А.Д. Война на Кавказе 2008: русский взгляд. Грузино-осетинская война 8–13 августа 2008 года. М., 2010. С. 60.

² <http://journal-neo.com/?q=ru/node/6894>

димо сохранить определенные грани, дабы не опуститься до уровня террористов. При проведении контртеррористических вооруженных действий необходимо использовать минимальное количество силы. И, наверное, применение доктрины минимальной силы является одним из главных требований к государствам. По-видимому, этой доктриной руководствовались абхазские власти по отношению к террористическим организациям Грузии.

Однако сегодня на фоне борьбы с терроризмом можно наблюдать такую картину, когда государства сталкиваются с проблемой решения данного вопроса самостоятельно, т.к. их права оказываются ограниченными как международным, так и внутренним правом, а в отношении лиц, применяющих насилие, таких ограничений не существует, по крайней мере, для террористов.

В рассматриваемом контексте интересно рассмотреть террористические методы противоборствующих сил в Северной Ирландии. Ирландцы (католики) стремятся решить главный вопрос, связанный с объединением страны, а шотландцы-англичане (протестанты) хотят сохранения унии с Великобританией. При том, что ни одна из противоборствующих сторон не рассматривает себя в качестве террористов, а считает себя патриотами, революционерами, борцами за национальное освобождение.

Североирландский терроризм имеет свою специфику и отличается от современного терроризма. Преимущественно это самостоятельное явление, ведомое конкретными целями. Хотя ирландские террористы имеют контакты и с другими террористами (ливийцами, басками, палестинцами и др.), они не участвуют в террористических акциях других стран. Т.е. ирландский терроризм является локальным. Тогда кто же является представителями ирландского терроризма? Принято думать, что католики-националисты. Однако, как не раз отмечалось,

есть большое количество и протестантских террористических организаций, имевших связи с британскими кругами. Проведенные сравнительные исследования показали, что Северная Ирландия является наиболее конфликтным регионом (с высоким уровнем насилия) по числу террористических инцидентов, имевших место в Европе (по данным US Secretary of state, 2001). Различные террористические организации Северной Ирландии являются самыми организованными террористическими формированиями в Европе.¹ (Мой перевод. – С. В.).

Чтобы понять первопричины ирландского терроризма необходимо обратиться к истории. Как известно, Ирландская республиканская армия возникла еще в годы национально-освободительной борьбы 1919–1921 гг. и дольше всех просуществовала среди террористических организаций. Отличительной чертой ирландских террористических движений на начальном этапе было то, что жертвами становились видные деятели, известные личности. При этом ирландские террористы ставили перед собой решение различных задач, как выведение из строя колониального административного аппарата, так и привлечение общественности. Однако главной целью, которой они задавались, была британская политика в Ирландии. Эта организация, т.е. ИРА, существует со времен борьбы за независимость Ирландии после Первой мировой войны. Официальный съезд этой организации состоялся в 1969 году (по другим данным – в 1970 г.), где произошел раскол ИРА по вопросу о применении методов насилия. ИРА распалась на две группировки – «официальную» и «временную». «Официальная ИРА» придерживалась политики отказа от вооруженной борьбы и решения вопроса более либеральными методами и предлагала при этом делать упор на реформы в соци-

¹ Political Studies. Vol. 49. 2001. P. 901.

альной сфере. При этом «временная ИРА» выступала за полное отделение Ольстера от Великобритании путем более жестких мер. «Официальная ИРА», как и «временная ИРА», объявила войну Великобритании, но заявила при этом, что будет преследовать чисто оборонительные цели. А уже во второй половине XX в., а точнее, в 1971 году она объявила об одностороннем прекращении огня, ссылаясь при этом, что вооруженная борьба вредит единству рабочего класса.¹

Одна из главных целей, которую ставили перед собой лидеры ИРА, была защита католической общины от террористических формирований юнионистов. А как итог: вывод британских воинских формирований из Ольстера и восстановление исторической справедливости, т.е. обретение независимости от Великобритании. Руководители ИРА считали, что лишь ирландцы и протестанты сами должны решать проблему. В перспективе, с учетом роста численности католической общины (за последние 25 лет она выросла с 33 до 40% населения Ольстера даже с учетом миграции, тогда как доля протестантов упала с 64 до 55%),² должно было превратить католиков в общину большинства, что, по мнению руководителей ИРА, могло стать катализатором к объединению Ирландии. Пагубным явлением для них было то, что долгое время лидеры «временной ИРА» единственным выходом ухода англичан из Ольстера видели лишь в терроре. Конечно, террористические акты, происходящие в Ольстере изо дня в день, делают этот регион трудноуправляемым.

¹ <http://www.evolutio.info/content/view/358/51/> Расклад и эволюция политических сил Северной Ирландии в период обострения конфликта (1969–1996 гг.) и на современном этапе (1997–2000 гг.).

² Report of the Group of Specialists on the Demographic Situation of National Minorities, 4th meeting. Council of Europe. Strasburg, 1996.

Стратегия ИРА особо изменилась после парламентских выборов 1992 года. С апреля 1992 г. по август 1994 г. ИРА предприняло несколько попыток проведения террористических действий на территории Англии.¹ Говоря о новых тенденциях в деятельности ИРА, необходимо отметить тот факт, что если ранее террор был направлен на человеческие жертвы, то со временем главный упор террористы стали делать на ущерб экономике Лондона. В 1994–1996 гг. объявлялся мораторий на террористические действия в Северной Ирландии, сначала со стороны ИРА, а затем за ними последовали протестантские экстремисты. И тому было немало причин. В 1993–1994 годах «протестантский» терроризм стал преобладать над «католическим».² Кроме того, католическая община устала от насилия, террора, что уменьшило в конечном итоге приток новых «освободителей» в ряды ИРА. Постепенно некоторые ирландские католики стали приходить к тому, что объединить Ирландию путем насилия, террора будет невозможно. Однако как будет сказано ниже, путь к переговорам между католиками и протестантами был довольно долгим. Стоило одной из сторон, казалось бы, пойти на уступки, как другая тут же заявляла о себе.

Другая организация, которая является близкой по своим методам борьбы с ИРА, ультралевая группа – Армия национального освобождения Ирландии (АНОИ), которая создана вышедшими из «официальной ИРА» активистами.³ Изначально отношения между АНОИ и ИРА были довольно враждебными, но затем они переш-

¹ Rogers P. Political Violence and Economic Targeting – Aspects of Provisional IRA Strategy, 1992–97. University of Bradford. 1999. P. 4.

² Smith M.L.R. Fighting for Ireland: the Military strategy of the Irish Republican Movement. London and New York. 1995. P. 8.

³ Эхо планеты. № 12. 1994. С. 27.

ли к сотрудничеству. В 1987 году в этой группировке произошел раскол. Из вышеприведенного можно отметить, что в католической общине на протяжении длительного времени преобладало экстремистское течение, представители которого в качестве врага видели не только юнионистов, но и британское руководство. А единственный выход им виделся лишь в терроре. Хотелось бы привести слова ирландского (католика) террориста Джо Доэрти о том, что заставило его вступить в ряды ИРА: «Меня зовут Джо Доэрти, мне 48 лет. Я провел в тюрьме почти 22 года. Ну, я оказался вовлеченным в конфликт, потому что конфликт стал частью моей жизни. Присутствие британской армии на улицах. Тебя постоянно останавливают, обыскивают, арестовывают. Они вламывались в наши дома. Людей арестовывали и уводили в тюрьму. Такие условия оккупации подтолкнули меня бросить мой первый камень и соответственно вступить в ИРА».¹

Говоря об отличии протестантских экстремистов от католических, можно отметить, что протестанты более организованны, а численность их выше католических экстремистов. Кроме того, они занимаются своей деятельностью в основном в пределах Северной Ирландии. Главной целью, которой задавались протестантские экстремисты, являлось сохранение своей руководящей роли в Северной Ирландии. Коснувшись террористических организаций, существующих в католическом обществе, было бы правильным рассказать о протестантских террористических организациях. Появление протестантских террористических организаций в Северной Ирландии можно приурочить к 60-м годам XX века. В 1966 году создается протестантская экстремистская группировка «До-

¹ У. Егер, Н. Ритци, А. Родмунд: Peace Counts (Главное – мир). Программа обучения. Берлин/Тюбинген. 2012.

бровольческие силы Ольстера» (Ulster Volunteer Force).¹ При этом «Добровольческие силы Ольстера» представляли себя как «строго консервативную британскую и диаметрально противоположную любым формам коммунизма, либерализма и социализма» объединение.² ДСО имеет целую иерархию, которая делится на батальоны, а затем на взводы, численностью до 40 человек. Эта организация имеет свою службу безопасности. И именно «Добровольческие силы Ольстера» были единственной лоялистской группой, которая имела опыт бомбовых взрывов и хорошо управляемой террористической группой, не имеющей связей с соседними группами обороны.³

В 1969 году протестантскими боевиками была проведена серия атак на различного рода объекты жизнеобеспечения в Северной Ирландии. После совершенных терактов в Северную Ирландию были направлены британские войска. С вводом британских войск ситуация еще более обострилась. На фоне этих событий, в сентябре 1971 года создается одна из крупнейших протестантских террористических организаций Северной Ирландии – «Ассоциация обороны Ольстера» (Ulster Defense Association). Так как она составляла объединение различных протестантских организаций, то АОО считала себя защитницей протестантского Ольстера. Лидером бандформирования с 1973-го по 1988 год был Э. Тайри. Известно, что у АОО есть молодежное крыло «Молодые бойцы Ольстера» (Ulster Young Militias). Согласно приведенным данным, CAIN, самая большая численность

¹ CAIN: Northern Ireland Conflict? Politics and Society. Information on 'the Troubles' 1997–2008: <http://www.cain.ulst.ac.uk>.

² Бирюков И.Д. Ольстер – горящая земля. М., 1975. С. 55.

³ McDonald H and Cusack J. UDA Inside the heart of loyalist terror. Ireland. 2004. P. 22.

этой группировки, составляет около 40 тыс. человек.¹ К январю 1972 г. «Ассоциация обороны Ольстера» имела уже свою структуру. Она состояла из тринадцати членов «Совета безопасности», в состав которого входили Хардинг Смит, Джим Эндерсон и Томми Хирон из восточной части Белфаста. В состав этой организации входили как рабочие, безработные, так и уличные ребята, которым нечем было заняться. На самом деле, большинству безработных протестантов дали поверить в их непригодность вне рамок своего сообщества² (Мой перевод. – С.В.), что и заставляло многих вступать в ряды этой организации. Незадолго до смерти Смита в интервью журналисту из «Ньюслеттер» он рассказал о слабых и сильных сторонах «Ассоциации обороны Ольстера». По мнению Смита, первое, чем должна была заняться Ассоциация, навести дисциплину и найти силы для защиты своего сообщества. Далее он продолжал: «Если у вас есть организация с названием, целями, у вас должно быть нечто, что смогло бы сплотить людей, поддержать их дух, и сделать движение еще более масштабным. Оборона не есть название, цель, это просто ситуация, которую ты принимаешь».³ (Мой перевод. – С.В.). В одном из интервью бывший террорист из протестантской террористической организации Питер Макгуайер рассказал о том, что его заставило взять оружие: «Как верные юнионисты, мы в другом свете видели конфликт. Когда я рос, я видел людей, неверных государству, разрушающих государство, систематически нападающих на государство, и мы думали, что

¹ CAIN: Northern Ireland Conflict? Politics and Society. Information on 'the Troubles' 1997–2008: <http://www.cain.ulst.ac.uk>.

² McDonald H. and Cusack J. UDA Inside the heart of loyalist terror. Ireland, 2004. P. 23.

³ Ibid. P. 23.

должны защищать государство. Уничтожение этих людей было нашей работой. Это был последовательный процесс сопротивления».¹ К 1972 г. структура АОО была полностью сформирована. Четыре Белфастских батальона были переименованы в бригады, так как их количество выросло, и они базировались на севере, юге, востоке и западе города. Местные компании АОО в своих районах построили клубы, которые получали большие доходы на военные нужды.² (Мой перевод. – С.В.). К этому времени был сформирован новый союз юных экстремистов в возрасте от 13 до 17 лет, которые назывались бандитами «Tartan». Назывались они так потому, что любили носить клетчатые шарфы либо клетчатые рубашки после того, как ИРА убило трех шотландских солдат. В их ряды входили сотни молодых людей.³ (Мой перевод. – С.В.). Зародившись как банда скинхедов Национального фронта в начале 80-х гг., постепенно «Ассоциация обороны Ольстер» трансформировалась в «машину-убийцу», которая терроризировала католический Белфаст. В марте 1972 года протестанты провели большую забастовку, в которой приняли участие до 200 тыс. человек. В результате, во время этой акции была прекращена подача электроэнергии, остановилось большинство предприятий и городской транспорт. Они не давали работать тем, кто не хотел участвовать в забастовке. Более того, представители британской власти, совместно с протестантскими террористическими организациями, договорились о совместном патрулировании протестантских рабочих

¹ У. Егер, Н. Ритци, А. Родмунд: Peace Counts (Главное – мир). Программа обучения. Берлин/Тюбинген. 2012.

² McDonald H. and Cusack J. UDA. Inside the heart of loyalist terror. Ireland. 2004. P. 26.

³ McDonald H. and Cusack J. UDA. Inside the heart of loyalist terror. Ireland. 2004. P. 26.

районов Белфаста.¹ Впоследствии были организованы силы бывших армейцев, которые патрулировали свои протестантские районы, называя себя Ассоциацией Вудвейл Дефенс (WDA). Одним из первых, кто возглавил эту группу, был Чарльз Хардинг Смит, бывший солдат. В июле 1971 г. он созвал митинг в клубе любителей голубей для обсуждения вопроса о том, как бороться протестантам с неудобными им католиками, которые жили в соседнем районе в Ардойне. На собрании было принято решение о проведении военных учений с участниками Ассоциации. И уже к концу 1971 г. в Ассоциации было более семидесяти человек, более ста обучалось.² (Мой перевод. – С. В.).

Кроме того, лоялисты еще тесно сотрудничали с крайне правым крылом Combat в самой Англии. Многие протестанты, работающие в полиции, одновременно состоят и в юнионистских организациях, в том числе и парамилитаристских. Сталкиваясь именно с этими силами, ИРА несет наибольшие потери. Каждый квартал ведет счет в так называемом «листе чести» (roll of honor). В них представлены имена ирландцев, павших от рук лоялистских ополченцев и британских солдат.³ (Мой перевод. – С.В.). В мае 1972 г. численность АОО составляла 15.000 человек. Главной отличительной чертой была специальная военная форма, маска и солнечные очки.⁴ (Мой перевод. – С.В.). Однако в рядах протестантских террористических организаций постепенно стал возникать раскол по вопросу о методах борьбы с врагом в лице ирландцев. Хотя АОО пыталась показать единство в ря-

¹ Бирюков И.Д. Ольстер – кризис британской империалистической политики (1968–1984 гг.) М., 1985. С. 92–93, 95.

² Mc Donald H. and Cusack J. UDA. Inside the heart of loyalist terror. Ireland, 2004. P. 17, 18, 19.

³ <http://antiterror.ru/expabroad/80863560>

⁴ McDonald H. and Cusack J. UDA. Inside the heart of loyalist terror. Ireland. 2004. P. 28.

дах своей армии, правда заключалась в том, что власть находилась в руках местных бригад. В итоге, в ноябре 1972 г. была созвана конференция пятидесяти видных фигур в этом движении. Встреча состоялась в восточной части Белфаста, на которой было принято восемь заявлений. В первом заявлении говорилось о том, что они требуют возвращения демократически избранного правительства в Стормонт с полным правом статус-кво. Во втором говорилось о том, что они не будут поддерживать никаких связей с Эйре, кроме как торговых. В третьем заявлении речь шла о том, что Северная Ирландия должна оставаться частью Соединенного Королевства во все времена, во имя выгоды всех жителей Северной Ирландии, а те, кто не согласен с этим и действует от имени враждебной нации, будут признаны изменниками, и с ними будут разбираться должным образом. Далее они выступали против избирательной системы. В последующем заявлении они настоятельно выступали за то, чтобы католики освободили себя от оков, которые связывали их с ИРА и призывали участвовать в будущем развитии Северной Ирландии. Они также требовали, чтобы экономические вложения в Северную Ирландию осуществлялись Великобританией во всех сферах. Они призывали Британское правительство к тому, чтобы оно гарантировало новому правительству Северной Ирландии полную финансовую поддержку, способствовало развитию промышленности в Ольстере, гарантировало занятость населения страны и, вообще, улучшило стандарты жизни для народа в целом. В восьмом заявлении излагалось требование, чтобы социальные удобства касались абсолютно всех слоев общества Северной Ирландии. В этом заявлении также подчеркивалось, что АОО направит все свои усилия в рамках имеющихся ресурсов на развитие Северной Ирландии.¹ (Мой перевод.

¹ McDonald H. and Cusack J. UDA. Inside the heart of loyalist terror. Ireland. 2004. P. 32, 33.

– С.В.). Говоря об «Ассоциации обороны Ольстера», было бы неправильным умолчать о роли Джони Адара в этой террористической организации. Те, кто жили во времена этих беспорядков, и были знакомы с Адаром, отмечали, что он сыграл большую роль в республиканском движении.¹ (Мой перевод. – С. В.). В декабре 1998 г. о нем была сложена анонимная баллада, смысл которой заключался в том, что Адар борется за сохранение свободы и пойдет до победного конца.² (Мой перевод. – С.В.)

Подписанное в 1973 г. Саннингдейлское соглашение вызвало волну забастовок, вошедшей в историю североирландского кризиса как самая успешная акция лоялистов (протестантских радикалов) за всю их историю. В проведении забастовок активно участвовали протестантские боевики, которые запугивали рабочих, заставляя присоединяться к акции. Однако уже к 29 мая 1974 года было объявлено об официальном прекращении забастовки. И с того момента ольстерский кризис окончательно перешел в затяжной. С обеих сторон продолжались забастовки.

Таблица 1: Масштабы политического насилия, 1969–98 гг.

	Северная Ирландия	Британия	США
Смерти	3,289	111	526
Травмы	41,837	1,406	6,673
Обстрелы	35,669	1,188	5,161
Взрывы бомб	15,246	503	2,388
Люди пострадавшие от террористов	18,258	589	2,797

¹ McDonald H. and Cusack J. UDA. Inside the heart of loyalist terror. Ireland. 2004. P. 211.

² Ibid. P. 387.

Можно сказать, что события периода беспорядков на самом деле являлись войной.¹ (Мой перевод. – С.В.).

Одной из главных причин тупика в процессе мирного урегулирования в Северной Ирландии стали Оранжевские парады. Они проходили на севере и западе Белфаста. Затем был создан культурный форум. При этом участие протестантских группировок в мирном процессе продолжало носить противоречивый характер, т.к. некоторые протестантские террористические организации, соблюдая перемирие, использовали псевдонимы с целью осуществления террористических атак. К примеру, «Ассоциация обороны Ольстера» несколько раз была замечена в нарушении договоренностей 13 октября 1994 года и 22 февраля 2003 года, провозглашавших перемирие. Заявив 11 ноября 2007 года о прекращении экстремистской деятельности, она продолжала свою террористическую деятельность по отношению к католикам.

Безусловно, протестантские террористические организации прошли тернистый путь и оказали большое влияние на развитие ольстерского кризиса и на процесс его мирного урегулирования. Одной из главных причин ольстерского кризиса стала борьба ирландского народа за гражданские права. Католики подвергались дискриминации со стороны протестантов. Ущемлялись их права, ирландцы не принимались на работу, достаточно лишь было сказать с какого района, автоматически лишались права на «существование».

¹ Sowing dragon s Teeth: Public Support for political Violence and Paramilitarism in Northern Ireland / B.C. Hayes, I. McAllister / Political Studies: 2001. Vol. 49. P. 903.

Из вышеизложенного ясно, что не только на католических экстремистах лежит вина за все эти годы насилия, страха и беззакония в регионе. И, конечно, полный отказ протестантов, не только на словах, но и на бумаге, от своей террористической деятельности, мог бы стать одним из главных признаков наступления мира в Северной Ирландии.

Таблица 2. Организации, ответственные за жертвы политического насилия, 1969–1998 годы

Ответственные организации										
Силы безопасности республиканцы лоялисты										
Статус	BA	RUC	UDR	IRA	другие	UDA	UVF	другие	об.кол	
Граж.	153	33	6	509	212	209	378	273	53	1826
Силы безопасности										
BA	5	2	-	475	34	-	1	-	4	521
RUC	2	1	-	308	23	2	4	4	2	346
UDR	1	-	-	222	10	1	2	1	1	238
Республиканцы										
IRA	108	12	2	132	4	8	13	8	13	300
Другие	17	5	-	5	37	3	8	1	10	86
Лоялисты										
UDA	6	2	-	21	6	28	6	4	1	74
UVF	5	1	-	11	5	3	27	3	-	55
Другие	-	-	-	-	1	-	-	4	-	5
Общее	297	56	8	1696	335	254	439	298	85	3468

число.¹ (Мой перевод. – С.В.)

¹ Sowing dragon s Teeth: Public Support for political Violence and Paramilitarism in Northern Ireland / B.C. Hayes, I. McAllister / Political Studies: 2001. Vol. 49. P. 904.

Безусловно, террористами не рождаются, их выражают тираны, диктаторы, прикрываясь суверенитетом. Для многих правителей суверенитет выглядит в качестве некоего прикрытия, за которым они делают все что угодно со своими народами, а также с неугодными им государствами. То есть, они устанавливают свой «особый порядок», в рамках которого преследуются инакомыслящие, оказывается давление на несогласных, подавляется социальный протест. При этом мировое сообщество в лице ведущих держав часто не реагирует на происходящие события, проявляя известную всем политику двойных стандартов. И яркий тому пример – рассматриваемые нами Абхазия и Северная Ирландия. В этих регионах не принимались абсолютно никакие меры по предотвращению политики угнетения. Оправданием этому служил тот самый суверенитет, который в соответствии с международными стандартами, нормами не позволяет вмешиваться во внутренние дела других государств, если это, конечно, не выгодно ведущим государствам.

Однако необходимо всегда помнить о том, что террор порождает ответный террор. Всякое безвыходное положение подталкивает к действиям, способным вывести из тупиковой ситуации. Не имея возможности противостоять диктаторам, подчинившим себе все сферы жизнедеятельности страны, люди начинают прибегать к террору как способу решения своих политических, религиозных или этнических проблем, как это произошло в случае с ирландцами (католиками), которые применяли иные методы борьбы. Говоря же о методах борьбы абхазов, можно смело сказать, что ни одной террористической организации не было зафиксировано на территории Абхазии, что нельзя сказать о Грузии. Террористические акты со стороны Грузии, происходившие, в виде подрывов в об-

щественных местах, похищений людей, можно отнести к государственному терроризму.

Таким образом, можно четко провести параллель между грузинским и британским терроризмом, во взаимосвязи с протестантскими террористическими организациями, которые на начальном этапе своего развития получали поддержку от Великобритании в борьбе с ирландскими католиками. Следовательно, Великобритания также осуществляла государственный террор в отношении ирландцев, что впоследствии и породило ответный террор ирландцев (католические террористические организации). Что касается ирландцев и абхазов, то здесь прослеживаются кардинальные отличия: в Абхазии не было такого течения, несмотря на ту политику, которую проводило руководство Грузии по отношению к абхазскому народу.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, грузинский терроризм по отношению к Абхазии можно отнести как к категории политического, так и государственного. Тогда как британский (протестантский) терроризм по отношению к ирландскому народу можно назвать государственным терроризмом, а ирландский терроризм можно отнести к категории националистического. Безусловно, напрашивается вопрос: как можно бороться с таким явлением, как терроризм? Ясно, что человечество должно объединить свои усилия в борьбе с террористической опасностью. И в первую очередь это предполагает борьбу с диктатурой в любых ее проявлениях. Вероятно, единственным выходом из такой сложной ситуации является принятие Концепции ограниченного суверенитета, где права и свобода человека должны быть воздвигнуты в ранг транснациональных, и этот принцип должен соблюдаться абсолютно всеми государствами, без исключений. И, что самое интересное, государства суверенны по

всем вопросам, кроме вопросов соблюдения прав и свобод человека. В случае нарушений прав человека должны применяться ограничения по отношению к правительствам этих стран, включая и военные меры воздействия со стороны международного сообщества. Вероятно, это правильный путь борьбы перед глобальной угрозой терроризма.¹ Более того, для достижения положительных результатов постоянным членам Совета безопасности ООН следует отказаться от политики двойных стандартов, что в дальнейшем поможет слаженно бороться против такого явления, как терроризм.

¹ <http://www.iicas.org/page.php?id=54>

◉ ГЛАВА II ◉

МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ГРУЗИНО-АБХАЗСКОМ (1992–2008 гг.) И СЕВЕРОИРЛАНДСКОМ КОНФЛИКТАХ (1970–2007 гг.)

2.1 Этапы переговорного процесса в Абхазии (1992–2008 гг.)

Как известно, миротворческий процесс в Абхазии начался еще во время грузино-абхазской войны, когда 3 сентября 1992 года, состоялась трехсторонняя встреча России, Абхазии и Грузии, при участии северокавказских республик, краев, областей Российской Федерации, где стороны договорились об обеспечении территориальной целостности Республики Грузия.¹ Именно этот период считается отправной точкой в переговорном процессе Абхазии.

Однако более активные переговоры о дальнейших взаимоотношениях сторон начались после окончания открытых боевых действий в 1993 году. И проходили они при непосредственном посредничестве России, ООН, и при участии СБСЕ. Главным направлением переговорного процесса между Абхазией и Грузией было создание механизмов, призванных обеспечить стабильность в зонах безопасности и ограничения вооружений. Переговорный процесс в Абхазии прошел несколько этапов свое-

¹ www.abkhazia.org

го развития. И о них мы поговорим ниже. Так, в декабре 1993 года, состоялся первый раунд Женевских переговоров, который продолжается и сегодня. И на сегодняшний день Женевские дискуссии по безопасности и стабильности в Закавказье являются единственным диалоговым форматом для представителей Абхазии, Южной Осетии и Грузии. Активными участниками этого процесса являются Грузия, Абхазия, Южная Осетия, Россия, а также США, ЕС, ОБСЕ и ООН.

Необходимо отметить, что споры в переговорном процессе идут не только между двумя противоборствующими силами, но и между посредниками, которые преследуют свои интересы в этом процессе. Это происходит из-за стремления установить геополитический контроль над конфликтующими сторонами. В наше время отношения государств связаны не только с установлением исторической справедливости, но и с тем, кто из субъектов международного права займет доминирующие позиции в складывающемся новом миропорядке. Установленные нормы и принципы, которыми руководствуются посредники в конфликте, оказываются рычагом в большой геополитической игре.

Многие современные конфликты сегодня зависят от глобальных установок. Конечно, грузино-абхазский конфликт не является исключением. На фоне распавшейся биполярной системы, и Абхазия, и Грузия стали заложниками обстоятельств. Однако довольно трудно определить, кто сегодня более зависим. Роль России в грузино-абхазском конфликте неоднозначная, так как на начало войны ельцинская Россия занимала одностороннюю позицию по отношению к Грузии, что в корне отличается от сегодняшней путинской России. В начале войны российское руководство оказывало поддержку Грузии, а затем, при изменении динамики конфликта, Россия, будучи мощ-

Кабинет министров Республики Абхазия – высший орган государственного управления Республики Абхазия. Орган исполнительной власти РА, подотчетный президенту Республики Абхазия

ной региональной державой, активно вовлекалась в поиск путей урегулирования конфликта.

Так, в начале мирного процесса, т.е. с сентября 1992 г. и до августа 2008 г., главной целью России стало мирное урегулирование конфликта в рамках территориальной целостности Грузии. Каждая из противоборствующих сторон выдвигала свои политические цели урегулирования, которые отвергались сторонами. В разные периоды, в результате большого прессинга всех посредников на Абхазию, переговорный процесс часто находился на этапе формального достижения (например, проект Примакова), однако именно Грузия отказывалась идти на компромиссы. Как известно, с начала грузино-абхазского переговорного процесса международные посредники, как и Россия, занимали одностороннюю позицию, поддерживая «территориальную целостность» Грузии и отказывая Абхазии в праве на самоопределение в качестве независимого государства.¹

Соглашусь с абхазским политологом Ираклием Хинтба, который выделяет семь основных периодов грузино-абхазского переговорного процесса. Именно 2008 год является водоразделом, который делит жизнь Абхазии на до, то есть де-факто и после, де-юре существования государства Абхазия. Первый период (1992–1993): война и начало переговорного процесса, второй период (1993–1994), третий период (1995–1997), четвертый период (1997–1999), пятый период (1999–2002), шестой период (2003–2006), седьмой период (2006–2008).²

¹ Политика непризнания в контексте грузино-абхазского конфликта, март 2011. Understanding conflict. Building peace. С. 9.

² Хинтба И. Трансформация грузино-абхазского конфликта: переосмысление парадигмы // Основные этапы переговорного процесса (1992–2008): эволюция подходов и анализ результатов. С. 16.

Как выше отмечалось, начало переговорному процессу было положено еще в период войны 1992–1993 гг. Так, в начале войны, 3 сентября 1992 г. в Москве, при участии абхазской стороны, состоялись грузино-российские переговоры. Как считалось, главной целью было прекращение огня в Абхазии. Споры между конфликтующими сторонами возникали еще при обсуждении преамбулы, итогового документа. Грузия добивалась того, чтобы Абхазия была названа «Абхазская АССР», на что абхазская сторона не соглашалась, т.к. по действовавшему законодательству она называлась «Республика Абхазия». В результате, после долгих споров и внесенного предложения Б. Ельцина, пришли к тому, что одна из сторон будет называться «Абхазия».¹ Руководству Абхазии пришлось столкнуться с большим противодействием в отстаивании своих интересов, которые, в принципе, никак не хотели учитывать руководство России, не говоря уже о Грузии, заставляя буквально при этом подписать Итоговый документ, в котором был обойден самый главный момент – вывод войск Госсовета с территории Абхазии.

Несмотря на протесты абхазской стороны, началась процедура подписания документа. Когда каждая из сторон подписалась, осталось дело за «малым», как отметили участники, т.е. за Абхазией. Как вспоминал участник Московской встречи Ю. Воронов: «Мы возражали против такого подхода, и был момент, когда наша абхазская делегация отказалась подписывать документ в таком виде. Потом нас... уговорили».²

Каждый из присутствовавших делегатов с Северного Кавказа, а также Ельцин, обратились к В.Г. Ардзинба с просьбой подписать этот договор. Представители из

¹ Авидзба А.Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум, 2008. С. 177.

² Там же. С. 182.

Северного Кавказа обращались к абхазской стороне с просьбой прекратить войну. В конечном итоге Московская встреча, подготовленная министром иностранных дел России А. Козыревым, завершилась 3 сентября 1992 г. подписанием Итогового документа, в котором говорилось о территориальной целостности Грузии, необходимости частичного нахождения грузинских войск на территории Абхазии, о выводе конфедеративных сил из Абхазии, и ничего не говорилось о федеративном устройстве Грузии. По окончании встречи, Ардзинба заявил в СМИ, что вынужден был поставить свою подпись под давлением руководства России, в другом случае Абхазию обвинили бы в срыве «мирных» переговоров.¹ На первом этапе переговорного процесса можно было обнаружить двойное отношение России к грузино-абхазскому конфликту, когда именно Абхазии отказали участвовать на переговорах в качестве официальной стороны. А зачатки политики «игнорирования» были заложены с Московской встречи. Буквально через две недели в Сочи прошел очередной раунд переговоров об исполнении условий Итогового документа Московской встречи. 16 сентября участникам переговоров удалось подписать лишь один пункт – о прекращении огня на р. Бзыбь с 00 часов. Что касается остальных пунктов, грузинская сторона отвергла их. Касались они введения миротворческих сил России в зону противостояния, вывода госсоветовских войск, а также дальнейшего расформирования отрядов народного ополчения. Все эти предложения не были приняты грузинской стороной. Кроме того, они отказали во вводе миротворческих отрядов с Украины и Белоруссии. На встрече Т. Китовани «пригрозил собравшимся, что

¹ С.Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре?: О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991–2000. Сапоро, 2001. С. 49.

если в течение 10 дней добровольцы с Северного Кавказа не будут выведены, то он начнет наращивать военную мощь».¹ Участниками переговоров были председатель ВС Республики Абхазия В. Ардзинба, З. Лабахуа и несколько депутатов Верховного Совета, а также министр обороны Грузии Т. Китовани, вице-премьер А. Кавсадзе и члены Комиссии по контролю и инспекции за соблюдением условий Итогового документа Московской встречи – генерал Г. Кондратьев и первый заместитель председателя Государственного комитета России по чрезвычайным ситуациям Ю. Воробьев. На таких встречах не раз предпринимались попытки для решения абхазской проблемы дипломатическим путем, грузинское руководство постоянно чинило препятствия с целью сохранения их правительств в Сухуме и недопущения восстановления легитимных органов в Абхазии.

На одном из своих выступлений 1 июля 1993 г. генеральный секретарь ООН Б. Гали рекомендовал Совету Безопасности, по просьбе Грузии, разместить в Абхазии военных наблюдателей ООН в количестве 50 человек.² На что 5 июля В. Ардзинба в послании к заместителю Генерального секретаря ООН по политическим вопросам М. Голдингу предлагал получить от абхазской и грузинской сторон обязательства о прекращении войны в Абхазии. Каждая из противоборствующих сторон шла на уступки. Грузия обязывалась вывести все вооруженные формирования, тогда как абхазская сторона обязалась вывести добровольческие отряды из Абхазии, тем самым создав условия для размещения военных наблюдателей ООН и миротворческих сил.³

¹ Там же. С. 15.

² Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 311.

³ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум, 2004. С. 355.

На фоне довольно неблагоприятных условий для Грузии (наступление абхазских сил), Э. Шеварднадзе стал склоняться к переговорам с абхазской стороной. На состоявшейся 14 июля в Сочи встрече А. Козырева, Б. Пастухова и С. Шойгу с В. Ардзинба, Б. Пастухов попросил абхазскую сторону приостановить наступление. «В противном случае, – сказал он, – Россия откажется от своих посреднических условий».¹

В ходе дипломатических приемов противоборствующие стороны все же решили сесть за стол переговоров. Однако были и противники этого соглашения в высших кругах Грузии. К примеру, Т. Надарейшвили, глава оккупационного правительства, выступал за силовое решение вопроса, но вскоре он вынужден был уйти в отставку. На место Т. Надарейшвили назначили Жиули Шартава. После же отставки Надарейшвили (так же как Китовани и Иоселиани, тоже отправленные в отставку) был награжден орденом Вахтанга Горгасала.² Несмотря на всю сложность ситуации, складывавшейся в самой Грузии, переговоры все же состоялись 27 июля в Сочи, где было подписано Соглашение о прекращении огня в Абхазии. Представителем с абхазской стороны был С. Джинджолия, с грузинской – спикер парламента РГ В. Гогуадзе, Россию представлял А. Козырев. Соглашение состояло из десяти пунктов. Согласно ему, «стороны должны были с 12.00 часов 28 июля 1993 года возвратиться к строгому соблюдению режима прекращения огня и неприменению силы друг против друга в зоне конфликта, который был установлен на 20 мая с.г., запрещалось какое-либо боевое применение авиации, артиллерии, плавучих средств в зоне конфликта (на территории Абхазии). Также в рам-

¹ Лакоба С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Саппоро, 2001. С. 69.

² Шария В. Абхазская трагедия. 1994 г. С. 81.

ках данного Соглашения формировалась Объединенная комиссия по урегулированию в Абхазии (ОК), в которой должны были участвовать представители и наблюдатели от ООН, СБСЕ при их согласии и т.д.»¹ Однако стороны не доверяли друг другу. Э. Шеварднадзе назвал Соглашение «промежуточным». Он считал, что это не документ полного урегулирования конфликта.²

30 июля в Абхазии была учреждена Объединенная комиссия по урегулированию, состоявшая из шести человек. Одним из сопредседателей стал председатель ГКЧС России Сергей Шойгу. Однако, как отмечали смешанные российско-грузино-абхазские контрольные комиссии, были зафиксированы многочисленные факты не вывода тяжелой грузинской техники из Сухума. В. Ардзинба 9 августа вынужден был обратиться к Б. Ельцину и Б. Гали с просьбой обратить внимание на нарушения условий соглашения с грузинской стороны, так как выводилась лишь неисправная техника, соответственно происходило нарушение сочинского соглашения от 27 июля 1993 года. Также в послании говорилось о грубом нарушении статьи первой Соглашения, запрещавшей ввод дополнительных сил в зону конфликта. Было переброшено до одной тысячи человек из «Мхедриони», усилился террор к негрузинскому населению в г. Сухум.³ Еще 6 августа 1993 г. Генеральный секретарь во исполнение резолюции 849 (1993) Совета Безопасности предлагал учредить «Миссию Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии» (МООНГ), под председательством главного во-

¹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 276.

² Авидзба А.Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум, 2008. С. 426.

³ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум, 2004. С. 368.

енного наблюдателя в звании бригадного генерала. На фоне проходивших переговоров в Тбилиси происходили митинги звиадистов против власти. Ираклий Церетели заявлял, что «Гитлер для Германии был более прогрессивным явлением, чем Шеварднадзе для Грузии».¹

10 августа 1993 года состоялось очередное заседание Объединенной комиссии в Пицунде, на которой было достигнуто Соглашение о завершении вывода войск из зоны конфликта к 16 августа,² хотя грузинские войска должны были быть выведены раньше. Грузия заявила, что до 25 августа или 1 сентября будет выводить всю военную технику.³ На состоявшейся 24 августа встрече В. Ардзинба с Б. Ельциным в Москве обсуждались вопросы, связанные с выполнением Соглашения о прекращении огня в Абхазии, выводе грузинских войск с территории Абхазии, а также взаимоотношения России и Абхазии.⁴ Что самое интересное, накануне встречи с Абхазией, Ельцин встречался с Шеварднадзе.

Созданная еще на Московской встрече 3 сентября 1992 г. трехсторонняя Комиссия по контролю и инспекции показала свою несостоятельность. Также созданная 24 августа 1993 г. миссия ООН по наблюдению в Грузии (МООНГ) на основании Резолюции 858 (1993) СБ ООН приостановила свою деятельность на некоторое время в связи с возобновлением военных действий в сентябре 1993 г.⁵

¹ Жидков С. Бросок малой империи. Майкоп, 1996. С. 309.

² Авидзба А.Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум, 2008. С. 430.

³ Авидзба А.Ф. Указ. соч. С. 431.

⁴ «Республика Абхазия». №39, 26 августа 1993 г.

⁵ Хинтба И. Основные этапы переговорного процесса (1992–2008): эволюция подходов и анализ результатов // Трансформация грузино-абхазского конфликта: переосмысление парадигмы. С. 17.

Второй этап охватывает период 1993–1994 годов. На начальном этапе переговорного процесса один из ключевых вопросов касался вопроса урегулирования правовых взаимоотношений Абхазии и Грузии, а также проблемы возвращения грузинских беженцев в Абхазию. Однако противоборствующие стороны выдвигали противоположные позиции, которые в корне противоречили друг другу. Абхазия для Грузии была ее неотъемлемой частью. Как известно, в феврале 1931 г. Абхазия была включена в состав Грузии. Однако с распадом СССР, как нам известно, Грузия отменила все законы, принятые в советское время, тем самым подтолкнув Абхазию к поиску законодательных гарантий своего существования. Регулярные встречи между сторонами, лишь подтверждали каждый раз, в каком тяжелом положении находилась Абхазия. И под какое давление она попадала со стороны России, ООН, а впоследствии – созданной «Группы друзей Грузии», в которую вошли США, Великобритания, Германия, Франция и Россия. Примером тому служат резолюции СБ ООН, в которых открыто проводилась прогрузинская позиция.

В июле 1993 года по инициативе А. Козырева российско-абхазская граница по р. Псоу должна была быть закрыта. В тот же день В. Ардзинба обратился к северокавказским народам с тем, что Абхазию и Северный Кавказ хотели изолировать друг от друга и что это напоминало «политику нашего раздела на сферы влияния между Россией и Грузией».¹ Более того, Россия играла активную роль посредника и в последующие годы, прессингуя то одну, то другую стороны. Уже после окончания военных действий на территории Абхазии, впервые состоялись переговоры в Женеве, соответственно 28 ноября – 1 декабря 1993 г. и 11–13 января 1994 г. Так было положено

¹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум, 2004. С. 358.

начало Женевскому переговорному процессу под эгидой ООН при посредничестве России и при участии ОБСЕ. На этих дискуссиях был подписан Меморандум о понимании, по которому стороны обязывались не применять силу на время переговоров, и создать необходимые условия для возвращения беженцев и обмена военнопленными.¹ На ней обе стороны обязались создать специальную комиссию по беженцам, которая должна была начать работу 25 января 1994 года. С 10 февраля 1994 года должен был начаться поэтапный процесс возвращения беженцев и ВПЛ в Абхазию, а именно в Гальский район.²

Тем самым, абхазская сторона, наконец-то, закрепила за собой статус равноправного участника переговоров. Кроме того, специально созданная группа экспертов с декабря 1993 года обязалась выработать рекомендации по политическому статусу Абхазии.

Кроме того, стороны были заинтересованы в создании международной комиссии по оказанию содействия экономическому восстановлению Абхазии с участием международных и национальных организаций. Первостепенная задача, которая ставилась перед противоборствующими сторонами, касалась вопроса жизнеобеспечения, транспорта, аэропортов, мостов, тоннелей. Таким образом, на Женевском этапе переговоров вырисовался круг проблем, которые в дальнейшем стали определяющими в процессе урегулирования. Можно выделить три ключевых вопроса, которые стали определяющими на переговорах: проблемы государственно-правовых взаимоотношений Грузии и Абхазии; проблема беженцев и перемещенных лиц; экономическая реабилитация Абхазии.³ Следующий раунд переговоров состоялся 4 апреля

¹ Абхазия – де-факто или Грузия де-юре?... С. 86.

² <http://www.abkhaziya.org>

³ <http://www.mfaabkhazia.net/ru/node/287>

1994 г., в Москве, где было подписано Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта. Исходя из заявления на начальном этапе должны были быть введены миротворческие силы. Согласно заявлению продолжалось возвращение беженцев и перемещенных лиц.¹ Миротворческие силы СНГ были ответственны за безопасное возвращению беженцев и перемещенных лиц, прежде всего, в Гальский район.

Наиболее острой проблемой в миротворческом процессе являлся вопрос беженцев. В период после окончания острой фазы грузино-абхазского конфликта Совет Безопасности требовал от Абхазии вернуть беженцев без каких-либо предварительных условий. Как отмечалось неоднократно, многолетняя грузинизация Абхазии привела к тому, что грузины составляли большинство в Абхазии, что, в принципе, стало одним из главных факторов конфликта.

По данным Управления государственной статистики Республики Абхазия, численность наличного населения Абхазии в 2003 г. составляла: абхазов – 94 597, грузин – 40 443, мегрелов – 3598 (общая численность грузин и мегрелов – 44 041), русских – 23 420.² Численность наличного населения Абхазии в 2006 г.: абхазы – 95 372, грузины – 40997, мегрелы – 3668, русские – 23735.³ Но что интересно, Абхазия никогда не отказывалась от проблемы беженцев, хотя понимала, что массовое возвращение их чревато новой волной насилия. Таким образом, развязанная тбилиским правительством война стала причиной массового исхода населения страны от ужасов войны и создания основ для формирования категории лиц,

¹ <http://www.abkhaziya.org>

² Абхазия в цифрах. Управление государственной статистики Республики Абхазия. Сухум, 2006. С. 17.

³ Там же. С. 18.

подпадающих под определение беженцы, депортанты, перемещенные лица, репатрианты и др. В начале грузино-абхазской войны (август-октябрь 1992 г.) из страны выехало свыше 100 тысяч человек. Именно эта категория граждан Республики Абхазия – абхазы, русские, армяне, эстонцы и лица других национальностей – полностью отвечала статусу беженцев.

Согласно конвенции ООН о статусе беженцев, принятой 28 июля 1951 г., под термином «беженец» понимается лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стало жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться такой защитой вследствие таких опасений...¹

Как отмечает Т. Шамба, к категории «беженцы» относится именно население Абхазии, которое в первые месяцы войны (август-октябрь 1992 г.), как было отмечено выше, в количестве 100 тысяч человек бежало из Абхазии из-за войны, через северо-западную границу Абхазии в Российскую Федерацию. Это были абхазы, русские, армяне, эстонцы и лица других национальностей. В соответствии с нормами международного права, эти лица, если за послевоенный период не приобрели гражданства другой страны, при желании имеют право на беспрепятственное возвращение к местам своего прежнего проживания в Республике Абхазия.² Часть населения Абхазии, которая в силу сложившихся обстоятельств (оккупированные дома) вынуждены были переместиться в районы, которые не были оккупированы грузинскими силами.

¹ Независимая Абхазия: проблемы и решения. (Под редакцией Т.М. Шамба). 2007. С. 210–211.

² Там же.

Оставшись на родине, они, тем самым, сохраняли статус гражданина Республики Абхазия и подходили под категорию перемещенных лиц. В соответствии с решениями Венской конвенции от 23 мая 1969 г. и Четырехсторонним соглашением о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц от 4 апреля 1994 г. (Москва) перемещенным лицом считается «лицо, которое покинуло место жительства вследствие совершенного в отношении его или членов семьи насилия или преследования, либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка. Перемещенными лицами признаются также граждане, покинувшие место жительства вследствие преследования по признаку принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям».¹ Как известно, в период после окончания войны в Гальский район было возвращено 60 тысяч беженцев.

Однако к беженцам в Абхазии относятся с большим недоверием. В августе 2007 года Ассоциация женщин Абхазии провела исследование среди различных категорий граждан республики с целью получения представления о том, как видится населению проблема грузинских беженцев. Что интересно отметить, опрос проходил среди городского населения, т.е. педагогов, госчиновников, депутатов и т.д. Все опрошенные отметили, что они против возвращения беженцев. Как подчеркнул один из опрошенных, если это произойдет, то это будет катастрофой.²

¹ Независимая Абхазия: проблемы и решения. (Под редакцией Т.М. Шамба). 2007. С. 210–211.

² Акаба Н. Отношение населения Абхазии к проблеме грузинских беженцев (по материалам социологического исследования) / Ученые записки Факультета мировой политики. Выпуск 2. Непризнанные государства Южного Кавказа (сборник статей). М., 2008. С. 165.

Таким образом, исходя из общих выводов, сделанных активистками Ассоциации женщин Абхазии, проблема грузинских беженцев является одной из сложнейших в урегулировании грузино-абхазского конфликта».¹ Как мы понимаем, официальный Тбилиси не заинтересован в решении проблемы беженцев и использует ее как главный козырь на грузино-абхазских переговорах.

В феврале (22–25) 1994 г. в Женеве, затем 7–9 марта 1994 г. в Нью-Йорке и 29–31 марта в Москве прошел третий раунд переговоров по урегулированию грузино-абхазского конфликта под эгидой ООН, при содействии Российской Федерации, с участием представителей Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). 4 апреля в Москве было подписано Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта, а также Четырехстороннее соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц в Абхазию.²

Как отмечал Сергей Шамба, с ноября 1993 г. по май 1994 г. переговорный процесс имел много положительных результатов. «Принятые документы за этот период, являются базовыми, они создали правовую основу для урегулирования конфликта и практическая их реализация могла бы значительно продвинуть переговорный процесс», – отметил министр иностранных дел.³

¹ Акаба Н. Отношение населения Абхазии к проблеме грузинских беженцев (по материалам социологического исследования) / Ученые записки Факультета мировой политики. Выпуск 2. Непризнанные государства Южного Кавказа (сборник статей). М., 2008. С. 198, 199.

² Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 310.

³ Шамба С.М. Переговорный процесс: надежды и разочарования / Режим доступа: <http://www.mfaabkhazia.org/>

Третий этап отмечается поиском новых моделей государственно-правовых отношений Абхазии и Грузии и охватывает период с 1995 по 1997 гг.¹ Проект единого государства Абхазии и Грузии обсуждался еще до начала грузино-абхазской войны 1992–1993 гг., когда он был предложен Тарасом Шамба и не был впоследствии принят именно Грузией. На 14 августа 1992 г. было намечено обсуждение этого плана. Однако, как известно, в этот день произошло вторжение госсюветовских войск. Находясь в политической изоляции, Абхазия должна была искать приемлемые как для себя, так и для мирового сообщества, условия сосуществования с Грузией. Как отмечает абхазский политолог Л. Кварчелия, такая модель взаимоотношений, «основанная на взаимно делегированных полномочиях и равноправии субъектов в рамках союзного государства, для абхазской стороны в свое время могла послужить основой для договора».² В основе лежал проект договора об основах взаимоотношений Республики Абхазия и Республики Грузия. В основу этого документа было заложено 15 пунктов. В нем говорилось о том, что стороны признавали Грузию и Абхазию суверенными государствами и полноправными участниками международных и внешнеэкономических отношений, самостоятельно заключали с иными государствами договоры и соглашения; Абхазия добровольно объединялась с Грузией и пользовалась всей полнотой законодательной,

documtnts/stati_i_analiz/peregovornii_process_nadezhdy_i_razacharovaniya/

¹ Хинтба И. Основные этапы переговорного процесса (1992–2008): эволюция подходов и анализ результатов // Трансформация грузино-абхазского конфликта: переосмысление парадигмы. С. 18.

² Кварчелия Л. Взгляд из Абхазии // Accord. Проблема суверенитета: грузино-абхазский процесс мирного урегулирования ... С. 36.

исполнительной и судебной власти, кроме тех полномочий, которые были отнесены Конституциями Грузии и Абхазии к ведению Республики Грузия; кроме того, территория и статус не могли меняться без их согласия. Проект также предусматривал, что Республика Грузия признавала гражданство Республики Абхазия.¹ Однако, этот проект вызвал неоднозначную реакцию в кругах Абхазии и Грузии. К примеру, абхазский ученый И. Цвинария отметил, что данный договор равносителен самоуничтожению.² А как отреагировала Грузия, понятно по событиям, имевшим место 14 августа.

Период 1995–1997 гг. можно охарактеризовать сближением позиций России и Грузии. В момент обострения обстановки в Чечне, Шеварднадзе заявил, что предоставит Абхазии такой статус, какой Россия предоставит Чечне. И эта позиция, по словам Станислава Лакоба, «отражала уверенность... как в конечной победе федерального Центра над силами чеченского сепаратизма, так и в жестком подходе Москвы к послевоенному обустройству отношений между Центром и Чечней».³ Как отмечал Вячеслав Чирикба, «допущение абхазской стороной возможности реинтеграции с Грузией было неискренним (незаинтересованным, вынужденным) и может быть объяснено лишь сильным давлением России».⁴ Что и подтвердилось, когда 19 декабря 1994 г. Россия перекрыла границу по р. Псоу, а 19 января 1996 г. поддержала решение Совета глав государств СНГ об экономической

¹ Авидзба А.Ф. Проблемы военно-политической истории Отечественной войны в Абхазии (1992–1993 гг.) Книга I. Сухум, 2013. С. 445.

² Газ. «Абхазия». № 25, 13–22 июля 1992 г.

³ Лакоба С. Абхазия де-факто или Грузия де-юре... 2001. С. 95.

⁴ Chirikba, Vyacheslav A. Georgian – Abkhaz War. – London: Rutledge – Forthcoming.

и политической изоляции Абхазии. Ситуация, в которой оказалась Абхазия было удручающей, так как в течение 1995–1997 гг. Россией была установлена морская и сухопутная блокада Абхазии. Россия не признавала абхазские паспорта, отключила все телефонные провода, чтоб Абхазия никак не была связана с внешним миром.¹ Практически на всем протяжении 1994–1996 гг. Россией и Грузией предпринимались различного рода акции, направленные на усмирение Абхазии, которые оставались «незамеченными» ООН. К примеру, на состоявшейся в 1995 г. встрече в Тбилиси российский премьер-министр заявил, что Россия поможет Грузии восстановить ее контроль над Абхазией, взамен на сохранение в Грузии пяти российских военных баз сроком на 25 лет.² Безусловно, данные договоренности вызвали сильный протест со стороны абхазского общества. Кроме того, что Россия и Грузия, не считаясь с Абхазией, договорились о российских военных базах. На 30 сентября 1995 г. планировалось начать военные учения миротворческих сил СНГ, которые, по справедливому замечанию В. Чирикба, явно были рассчитаны на то, чтоб оказать давление на Абхазию.³ Абхазская армия находилась в состоянии военной готовности. По российскому плану, учения должны были начаться в Гальском районе. Кроме того, туда должен был быть введен батальон СНГ, состоявший из грузин. Инцидент, имевший место 20 марта 1996 г. между абхазскими и российскими войсками привел к еще большему обострению отношений между сторонами, так как российский

¹ Чирикба В. Грузино-абхазский конфликт: в поисках путей выхода / Грузины и абхазы. Путь к примирению / общ. ред.: Б. Коппитерс, Г. Нодиа, Ю. Анчабадзе. М., 1998. С. 81, 82.

² Там же. С. 80.

³ Чирикба В. Грузино-абхазский конфликт: в поисках путей выхода / Грузины и абхазы. Путь к примирению... С. 81.

военный корабль № 040 без разрешения абхазских властей вошел в Сухумскую бухту и арестовал украинское судно. Абхазское правительство было крайне возмущено односторонними действиями России и 21 марта 1996 г. обнародовало протест против этих мер, рассматривая их как принятые односторонне в пользу Грузии и как вмешательство во внутренние дела Абхазии.¹

Ясно, что Россия преследовала свои интересы, и столкновение двух народов было всего лишь геополитической игрой. По словам грузинского политика Г. Нодия: «российский фактор, возможно, самый противоречивый аспект грузино-абхазского конфликта».² Ведь в начале войны и Грузия и Абхазия ждали поддержки со стороны России. Грузия, конечно, при поддержке России приобрела благоприятную почву (в виде получения большого количества оружия) для развязывания войны против Абхазии. В интервью, которое дал В. Ардзинба газете «Литературная газета», отмечалось: «Мы не можем уйти от того факта, что все оружие, которым уничтожается народ Абхазии, было передано Грузии Россией».³ Однако в ходе развития конфликта взгляды России немного смягчились по отношению к Абхазии. Немаловажна роль северокавказского фактора, который поддерживал Абхазию. Даже в самом правительстве была неоднозначная позиция по отношению к политике России. Исполнительная власть поддерживала Грузию и ее территориальную целостность, а Верховный Совет России поддерживал Абхазию. В дальнейшем, как видно, Россия все же пересматривает свои позиции. Россия придала себе функции официального посредника.

¹ Там же.

² Нодия Г. Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обстоятельства // Грузины и абхазы: путь к примирению. М., 1998. С. 53.

³ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 89.

Весь 1995 год был ознаменован чередой встреч грузинской, абхазской и российской сторон, с участием Специального представителя Генерального секретаря ООН Э. Бруннера. На встречах был подготовлен проект Протокола о грузино-абхазском урегулировании. Однако В. Ардзинба выступал за то, чтобы это был «союз двух равных государственных единиц».¹ В интервью газете «Комсомольская правда», Ардзинба отмечал: «Мы согласны заключить с Тбилиси двусторонний договор, в котором были бы установлены равные отношения, а не отношения господства и подчинения, к чему стремится Грузия».²

На 13 июня 1997 г. было назначено обсуждение нового проекта Протокола, предложенного посредником – Российской Федерацией. Стороны согласовали представленный документ. Подписание протокола было намечено на 18 июня 1997 г., однако грузинская сторона вновь отказалась от его подписания, стремясь изменить в целом документ. Чтобы выйти из тупиковой ситуации, абхазская сторона вновь идет на уступки и направляет 19 июня 1997 г. письмо министру иностранных дел Грузии, в котором соглашается внести поправки в 7 статей из 9.³

При содействии Евгения Примакова абхазская делегация во главе с В. Ардзинба побывала в Тбилиси. На встрече было подписано совместное Заявление, в котором стороны «указали на свою решимость положить конец конфликту и восстановить отношения мира и взаимного уважения. Они вновь подтвердили свое обя-

¹ Хинтба И. Основные этапы переговорного процесса (1992–2008): эволюция подходов и анализ результатов // Трансформация грузино-абхазского конфликта: переосмысление парадигмы. С. 19.

² Грузино-абхазский конфликт: 1917–1992. Сборник / сост.: К.И.Казенин. М.:Европа, 2007. С. 83.

³ <http://www.mfaabkhazia.net/ru/node/2>

зательство не прибегать к использованию силы и разрешать любые споры исключительно политическими средствами».¹ Хотя протокол подписан не был. Вероятно потому, что в протоколе ничего не было сказано о территориальной целостности Грузии. Как отмечал тогдашний министр иностранных дел С. Шамба, этот протокол мог стать эпохальным в грузино-абхазских отношениях, однако этого не произошло, потому что «достижению прогресса во взаимоотношениях сторон мешает полное отсутствие доверия между ними».²

Руководствуясь договоренностями, достигнутыми в Тбилиси между Э. Шеварднадзе и В. Ардзинба 14–15 августа 1997 г., обе стороны продолжали переговоры в Сухуме 9–10 сентября 1997 года по проблеме грузино-абхазского урегулирования. Стороны поддерживали свою решимость вести дело к скорейшему разрешению имеющихся проблем. В ходе переговоров также была рассмотрена проблема активизации террористической деятельности вооруженных бандитских групп в зоне конфликта. Участники официальных переговоров осуждали деятельность этих бандформирований, независимо от того, от какой стороны она исходила, и считали необходимым объективное расследование каждого конкретного факта. При этом они договорились согласовывать свои действия в борьбе с бандитскими формированиями, которые хотели сорвать миротворческий процесс, а также решения вопроса с беженцами.³

¹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 399.

² Шамба С.М. Переговорный процесс: надежды и разочарования / Режим доступа: http://www.mfaabkhazia.org/documtnts/stati_i_analiz/peregovornii_process_nadezhdy_i_razacharovaniya/

³ <http://www.c-r.org/our-work/accord/georgia-abkhazia/russian/keytext.php>

Активизация двустороннего диалога давала основания думать, что наметился новый этап в переговорном процессе, однако сентябрьский раунд переговоров, состоявшийся в Сухуме, вновь показал обратное. С активизацией переговорного процесса, в которой активную роль занимала Россия, о себе заявила и ООН. Генеральный секретарь ООН предложил новую должность Главы миссии ООН в Грузии – Специального Представителя Генерального секретаря ООН в зоне конфликта. На фоне закулисных игр между Россией и западом, 23–25 июня 1997 г. в Женеве начался новый раунд переговоров. В ходе первого раунда группа Друзей Генерального секретаря по Грузии предложила выступить в роли посредника в грузино-абхазском конфликте. Что качественно расширяло формат переговоров. Одним из вопросов был статус Друзей Генерального секретаря по Грузии. В ходе обсуждений было принято решение, что статус будет таким же, как и у других групп друзей Генерального секретаря. Из этого следовало, что они будут полноправно участвовать во всех встречах, заседаниях, выступать с заявлениями. Но при этом они не имели права подписываться под документами.¹

По мнению С. Шамба, такой формат лишь укреплял позиции Грузии, так как вновь присоединившиеся были сторонниками территориальной целостности Грузии. В то время как абхазская сторона считала приоритетным право народа на самоопределение. И в этом, по справедливому замечанию С. Шамба, как раз заключается суть конфликта, и именно поэтому против такого развития событий выступила абхазская сторона.²

На состоявшемся 17–19 ноября втором раунде переговоров в Женеве под эгидой ООН с участием Россией-

¹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 396.

² <http://www.mfaabkhazia.net/ru/node/287>

ской Федерации в качестве содействующей стороны, ОБСЕ и государств, входящих в Группу друзей (Франции, Германии, Российской Федерации, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки), в качестве наблюдателей, поднимался вопрос о возвращении беженцев и перемещенных лиц, проблеме активизации усилий в экономической, гуманитарной и социальной областях.¹ Конечным результатом стало формирование Координационного совета, который должен был осуществлять свою деятельность в следующих направлениях: безопасность; беженцы; социально-экономические вопросы. Однако в 2001 году работа совета была приостановлена и возобновилась только после пятилетнего перерыва – 15 мая 2006 года.

Четвертый этап переговорного процесса охватывает период с 1998 по 1999 год, когда все те договоренности, которые были достигнуты ранее, т.е. на Женевских дискуссиях 23–25 июня (первый раунд переговоров), 17–19 ноября (второй раунд переговоров) 1997 г., оказались под ударом, а связано это было с Гальским районом (май 1998 года), когда Абхазия вновь оказалась на грани войны и мира.

События мая 1998 г. привели к подписанию между противоборствующими сторонами Протокола о прекращении огня, разведении вооруженных формирований и гарантиях по недопущению силовых действий. Активную роль, согласно протоколу, должны были играть МООНГ и КСПМ СНГ.² Однако МООНГ не смог справиться с ситуацией, сложившейся в регионе, проявив свою неспособность, и подвергся критике, как с абхазской, так

¹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 377.

² Региональные конфликты в Грузии – Югоосетинская автономная область, Абхазская АССР (1989–2005). Сборник политико-правовых актов. Тбилиси, 2005. С. 313.

и с грузинской сторон, особенно это касалось грузинских беженцев. Однако, несмотря на «майские события», переговоры все же продолжились. На состоявшейся 16–18 октября 1998 г. встрече грузинской и абхазской сторон в Афинах обсуждались ряд вопросов политического урегулирования, обеспечения безопасности, возвращения беженцев, экономическое сотрудничество, культурное и гуманитарное взаимодействие. Абхазскую делегацию возглавлял С. Багапш, грузинскую – В. Лордкипанидзе, спецпредставитель Генсека ООН Ливиу Бота, а также представители Российской Федерации в качестве содействующей стороны, ОБСЕ, а также страны Группы друзей Генерального секретаря. 7–9 июня 1999 года в Стамбуле прошла очередная встреча, под председательством Ливиу Бота. На встрече стороны договорились, что доверие может быть достигнуто путем двусторонних контактов.¹ Как и на предыдущих встречах, основным был вопрос возвращения беженцев и перемещенных лиц, а также экономические проблемы. Несмотря на желание некоторых участников переговоров (Абхазии) найти общие знаменатели, афинская и стамбульская встречи не смогли продвинуть стороны в процессе установления доверия, но стали неким толчком к другому виду переговоров.

Пятый этап характеризуется 1999–2002 гг. 3 октября 1999 г. была одобрена Конституция Республики Абхазия всенародным голосованием и 12 октября был принят Акт о государственной независимости. Тогда впервые абхазская сторона на переговорах отказалась от обсуждения политического статуса республики,² изменив тем самым формат переговоров.

¹ Региональные конфликты в Грузии – Югоосетинская автономная область, Абхазская АССР (1989–2005)... С. 339.

² Хинтба И. Основные этапы переговорного процесса (1992–2008): эволюция подходов и анализ результатов ... С. 20.

События, происходившие на Северном Кавказе, а точнее, в Чечне в августе 1999 г. (вторая чеченская кампания), невольно коснулись и грузино-абхазского конфликта. Шеварднадзе занял явно прочеченскую позицию, поддерживая Грозный в борьбе против России. Абхазия заняла более нейтральную позицию. «Измена» Грузии России имела свои последствия для нее – в ноябре 1999 г. В. Путин поставил вопрос о введении визового режима между Россией и Грузией. На фоне ужесточившихся отношений между Грузией и Россией происходит некое потепление между Абхазией и Россией. Россия отменила блокаду по отношению к Абхазии, а также поддержала выборы президента Абхазии и принятый Акт о государственной независимости 12 октября 1999 г.¹ Однако понятно, что причиной ухудшения отношений между Россией и Грузией послужил не только «чеченский синдром». Напряжение началось еще тогда, когда Грузия обратилась за помощью к Западу. Еще в феврале 1999 г. комитет по обороне и безопасности парламента Грузии официально обратился к НАТО с просьбой «защитить суверенитет и независимость Грузии», затем о том же заявил президент Грузии Э. Шеварднадзе.² К примеру, в одном из своих заявлений, министр иностранных дел России Игорь Иванов 1 марта 2002 г. отметил, что массовое появление американских военных в Грузии и их активное участие в антитеррористических действиях могло еще больше осложнить ситуацию. 6 марта Госдума РФ принимает заявление «О ситуации в Грузии в связи с военным присутствием США на ее территории».³

¹ Лакоба С. Абхазия де-факто или Грузия де-юре?.. С. 101.

² Хинтба И. Основные этапы переговорного процесса (1992–2008): эволюция подходов и анализ результатов ... С. 21.

³ Гаранян Н. Политика Грузии на Абхазском направлении // <http://www.ntvru.com>

К довершению политики Грузии в отношении России в апреле 2000 г. Грузия, как и Азербайджан, отказалась продлить свое участие в Договоре о коллективной безопасности СНГ. Кроме того, Грузия отказывалась от присутствия российских пограничников. 2000 год, в соответствии со стамбульскими договоренностями декабря 1999 г., стал началом вывода с территории Грузии российских военных баз. А начало ему было положено эвакуацией военной техники с базы Вазиани.¹

Безусловно, ликвидация российских баз в Грузии снижала уровень ее воздействия на происходившие события в Закавказье и, кроме того, приближала Грузию к намеченной цели – сближению с НАТО. На Ялтинской грузино-абхазской встрече 15–16 марта 2001 года были достигнуты договоренности по укреплению доверия. Председателем встречи был представитель Генерального секретаря ООН в Грузии Дитер Боден. Однако реализации договоренностям помешали события, имевшие место в апреле и мае 2001 года в Гальском районе. В этот период обостряется ситуация в регионе, участились нападения вооруженных формирований, осуществлялся захват заложников. В июне 2001 года в Гульрипшском районе произошли столкновения между абхазской милицией и грузинскими вооруженными формированиями. При столкновениях шесть человек было убито и двое взяты в заложники. Всю вину в произошедшем абхазская сторона перекладывала на Грузию, отказавшись тем самым участвовать в совещании Координационного совета, которое должно было пройти 17 июля 2001 года.² На этом все не закончилось и в начале октября 2001 года в Кодорском ущелье начались столкновения между абхаз-

¹ Там же.

² Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 429.

скими и грузинскими формированиями при поддержке чеченских боевиков во главе с Русланом Гелаевым. На фоне происходивших событий переговорный процесс впал в стадию стагнации.

В декабря 2001 года Дитер Боден предложил документ о распределении конституционных полномочий между Тбилиси и Сухумом. В документе говорилось о том, что Грузия представляет собой суверенное государство, основанное на правовых нормах. В соответствии с документом границы государства Грузия, утвержденные 21 декабря 1991 года, не подлежали изменению вне ответственности Конституции государства Грузия. Тогда как Абхазия, обретя особый статус внутри государства, опиралась бы на федеративное соглашение, которое определяло бы общие полномочия и сферы общей компетенции и делегированные полномочия, и вместе с тем, согласно документу, представляла бы собой гарант прав и интересов многонационального населения Абхазии.¹ На военном театре продолжались столкновения. 15 и 17 января 2002 года, при содействии специального представителя Генсека ООН, прошла встреча абхазской и грузинской сторон для прямых переговоров о ситуации в ущелье. Таким образом, согласно подписанному протоколу, МООНГ возобновлял патрулирование с 1 февраля 2002 года.² Однако план Бодена показал свою несостоятельность. Запад в очередной раз проявил политику двойных стандартов, поддержав тем самым Грузию. Об этом сам Боден говорил в интервью радиостанции «Эхо Москвы» в мае 2002 года. «Будущий статус Абхазии, как это сказано в документе, должен быть такой, что Абхазия будет

¹ Основные принципы распределения полномочий между Тбилиси и Сухуми («план Бодена») / Режим доступа: <http://www.abkhazia.narod.ru/boden.ht>

² Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 433.

входить в состав грузинского государства...».¹ Таким образом, процесс политического посредничества под эгидой ООН основывался на том, что можно будет выработать проект соглашения между Россией и западными «Друзьями Генерального секретаря» о разграничении полномочий между Тбилиси и Сухумом, а грузинская и абхазская стороны будут работать над более конкретными институциональными вопросами в рамках этого соглашения.² Однако, как отмечалось выше, это ожидание не оправдалось.

Представленный Боденом документ явился результатом компромисса, но не между открыто конфликтующими грузинской и абхазской сторонами, а между Россией, с одной стороны, и западными странами – с другой. По моему, камнем преткновения в реализации договоренностей между противоборствующими сторонами явилось то, что посредники в конфликте ООН и Россия не смогли поделить то, кому принадлежит ведущая посредническая роль в грузино-абхазском конфликте, что осложняло его урегулирование. К примеру, «план Бодена», пункты «1» и «2» показывали явную поддержку Грузии, а пункт «7», по беженцам, противоречил принципам ООН в отношении предателей и квислингов.³ Кроме того, план Бодена не касался важнейших вопросов государственного строительства, осуществления внутренних и международных гарантий безопасности.

Шестой этап охватывает период с 2003 по 2006 годы.⁴ В феврале 2003 года, на состоявшемся в Женеве неофици-

¹ <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/18478.phtml>

² Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии... С. 210.

³ Десятилетие переговорного тупика и концептуальная альтернатива для Абхазии, Южной Осетии и Грузии / www.abkhazia.info

⁴ Хинтба И. Основные этапы переговорного процесса (1992–2008): эволюция подходов и анализ результатов... С. 21.

циальном совещании Группы друзей, было рекомендовано обеим сторонам обсуждение экономических вопросов, ВПЛ и беженцев, политических вопросов и вопросов безопасности. Кроме того, создавались три группы под председательством ООН, в которых участвовали представители Группы друзей. А в апреле-июле 2003 года было создано еще две группы, которые отвечали за вопросы связанные с восстановлением Ингурской гидроэлектростанции, возвращения беженцев и восстановления железнодорожного сообщения Сочи – Тбилиси.¹

Когда 6–7 марта 2003 года в Сочи проходила встреча России (В. Путин) и Грузии (Э. Шеварднадзе), абхазскую сторону (представлял премьер Г. Гагулия) пригласили только лишь для ознакомления с результатами встречи. Было принято решение о создании рабочих групп. На повестке дня были следующие вопросы: 1. Возвращение беженцев и вынужденных переселенцев сначала в Гальский район; 2. Восстановление железнодорожного сообщения Сочи – Тбилиси; модернизация Ингурской ГЭС.² Однако, сочинское соглашение так и осталось на бумаге, вероятно потому, что оно было двусторонним российско-грузинским, не учитывающим интересов одной из сторон конфликта, т.е. Абхазии.

В Грузии на тот момент ситуация была довольно нестабильная и связана она была с политическим кризисом, когда после парламентских выборов 2 ноября 2003 президент Грузии Э. Шеварднадзе вынужден был 23 ноября 2003 года уйти в отставку. Так, 4 января 2004 года президентом Грузии был избран Михаил Саакашвили. Он отмечал, что Грузия ориентирована на европейские ценности и интеграцию в европейские структуры, хотя заявил, что

¹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 442.

² Там же. С. 451.

стране нужны и хорошие отношения с Россией».¹ Нино Бурджанадзе, исполнявшая тогда обязанности президента после отставки Шеварднадзе, в январе 2004 г. выразила надежду на то, что готовность Грузии «нормализовать» отношения с Россией привела бы к урегулированию абхазского вопроса.² Однако все это оставалось на словах, так как Саакашвили стал обвинять Россию в помощи Абхазии, в предоставлении пенсий и паспортов жителям Абхазии, а также финансовой поддержке. Президент Грузии пришел с мечтой о восстановлении территориальной целостности грузинского государства. Для достижения этой цели он обещал использовать «любые средства».

В Абхазии же в 2004 году складывается довольно нестабильная политическая ситуация и связана она была с президентскими выборами и борьбой за власть. Но, несмотря на всю сложность ситуации в обоих государствах, переговоры продолжались.

На состоявшейся 7–8 апреля 2005 года встрече в Женеве представителей Группы друзей с участием абхазской и грузинской сторон, каждая из них выступила с заявлением касательно конфликта. Грузинская сторона заявила о своей готовности продолжать переговоры по практическим вопросам, в том числе в экономической области. Абхазская же делегация согласилась продолжить работу над вопросами открытия филиала отделения МООННГ по правам человека в Гальском районе. Абхазская сторона также призвала отменить ограничения, введенные Советом глав государств-участников СНГ в 1996 году. В конечном итоге, на состоявшейся в мае 2005 года встрече грузинской и абхазской сторон в Гале был подписан

¹ Собрание Южной Осетии, хроника. <http://grani.ru/Politics/World/Europe/Georgia/m.95222.html>

² Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии... С. 213.

протокол, в котором стороны обязались предоставить данные о численности их вооруженного персонала в зоне конфликта. Кроме того, стороны обязывались обеспечить безопасность и оказать поддержку представителям международных организаций, принимавших участие в реализации согласованных проектов в зоне конфликта, включая финансируемые Европейским Союзом и осуществляемые МООННГ и ПРООН.¹

С 2004 года на Южном Кавказе появляется и ЕС, в состав которого вошли десять государств Центральной и Восточной Европы. Как отмечалось не раз, соперничество России и США накладывало особый отпечаток на ход переговоров между Грузией и Абхазией. А появление нового игрока на Южном Кавказе внесло нечто новое в переговорный процесс, а также переосмысление абхазской стороной роли России как посредника в конфликте. Предложенный президентом РА С. Багапш план урегулирования грузино-абхазского конфликта «Ключ к будущему» особо отражает это. Целью плана было окончательное политическое урегулирование грузино-абхазского конфликта и развитие добрососедских взаимоотношений между некогда враждующими государствами. А процессы экономической интеграции в Черноморском регионе могли стать, согласно плану Багапш, перспективой более интенсивного экономического и регионального сотрудничества в рамках «Стратегии широкого соседства Европейского Союза».²

Хотя ЕС воспринимается как более слабый игрок по сравнению с США или Россией, все же, грузинская и абхазская стороны не отрицают значимость Европы как посредника в урегулировании конфликта. Абхазия – страна, которая стремится к интеграции как с Россией,

¹ <http://www.mfaabkhazia.net/ab/node/625#1>

² <http://www.mfaabkhazia.net/ru/node/289>

так и с Европой в целом. Хотя международное сообщество ложно настроено на интеграцию Абхазии в Грузию, а не в Европу.¹ Грузия же выступает за членство в ЕС, как важную стратегическую цель, пытаясь при этом повысить свой политический статус благодаря членству в европейских организациях – Совете Европы (СЕ) и ОБСЕ. Когда зарождался грузино-абхазский конфликт, в нем участвовало немало сторон, в его же разрешении участвует также немало политических игроков. И конечно, каждая сторона имеет свои интересы, а соответственно, и подходы к решению.

В 2006 году из-за событий в Верхнем Кодорском ущелье официальный переговорный процесс между абхазской и грузинской сторонами зашел в тупик.

Седьмой этап охватывает период с 2006 по 2008 годы. Уже 27 июля 2006 года президент Грузии М. Саакашвили, как отмечалось в первой главе, объявил о переводе базирующегося в Тбилиси т.н. правительства Автономной республики Абхазии в верхнюю часть Кодорского ущелья. «Это правительство Абхазии, изгнанное из Сухуми в сентябре 1993 года и с тех пор работавшее в Тбилиси, отныне объявляется временным административным легитимным органом Абхазии», – заявил Саакашвили.² Как известно, Саакашвили прикрывался тем, что якобы его действия были направлены на борьбу с криминальными структурами в Кодорском ущелье. Хотя понятно, что Грузия главной целью ставила дестабилизацию в регионе, дабы восстановить «территориальную целостность» Грузии.

Операция, которая была начата грузинскими военными силами, нарушала все ранее достигнутые договорен-

¹ Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии... С. 216–217.

² http://ria.ru/osetia_spravki/20080812/150313916.html

ности, а точнее, Московское соглашение 1994 года о не нахождении войсковых частей грузинской армии в Кодорском ущелье и рекомендациях Совета Безопасности ООН. В результате противоправных действий со стороны Грузии руководство Абхазии обратилось к Совету Безопасности ООН с просьбой о принятии соответствующих мер по отношению к Грузии. Однако в ответ Совет Безопасности ООН поддержал Грузию в проведении полицейской операции. В связи с этим Абхазия прервала переговоры с участием миротворцев, миссии ООН и Грузии. В ответ на это 13 октября 2006 года Советом Безопасности ООН принимается резолюция № 1716, которая призывает стороны воздержаться от любых действий, которые могли бы воспрепятствовать мирному процессу».¹ МИД РА обратилось к сторонам переговорного процесса, с призывом воспрепятствовать политике терроризма в зоне грузино-абхазского конфликта. 18 октября 2006 года Народное Собрание Абхазии, оказавшись перед угрозой войны, обратилось к России с просьбой о признании независимости республики. Как отмечала Л. Кварчелия, «передислокация “автономщиков” в Кодорское ущелье и заявление о том, что именно они являются “легитимной властью” в Абхазии, сводит смысл переговоров с властями Грузии к нулю».²

Посредники в переговорах постоянно стали приходить к тому, что изоляция Абхазия от внешнего мира не могла способствовать разрешению грузино-абхазского конфликта.

5 апреля 2007 года в заявлении главы МИД Абхазии С. Шамба говорилось: «Тот факт, что позицию Абхазию до сих пор не выслушали в ООН, свидетельствует о том,

¹ http://ria.ru/osetia_spravki/20080812/150313916.html

² <http://www.apsny.ru/apsnynews.php?mode=more&more=6883>

что эта организация не принимала должного участия в урегулировании конфликта. Но времена изменились, и ни у кого не должно быть иллюзий относительно возможного решения конфликта без участия Абхазии. ООН должна будет выслушать и нашу позицию».¹

Как известно, 6 марта 2008 г. Россия отменила экономические санкции в отношении Абхазии, что вызвало отрицательную реакцию у Грузии. Ситуация еще более осложняется со сбитым грузинским самолетом над Абхазией. Несмотря на то, что во всем обвинили российскую сторону, абхазские ВВС взяли на себя всю ответственность.² На состоявшемся 29 апреля 2008 года в Брюсселе заседании Совета НАТО в формате «26 плюс 1» (члены НАТО и Грузия), главным вопросом обсуждения была ситуация в зонах конфликта.

В мае 2008 года, в Сухуме состоялись переговоры за закрытыми дверями между грузинской (И. Аласания) и абхазской (С. Шамба) сторонами по документу о неприменении силы. Первый вопрос касался заключения соглашения о неприменении силы, который предусматривал возвращение беженцев в Абхазию и вывод грузинских войск из верхней части Кодорского ущелья с заменой их международным контингентом под эгидой ООН. Однако это был лишь отвлекающий маневр со стороны Грузии. Так, с 8 августа 2008 года начинается новый этап в грузино-абхазских взаимоотношениях.

По данным стокгольмского Международного института проблем мира (SIPRI), Грузия являлась мировым лидером по росту военных расходов. Расходы Тбилиси на вооружение выросли за 2006 год почти в 2,5 раза до

¹ <http://www.abkhaziagov.org/ru/president/press/news/detail.php?ID=4866>

² «Бомбардировки Грузии» напомнили Саакашвили о Второй мировой войне www.lenta.ru/news/2008/04/21/saakashvili

146 млн. долларов.¹ Еще в 2002–2004 годах США выделили Грузии около 64 миллионов долларов в рамках программы «Обучение и оснащение».² Еще в 2006–2008 годах США выделили Грузии на программу «Предоставление военной помощи на военные нужды иностранным государствам» безвозвратные кредиты на общую сумму 30,6 миллиона долларов и еще 10 миллионов на подготовку к вступлению в НАТО.³ В 2009 году Госдепартамент США выделили Грузии 11 миллионов долларов, еще два миллиона долларов для подготовки четырех батальонов и одной отдельной разведывательной роты ВС Грузии – как было заявлено, по программе борьбы с терроризмом.⁴ Непосредственно напрашивается вопрос: так с кем же собиралась воевать Грузия?

В июле 2008 г. министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер, предложил свой план урегулирования конфликта под названием «Дорожная карта». Согласно плану, Абхазия должна была позволить беженцем вернуться в Абхазию. По данным газеты Frankfurter Allgemeine, план состоял из трех этапов. Согласно первому этапу, Грузия должна была отказаться от применения силы и Абхазия в свою очередь должна была беспрепятственно возратить 250 тысяч грузинских беженцев. Он должен был длиться два года. Вторым этапом – подразумевал «совместные проекты»: т.е. поствоенное строительство, ликвидация материального ущерба, нанесенного

¹ http://chirikba.com/index.php?option=com_content&view=article&id=90%3A2011-04-25-17-34-49&catid=38%3A2011-02-27-08-29-25&Itemid=55&lang=en

² <http://www.rian.ru/society/20020620/177979.html>

³ Денисов В. Кто вооружал Грузию // Красная звезда. 11.08.2008.

⁴ Цыганок А.Д. Война на Кавказе 2008: русский взгляд. Грузино-осетинская война 8–13 августа 2008 года. М., 2010. С. 61.

еще при военных действиях, и процесс реконструкции страны. Третий этап предусматривал обсуждение конечного статуса на переговорах. Как отмечал тогда глава МИД РА Сергей Шамба, в 1992 году Абхазия была готова на федеративные отношения с Грузией, но «время ушло, и теперь Абхазия никогда не откажется от идеи независимости», – сообщало ИА Regnum.¹

Дипломатическое вмешательство Европейского союза в кавказский конфликт, должно было быть как-то оправдано. Так глава МИД Франции Бернар Кушнер очень интересно аргументировал свою позицию, когда заявил 11 августа: «Американцы в определенном смысле являются стороной в конфликте. Именно поэтому в переговорном процессе должна быть акцентирована роль на Европейском союзе».² Так, при участии Николя Саркози в Москве были выработаны шесть принципов, которые позволили прекратить активные боевые действия. Однако решить вопросы касательно установления и поддержания мира в регионе не удалось. План Саркози – Медведева включал в себя шесть принципов урегулирования ситуации. Первые два принципа касались прекращения военных действий, третий принцип касался свободного доступа к гуманитарной помощи, четвертый касался возвращения военных сил Грузии на места их постоянной дислокации, пятый касался вывода вооруженных сил России на линию, предшествовавшей началу боевых действий, и шестой принцип касался определения окончательного статуса Абхазии и Южной Осетии, и обеспечения безопасности.³

¹ <http://www.russianews.ru/policy/16628>

² Забродина Е. Европа хочет закрыть «закавказский фронт» // Известия. 2008. 1 сентября.

³ Цыганок А.Д. Война на Кавказе 2008: русский взгляд. Грузино-осетинская война 8–13 августа 2008 года. М., 2010. С. 235.

13 августа, на заседании министров иностранных дел двадцати семи государств ЕС, план Медведева – Саркози был одобрен. Однако в грузино-осетинской версии «плана Медведева – Саркози» имеется ряд искажений тех договоренностей, которые были достигнуты президентами России и Франции. По словам Лаврова, речь в оригинале документа идет об обеспечении безопасности Южной Осетии и Абхазии, а не «в Абхазии и в Южной Осетии», как это звучит в варианте, подписанном президентом Грузии.¹

«План Медведева – Саркози» в Москве и в Брюсселе понимают по-разному, – пишут авторы «Независимого военного обозрения». – Представители стран, входящих в Североатлантический альянс, считают, что наблюдатели от ОБСЕ должны контролировать территорию не только по периметру границ между Грузией и Южной Абхазией, а на всех землях».²

Начало новому витку отношений между тремя государствами было положено, когда Россия 26 августа 2008 года признала Абхазию и Южную Осетию. В октябре того же года Россия заявила о размещении российских военных баз – в Гудауте и Очамчире. Что вносило ясность для Грузии, в вопросе о неприменении силы по отношению к Абхазии.

На 15 октября 2008 года была намечена международная конференция по Южной Осетии и Абхазии, которая должна была проходить под председательством ООН, ОБСЕ и Евросоюза в Женеве. Но продлилась она недолго. На ноябрь месяц намечалось проведение очередного съезда. Однако шли споры по поводу участия в нем Сухума и Цхинвала. Как отметил Саркози, «необходимо найти формулу их участия, которую ни в коей мере нель-

¹ Захаров В.А., Арешев А.Г. Признание независимости Южной Осетии и Абхазии. История, политика, право... С. 219.

² Терехов А., Литовкин В. НАТО забуксовала // Независимое Военное Обозрение. 2008. 26 сент.

зя было истолковать как шаг в сторону признания их независимости международным сообществом».¹ После признания независимости Абхазии и отказа Абхазии от переговоров с грузинской стороной, ввиду сложившихся обстоятельств, единственно возможным форматом переговоров между Абхазией и Грузией стали именно Женевские дискуссии.

Однако Грузия не заставила себя долго ждать, очередной раз показав несостоятельность своего государства. 23 октября 2008 года парламент Грузии обнародовал закон «Об оккупированных территориях Грузии». В данном законе говорится о том, что «Грузия – суверенное, единое и неделимое государство, и нахождение на ее территории вооруженных сил любого другого государства без четкого и добровольного согласия Грузии в соответствии с Гаагскими правилами 1907 года, IV Женевской конвенцией 1949 года и нормами международного обычного права является незаконной военной оккупацией территории суверенного государства».² Т.е., под оккупантами рассматривался российский воинский контингент, а оккупированной считалась «территория Абхазской Автономной Республики». Таким образом, закон «Об оккупированных территориях Грузии» показал неподготовленность Грузии вести нормальный диалог с Абхазией.

На проходившем в ноябре 2008 года саммите России – ЕС, Дмитрий Медведев еще раз подтвердил факт признания независимости Южной Осетии и Абхазии.³

Это соотношение и выявляет тот факт, что переговоры о судьбе Абхазии проходили и проходят по сей день,

¹ <http://www.regnum.ru/news/1058941.html>

² Закон об оккупированных территориях / <http://www.travelgeorgia.ru/147>

³ Цыганок А.Д. Война на Кавказе 2008: русский взгляд. Грузино-осетинская война 8–13 августа 2008 года. М., 2010. С. 235.

между крупными игроками без участия Абхазии. В качестве примера можно привести состоявшиеся 9–10 марта 2011 г. в Берне переговоры по вступлению России в ВТО.¹ Соглашение касалось таможенного мониторинга торговли на границе РФ с Абхазией и Южной Осетией. Как известно, торговые связи России с республиками стали камнем преткновения в переговорах между Россией и Грузией.

17 ноября 2011 года была принята резолюция Европарламента по Грузии «Переговоры по Соглашению об ассоциации ЕС и Грузии». В резолюции звучали довольно резкие заявления, такие как: «признать грузинские регионы Абхазию и Южную Осетию оккупированными территориями»; «призвать Россию отозвать признание отделившихся грузинских регионов Абхазии и Южной Осетии и прекратить их оккупацию»; «этнические чистки, имевшие место в оккупированных территориях» и так далее. Однако согласно статье 42 Гаагской конвенции 1907 года «О законах и обычаях ведения сухопутной войны», «территория признается оккупированной, если она действительно находится во власти неприятельской армии. Оккупация распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность».² Это означает, что вооруженные силы РФ находятся на территории Абхазии и Южной Осетии в соответствии с договоренностями, достигнутыми между сторонами.

МИД Абхазии сразу же выступил с осуждением данной резолюции, отмечая при этом, что Европарламент показал свою одностороннюю позицию в очередной раз и нежелание считаться с существующими в регионе политическими реалиями.³

¹ <http://www.voanews.com/russian/news/Abkhazia-independent-and-not-2011-03-11-117803688.html>

² <http://apsnypress.info/docs/4775.html>

³ <http://vestikavkaza.ru/iran/>

Однако особое недоумение у МИД Абхазии вызвал призыв Европарламента о допуске Мониторинговой Миссии Европейского союза на территорию Абхазии. В заявлении МИД РА говорится: «Процесс дальнейшего укрепления государственности Абхазии, а также признания нашей страны другими странами мира необратим. Чем раньше поймут это в Европе, в том числе и в стенах Европейского парламента, тем ближе станет окончательное разрешение грузино-абхазского конфликта».¹ По сей день Грузия продолжает называть Абхазию «оккупированной» территорией и пытается изолировать ее разными методами, накладывая запреты на участие разных групп спортивных, либо танцевальных в участии на международных конкурсах, соревнованиях, конференциях, учебных поездках. Особо активно такая политика практиковалась при президенте Саакашвили. Однако с приходом новой власти, новое грузинское правительство решило немного смягчить свои позиции. Как отмечал П. Закарейшвили, президент Саакашвили использовал любую возможность, чтобы сказать «нет» абхазам и южным осетинам. А новое правительство, как подчеркивает Закарейшвили, ищет основания, чтобы сказать «да» – но учитывая интересы Грузии.²

Говоря об отношении народа Абхазии к дальнейшим грузино-абхазским политическим взаимоотношениям, можно с уверенностью отметить, что они против вхождения в состав Грузинского государства. Сегодня необходимо укрепить доверие между народами Кавказа для под-

¹ http://www.abhaz-uzel.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=950:mid-abkhazii-schitaet-rezolyutsiyu-evroparlamenta-predvzyatoj-i-odnostoronnej&catid=80&Itemid=233

² Томас де Ваал. Абхазия, комфортная зона конфликта. <http://www.memo.ru/d/163867.html>

держания стабильности в этом регионе, так как недавние грузино-осетинский и грузино-абхазский конфликты по сей день не завершились подписанием не только мирных договоров, но и соглашениями о невозобновлении военных действий.

На фоне сложностей, с которыми приходится сталкиваться Абхазии, ей необходимо состояться как современному государству, дабы не быть отброшенной на обочину цивилизации. Необходимо избежать столкновений на своей территории различных интересов в виде противостояний, конфликтов и войн. При этом важно сохранить облик страны с элементами традиционного и современного обществ.

2.2. Этапы переговорного процесса в Северной Ирландии (1970–2007 гг.)

В период североирландского конфликта одновременно проходили переговоры и встречи между посредниками в конфликте и противоборствующими сторонами. На стадиях острых столкновений проводились встречи на различном уровне, организовывались различные гражданские инициативы, чтобы остановить кровопролитие в периоды беспорядков. Необходимо отметить такую характерную особенность североирландского этнополитического конфликта, как его достаточно запутанную форму. Так как в нем оказываются задействованы множество акторов, как на государственном, так и на не государственном уровнях. Это и политические, и нелегальные движения, разные террористические организации.

Наиболее важный этап в истории североирландского конфликта – 1968–1998 годы. Именно в этот период происходит эволюция политики правительства, и появляет-

ся возможность переговоров между различными политическими силами, которые в дальнейшем создадут новую систему управления регионом. Основными документами, принятыми в период североирландского конфликта, являются Саннингдейлское соглашение 1973 г., Англо-Ирландское соглашение 1985 г., Декларация Даунинг-Стрит 1993 г., Соглашение Страстной Пятницы 1998 г., Совместная Декларация британского и ирландского правительств 2003 г. и Соглашение Сэнт Эндрюс 2006 г.¹ Январь 1972 года явился, наверное, самым тяжелым временем периода беспорядков. День 13 января 1972 г. вошел в историю как «Кровавое воскресенье», унес из жизни 13 мирных жителей, которые участвовали в мирной демонстрации в Дерри.² (Мой перевод. – С.В.). Эти люди были расстреляны британскими силами. И, что самое интересное, комиссия по расследованию (Уиджери) оправдала британские силы, что, естественно, вызвало негативную реакцию и недоверие к системе британского правосудия со стороны католиков. Уже через три дня после этих трагических событий, посольство Британии в Ирландии было обстреляно. 30 марта 1972 г. работа Стормонта³ была приостановлена и введено прямое правление Британии.⁴ (Мой перевод. – С.В.)

¹ The Sunning dale Agreement. December 1973 / <http://www.cain.ulst.ac.uk>; Anglo - Irish Agreement 1985 between The Government of Ireland and the Government of United Kingdom/<http://www.cain.ulst.ac.uk>; Downing Street Joint Declaration/www.cain.ulst.ac.uk; Joint Declaration by the British and Irish Governments. April 2003. <http://www.bbc.co.uk>; The Agreement at St. Andrews/<http://www.nio.gov.uk>.

² Ross D. Ireland. History of a nation. 2002. P. 51.

³ Парламент СИ, созданный на основе Акта об управлении Ирландией 1920 г. в качестве органа, подчиненного Вестминстеру (брит. парламенту), преобладала Юнионистская партия.

⁴ Ross D. Ireland. History of a nation. 2002. P. 51.

На состоявшихся 7 июля 1972 года секретных переговорах между Государственным секретарем Великобритании по делам Северной Ирландии Уильямом Уайтлоу и представителями ИРА, британская сторона признала возможным участие Ирландии в делах Северной Ирландии. Прошедший в марте 1973 года референдум в Северной Ирландии, касался вопроса сохранения Северной Ирландии в составе Великобритании либо отсоединения ее от Великобритании. В ходе подсчетов выяснилось, что большинство проголосовало за сохранение унии в составе Великобритании. Не был учтен один очень важный момент, что католиков было меньше, нежели протестантов. Было принято решение о создании новой Североирландской Ассамблеи с пропорциональным представительством – Ассамблея (1973 г).¹ С крахом Ассамблеи на его место приходит Конвент. Первые официальные переговоры между Британией и Ирландией, после раздела острова, состоялись в Саннингдейле. Это была первая формальная мирная инициатива. В декабре 1973 года проходила конференция в Саннингдейле, на которой исполнительный орган с разделенными полномочиями, как Великобритания, так и Ирландии, обсуждали вопрос о том, как будет функционировать исполнительный орган. При подписании данного соглашения в Саннингдейле было предусмотрено, что конституционный статус Северной Ирландии мог быть изменен лишь при согласии большинства населения, кроме того был создан Совет Ирландии.² Камнем преткновения в этом вопросе стала партия юнионистов, выступавшая против соглашения в Саннингдейле. Его лидер Брайан Фолкнер ушел в от-

¹ Accord. В поисках равновесия. Мирный процесс в Северной Ирландии / Conciliation Resources. Лондон, 1999. С. 93.

² Там же. С. 94.

ставку, что привело к полному расколу Юнионистской партии Ольстера. Все одиннадцать юнионистов – членов парламента, избранных в Вестминстере, выступили против соглашения. Просуществовав пять месяцев, исполнительный орган с разграниченными полномочиями прекратил свое существование. Таким образом, в 1974 году Ассамблея распалась. Было предпринято несколько попыток для восстановления работы Ассамблеи в 1982–1983 гг., однако они не удались. Акты террора продолжались с обеих сторон и в 1985 г., британское правительство в очередной раз задействовало войска, но при этом продолжало попытки урегулирования конфликта мирным путем, дабы не выгладеть полным «тираном» в глазах мирового сообщества. В 1983 году в Ирландской Республике состоялся Североирландский форум, в котором все ведущие националистические партии с севера и юга стали выдвигать различные идеи на предмет возможного воссоединения с Ирландией. На этом форуме были заложены основы англо-ирландского соглашения. В ноябре 1985 года было подписано англо-ирландское соглашение в Хилсборо, в котором отмечалось, что судьба Северной Ирландии будет решена тогда, когда народ решит, хочет ли он оставаться в составе Британии либо быть частью объединенной Ирландии. В нем также отмечалось, что оба правительства, т.е. Англия и Ирландия, будут соблюдать права и интересы обоих сообществ в Северной Ирландии, а те, кто будет использовать террористические методы, не достигнут результатов.¹ (Мой перевод. – С. В.)

После подписания англо-ирландского соглашения 1985 года, у СДЛП появилась возможность отстаивать

¹ The Peace Process in Northern Ireland. Kevin Boyle, Tom Hadden. International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944). Vol. 71, No. 2 (Apr., 1995). P. 274.

интересы республиканцев. Однако юнионисты вновь в марте 1986 года стали организовывать забастовки и марши против англо-ирландского соглашения. И лишь столкновение, которое произошло 8 ноября 1987 г. во время марша в День памяти в Эннискиллине, послужило катализатором для диалога, и положило начало мирному процессу.¹ После этих событий, наверное, каждая из сторон осознала необходимость прекращения огня, беспорядков, насилия, и необходимости решить вопросы за столом переговоров. Немаловажная роль принадлежала лидеру Шинн Фейн, осознавшему всю шаткость ситуации.

В ноябре 1987 года был разработан документ католического священника Алекса Рейда, многие годы занимавшегося посредничеством в конфликте. В предложенном документе излагались принципы самоопределения и согласия, на которые пошли бы стороны, необходимые для урегулирования, включая и обязательства, при которых Британия могла бы отпустить Северную Ирландию.² Алекс Рейд полагал, что соглашение должно было быть подписано лишь при согласии народа Ирландии. Однако в этом дискуссионном документе было предложено созвать конституционную конференцию под эгидой и при содействии британского правительства. Что интересно отметить, документ имел большое значение и стал вестником заявления, сделанного британским министром Питером Бруком в ноябре 1990 года, а также отмены Акта об управлении Ирландией 1920 года (которая составляла часть Белфастского соглашения) и последующего процесса переговоров 1996–1998 годов.³ Однако главным условием, при котором противоборствующие стороны

¹ Accord. В поисках равновесия. Мирный процесс в Северной Ирландии / Conciliation Resources. Лондон, 1999. С. 28.

² Там же. С. 28.

³ Там же.

сели бы за стол переговоров, было то, что ИРА должна была сложить оружие.

Именно 1988 год, на мой взгляд, можно назвать отчетным периодом в североирландском мирном процессе. В этот год произошли важные события в эволюции ольстерского республиканизма, когда между лидерами двух крупнейших националистических партий Ольстера – президентом Шинн Фейн Дж. Адамсом и лидером СДЛП Дж. Хьюмом, состоялись переговоры.¹ Именно этот год стал переломным, когда наметился новый этап изменения политического курса Шинн Фейн, когда происходит перемещение с позиции силы к позиции дипломатического урегулирования. Эти переговоры стали началом нового этапа политического урегулирования. Однако вскоре стало ясно, как со стороны СДЛП, так и со стороны Фианна Файл – правящей партии Ирландской Республики, что стороны не готовы к немедленному прекращению огня.² В такой тяжелой ситуации продолжать переговоры было бы опасно, т.к. это могло бы быть расценено как сговор в обстановке продолжающейся кампании насилия. При этом Шинн Фейн продолжала подвергать сомнению факт нейтральности Великобритании и отстаивать доктрину самоопределения, согласно которой британское правительство и юнионисты должны были признать волю большинства народа всего острова Ирландия, несмотря на факт его раздела в течение 65 лет. В июле 1989 г. на пост госсекретаря пришел новый министр по делам Северной Ирландии Питер Брук. Через какое-то время он выступил с заявлением, что, как показывает пример Кипра, демократические правительства рано или поздно вступают в переговоры с террористами.³ Конечно, главным виновни-

¹ <http://www.referun.com/n/problema-mirnogo-uregulirovaniya-v-severnoy-irlandii>

² <http://www.sdlp.ie/>

³ Accord. В поисках равновесия. Мирный процесс в Северной Ирландии / Conciliation Resources. Лондон, 1999. С. 29.

ком и главной террористической организацией он видел ИРА. Однако Брук не брал в расчет протестантские террористические организации, которые наравне с ИРА являлись препятствием на пути разрешения конфликта. И было ясно, что до тех пор, пока британская сторона не осознает этого, конфликт будет трудно разрешить.

Что касается политики М. Тэтчер в отношении Северной Ирландии в 80-е гг. XX в., хотелось бы отметить, что в годы ее правления было принято немало реформ, направленных на изменение состояния общества СИ, борьбу с террористическими организациями. Значимым в мирном урегулировании стала концепция «поэтапной деволуции», которая во многом зависела от успешности переговоров между националистическими и юнионистскими партиями. И именно в случае успеха, они бы получали функции управления Ольстером. С ноября 1982 г. по июнь 1986 г. ведущим партиям Ольстера была предоставлена возможность усилить контакты между различными политическими силами, что открывала путь к «мирному процессу».¹ В 1990 г. новый министр по Северной Ирландии Брук выступил с заявлением о том, что Британия не имеет никаких интересов в Северной Ирландии и что оно позволит воссоединиться Ирландии, если того захочет народ.² Начались переговоры между ведущими партиями Северной Ирландии, однако предложение Брука не нашло своего отражения, так как началась новая волна противостояния.

В ноябре 1990 года, в результате внутривластной перестройки, Маргарет Тэтчер ушла в отставку. С 1990-х

¹ The Irish Peace Process – Chronology of the Key Events (April 1993 – April 1998) / www.cain.ulst.ac.uk. – P. 2.

² They haven't gone away, you know? Northern Ireland after the peace agreement in 1998 / Magistra der philosophy, Wien, December, 2010. P. 20.

годов наступила пора упадка тэтчеризма. По словам С.П. Перегудова: «Отставка Тэтчер в 1990 г. сняла на какое-то время тормозящий момент и позволила маятнику качнуться дальше обычного, но чем далее это продолжалось, тем труднее становилось удержать его от обратного хода».¹

Республиканцы считали, что Тэтчер проявляла слишком жесткую политику по отношению к ним и винили ее в смерти десяти членов ИРА. Однако после избрания Джона Мейджора на пост премьер-министра наметилось некое потепление в политической атмосфере. Джон Мейджор вместе с новым министром сэром Патриком Мэйхью большой упор делал на налаживание нового этапа переговоров, что выразилось в подписании соглашения между Лондоном и Дублином. В 90-е годы XX в. состоялась серия мирных переговоров, которые проходили не в рамках «срединного альянса», как это было в 1973–1976 гг., а наблюдалась серия встреч между всеми сколько-нибудь влиятельными партиями региона при активном участии британского и ирландских правительств.

Таким образом, 15 декабря 1993 г. принимается Декларация на Даунинг Стрит, провозглашающая «принцип открытых дверей», что значило, возможность участия в них всех заинтересованных сторон, однако единственным условием был отказ от насилия.² Подписали его премьер-министр Ирландии Альберт Рейнольдс и премьер-министр Британии Джон Мейджор. В этом соглашении британское правительство, как и в предложении 1990 г., признавало право ирландского народа решить свою судьбу – хочет ли он оставаться частью Британии либо воссоединения Ирландии. Впервые Шинн Фейн была допущена к политическому диалогу с другими партиями. Однако перемирие длилось не так долго, т.к. в марте 1994

¹ Перегудов С.П. Тэтчер и тэтчеризм. М., 1996. С. 268.

² Downing Street Joint Declaration/www.cain.ulst.ac.uk

года, после длинной паузы, вновь вспыхнули акты насилия со стороны враждующих сторон.

В феврале 1995 года был опубликован рамочный документ, затрагивавший следующие темы: вопросы равенства граждан; институциональные структуры для сотрудничества между Севером и Югом в конкретных областях; поправки к статьям 2 и 3 Ирландской конституции, а также поправки или отмена Акта об управлении Ирландией 1920 года.¹

Однако уже в декабре 1995 года Демократическая юнионистская партия представила Альберту Рейнольдсу предложение, в котором говорилось о необходимости проведения выборов в Конвент Северной Ирландии. Главные же задачи, которые должен был бы решать Конвент, касались всех трех звеньев переговорного процесса (внутренние североирландские проблемы – в рамках первого звена; проблемы взаимоотношений между Севером и Югом – в рамках второго; британско-ирландские проблемы – в рамках третьего звена).² ДЮП отказывалась вести переговоры с Шинн Фейн ввиду ее связей с ИРА и считала, что вести переговоры со сподвижниками террористов неправомерно. Безусловно, немаловажна роль президента США Билла Клинтона в урегулировании конфликта в Северной Ирландии. На момент проведения предвыборной кампании, обещая ирландцам, проживающим в Америке, помочь в разрешении конфликта, он тем самым получил голоса немалочисленной ирландской общины.³

¹ Accord. В поисках равновесия. Мирный процесс в Северной Ирландии... С. 31.

² Mallie, E. McKittrick, D. The Fight for Peace: The Secret Story Behind the Irish Peace Process. P. 17.

³ Капитонова Н.К. Приоритеты внешней политики Великобритании (1990–1997 г.г.). М., 1999. С. 39, 44.

Позже подписывается рамочный документ по Северной Ирландии между Джоном Мейджором и Джоном Брутоном. Согласно англо-ирландскому коммюнике от 25 ноября 1995 года, создается Международная комиссия по разоружению под председательством Джорджа Митчелла.¹ Однако идея создания такого органа первоначально исходила со стороны ЮПО, которую приняли националисты и ирландское правительство, при этом согласившись с включением в мирный процесс администрации США.

Перед Джерри Адамсом стояла непростая задача решения вопроса разоружения ИРА и приобретения статуса сильной политической партии для дальнейшего участия в переговорах. И при этом он должен был убедить республиканцев в том, что это лишь укрепит позиции ИРА и будет способствовать скорейшему решению исторического вопроса. Как для Джери Адамса, так и для Мартина Макгинесса, которые стояли у истоков зарождения мирного процесса – это была непростая задача.

Так, в декабре 1994 года состоялась первая открытая встреча представителей Шинн Фейн и британского правительства. Для того, чтобы состоялись равноправные переговоры и вся ответственность не лежала только на республиканцах, которые считались зачинщиками «террактов», Джери Адамс потребовал освобождения заключенных, а также всеобщего разоружения, не только ИРА. Пришедший к власти кабинет Энтони Блэра стал рассматривать ирландский вопрос с более прагматической точки зрения, нежели кабинет Джона Мейджора. Как писал Джо Кехилл, ветеран республиканского движения: «Разница между Джоном Мейджором и Тони Блэром заключалась в том, что Блэр был заинтересован в мирном

¹ Accord. В поисках равновесия. Мирный процесс в Северной Ирландии... С. 34.

процессе. Правительство же Мейджора желало полного разоружения ИРА и не было заинтересовано в мирном процессе. Они смотрели на модель урегулирования в Южной Африке и понимали, что мирный процесс опасен. Партии и правительства оказались вовлечены в мирный процесс, и никто не знал точно, куда это их приведет»¹. (Мой перевод. – С.В.).

После того, как в июле 1997 г. ИРА сложила оружие, Шинн Фейн была приглашена на многосторонние переговоры о мире. Лидеры Шинн Фейн Адамс и Макгиннесс были избраны в лондонский парламент, а Шинн Фейн также завоевала одно место в парламенте Ирландии.

Принципы Митчелла, т.е. шесть принципов, которые были предложены Международной комиссией по разоружению, были приняты всеми сторонами. В докладе рекомендовалось всем участникам переговоров разрешать спорные политические вопросы мирными средствами, разоружить все военизированные группировки, кроме того, разоружение должно было контролироваться независимой комиссией. Стороны должны были отказаться от применения силы, соглашаться соблюдать условия любого соглашения, достигнутого на инклюзивных переговорах, и последнее – призвать прекращение убийства, дабы решать какие-либо возникающие вопросы».² Накануне принятия принципов Митчелла была организована встреча различных партий, которые предлагали свое видение существующей проблемы.

Таким образом, прогрессивная юнионистская партия предложила свой план урегулирования, который назывался «Sharing Responsibility 2000» (Распределение пол-

¹ Anderson B. Joe Cahill A life in the IRA. Dublin. 2000. P. 363.

² Accord / В поисках равновесия. Мирный процесс в Северной Ирландии... С. 41.

номочий 2000). Вопросы, которые поднимались на этой встрече, были труднодостижимы как для юнионистов, так и для республиканцев. Для этой партии поперечное сотрудничество имело бы смысл только в том случае, если политический курс происходил бы от совместных органов, действовавших как на Севере, так и на Юге острова. В нем говорилось о том, что в совместных органах юнионисты ни в коей мере не будут составной частью Объединенной Ирландии и то, что националисты будут сотрудничать и получать поддержку со стороны юнионистов. И наконец, что самое главное, в совместных органах все будет прозрачно.¹ (Мой перевод. – С.В.). Ирвин со своими сподвижниками пытался убедить мировое сообщество в необходимости сотрудничества, особенно в области экономики. Однако, достичь этого было не так просто, потому, что существовало все еще недоверие между народами, соответственно между партиями.² Как правильно подметил экс-министр по делам Северной Ирландии Лиз О’Доннел по вопросу о совместных органах, националисты хотят быть уверены, что эти органы – не «Троянский конь». По мнению О’Доннела, «ирландцам необходимо показать экономические и социальные выгоды, для того чтобы совместная в дальнейшем работа была привлекательна».³ (Мой перевод. – С.В.). По мнению Ирвина, «настоящее разоружение могло начаться лишь тогда, когда была бы достигнута политическая стабильность, что парализовало бы парамилитаристские организации».⁴ (Мой перевод. – С.В.). Для юнионистов важно было услышать от республиканцев, что война закончена. Подобное заявля-

¹ Sinnerton H. David Ervine Uncharted Waters. 2002. P. 208.

² Sinnerton H. David Ervine Uncharted Waters. 2002. P. 208.

³ Ibid. P. 213.

⁴ Ibid. P. 227.

ние показало бы, что они выполняют условия соглашения¹. (Мой перевод. – С. В.).

Немаловажную роль в разрешении конфликта сыграла гражданская инициатива. Изначально политики не принимали всерьез активистов гражданского общества, и их инициативы носили, в целом, ограниченный характер. Возможно, одной из наиболее важных гражданских акций стала «Инициатива 92», которую сами ее создатели называли гражданским расследованием. Группой гражданских активистов была создана комиссия, которая действовала на протяжении 1992–93 годов. Ее главной целью было проведение сбора мнений представителей общин и политических партий по вопросу, как разблокировать ситуацию. Она состояла из влиятельных лиц, как из Ирландии, так и из Великобритании, а председателем ее был профессор Торкел Опсал из Норвегии.

Один из активистов гражданского общества, Квинтин Оливер, занимался мирным процессом в Северной Ирландии и во время референдума по Белфастскому соглашению 1998 года с успехом провел кампанию «Да!» в поддержку соглашения.² И, что самое важное, данная инициатива смогла в какой-то степени подготовить обе стороны морально к диалогу. С приходом к власти в Британии нового правительства, новый премьер-министр взял курс на перемены, что касалось и Ольстера, так как с приходом к власти лейбористов, народ поверил в то, что возможно будет достичь мира в регионе.³

10 апреля 1998 г. вошло в историю как Белфастское, Стормонтское соглашение, либо соглашение Страстной

¹ Ibid.

² Purdie B. Politics in the Streets: The Origins of the Civil Rights Movement in Northern Ireland. L., 1990. P. 3.

³ Белорусский журнал международного права и международных отношений. № 4. 1999.

пятницы. Необходимо отметить, что переговорный процесс, предшествовавший подписанию соглашения был достаточно длительный. В течении двадцати двух месяцев стороны пытались найти механизмы конфликта. Белфастское соглашение основывалось на принципах консоциативной демократии, которая была разработана американским политологом А. Лейпхартом.¹ В основу этой концепции было заложено несколько принципов: 1. Полномочия исполнительной власти распределялись между всеми общинами; 2. При избрании органов власти должна была сохраняться пропорциональная система, а также право вето для меньшинств. Главной отличительной чертой модели Северной Ирландии от модели Шотландии и Уэльса являлось то, что Великобритания предоставляла СИ право определить свою судьбу. А также включение соглашения в состав международного британо-ирландского договора.² Хотя Британия понимала, что большинство населения в СИ протестанты, которые проголосуют за сохранение унии в составе Британии. Представленный документ стал, в какой-то степени, прототипом возможных в будущем федеративных отношений между Британией и Северной Ирландией.

Таким образом, на протяжении этих долгих месяцев, стороны все же смогли выработать проект соглашения, состоявший из 65 документов. Все стороны поддержали этот проект, хотя юнионисты вначале отказывались от него, считая проект слишком проирландским. Однако в ходе длительных переговоров все же согласились на референдум, как в Северной Ирландии, так и в Ирландской Республике. Каковы же были основные результаты данного соглашения? Было принято совместное решение о

¹ <http://www.hse.ru/data/...pdf>

² Громько А.А. Модернизация политической системы Великобритании... С. 204.

реорганизации ольстерского парламента – Североирландской Ассамблеи, его участники должны были избираться от 18 округов; должен был быть создан ольстерский Кабинет Министров, состоящий из 12 министров. И наверно, самым эпохальным пунктом стало то, что Ирландская Республика отказывалась от своих территориальных претензий на Ольстер, в свою очередь, Великобритания отменила Акт о Северной Ирландии 1972 года, который ограничивал самоуправление Ольстера. Кроме того, создавался совместный административно-совещательный орган управления Север – Юг, в котором Ирландская Республика играла немаловажную роль.¹ И именно этот пункт вызвал возмущение у юнионистов.

В Страстную пятницу, когда соглашение было подписано, был проведен круглый стол в присутствии Блэра и Ахерна по итогам данного соглашения. «Тримбл заявил, что он принял данное соглашение, и другие также приняли его. Джери Адамс отметил при этом, что Шинн Фейн не имеет власти. Мы не собирались подписывать договор. Люди, которые подписали договор от 1921 года, столкнулись с большими проблемами. Делегацию Шинн Фейн, которая приняла участие в переговорах, подвели к подписанию Соглашения Страстной пятницы. Однако, делегация не могла получить карт-бланш, в подписании соглашения. Партия только имела полномочия ратифицировать то, что ранее было согласовано».² (Мой перевод. – С.В.)

Согласно Белфастскому соглашению 22 мая 1998 года в обеих частях Ирландии прошел референдум. За подписание соглашения в Северной Ирландии высказалось 71%, в Ирландской Республике – 90%. Как считали като-

¹ Sinnerton H. David Ervine Uncharted Waters. Britain, 2002. P. 204.

² Anderson B. Joe Cahill A Life in the IRA. 2002. P. 366.

лики и протестанты, компромисс стал возможным в силу того, что сильных расхождений не было. Т.е. протестанты заявляли, что они сохраняли контроль над исполнительными органами, поскольку эти органы должны были создаваться Ассамблеей, в которой больше голосов, по их мнению должно было принадлежать протестантам. В то время, как представители католиков могли сослаться на соглашение, в котором четко указывалось о существовании совета представителей Севера и Юга, и он не мог отменяться протестантским большинством в Североирландской Ассамблее.¹

25 июня 1998 года начались выборы в Ассамблею, парламент Северной Ирландии. Конечно, у каждой из сторон были свои опасения. Протестанты не доверяли ИРА, а католики боялись укрепления власти протестантов-юнионистов, что могло привести к еще большей дискриминации по отношению к католикам. По итогам выборов большинство голосов среди протестантов получили «Ольстерские юнионисты» во главе с Д. Тримблом, второе место получил ДЮП во главе с Я. Пейсли. Другие партии получили достаточно небольшой процент голосов. В католической общине победу одержал СДЛП во главе с Дж. Хьюмом. В отличии от партии Шинн Фейн они занимали более умеренные позиции.² Стороны согласились в том, что необходимо начать разоружение военизированных группировок Северной Ирландии в течение двух лет. Однако этот пункт, очередной раз натолкнулся на сопротивление, так как каждой стороной

¹ Ingraham J. The Irish Peace Process.L., 1998; Farren S., Mulvihill R. Paths to a Settlement in Northern Ireland.L., 2000; Peace or War? Understanding the Peace Process in Northern Ireland / edited by C. Gilligan and J. Tonge. L., 1997 / <http://www.ashgate.com>

² Mitchell, Senator G. Making Peace: the inside story of the making of the Good Friday Agreement London, 1999. P. 51.

интерпретировался по-своему. Кроме того, дискуссии шли и по вопросу реорганизации ольстерской полиции, которая для католиков была символом насилия.¹ Немалую роль в прекращении огня сыграл и личный фактор. Одним из инициаторов переговорного процесса являлся Джон Хьюм (лидер СДЛП – социал-демократической лейбористской партии). Он и Дэвид Тримбл (лидер ольстерских юнионистов) в 1998 году получили Нобелевскую премию мира за заслуги в мирном процессе.² (Мой перевод. – С.В.). Не последнюю роль в миротворческом процессе, по мнению архиепископа Робина Имеса из г. Арма, сыграл Дэвид Ирвин. Как в 1998 году отмечал Имес.: «Ирвин внес новый импульс в сознание лоялистов и поменял традиционные воззрения юнионистов. Его подходы к историческому разделению были как новый глоток свежего воздуха. Он прекрасный переговорщик. Его личный вклад в переговорный процесс был огромным».³ (Мой перевод. – С.В.).

Однако, говоря о юнионистских политиках, хотелось бы выделить одного из видных политических активистов, по мнению Мартина Макгинесса в Ирландии. Как-то Мартин Макгинесс сказал: «Он – республиканец от кончиков волос до кончиков пальцев на ногах».⁴ (Мой перевод. – С.В.). Как пишет Брендон Андерсон, в первые тринадцать месяцев жизни Джо Кехилла, 455 человек было убито в Белфасте, 267 католиков, 185 протестантов и трое – неизвестного вероисповедания. Маленький Кехилл родился на этот свет со звуками выстрелов и взрывов, ко-

¹ <http://www.polit.ru>

² Ross D. Ireland. History of a Nation...

³ Sinnerton H. David Ervine Uncharted Waters. Britain, 2002. P. 234.

⁴ Anderson B. Joe Cahill A Life in the IRA... P. 387.

торые всю его жизнь отдавались эхом в его ушах.¹ (Мой перевод. – С.В.). Это человек, который стоял у истоков зарождения ИРА, а затем стал членом партии Шинн Фейн, человек, который всю свою жизнь выступал за права своего народа. Всю свою долгую жизнь он боролся против британского режима в Ирландии. Джо Кехилл смог выразить свои чувства в достаточно простом предложении: «Я родился в единой Ирландии и хочу умереть в объединенной Ирландии».² (Мой перевод. – С. В.).

Подписание Соглашения Страстной пятницы было пиком, политическим Эверестом, который удалось достигнуть Блэру и Ахерну, по словам Генри Синнертона.³ (Мой перевод. – С. В.). Конечно, при достижении данного соглашения было множество проблем, недомолвок среди участников переговорного процесса. Как отмечал Дэвид Ирвин, «во время переговоров я понял, что юнионисты ненавидели меня больше, чем Джери Адамса».⁴ (Мой перевод. – С.В.). Как полагал Джо Кехилл, «Соглашение Страстной пятницы не значит, что конфликт урегулирован, ясно, что соглашение не идеально и имеет свои минусы, но это основа для прогресса».⁵ (Мой перевод. – С.В.). Данное соглашение стало переломным и для террористических организаций. Декомиссия ИРА стала историческим моментом в истории Североирландского конфликта. По словам участника ИРА Джо Доэрти: «Я пользуюсь влиянием, потому что я прошел через конфликт. Я говорю с молодежью о том, как он повлиял на меня. Я не хочу, чтоб молодежь оказалась вовлечена в конфликт, чтоб молодые люди с которыми я работаю,

¹ Anderson B. Joe Cahill A Life in the IRA... P. 17.

² Anderson B. Joe Cahill A Life in the IRA... P. 13.

³ Sinnerton H. David Ervine Uncharted Waters ... P. 216.

⁴ Ibid. P. 218.

⁵ Anderson B. Joe Cahill A Life in the IRA. 2002. P. 367.

взяли пистолет, убили кого-то или были убиты, или оказались в тюрьме»¹. Также интересно представить слова участника протестантской террористической организации Питера МакГуайера о переосмыслении конфликта: «Мы не доверяем республиканцам, а республиканцы не доверяют нам, и я понимаю почему. А люди нащупывают дорогу в темноте, они не знают куда идут. Я хочу убедить наше общество, что стоит попробовать, и что здесь у нас есть возможность»².

Одним из самых трудноразрешимых в ходе переговоров стал вопрос, касающийся отношений с Ирландской республикой. Несмотря на имеющиеся напряженность и недоверие между государствами, находящимися по обе стороны границы, необходимо развивать сотрудничество. Однако в августе после референдума прогремели взрывы в г. Арма., которые привели к большим жертвам. Данный поступок расценили как провокацию, направленную на срыв переговорного процесса. Хотя это происшествие не остановило переговорного процесса. Вскоре после состоявшихся выборов в Ассамблею в декабре 1999 г. было полностью сформировано Коалиционное правительство, членами которой стали Ольстерская юнионистская партия, СДЛП и Шинн Фейн. Дэвид Тримбл был избран главой правительства. Юнионисты вновь воспротивились, так как не хотели вести дела с Шинн Фейн до тех пор, пока ИРА полностью не разоружится. Католики же настаивали на соблюдение условий Белфастского договора и о равноправном управлении.³ После проведенного референдума появилась некая надежда на выполнение условий соглашения. Таким образом,

¹ Егер У., Ритци Н., Родмунд А.: Peace Counts (Главное – мир). Программа обучения. Берлин/Тюбинген. 2012.

² Там же.

³ <http://www.polit.ru>

3 декабря 1999 г. заканчивается 25-летнее прямое правление Британии, и власть передается Североирландской Ассамблее. Однако правительство, в очередной раз, доказало свою недееспособность.

В 1999 г. было принято четыре британо-ирландских документа о создании органов сотрудничества для урегулирования североирландского конфликта. Более того, поступило несколько предложений по урегулированию конфликта.¹ Можно сделать вывод, подключение третьих сил в переговорный процесс, в этом случае изменил динамику конфликта в положительную сторону.

На какой стадии развития находится мирный процесс в Северной Ирландии, какие шаги предприняты в урегулировании данного конфликта? За этот период произошло несколько важных событий в истории североирландского мирного процесса: это декомиссия ИРА, т.е. разоружение (заявление от 28 июля 2005 г.), завершился процесс прямого правления из Лондона и политическая власть перешла к североирландскому парламенту – Стормонту (8 мая 2007 г.), как следствие разграничения полномочий между юнионистами и католиками, т.е. между двумя партиями Ольстера – Демократической юнионистской партии (ДЮП) и Шинн Фейн (с 8 мая 2007 г. председательствовал ДЮП, Я. Пейсли стал первым министром Северной Ирландии, а Дж. Адамс М. МакГиннесс стали заместителями первого министра).²

Так как некоторые пункты Белфастского соглашения не исполнялись, было принято решение о его пересмотре. В феврале 2004 г. начались переговоры. Хотя вопрос о внесении изменений поднимался еще в ноябре 2003 г., на состоявшейся в январе 2004 г. встрече премьер-мини-

¹ Inghram J. The Irish Peace Process. <http://www.cain.ulst.ac.uk/>.

² Political Developments in Northern Ireland since November 2007. P. 5 / <http://www.parliament.uk>

стров Великобритании и Ирландии Т. Блэра и Б. Ахерна, сторонам удалось договориться. Прошедшие в сентябре 2004 г. переговоры между лидерами политических партий по урегулированию ситуации в Северной Ирландии, очередной раз показали свою несостоятельность. Как отметил Т. Блэр, в интервью на саммите: «Мы полагаем, что то, что сейчас предложено, разумно по содержанию и имеет историческое значение». Далее, продолжил он, участники переговоров «еще не достигли всеобъемлющего соглашения», «у того, что здесь (в Лидсе) произошло, есть большой потенциал».¹

Немаловажную роль в миротворческом процессе сыграл премьер-министр Ирландии Б. Ахерн, изменив тем самым программу своей партии. Как известно, Фианна Файл не так давно выступала с требованиями по отношению к Британии, чтобы та предоставила Северной Ирландии право на самоопределение. Однако во имя достижения мира в регионе Ахерн вынужден был отступить от этих принципов.

В июне 2007 года меняется политическая власть в Британии и Ирландии. Новым премьер-министром Британии стал Г. Браун, а в апреле 2008 г. премьер-министром Республики Ирландия стал Б. Коуэн. С приходом их к власти ситуация в Северной Ирландии продолжала оставаться более или менее стабильной. Значимым событием в 2005 году стало заявление ИРА о прекращении огня 28 июля. «Всем членам ИРА предписывалось сложить оружие с 16:00 по местному времени»². Вслед за этим заявлением последовали ответные действия со стороны протестантской террористической организации Добро-

¹ <http://separateworld.ru/2008/05/16/etnopoliticheskiy-konflikt-v-velikobritanii-severnaya-irlandiya/>

² Text of Irish Republican Army (IRA). Statement on the Ending of the Armed Campaign, (28 July 2005).

вольческих сил Ольстера, начавшиеся 3 мая 2008 года. Более того, 22 мая 2008 г. государственный секретарь по делам Северной Ирландии Ш. Вудвард, на одном из своих выступлений заявил, что возможен второй этап деволюции, что значило предоставление Ольстеру самостоятельности. Как он полагал, первый этап деволюции прошел успешно. Хорошо или плохо, был создан совместный орган, ответственный за исполнительную власть, здравоохранение, транспорт, социальное развитие, жилищное строительство и образование. А чтобы запустить второй этап, как он считал, должны были договориться политики из СИ.¹

Когда с повестки был снят вопрос о разоружении ИРА, главным стал вопрос возобновления работы Ассамблеи. Для этого в октябре 2006 г. в Сент-Эндрюс начался новый раунд переговоров. После проведения расследования независимой комиссией по разоружению, стало известно, что ИРА было расформировано, а вооружение сокращено. Такая информация создавала благоприятные условия для проведения переговоров. Однако, несмотря на, казалось бы, благоприятную атмосферу, было все же тяжело прийти к общему знаменателю. После тяжелых обсуждений, стороны все же подписали соглашение. Согласно Соглашению в Сент-Эндрюсе², восстанавливалась работа Ассамблеи на коалиционных началах, Британия признавала самостоятельность полицейских служб Северной Ирландии. Более того, Ассамблея была ответственна за общественный порядок и правосудие. На состоявшихся в марте 2007 г. выборах в Ассамблею, большинство мест получили ДЮП и Шинн Фейн. Но, как уже отмечалось, это были противоборствующие партии. И третьим силам пришлось приложить немало усилий, чтобы не де-

¹ www.ulst.ac.uk

² Agreement at St Andrews: http://www.nio.gov.uk/st_andrews_agreement.pdf

стабилизировать ситуацию в очередной раз. В конечном итоге, неолейбористам в какой-то степени удалось выстроить работу в Североирландской Ассамблее, что означало окончание первого этапа деволюции Ольстера. По второму плану деволюции, реформа должна была быть проведена в правоохранительных и судебных органах Северной Ирландии. На смену Э. Блэру пришел Г. Браун. Однако в силу многих причин развитие независимой системы полиции и судебных органов на территории Ольстера завершилось лишь в апреле 2010 г.¹

Даже политический кризис, связанный с тем, что Шинн Фейн отказалась снова выдвигать Макгиннесса на пост заместителя первого министра, не привел к дестабилизации ситуации в Северной Ирландии. 26 мая 2007 г. произошло важное событие в политической жизни СИ: два неприменимых врага, Дж. Адамс и Я. Пейсли, встретились за столом переговоров. Главным итогом их встречи стало формирование исполнительной власти 8 мая 2007 г. И 6 июня 2008 г. первым министром стал П. Робинсон, М. Макгиннесс – его заместителем.

Пройдя значительную эволюцию в своем развитии, республиканцы заняли свое место в политической системе Северной Ирландии. И, несмотря на имевшие место столкновения в процессе мирного урегулирования, можно отметить, что за этот период успела сформироваться партийно-политическая система современного Ольстера.

Соглашение в Сент-Эндрюсе в 2007 г. имело важное значение в миротворческом процессе, так как оно в какой-то степени стало работой над ошибками, которые были допущены при подписании Белфастского соглашения. В этом соглашении были учтены недочеты предыдущего соглашения. Это и передача Ассамблее судеб-

¹ Political Developments in Northern Ireland since November 2007. P5 /<http://www.parliament.uk>

но-правоохранительных функций, реформа полиции, регламент Оранжевых парадов, а также возобновление работы североирландского парламента на коалиционных началах. С уходом в 2007 г. Блэра в отставку, его преемник Г. Браун занял такую же позицию, как и его предшественник. Многие эксперты отмечали, что соглашение по СИ было главным достижением Блэра. Его последователь Браун выступал за завершение процесса деволюции. Подтверждением тому стало подписанное в феврале 2010 г. соглашение в Хиллсборо. Подписали его премьер-министр Г. Браун и ирландский премьер-министр Б. Коуэн. Соглашение в Хилсборо значило окончание процесса передачи Северной Ирландии контроля за работой полицейских сил и судебных органов и введение новой должности – министра правосудия¹. Таким образом, в ходе непрекращающихся встреч и переговоров, 12 апреля 2010 г. Северная Ирландия получила автономную полицейскую службу и судебную систему, которая действует и по сей день.

2.3. Сравнительный анализ процесса мирного урегулирования в Абхазии и Северной Ирландии во второй половине XX – начале XXI вв.

Во второй половине XX в., как уже отмечалось, увеличилось число конфликтов, которые можно было бы отнести как к международным, так и к этнополитическим, межгосударственным. Возникшие в различные исторические эпохи, по-разному развиваясь, они, в большинстве своем, сталкиваются с одними и теми же проблемами, которые, в принципе, могут иметь идентичные подходы к их разрешению.

¹ Agreement at Hillsborough Castle. 5th February 2010. P. 1 / <http://www.cain.ulst.ac.uk>

Именно в силу этих причин, разрешение того или иного конфликта может стать прецедентом для решения другого. Естественно, при этом каждый из конфликтов сохраняет свою специфику.

Среди множества международных и межэтнических, межгосударственных конфликтов на сегодняшний день можно выделить группу локальных идентичных конфликтов, которых объединяет участие двух государств-наций, двух этносов, двух конфессий, а также наличие схожих проблем. И конечно, тому есть немало примеров. Это и конфликт между греками и турками Кипра, палестино-израильский, сирийско-израильский, ливано-израильский конфликты, конфликты на территории бывшей Югославии, грузино-абхазский, а также североирландский. Безусловно, разрешение подобных конфликтов становятся все более актуальными сегодня, т.к. они непосредственно угрожают формированию нового миропорядка, и как следствие, все большее число государств заинтересованы в этих конфликтах, которые косвенно либо прямо хотят участвовать в разрешении того или иного конфликта. Но, в то же время, накоплен немалый теоретический и практический опыт по разрешению конфликтов в различных частях света, в которых могут участвовать как государства, так и международные организации, личные представители лидеров государств, интересы которых зачастую пересекаются и противоречат друг другу.

В мировой практике известны два основных варианта разрешения конфликтов – «пакетная сделка» и поэтапное урегулирование. Выбор формы переговоров зависит от конкретной ситуации, а также от того, какие цели будут преследовать не только участники конфликта, но и посредники.

Кроме того, необходимо учитывать фактор взаимного доверия либо недоверия сторон, что можно было четко

проследить на примере как грузино-абхазского, так и североирландского конфликтов.

Как известно, на Кавказе имели место ряд тлевших конфликтов, которые дали о себе знать после развала bipolarной системы, развала Советского Союза. Их можно отнести к многомерным, т.к. в них переплетаются сразу несколько категорий – это и противостояние между государством и нацией, между различными конфессиями, между этническим большинством и меньшинством. Именно этнический и религиозный факторы существуют практически во всех открытых конфликтах в пост-bipolarный период. В. Авксентьев выделяет пять видов этнических конфликтов: этнотерриториальные, этноэкономические, этнопрофессиональные, этнолингвистические, и этноконфессиональные конфликты.¹ Этнотерриториальные конфликты – самые распространенные, т.к. идея национальной автономии и тем более суверенитета тесно связана с географическими и историческими ареалами проживания. Из всего приведенного перечня конфликтов именно под этнотерриториальный подпадают грузино-абхазский и североирландский конфликты. Этнолингвистический компонент также довольно часто является этапом в развитии современных конфликтов. Предметом этнолингвистического конфликта является языковая политика государства, объектом – статус языков в этнолингвистической иерархии общества.² В годы колонизации двух маленьких стран – Абхазии и Ирландии – государствами-колонизаторами проводилась такая языковая политика, когда в обоих случаях запрещали разговаривать на родном языке, издавать на родном языке газеты и журналы, художественную и иную литературу. Вопреки желанию учащихся и их родителей, детям

¹ Барышников Д.Н. Конфликты и мировая политика... С. 192.

² Там же.

абхазов и ирландцев разрешалось учиться только в грузинских и, соответственно, английских школах.

Отличные друг от друга природа и развитие грузино-абхазского и североирландского конфликтов диктуют и различные подходы к их разрешению. В случае с Абхазией, как отмечалось выше, конец конфликту может быть положен только после признания Грузией своей ответственности за все тяготы, который абхазский народ понес во время Отечественной войны 1992–1993 гг. При этом Грузия рассматривает грузино-абхазский конфликт как территориальную проблему. Война 1992–1993 гг. стала пиком грузино-абхазского противостояния, в основе которого лежало стремление абхазов обеспечить свое выживание как этноса, а с другой стороны – стремление грузинского народа в кратчайшие сроки создать мононациональное грузинское государство в пределах соседних границ.

В варианте североирландского конфликта полностью упускается из виду сама многосторонность переговоров, в которую оказываются вовлечены как партии, так и правительства Великобритании и Ирландии.

На протяжении достаточно длительного времени была проведена большая работа со стороны американского, ирландского, британского правительств, различных партий, движений и международных организаций, которые выдвигали различные модели разрешения конфликта, публиковали «белые книги» и предложения по урегулированию и, наконец, проводили целенаправленную политику в отношении конфликта и отдельных его участников. «Декларация Даунинг Стрит» от 15 декабря 1993 г. стала неким отправным пунктом к мирному процессу, который в дальнейшем приведет Северную Ирландию к Соглашению Страстной пятницы 1998 г. и завершению «горячей фазы» конфликта. Важным достижением для английской дипломатии стало согласие Ирландского

правительства на устранение статей II и III из ирландской Конституции, которые требовали включения территории Северной Ирландии в состав Ирландской Республики. Серьезным достижением Белфастского соглашения 1998 г. стало создание коалиционного правительства с совместным представительством протестантов и католиков и разветвленная система местного самоуправления.

В варианте грузино-абхазского конфликта стороны с самого начала возникновения конфликта вели переговоры, тогда как в североирландском конфликте это стало возможным лишь с 1990-х годов.

В грузино-абхазском конфликте есть две взаимопризнаваемые конфликтующие стороны – Грузия и Абхазия, тогда как в североирландском конфликте выделяется несколько противоборствующих сил: католики-протестанты; националисты-лоялисты; республиканцы-юнионисты. И при этом необходимо учитывать, что каждое из этих объединений имело (и продолжает иметь, несмотря на перемирие) свои парамилитаристские группировки. Так, лоялисты – наиболее непримиримые юнионисты (главным образом, протестанты), гордятся своей верностью британской короне, выступают против включения ирландского правительства в политическую жизнь Северной Ирландии и поддерживают любые меры по укреплению унии с Великобританией и юнионистских культурных традиций. Термин «лоялист» часто применяется в отношении тех, кто приемлет использование силы полувоенными группировками для защиты союза. Националисты же считают, что Северная Ирландия является частью ирландской нации, что должно быть отражено в политическом устройстве. Более умеренные националисты, такие как члены социал-демократической и лейбористской партии (СДЛП), как правило, подчеркивают важность достижения политических перемен с согласия

народа Северной Ирландии. Националисты представляют интересы католической общины. Они стремятся укрепить свои ирландские культурные традиции, в том числе ирландский язык. Термин «республиканцы» используют часто по отношению к тем, кто приемлет использование силы, чтобы добиться объединения Ирландии. Под республиканским движением обычно имеются в виду партии Шинн Фейн и ИРА. Юнионисты же выступают за поддержание статуса Северной Ирландии в составе Соединенного Королевства.¹ Однако порой бывало так, что часто происходили и внутриобщинные «разборки», по причине использования различных методов борьбы, которые были неуютны то одной, то другой группировке.

В грузино-абхазском конфликте достигнут консенсус: обе стороны признают необходимость разрешения проблемы окончательного статуса Абхазии. Только у каждой из сторон своя интерпретация этого статуса. Абхазия видит себя независимым государством, субъектом международного права. Тогда как Грузия видит Абхазию лишь частью Грузии. В североирландском конфликте есть признаваемая обеими сторонами проблема статуса Северной Ирландии, далее следует принципиальное расхождение: Великобритания считает первоочередной проблему обеспечения безопасности, тогда как ирландские католики сводят все к проблеме восстановления своей территориальной целостности.

Однако, несмотря на достаточно существенные различия, существует ряд особенностей и проблем, которые не только позволяют проводить определенные параллели, но и по ряду позиций сближают их. Основное сходство состоит в следующем:

¹ Султыгов А. Этнополитический конфликт в Северной Ирландии: прошлое и настоящее // Новая и новейшая история. 2006. № 2.

– в основе рассматриваемых конфликтов заложен основополагающий принцип международного права – права наций на самоопределение. Этот принцип относится к числу основных принципов прав человека. Так, в п. 3 ст. 21 Всеобщей декларации прав человека устанавливается, что «воля народа должна быть основой власти правительства», а идентичными положениями п. 1 ст. 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах подтверждается, что «все народы имеют право на самоопределение», в силу которого «они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие».¹

Таким образом, абхазский и ирландские народы, проживающие на своих территориях, могут устанавливать свою собственную государственность, тем более, если она уже существовала в течение длительного времени, и даже если суверенность de-facto и прерывалась в результате различных событий, повлиявших на дальнейшую государственность этих народов. Следовательно, с точки зрения международного права, у абхазского, так же как и у ирландского, этноса есть все необходимые предпосылки для признания Абхазии de-facto и de-jure независимым суверенным государством,² что и произошло в августе 2008 года, когда Абхазия была признана РФ. Северная Ирландия также имеет полное юридическое право воссоединиться с Республикой Ирландия.

И Абхазия, и Северная Ирландия, в сущности вели национально-освободительную борьбу за сохранение своих государств и обретения независимости. Рассматривать грузино-абхазский и североирландский конфликты сугу-

¹ Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2003. С. 351

² <http://abkhazia.narod.ru/>

бо как внутренние проблемы Грузии и Великобритании непропорционально.

Более того, оба конфликта были порождены распадом имперских или авторитарных режимов Советского Союза и Британской империи. Также в рассматриваемых конфликтах присутствует твердое желание отстаивания собственной этнической идентичности и обеспечения безопасности своей этнической группы.

При этом вся деятельность руководства Грузии и Великобритании в периоды их взаимоотношений с Абхазией и Ирландией была устремлена прямо на разрушение устойчивого общества, единства этих государств. К подобным актам можно отнести: военную экспансию Грузии в Абхазию, Великобританию – в Ирландию, оккупацию ими стран, попытку аннексии, незаконное переселение грузинского (мегрельского) населения из Грузии в Абхазию, а также англичан, шотландцев из Англии в Ирландию. Главной целью, которой руководствовались Грузия и Великобритания, было желание создать численное превосходство как грузинского, так и британского анклавов, а осуществить это возможно было, как отмечалось выше, именно путем изменения демографической ситуации в Абхазии и Северной Ирландии.

Кроме того, у обоих конфликтов можно выделить идентичные проблемы: территориальная проблема; проблема статуса (хотя для Абхазии она решена, так как с 1994 года она – суверенное государство со своей конституцией, что нельзя сказать о Северной Ирландии, которая все еще остается в составе Великобритании); проблема безопасности.

Но есть еще одна общая проблема для обоих государств. Это проблема диаспор. По данным на 2006 г., ирландская диаспора, вторая по численности американская диаспора после немецкой. Состоя при этом в различных массовых политических и культурных организациях, она

составляет неотъемлемую часть гражданского общества США. Однако важно при этом отметить, что ирландские или даже ирландско-американские проблемы, вроде иммиграции или Северной Ирландии, не особо волнуют ирландских американцев. Наиболее актуальные для них вопросы основываются на таких вещах, как экономика, здравоохранение, образование, которые занимают всех американцев.¹ Не замеченным не осталось высказывание Б. Обамы на встречах с избирателями и в печати еще перед президентскими выборами в США, где он выступал противником законопроекта об иммиграции ирландцев. Он также высказал намерение ликвидировать пост специального эmissара по делам Северной Ирландии.² Б. Обама отмечал: «Период кризиса для Северной Ирландии закончился, и ее народ может теперь сам решать свою судьбу».³ Руководство диаспоры считало, что только эmissар способен гарантировать эффективный контроль над выполнением условий Соглашения Страстной пятницы (1998 г.). Но, по мнению Обамы, в Ирландии был положен конец противостоянию католиков и протестантов.⁴ Данное заявление стало новым сигналом, указывающим на неизбежное отстранение США от ирландских проблем.

Судя по данным опросов, накануне парламентских выборов 1987 г. 95% ирландцев были озабочены безработицей, 76% – высокими налогами, в то время как «мирный процесс» в Ольстере волновал лишь 15%.⁵

¹ См.: The Irish world. 31.11.2008

² Напомню, что этот пост был учрежден администрацией Клинтона, и занимавший его с 1995 г. сенатор Дж. Митчелл был движущей силой переговоров в ходе «мирного процесса» конца 1990-х годов.

³ Maguire T. 2008. Not a Day for the Irish // Just One Minute. 27.08

⁴ Daily News. 26.08.2008

⁵ Laves M. Et al.(eds). 1987. How Ireland Votes? The General Election 1987. – Dublin. 102.

Абхазская же диаспора появилась еще со второй половины XIX века. Она в основном находится в Турции, а также в ряде стран Ближнего Востока – Сирии, Иордании, а также в Западной Европе, США, Канаде и Австралии, но в меньшем количестве, нежели в Турции. Общее число абхазов в диаспоре неизвестно. Предполагается, что количество абхазов в Турции составляет от 200 до 700 тысяч. Получить официальные данные невозможно, так как, согласно турецкой Конституции, все мусульманские граждане страны являются турками. По данным В. Чирикба, в Турции насчитывается более 200 абхазо-абазинских сел, которые располагаются в двадцати провинциях (Adana, Amasya, Balıkesir, Bilecik, Bingöl, Bolu, Bursa, Çorum, Eskişehir, İstanbul, Kocaeli (İzmit), Kütahya, Manisa, Sakarya, Samsun, Sinop, Sivas, Tokat, Yozgat, Zonguldak).¹ В ходе грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. на помощь абхазам пришли представители северокавказских диаспор из Сирии, Турции, хотя правительство Турции заняло прогрузинскую позицию. После войны в Абхазии многие из прибывших из Турции и стран Ближнего Востока (Сирии, Иордании) добровольцев остались в Абхазии. И другие представители диаспоры сегодня хотели бы вернуться на родину, но в силу некоторых причин это тяжело сделать. Репатрианты сталкиваются с рядом проблем, это экономические трудности, вопрос трудоустройства, языковой барьер, определение с местом жительства. В общем, сложно идет процесс адаптации. С точки зрения психологии репатриация, какой бы характер не носила, удачный, либо неудачный, является стрессом для репатриантов.

Однако сравнивая заинтересованность обеих диаспор – абхазской и ирландской – в возвращении на Родину, в

¹ Чирикба В.А. Абхазская диаспора во внутренней и внешней политике Абхазии www.abkhazia.org

их связях с Родиной, можно отметить сильное желание большинства абхазов, живущих в Турции вернуться на Родину и внести свою лепту в развитие своей страны. Ирландскую же диаспору вполне устраивает их положение в Соединенных Штатах, ее представители уже давно не чувствуют себя связанными с проблемами Ирландии. Соглашусь с видным абхазским ученым Вячеславом Чирикба в том, что одной из главных целей абхазских диаспор, находящихся в пределах Турции, является поддержание родного языка, традиций, культуры, песен и танцев, организация концертов, фестивалей и выставок, конференций и круглых столов, публикация различных изданий, а также осуществление культурных связей и контактов с кавказской родиной и поддержание основополагающей идеи возвращения на землю своих предков.¹ Абхазская диаспора в Турции организована довольно неплохо. Во многих городах Турции существуют отделения абхазских культурных обществ или клубов (дернеков). В свою очередь, они входят в федерацию северокавказских культурных организаций, а уже через них осуществляются довольно плотные контакты с другими северокавказскими диаспорами. И, что самое интересное, старшее поколение абхазов говорит на родном языке, что нельзя сказать об ирландцах.

Конечно же, при разрешении грузино-абхазского и североирландского конфликтов наиважнейшим вопросом является проблема определения статуса Абхазии и Северной Ирландии (Ольстера). Интересно отметить, что в проблеме определения статуса также есть определенные нюансы. Прежде всего, следует отметить очень важный аспект: Абхазия de-jure (с августа 2008 г.) и de-facto является независимым государством, тогда как Северная Ирландия является составной частью Великобритании. Аб-

¹ Там же.

хазия de-jure признана Россией, Никарагуа, Венесуэлой, Науру, Тувалу, Вануату, Сирией и соответственно фигурирует в качестве независимого государства в международных документах. Северная Ирландия в лице ирландцев-католиков настаивает на воссоединении с остальной частью Ирландии, исключая вертикальное подчинение и анклавное существование.

Однако при сравнительном анализе обоих конфликтов необходимо отметить, что обе стороны ставят перед собой разные цели: если Грузия категорически отказывается вести какие бы то ни было переговоры относительно возможности существования независимого Абхазского государства, даже в отдаленной перспективе, и настаивает на варианте автономии как наиболее приемлемом, то абхазская сторона, напротив, исходит из того, что конечной целью является признание независимости со стороны других субъектов международных отношений, в том числе и самой Грузии.

В варианте североирландского конфликта важно то, что после подписания Белфастского соглашения правительства Великобритании и Ирландии согласились уважать любое решение населения Северной Ирландии, то есть если большинство населения проголосует за объединение с Ирландией, Великобритания обязуется «отпустить» Ольстер.

Однако в конфликте, помимо официальных сторон, как отмечалось не раз, представлены также негосударственные акторы, которые боролись и борются за единство страны. В период затяжного конфликта периодически официальная ИРА шла на сделки с британцами и подписывала соглашение о прекращении огня, чтобы добиться своих целей политическими методами. В результате этого от нее откалывались различные непримиримые диссидентские группировки (Временная ИРА, Ре-

альная ИРА, Последовательная ИРА и т.д.). Одна из этих групп, Последовательная ИРА, и по сей день не признает прекращение огня.

Однако, несмотря на то, что все население Северной Ирландии, согласно соглашению от 1998 г., получило право решать вопрос о будущем устройстве Ольстера, на сегодняшний день протестанты составляют большинство населения Великобритании, что позволяет британскому правительству ничего не бояться. Однако в католических семьях традиционно рождается больше детей, потому что католическая церковь выступает против абортов. И конечно, этот нюанс вызывает понятное опасение среди сторонников сохранения унии с Британией. В первое время многие юнионисты протестовали против такого соглашения, рассматривая лидера партии юнионистов Ольстера Дэвида Тримбла предателем их интересов. Кроме того, они считали правительство Великобритании также предателем, т.к., на их взгляд, оно бросило свой народ на произвол судьбы. Однако постепенно эти опасения уменьшились, т.к. протестанты составляли большинство, что означало сохранение унии с Великобританией. И напрашивается вопрос: зачем же все-таки Британии нужна Северная Ирландия? Ясно, что Британия так надолго задержалась на ирландской земле не только лишь для того, чтобы разнимать католиков и протестантов, вечно дерущихся между собой в качестве так называемой «нейтральной силы». Зачем же она (Ирландия) им нужна? Наверное, для того, чтобы использовать ее как военный полигон – для отработки методов военного и полицейского контроля населения, которые затем применялись бы британскими «миротворцами» в разных частях мира, в том числе и в бывших социалистических странах Восточной Европы (как это происходило в Боснии и Косово), а также для испытаний новых видов оружия. К примеру,

если на территории самой Англии испытания оружия не удалось бы скрыть, то в Северной Ирландии, под предлогом «борьбы с терроризмом», британским военным все сошло бы с рук.¹

Суммируя все вышесказанное, необходимо отметить, что в грузинском, как и в английском, общественном мнении и в среде политической элиты все еще преобладают ложные стереотипы относительно причин и природы грузино-абхазского и североирландского конфликтов.

Такие нормы международного права, как «принцип права наций на самоопределение» или «принцип территориальной целостности», противоречат друг другу. Касательно же принципа неприменения силы, обязательства решать все возникающие споры мирным путем не могут не иметь в отношениях между странами и народами основополагающего характера. Грузинские власти, так же как и британские, неоднократно нарушали эти принципы, устраивая блокады, осуществляя теракты.

После того как были приостановлены военные действия в Южной Осетии, ситуация в регионе продолжает оставаться довольно шаткой. Известные «шесть пунктов» Медведева – Саркози в какой-то степени приостановили активные боевые действия и привели к некоторому спаду напряженности.² Но надолго ли это? Как известно, абхазское руководство заключило с Россией соглашение о пограничном сотрудничестве, а также об едином таможенном пространстве.³ Таким образом, признание Россией независимости Абхазии дает возможность обеспечения мира и безопасности в Кавказском регионе. Ясно,

¹ <http://left.ru/2002/15/arms65.html>

² Захаров В.А., Арешев А. Г. Кавказ 08.08.08.: старые игроки в новой расстановке сил. М., 2010. С. 28.

³ <http://www.nregion.com/>

что главной угрозой для России является эскалация ситуации на южных рубежах. А в условиях конкурентной борьбы за ресурсы вполне допускается решение возникающих проблем с применением военной силы.

Ясно, что признание Абхазии Россией произошло не только из-за благих намерений к абхазскому народу. Хотелось бы согласиться с одним из видных российских ученых, руководителем Центра военного прогнозирования А.Д. Цыганком, который считает, что «Абхазия России привлекательна в стратегическом отношении, и важным является Гальский район Абхазии, где размещена единственная в этом регионе Ингурская ГЭС, питающая электричеством почти треть Грузии и всю Абхазию. Стратегически важным является наличие на территории Абхазии месторождения нефти. Существуют данные о запасах углеводородного сырья на Черноморском шельфе». По справедливому замечанию А. Цыганка, стратегическое значение признания Россией Абхазии связано с возможностью контролировать восточную часть Черного моря, сузив до 40–50 километров государственную границу с Грузией, более того, воздушная авиация может использовать военный аэродром в Гудауте.¹

Касательно Северной Ирландии, обстановка здесь далека от совершенства и достаточно нестабильна, несмотря на официальное прекращение огня в апреле 1998 г., а также создание 8 мая 2007 года коалиционного правительства в составе юнионистов и республиканцев. В регионе все еще продолжают столкновения между обеими общинами (в основном оказывается задействована молодежь) в черте двух кварталов, где проживают като-

¹ Цыганок А.Д. Война на Кавказе 2008: русский взгляд. Грузино-осетинская война 8–13 августа 2008 года. М., 2010. С. 254.

лики Шорт-Стрэнд и протестанты Ньютаунардс-роуд.¹ Несмотря на созданное коалиционное правительство и, казалось бы, многие уступки, на которые пошли обе общины, все же политические силы Ольстера с трудом договариваются о совместном управлении регионом. Как отмечает один из британских политиков Пэдди Эшдаун: «Мы находимся в начале одного из тех периодов истории, когда фундамент, на котором держится установившийся порядок, начинает смещаться, и появляется новое мироустройство».²

Интересно привести слова бывшего заместителя министра иностранных дел Грузии Сергея Капанадзе, который в интервью газете Irish times 20 января 2012 года отмечал: «Грузия могла бы извлечь уроки из ирландского мирного процесса». «Очевидно, что наши конфликты разные, но есть ряд аспектов, которые могут быть общими и могут быть полезны для нас». Конечно, та модель отношений, которая существует между партиями Северной Ирландии и правительствами Ирландской Республики и Соединенного Королевства не приемлема для Абхазии. Но извлечение уроков из ирландского мирного процесса, несомненно, «заслуживает изучения с точки зрения грузино-абхазского мирного урегулирования».³

Демократические процессы, происходящие в мире, позволяют не только великим державам, но и малым суверенным государствам заявлять о своих интересах и правах, руководствуясь принципами международного права. Малые страны сегодня больше, чем когда-либо,

¹ Disturbances in Northern Ireland. Report of the Commission appointed by the Governor of Northern Ireland. <http://www.cain.ulst.ac.uk/>.

² <http://www.mfaabkhazia.net/ru/node/250>

³ Практика федерализма. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии... С. 413.

имеют возможность опираться на нормы международного права. И хотелось бы надеяться, что Абхазия, несмотря на изоляцию со стороны мировой общественности, в ближайшем будущем будет признана мировым сообществом. А в Северной Ирландии восстановится историческая справедливость и произойдет воссоединение Северной Ирландии с Ирландской Республикой. Однако на сегодняшний день Северная Ирландия – часть Великобритании.

Североирландский опыт урегулирования конфликта безусловно можно использовать во многих частях света. Однако насколько универсальны этапы, принципы и модели урегулирования североирландского конфликта, пока не ясно. Проведенное исследование создает основу историко-политического анализа грузино-абхазского и североирландского конфликтов с подобными явлениями XXI века и разнообразными подходами к регулированию конфликтов в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях общемировой и европейской интеграции, глобализации происходят взрывы национального экстремизма. Еще в начале работы автор подчеркивал, что этнополитическая конфликтология – это особая дисциплина, занимающаяся вопросами изучения причин, форм проявления, динамики и методов борьбы с таким явлением, как этнополитический конфликт. Однако сегодняшний мир показывает, как мало нынешние научные теории этнополитологии соответствуют потребностям национальной политики государств. «Взбунтовавшаяся этничность»,¹ как ее определяют некоторые ученые в последнее время, выявила, несостоятельность теоретических разработок многих ученых, согласно которым прогнозировалось, что развитие интеграционных структур приведет к снижению уровня этнических отличий. Довольно интересно мнение этнополитолога А.А. Мацнева, утверждающего, что «ситуация с исследованием проблематики этнополитических конфликтов в современной науке складывается таким образом, что больше накапливается знаний о том, как начинаются конфликты, чем о том, как им положить конец».² Однако сегодня мировое

¹ Мартынова М.Ю. Культура мира и межэтнические отношения // Мир и согласие: Информационный бюллетень. М., 2001. № 8. С. 40.

² Мацнев А.А. Этнополитические конфликты: природа, типология и пути урегулирования // Социально-политический журнал. М., 1996. № 4. С. 53.

общество пытается предопределить главный вектор человеческой истории движением от культуры войны к культуре мира.

Подводя итоги сравнительного анализа грузино-абхазского и североирландского конфликтов, хотелось бы отметить, что абхазский и ирландский вопросы в политике Грузии и Великобритании возникли из-за преобладания грузинских переселенцев на территории Абхазии, и, соответственно, английских (шотландских) переселенцев на территории Ирландии, а также дискриминации коренного абхазского и ирландского народов, живших в окружении доминирующего этноса. Отсутствие возможности претворения абхазским и ирландским населением права на собственную идентичность (культуру, язык, образование, обычаи и традиции) еще более усиливало остроту национального вопроса. Так, в результате интенсивного переселения в Абхазию народа из Грузии, и в Ирландию из Англии, в обоих случаях был создан искусственный дисбаланс с перевесом численности картвельской национальности по отношению к абхазам, и англичан-шотландцев (протестантов) по отношению к ирландцам. В конечном итоге, грузины и англичане выступили с концепцией о невозможности обретения абхазами и ирландцами права на самоопределение. А объяснили они это тем, что численность абхазов и ирландцев (католиков) ниже численности грузин и англичан. Нарушение суверенных прав двух стран стало серьезным ударом по народам обоих государств. Насильственное подавление Грузией в Абхазии, Великобританией в Северной Ирландии различных форм проявления гражданско-правовой активности населения Абхазии и Северной Ирландии привело к конфликту, как в Абхазии, так и в Северной Ирландии. Однако по длительности развития

конфликтов ожесточенные столкновения в Северной Ирландии длились намного дольше (1969–1998 гг.), нежели в Абхазии (1992–1993 гг.).

Безусловно, важную роль в разжигании причин грузино-абхазского и североирландского конфликтов сыграло чувство пережитых исторических несправедливостей и попрания чувства национального достоинства абхазской и ирландской наций. Автор работы согласен с научной точкой зрения этнополитолога Э. Кисса, что «в борьбе за совместимость национализма и прав человека есть один ключевой элемент, не укладывающийся в рамки политических институтов. Суть его состоит в необходимости осуществления бескомпромиссного критического анализа культурных и социальных проблем».¹ Такой анализ, по мнению ученого, помог бы открыть «природу иллюзий и иррациональных страхов»,² которая придает национализму опасные черты.

На основании проведенного историко-сравнительного анализа было выявлено, что политика угнетения со стороны Грузии привела впоследствии к грузино-абхазской войне, итогом чего стало обретение независимости Абхазии от Грузии, аналогичная политика со стороны Великобритании привела к гражданской войне, а как следствие – к расколу острова на две части в 1921 г., вследствие чего одна часть объявила о своей независимости в 1949 г., а другая стала составной частью Соединенного королевства (Северная Ирландия). Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

– Абхазия и Северная Ирландия вели национально-освободительную борьбу за создание независимого государства;

¹ Кисс Э. Национализм реальный и идеальный. Этническая политика и политические процессы... С. 170.

² Там же.

– грузино-абхазский и североирландский конфликты порождены распадом имперских или авторитарных режимов Советского Союза и Британской империи;

– в грузино-абхазском и североирландском конфликтах можно проследить отстаивание абхазским и ирландским народами собственной этнической идентичности и обеспечения безопасности своей этнической группы.

С начала возникновения грузино-абхазского конфликта стороны начали одновременно переговорный процесс. В разные периоды грузино-абхазского миротворчества в результате оказываемого давления со стороны всех посредников на Абхазию, переговорный процесс был близок к формальному достижению этой цели (например, проект Примакова), однако именно Грузия отказалась идти на компромиссы. Уже в послевоенный период вопросы, связанные с политическим признанием независимости Абхазии обсуждались общественностью Абхазии. И, как известно, с самого начала грузино-абхазского переговорного процесса международные посредники занимали одностороннюю позицию, поддерживая «территориальную целостность» Грузии и отказывая Абхазии в праве на самоопределение в качестве независимого государства.¹

На фоне продолжавшегося межэтнического конфликта политические силы Северной Ирландии, Великобритании и Республики Ирландии решили начать переговоры, так как понимали дальнейшую невозможность интеграции Великобритании и Республики Ирландии в новое европейское пространство, формировавшееся в конце 80-х – начале 90-х годов XX в.

Основополагающими в начале грузино-абхазской войны были грузино-российско-абхазские переговоры, со-

¹ Политика непризнания в контексте грузино-абхазского конфликта, март 2011. Understanding conflict. Building peace. С. 9.

стоявшиеся в сентябре 1992 г. в Москве. На встрече стало ясно, какой политики будет придерживаться Россия в отношении Абхазии. Руководство Абхазии столкнулось с большими проблемами в выдвигании своих интересов, которые, в принципе, никак не хотело учитывать руководство России, не говоря уже о Грузии. В рамках регулярных встреч можно было проследить под какое давление попадала Абхазия со стороны ведущих акторов международных отношений, России, ООН, а впоследствии созданной «Группы друзей Грузии», в которую вошли США, Великобритания, Германия, Франция и Россия. Это выражалось и в резолюциях СБ ООН, в которых открыто проводилась прогрузинская политика. Сам Борис Ельцин так характеризовал позицию России по отношению к Абхазии: «Нам нужен баланс сил, при котором мы сможем по собственному усмотрению склонить чашу весов туда, куда нам захочется».¹

Одним из важных достижений грузино-абхазского миротворчества явилось Четырехстороннее Соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц, согласно которому стороны договорились создать необходимые условия для добровольного, безопасного и достойного возвращения перемещенных лиц на места их постоянного проживания. А уже вслед за этим документом, 14 мая 1994 г. в Москве участниками переговоров было подписано Соглашение о прекращении огня и разъединении сил с целью введения в зону конфликта Российских Миротворческих сил.²

Ельциновская Россия, занимая двоякую позицию в грузино-абхазском конфликте, с одной стороны, пыта-

¹ Авидзба А.Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум, 2008. С. 443.

² Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг... С. 321.

лась ослабить Грузию, а с другой стороны, старалась не допустить победы Абхазии. Однако с новой властью в России в лице Д. Медведева и В. Путина можно было проследить потепление в российско-абхазских отношениях, что в дальнейшем отрицательно сказалось на ухудшении российско-грузинских отношений. С момента признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии наступает новая эра отношений с РФ. Конечно, меняется формат взаимоотношений между Россией и Грузией, которая после августовской войны в Южной Осетии выходит в одностороннем порядке из Московского соглашения от 14 мая 1994 г., тем самым нарушая в очередной раз все ранее достигнутые договоренности с Абхазией.

После подписания 17 сентября 2008 г. Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи ситуация в Абхазии в области безопасности во многом была решена. А решение, которое было принято между абхазской и грузинской сторонами о размещении в Гудауте и Очамчыре в октябре 2008 года российских военных баз, в какой-то степени снизило риск применения агрессии со стороны Грузии.

Главными составляющими документами североирландского мирного процесса на начальном этапе его развития считаются Декларация Даунинг Стрит (декабрь 1993 г.), а также заявления ИРА и лоялистских вооруженных группировок о разоружении (1994 г.). Однако наиболее эпохальным документом является белфастское соглашение 1998 г., сумевшее посадить за стол переговоров стороны, которые, казалось раньше, невозможно будет никогда примирить. Процесс урегулирования в Северной Ирландии можно охарактеризовать как постепенный переход к достижению компромисса между участниками противостояния, включая уступки ирландцам в сфере автономизации и провинциального самоуправления.

Несомненно, идентичными для абхазов и ирландцев в рассматриваемых конфликтах является: проблема статуса; территориальная проблема; проблема обеспечения безопасности.

Рассматривая в работе эволюцию деятельности вооруженных террористических группировок на территории Абхазии, Северной Ирландии, автор работы пришел к выводу о том, что тактика террористов в обоих случаях потерпела крах. Об этом ярко свидетельствует раскол в среде грузинских вооруженных формирований «Мхедриони», «Белый легион», «Лесные братья», «Монадире», а также раскол вооруженных формирований в Северной Ирландии, Добровольческих сил Ольстера (ДСО), ИРА. Официально разоружение лоялистских и националистских террористических организаций стало своеобразным итогом террористической войны в Северной Ирландии. Хотя, несмотря на официальные заявления, террористические акции все же осуществляются и по сей день в Ольстере и в Абхазии, но они приняли немного другие формы.

Как полагает автор работы, одним из основных различий грузино-абхазского и североирландского конфликтов можно назвать религиозный фактор, т.к. он никогда не являлся детонатором для возникновения грузино-абхазского противостояния. А для того, чтобы понять это, необходимо дать некоторые разъяснения.

Изначально конфликт в Северной Ирландии был тесно переплетен с религией. И связано это было с тем, что еще в XVI–XVII веках в Англии понятия «империя», «нация», «общество» и «англиканская церковь» применялись как синонимы.¹ Следовательно, формировавшееся национальное самосознание англичан стало носить ярко выраженный религиозный окрас. В конечном итоге, рас-

¹ <http://ethnopsychology.narod.ru/>

пространяя протестантизм в своих колониях, британское правительство стало проповедовать национализм в лице англиканской церкви, которая была основана не на этничности, а именно на религиозности, что создало, по мнению С.В. Лурье, «бесчисленные проблемы, связанные с управлением империей»¹ и раскололо население Ольстера на два общества – католическое и протестантское. Следовательно, межконфессиональные споры протестантской и католической общин в Ольстере придают особый окрас североирландскому этнополитическому конфликту.

На каком этапе находятся сегодня грузино-абхазский и североирландский конфликты? Абхазия является независимым суверенным государством. Северная Ирландия является составной частью Великобритании с совместным самоуправлением ирландцев – католиков и протестантов. Небольшие страны сегодня больше, чем когда-либо, имеют возможность опираться на нормы международного права. И, хотелось бы надеяться, что Абхазия, несмотря на изоляцию со стороны мировой общественности, в ближайшем будущем будет признана мировым сообществом, а в Северной Ирландии восстановится историческая справедливость и произойдет воссоединение Северной Ирландии с Ирландской Республикой.

Сегодняшний мир показывает, что необходимо стремиться к совместному согласию и миру, что ценность собственно этнических требований не должна перевешивать на чаше весов ценность жизни человека. Одним из наиболее основательных исследований урегулирования этнополитических конфликтов является исследование, выполненное в университете штата Мериленд (США)

¹ Лурье С.В. Национализм, этничность и культура: категории науки и практики. Общественные науки и современность. М., 1999. № 4. С. 105.

под руководством Т. Гурра. Ключевым термином, которым руководствуется Гурр в своей концепции, является понятие «этнополитические группы». По мнению Гурра, они должны относиться к следующим критериям: «во-первых, они в прошлом или в настоящем испытывали дискриминацию со стороны других групп на основе их культурных, этнических или религиозных черт; во-вторых, для них характерна мобилизация с целью осуществления политических действий, направленных на улучшение своего статуса и учета интересов».¹

По словам бывшего руководителя администрации премьер-министра Великобритании Тони Блэра, главного переговорщика по решению конфликта с Северной Ирландией Джонатана Пауэлла, нет «такой волшебной формулы, которая могла бы быть применена ко всем конфликтам в мире. Конфликт в Северной Ирландии был достаточно специфичен, и таким же удивительным стало его решение».²

Подводя итоги проведенного анализа рассматриваемых конфликтов, можно сделать следующие выводы: во-первых, территориальные притязания этносов, пережитое ими тяжелое историческое прошлое, произвольное изменение границ, насильственное включение территории этноса в соседнее государство; во-вторых, борьба этноса за свой статус, за государственную независимость; в-третьих, социальные причины, и касаются они этнического разделения труда в обществе, стремления всего этноса либо его отдельных групп к повышению собственного статуса, кроме того, культурные, языковые, конфессиональные противоречия, требования повышения статуса этноса. Сюда же можно отнести и исто-

¹ Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. Ставрополь, 2001. С. 210.

² www.news.az

рические факторы (прошлые обиды, которые хранятся в коллективной этнической памяти, часто являются факторами эскалации этнических конфликтов).

Многие ученые, политики-международники брались утверждать, что конфликт в Северной Ирландии еще далек от окончательного решения. Однако, как показывает мировая история, невозможное возможно. Вторая мировая война, в которую оказался втянут фактически весь мир, завершилась, такая великая держава, как Советский Союз, развалилась, хотя многие считали, что это невозможно. Холодная война закончилась. А бывшие враги – СССР и США, которые не раз оказывались на грани третьей мировой войны, постепенно, хорошо или плохо, налаживают международные и экономические взаимоотношения. И можно задаться вопросом: на самом ли деле североирландский и грузино-абхазский конфликты трудноразрешимы? Может быть, в будущем Северная Ирландия будет страной, имеющей тесные взаимосвязи с Великобританией, но сохраняющей свою идентичность, либо станет страной, которая воссоединится с остальной частью острова – с Ирландской Республикой. Ясно, что нельзя копировать чужие модели решения конфликтов, но необходимо изучать чужой опыт при решении своих. И тут можно сказать, что североирландская модель заслуживает изучения с точки зрения грузино-абхазского мирного урегулирования.

Хотелось бы при этом отметить: чтобы достигнуть мира, необходимо желание всех участников конфликта. Мира можно достигнуть лишь совокупностью действий. Прошедшие годы показали, что ирландское католическое и протестантское общество объединяет общая цель – стремление жить в безопасном мире. Для Ирландии сегодня главной составляющей является укрепление международного сотрудничества со странами Европейского

союза, и это особенно актуально в нынешних условиях, когда человечество сталкивается с новыми глобальными проблемами. По справедливому замечанию О. Дамения, добиться ненасильственного урегулирования возможно лишь на основе построения новой системы отношений между Абхазией и Грузией. Однако эта система должна строиться на межгосударственной основе, т.е. на равноправности ее субъектов.¹

Многонациональный народ Абхазии, как и грузинский, ирландский, шотландский народы, как и вообще любой другой народ, сам вправе решать свою судьбу и вопрос о том, продолжать ли ему его существование в государственно-организованной форме, самостоятельно определяя характер своих взаимоотношений с соседними государствами.²

Несмотря на то, что конфликты в Абхазии и Северной Ирландии в какой-то степени считаются урегулированными, т.к. военные действия прекращены, конфликтный потенциал в регионах все же сохраняется, и работа над полным разрешением конфликтов продолжается.

Ирландцы, как и абхазы, – смелые, гостеприимные, добрые, гордые и бесконечно преданные своим маленьким странам. Говоря об Абхазии и Ирландии, хочется верить в настоящую сказку и чудеса. Как писал поэт Зайцевский, побывавший в Абхазии в 1823 году: «Волшебный край, приют цветов, страна весны и вдохновения».³

Ирландия – страна, находящаяся на краю Европы, могла бы стать раем на земле... Однако бесконечные взрывы, похищения людей, убийства неотделимы от

¹ Дамения О.Н. Абхазия на рубеже веков (опыт понятийного анализа). СПб., 2011. С. 153.

² Шамба Т.А., Непрошин. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004. С. 324.

³ Гицба Т. Сухум – Рица (путеводитель). Сухуми, 1968. С. 3.

истории ирландского народа и являются обычным явлением для многих поколений ирландских семей. Нет семьи, которая бы не потеряла близкого человека в войне за независимость против Англии, как это было и с абхазами в борьбе за свою независимость.

Грузино-абхазский и североирландский конфликты, несомненно, принадлежат к числу тех конфликтов, которые имеют длительную историю, обремененную несправедливостью и недоверием сторон. Преодоление психологических препятствий было бы решением многих проблем, стоящих перед конфликтующими сторонами.

И хотелось бы верить, что стороны конфликтов смогут переступить через все те преграды, с которыми им пришлось столкнуться на протяжении их длительной трагической истории, и они смогут найти общие точки соприкосновения. Ни одна из сторон не верит, что возможен возврат к прошлому. И хотя недоверие между сторонами конфликта все еще существует, остается надежда запустить в полную силу те механизмы, о которых договаривались и договариваются по сей день стороны, хотя это будет непросто и на это потребуется время.

БИБЛИОГРАФИЯ

На русском языке

1. Абрамсон М.Л., Кириллова А.А. История Средних веков. М., 1980.
2. Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1 / Сост. и общ. ред. Г. Амкуаб. М., 1992.
3. Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. II: 15 сентября – 15 октября 1992 г. / Сост. и общ. ред. Г. Амкуаб. М., 1993.
4. Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3 / Сост. и общ. ред. Г. Амкуаб. М., 1993.
5. Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. IV: 17 ноября – 17 декабря 1992 г. / Сост. и общ. ред. Г. Амкуаб. М., 1993.
6. Абхазия в Советскую эпоху. Абхазские письма (1947–1989). Сборник документов. Том 1 (Сост. И. Марыхуба). Акуа (Сухум), 1994.
7. Абхазия в цифрах. Сухум, 2006.
8. Абхазия – де-факто или Грузия де – юре?: О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991–2000 гг. / Станислав Лакоба. Saporro: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2001.
9. Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953 гг. Сухум, 1992.
10. Абхазский архив. XX век. Выпуск I / Сост. С.З. Лакоба, Ю.Д. Анчабадзе. М., 2002.
11. Авидзба А. Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум. 2008.
12. Аджба Т. Дожить до рассвета. Сухум, 1994.
13. Аджинджал Е. Абхазская реконкиста и международное право. Сухум, 2002.

14. Аджинджал Е. Из истории абхазской государственности. Сухум, 1996.
15. Аджинджал Ш. М. Дьявол с мечом. Сухум, 1991.
16. Акаба Н. Отношение населения Абхазии к проблеме грузинских беженцев (По материалам социологического исследования) / Ученые записки факультета мировой политики. Выпуск 2. Непризнанные государства Южного Кавказа (сборник статей). М., 2008.
17. Акимбеков С. М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. Алматы.: Казахстанский институт стратегических исследований при президенте Республики Казахстан, 1998.
18. Аклаев А. Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2008.
19. Акты Кавказской археографической комиссии. Т. 2. Тифлис, 1868.
20. Анчабадзе З. В. Из истории Средневековой Абхазии (VI – VII вв.). Сухуми, 1959.
21. Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976.
22. Аргун А. Х. Абхазия: ад в раю. Сухум, 1994.
23. Аргун Ю. Г. Геноцид абхазов (краткая историческая справка). Сухум, 1997.
24. Арунова М. Р. Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск 15). М., 2002.
25. Архив НФА.
26. Аспекты грузино-абхазского конфликта: Анализ основных интересов и потребностей сторон на пути к выработке взаимоотношений. Сочи – Ирвайн, 2002.
27. Аспекты грузино-абхазского конфликта: Материалы грузино-абхазской конференции «Первые итоги». М., 2002.
28. Афанасьев Г. История Ирландии. СПб., 1907.

29. Афганистан: проблемы войны и мира. Выпуск 3. Отв. ред. проф. А.Д. Давыдов. М.: Институт востоковедения РАН, 2000.
30. Ачгугба Т. А. Этнополитические процессы в Абхазии в контексте грузино-абхазского конфликта. Сухум, 2007.
31. Ачугба Т.А. Этническая история абхазов в XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум, 2010.
32. Accord / Проблема суверенитета: грузино-абхазский процесс мирного урегулирования. Консилиэйшн Рисорсиз Лондон, 1999. М.: Глобус, 2000.
33. Барышников Д. Н. Конфликты и мировая политика: учебное пособие. М.: АСТ МОСКВА: Восток – Запад, 2008.
34. Басария В. К. Время тяжких испытаний. Сухум, 1994.
35. Беджанов М. Б. Общественный кризис и проблемы национального возрождения. Майкоп, 1995.
36. Белая книга Абхазии. Документы, материалы, свидетельства. 1992–1993. М., 1993.
37. Белорусский журнал международного права и международных отношений. № 4, 1999.
38. Бирюков И. Д. Ольстер – горящая земля. М.: Политиздат, 1975.
39. Бройдо А. И. Дорога, ведущая к храму, обстреливается ежедневно. М., 1994.
40. Бройдо А. И. Проявления этнопсихологических особенностей абхазов в ходе Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов. М., 2008.
41. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983.
42. Булатова А. С. Мировая экономика. М., 2002.
43. Булатова А. С. Страны и регионы мира. М., 2006.
44. Бусыгина И. М. Северная Ирландия и Чечня: некоторые параллели // Мировая экономика и междунар. отношения. 1996. № 11.
45. Бутба Д. И. Краткий обзор историографии абхазских войн. Сухум, 2010.

46. Быкова А.Я. Рассказы из истории Ирландии (с XII века до наших дней). СПб., 1902.
47. В поисках равновесия. Мирный процесс в Северной Ирландии. Accord. 1999. №8.
48. Важная веха в истории Абхазии. Сухум, 2002.
49. Васильева О. Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М., 1993.
50. Введенский Б.А. Большая Советская энциклопедия. Т. 18. М., 1953.
51. Вопросы грузино-абхазских взаимоотношений (статьи, обращения, интервью). Георгий Анчабадзе. Тбилиси, 2006.
52. Воронов Ю. Н. «Боль моя Абхазия». Гагра, 1995.
53. Воронов Ю.Н. Абхазы – кто они? Гагра, 1993.
54. Гарле Е. В. Ирландия от восстания 1798 г. до аграрной реформы нынешнего министерства. Т. 1. М., 1957.
55. Геноцид абхазов (Российская пресса свидетельствует). Сост. Р. Апынба. М., 1997.
56. Гулиа Г. Д. Дмитрий Гулиа. (Повесть о моем отце). ЖЗЛ. М., 1962.
57. Глухова А. В. Политическая конфликтология: состояние и тенденции развертывания // Конфликты в современной России: Проблемы анализа и регулирования / Под ред. Е.И. Степанова. М., 1999.
58. Глухова А.В. Типология политических конфликтов. Воронеж, 1997.
59. Грачев А. Конфликт Давида с Голиафом // Новое время. № 12, 1998.
60. Гривз Д. Ирландский кризис: Пер. с англ. М., 1974.
61. Грузино-абхазский конфликт: 1917–1992. (Сост. Казенин К. И.). М., 2007.
62. Грузины и абхазы. Путь к примирению / Общ. ред.: Б. Коппитерс, Г. Нодиа, Ю. Анчабадзе. М., 1998.
63. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб., 1999.
64. Гумилев Л. Н. Этносфера: История людей и история природы. М., 1993.

65. Данные Всероссийской переписи 1897 г. и Общесоюзной переписи 1989 г.
66. Дамена О. Н. Абхазия на рубеже веков (опыт понятийного анализа). СПб., 2011.
67. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М., 2002.
68. Денисов Г. С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского государственного педагогического университета, 1996.
69. Джапуа Б. Р. Фронт восходящего солнца. Сухум, 2008.
70. Джексон Т. А. Борьба Ирландии за независимость. М., 1949.
71. Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. Сухуми, 1960.
72. Дзяпшба Ф. З. Суверенизация абхазского народа. Политический анализ. Саратов, 1996.
73. Дипломатия иностранных государств. Под ред. Зоновой Т. В. М.: МГИМО, 2004.
74. Диссертация Студеникина А. Л. Внешняя политика РА в период построения независимого государства 1990–2000 гг.
75. Дойч М. Разрешение конфликта. Конструктивные и деструктивные процессы // Социально-политический журнал. № 1. 1997.
76. Дробижеева Л. М. Этнополитические конфликты: причины и типология (конец 1989-х – 1990-е гг.) // Россия сегодня: трудные поиски свободы / Под ред. Л Швецовой и В. Кисилева. М., 1993.
77. Дробижеева Л. М., Аклаев А. Р., Коротеева В. В., Солдатов Г. У. Демократизация и образы национализма в РФ 90-х годов. М., 1996.
78. Думаа К. Н. Грузино-абхазская война: мифы и реалии. Сухум, 2002.
79. Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии / Бруно Коппитерс,

- Майкл Эмерсон, Мишель Хейсен, Тамара Кавзирдзе, Гергана Нутчева, Натали Точчи, Мариус Валь, с комментариями Нику Попеску, Гиа Нодиа. Пер. с англ. М., 2005.
80. Ерофеев Н.А. Английский колониализм и стереотип ирландца в 19 в. // Новая и новейшая история. № 5. 1980.
81. Жуков Е. М. Всемирная история. Т. XI. М., 1977.
82. Забродина Е. Европа хочет закрыть «закавказский фронт» // Известия. 2008. 1 сентября.
83. Замагильный С. И. Проблемы управления в сфере межнациональных отношений. Волгоград, 1998.
84. Захаров В. А. Грузия, НАТО и Абхазия – хроника событий и перспективы развития отношений // Независимая Абхазия: проблемы и решения. М., 2007.
85. Захаров В. А., Арешев А. Г. Кавказ после 08.08.08.: старые игроки в новой расстановке сил. М., 2010.
86. Захаров В. А., Арешев А. Г. Признание Южной Осетии и Абхазии: политико-правовые аспекты. М., 2008.
87. Захаров В. А., Арешев А. Г. Расширение НАТО в государства Закавказья: этапы, намерения, результаты. Хроника событий: монография. М., 2008.
88. Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе, 1988–1994 гг. // Спорные границы на Кавказе. М., 1996.
89. Зверева Т. И. История Шотландии. М., 1987.
90. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М., 1996.
91. Зимулина Л. А. Ирландская республиканская армия // Вопросы истории. № 8. 1973.
92. Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Историко-этнографические очерки. 2-е изд. Сухуми, 1965.
93. Ирландское национальное движение 1782–1873 гг. Хронология, организации, персоналия. Пособие по истории нового времени. Воронеж, 1998.
94. История Ирландии / Отв. ред. Л.И. Гольман. М., 1980.
95. История России в новейшее время (1945–2001). М., 2001.
96. История XIX в. / Под ред. Лависа и Рамбо. Т. 6. М., 1938.
97. История XIX в. / Под ред. Лависа и Рамбо. Т. 7. М., 1939.

98. Картунов А. В., Маруховская О. А. Этнополитические конфликты: актуальность, определение, задачи // Современная конфликтология в контексте культуры мира (Материалы I Междунар. конгресса конфликтологов) / Под ред. Е.И. Степанова. М., 2001.
99. Керженцев П. М. Ирландия в борьбе за независимость. М., 1936.
100. Керженцев П. М. Ирландия: исторический очерк. М., 1923.
101. Керженцев П. М. Революционная Ирландия. М., 1918.
102. Кертман Л. Е. География, история и культура Англии. М., 1979.
103. Цеткин К. На освобожденном Кавказе. М., 1935.
104. Козлов В. И. Проблематика этничности // Этнографическое обозрение. № 4. 1999.
105. Колпаков А. Д. Проблема Ольстера // Новая и новейшая история. № 1. 1971.
106. Колпаков А. Д. Актуальные проблемы истории Ирландии и ирландская историческая наука // Вопросы истории. № 9. 1970.
107. Колпаков А. Д. Ирландия – остров мятежный. М., 1965.
108. Колпаков А. Д. Ирландия на пути к революции. М., 1976.
109. Конноли Д. Рабочий класс в истории Ирландии. Отвоение Ирландии. М., 1969.
110. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2008 гг. М., 2008.
111. Конфликты на стыках цивилизаций в нач. XXI в. (К 75-летию академика РАЕН А. М. Хазанова). М., 2007.
112. Коржицев П. М. Ирландия в борьбе за независимость. М., 1936.
113. Коротеева В. Существуют ли общепризнанные истины о национализме? Pro et Contra. Т. 2. № 3. 1997.
114. Крылов А. Б. Сепаратизм: истоки и тенденции развития. М., 1990.

115. Крылов Б. С. Конституции государств Европейского Союза. М., 1997.
116. Кустарев А. Ольстер: это еще не мир, но очень на него похоже // Новое время. № 5. 1998.
117. Лабутина Т. Л. Политическая борьба в Англии в период реставрации Стюартов. 1660–1681. М., 1982.
118. Лакоба С. З. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Сапоро, 2001.
119. Лакоба С.З. Абхазия. После двух оккупаций. Гагра, 1994.
120. Лакоба С. З. Абхазия после двух империй XIX – XXI века. М., 2004.
121. Лакоба С. З. (под ред.). История Абхазии. Сухум, 1991.
122. Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. Сухум, 1990.
120. Лакоба С. З. Столетняя война Грузии против Абхазии. Гагра, 1993.
121. Лежава Г. П. Абхазия: анатомия межнациональной напряженности. М., 1999.
122. Лежава Г. П. Между Грузией и Россией. Исторические корни и современные факторы абхазо-грузинского конфликта (XIX – XX вв.). М., 1997.
123. Лейбористы и национальные проблемы в Северной Ирландии, Шотландии, Уэльсе (конец 60-х – 70-е г. XX в.). М., 1984.
124. Лиэм де Пеа. Расколотый Ольстер. М., 1974.
125. Лурье С. В. Историческая этнология. М., 1997.
126. Мануйлов А. А. Аренда земли в Ирландии. М., 1895.
127. Марк Ховард, Нью Хэвен и Росс. Культура конфликта. Лондон, 1993.
128. Марыхуба И. Р. Война Грузии против Абхазии. Сухум, 2006.
129. Марыхуба И. Р. Очерки политической истории Абхазии. Сухум, 2000.
130. Марыхуба И. Р. Абхазия: прошлое и настоящее (очерки, документы, материалы). Сухум, 2007.

131. Материалы по истории Абхазии XVIII – XIX века (1762 – 1859). Сборник документальных материалов. Т. 2. Сухум, 2011.
132. Межкультурный диалог: Лекции по проблемам межкультурного и межконфессионального взаимодействия / Под ред. М.Ю. Мартыновой, В.А. Тишкова, Н.М. Лебедевой. М., 2003.
133. Материалы МИД РА. Сухум, 2002.
134. Мэррей С., Ларкин Д. Жизнь и борьба рабочего класса и крестьянства в Ирландии. М., 1930.
135. Народное хозяйство Абхазской АССР. Статистический сборник. Тбилиси, 1973.
136. Неру Дж. Взгляд на всемирную историю: Письма к дочери из тюрьмы, содержащие свободное изложение истории для юношества. М., 1989.
137. Никовская Л. И., Степанов Е. И. Формирование конфликтологии этнонациональных отношений // Конфликты в современной России: Проблемы анализа и регулирования / Под ред. Е.И. Степанова. М., 1999.
138. Новейшая история зарубежных стран. Европа и Америка. 1939–1975 / Под ред. Стецкевича. М., 1978.
139. Орлова М. Е. Модернизация и мирный процесс в Северной Ирландии. № 2. Полис. 1998.
140. Орлова М. Е. Ирландия в поисках путей независимого развития: 1945–1948. М., 1973.
141. Осипова Т. С. Английская агрессия в Ирландии и освободительная борьба ирландского народа // Средние века. Вып. 6. М., 1955.
142. Осипова Т. С. Ирландский город и экспансия Англии XII–XV вв. М., 1973.
143. Осипова Т. С. Освободительная борьба ирландского народа против английской колонизации (вт. пол. XVI – нач. XVII вв.). М., 1962.
144. Особенности политической ситуации на Кавказе и подходы внешних сил. Отв. ред. Л. Перепелкин. М., 2007.

145. Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. (Сост. Ачугба Т. А.). Сухум, 2003.
146. Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 2. (Сост. Ачугба Т. А.). Сухум, 2003.
147. Отчет совместной миссии по изучению ситуации в Гальском районе 20 – 24 ноября. 2000.
148. Павленко А. П. Ирландцы в Англии и Шотландии (Особенности этнического развития) // Расы и народы. № 8. 1978.
149. Паин Э., Попов А. Межнациональные конфликты в СССР // Советская этнография. № 1. 1990.
150. Пожегин Т. К. Ольстерский конфликт: противостояние ИРА и правительства Великобритании. М., 1996.
151. Политологический словарь: В 2 ч. М., 1994.
152. Полякова Е. Ю. Ирландия в XX веке. М., 2009.
153. Полякова Е. Ю. Ольстер: Истоки трагедии. М., 1982.
154. Признание независимости Южной Осетии и Абхазии: история, политика, право / В.А.Захаров, А.Г. Арешев. М., 2008.
155. Протокол заседания Ученого совета Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН Грузинской ССР от 13 марта 1969 года.
156. Прохоров А. М. Большая Советская энциклопедия. Т. 10. М.: Советская энциклопедия, 1972.
157. Региональные конфликты в Грузии – Юго-Осетинская автономная область, Абхазская АССР (1989 – 2005). Сборник политико-правовых актов. Тбилиси, 2005.
158. Роль Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности (на примере конфликта между Ираном и Кувейтом) / Под ред. Г. Л. Бондаревского. М., 1999.
159. Русская мысль. 1992. 21 августа.
160. Рыбалкина И. Г. Истоки североирландского кризиса. М., 1981.

161. Рябцев В. Н. Оценка ситуации в зоне грузино-абхазского конфликта и вокруг нее в контексте югоосетинского кризиса. Экспертный доклад / Отв. ред. М.Д. Розин. Ростов-на-Дону, 2009.
162. Сагария Б. Е. Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии (1921–1938). Сухуми, 1981.
163. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Этнология. М., 2000.
164. Сапрыкин Ю. М. Английская колонизация Ирландии в XVI – нач. XVII вв. М., 1958.
165. Сапрыкин Ю. М. О причинах ирландского восстания 1641 года // Вестник Московского ун-та. Сер. Истор. науки. № 4. 1960.
166. Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике. М., 1961.
167. Северный Кавказ – Закавказье: Проблемы стабильности и перспективы развития. Ред. Степанова В.П. Материалы международной конференции. М., 1997.
168. Собчак А. А. Тбилисский излом 1989 г. М., 1993.
169. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М., 1982.
170. Жидков С. Бросок малой империи. Майкоп. 1996.
171. Страны и народы. Зарубежная Европа. Западная Европа. М., 1979.
172. Стрелецкий В.Н. Этнотерриториальные конфликты: сущность, генезис, типы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / Под ред. М. Олкотт, В.Тишкова, А. Малашенко. М., 1997.
173. Тания Л. Перспективы. Сухум, 2002.
174. Тария А. 413 суток оккупации. Сухум, 2001.
175. Тарнава Л. Дневник пенсионерки, оставшейся в оккупированном Сухуме 14 августа 1992 года // Абхазский дневник. XX век. Сухум, 2008.
176. Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум, 2004.

177. Теория конфликта. Гендер и конфликт. Миротворчество (Хрестоматия по конфликтологии). Сост. Н. Акаба, Л. Кварчелия, Д. Пилия. Сухум, 2004.
178. Терехов А., Литовкин В. НАТО забуксовала // Независимое Военное Обозрение. 2008. 26 сент.
179. Терол И. Все оказалось совсем наоборот. // Новое время. № 13. 1992.
180. Технологии этнической мобилизации. Из истории становления грузинского государства (1987 – 1993 гг.). М., 2002.
181. Тишков В. А. Межэтнические отношения и конфликты: перспективы нового тысячелетия // Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии: В 2 т. / Сост. и отв. ред. В. В. Бочаров. Т. 2. Политическая культура и политические процессы. СПб., 2006.
182. Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997.
183. Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003.
184. Трансформация грузино-абхазского конфликта: переосмысление парадигмы / Н. Акаба, И. Хинтба.
185. Туманов Б. В. В XX век по минному полю // Новое время, № 12, 1998.
186. Устименко Ю. В. Познакомьтесь: Ирландия. М., 1978.
187. Ученые записки Факультета мировой политики. Выпуск 2. Непризнанные государства Южного Кавказа (сборник статей). М., 2008.
188. Фураев В. К. Новейшая история 1939–1992., М., 1993.
189. Хагба В. Международное право и агрессия Грузии. Гагра, 1995.
190. Хазанов А. М., Заирбек В. А., Панкратьев В. П., Шарипов У. З. Проблемы безопасности в Азии. М., 2001.
191. Хварцкия М. От лжи к правде об Абхазии. Сухум. 2008.
192. Ходжаа Р. Абхазия. Отечественная война. Батальоны идут на штурм 1992–1993 гг. Ч. II. Сухум, 2006.

193. Цушба И. Добровольцы Отечественной войны народа Абхазии. Сухум, 2000.
194. Цушба И. О праве наций или народов на самоопределение и проблема независимости Абхазии. Сухум, 2003.
195. Цыганок А. Д. Война на Кавказе 2008: русский взгляд. Грузино-осетинская война 8–13 августа 2008 года. М., 2010.
196. Чепоров Э. Ольстер. Время остановилось? М., 1985.
197. Черкезия Л. Ткуарчал: 413 дней блокады. Сухум. 2003.
198. Черняк Е. Б. Массовое движение в Англии и Ирландии в конце XVIII – начале XIX в. М., 1962.
199. Чумалов М. Ю. Абхазский узел. Сборник документов. М., 1995.
200. Шамба Т., Непрошин А. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004.
201. Шамба С.М. Абхазия в изменяющемся мире // Модели стабильности в Черноморско-Кавказском регионе. Материалы международной научно-практической конференции. Сочи, 23–24 марта 2006. М., 2006.
202. Шамба О. Летопись войны: грузинские беженцы – кто они? Сухум, 2004.
203. Шария В. Абхазская трагедия. Сочи, 1994.
204. Шахназаров О. Л. Ирландия: нерешенные проблемы. М., 1986.
205. Шемятенков В. Г. Европейская интеграция. М., 2003.
206. Широкогоров С. М. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923.
207. Шишкин А. «Правда». № 115, 2 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997.
208. Шутова Т. В шесть часов вечера у Акопа. М., 2002.
209. Этлухов О. Зов крови. М., 2003.
210. Ямсков А.Н. Этнический конфликт: проблемы дефиниции и типологии // Идентичность и конфликт в

- постсоветских государствах / Под ред. М.Б. Олкотт, В.А. Тишков, А.М. Малашенко. М., 1997.
211. Ян Э. Государственное и этническое понимание нации: противоречие и сходство // Политические исследования. 2000. № 1.
212. Денисов В. Кто вооружал Грузию // Красная звезда. 11.08.2008.
213. Общественно-политическая ситуация накануне грузино-абхазской войны (1992–1993гг) // Сб. материалов, посвященный 9-летию победы народа Абхазии. Сухум, 2002.
214. «Айдгылара» – 20 лет. Сухум. 2009.
215. «Айдгылара», № 1, январь, 1990.
216. «Айдгылара», № 2, 26 ноября, 1989.
217. «Айдгылара», №1, 6 октября, 1989.
218. «Бзыбь», февраль – март 1989 года. № 17.
219. «Вопросы истории». № 11. 2004.
220. «Единение», 1991, №11.
221. «Единение», 1989, №6.
222. «Кавказский акцент», 2002 г. « Куда подевалась Кавказская политика Грузии».
223. «Коммунист», 21 ноября 1988г. // Архив НФА.
224. Коммерсант». 1990 г. № 38.
225. Коммерсантъ. Власть. 2001. 4 мая.
225. «Космополис». № 1. 2002.
226. «Международная жизнь». № 3. 1986.
227. «Мировая экономика и международные отношения». № 3. М., 1987.
228. «Народная партия Абхазии», № 1, 31 марта 1992.
229. «Независимая газета». 2009.
230. «Новое время». № 16. 1988.
231. «Новый взгляд». № 4. 2007.
232. Научный журнал «Кавказские научные записи». № 1. М., 2009.
233. Заря Востока. 1990. 16 ноября.
234. «Республика Абхазия», 1–3 октября 1992.

235. «Республика Абхазия». № 31. 1.08.2003.
 236. «Республика Абхазия». 10–11.06.2003.
 237. «Советская Абхазия» от 4 марта 1928 года.
 238. «Советская Абхазия» от 22 сентября 1978.
 239. «Советская Абхазия». № 164 от 28 августа 1990.
 240. «Советская Россия» № 53 от 15 марта 1991.
 241. «Трудовая Абхазия» от 15 июня 1926.
 242. «Час пик», № 36, 7 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997.
 243. «Эхо планеты». № 12, 1988.

На английском языке

1. Abkhazia Today. Europe Report № 176 - 15 September 2006 / International Crisis Group / Working to prevent conflict worldwide.
2. Elazar D. J., ed., Federal Systems of the World // A Handbook of Federal, Confederal and Autonomy Arrangements. Essex. 1991.
3. Stavenhagen R. The Ethnic Question: Conflict, Development and Human Rights. UN University Press. Tokyo. 1990.
4. Kriesberg L. Sociology of Social Conflict. Englewood, NJ: Prentice – Hall. 1977.
5. Nudler O. In Search of A Theory for Conflict Resolution. Taking a New Look at World Views Analysis // ICAR Newsletter. A Publication of the Institute for Conflict Analysis and Resolution; George Mason University (Fairfax). Vol. 5. № 5. Summer 1993.
6. Gledtisch N.P. Democracy and the future of the European Peace // European Journal of International Relations. 1995. Vol. 1. N. 4.
7. Smith D. Trends and causes of armed conflict// Ropers N.(ed.) Berghof Handbook for Conflict Transformation. 2003. www.berghof – handbook.net.
8. Bill Rolston, David Miller. War and Words. The Northern Ireland Media Reader. 1996.
9. Baker P. Conflict resolution versus democratic governance: Divergent paths to peace? // Crocker Ch. A., Hampson F.O., All P.(eds) Managing Global Chaos. Washington, DC.: USIP Press. 1997.
10. Boyle_Hadden_The_Peace_Process_in_Northern_Ireland.pdf
11. Beckett_Northern_Ireland.pdf
12. Dixon_Northern_Ireland_The_politics_of_war_and_peace(Ch1).pdf
13. Harris P. Reilly B. (eds) Democracy and Deep – Rooted Conflict: Options for Negotiators. Stockholm: International Institute for Democracy and Electoral Assistance, 1998.
14. Smith A. The Ethnic sources of nationalism // Brown M.E. (ed.) Ethnic Conflict and International Security. Princeton, NJ.: Princeton University Press. 1993.
15. Barth F. (ed.) Ethnic Groups and Boundaries. Boston. 1969.
16. Stavenhagen R. The Ethnic Question: Conflict, Development and Human Rights. Tokyo: UN University Press. 1990.
17. Chirikba V.A. Georgian – Abkhaz War. – London: Rutledge – Forthcoming.
18. Anderson A. Abkhazia and Sochi. The roots of the Conflict 1918 – 1921. Astereoid Publishing. 2014.
19. Goodhart D. The British dream: success and failures of post-war immigration / David Goodhar. G.B. 2013.
20. Ronald D. Asmus. A little war that shook the world. Georgia, Russia and the future of the west. Palgrave Macmillan. 2010.
21. Ismailzade Fariz and Howard Glen E. The South Caucasus 2021, Oil, Democracy and Geopolitics. 2012.
22. State, Paul F. A Brief history of Ireland. 2009.
23. Whitfield T. Friends Indeed? The United Nations, Groups of Friends, and the Resolution of Conflict. 2007.
24. Backett J.C. Glasscock R.E. Belfast: Origin and Growth of an Industrial City. 1967.
25. Henry Q.M. The Evolution of Sinn Fein. Dublin. 1920

26. Jarman, Nails From war to peace: changing patterns of violence in Northern Ireland, 1990–2003. (article) Terrorism and political violence. 2004.
27. Coogan, Tim Pat. The 1916 Easter Rising. Ebury Press. 2001.
28. O'Leary B., Mc. Garry. The Politics of Antagonism: Understanding Northern Ireland London.: 2nd edition. 1996.
29. O'Malley P. The Uncivil Wars: Ireland Today. Belfast.:The Black staff Press. 1983.
30. Report of the Group of Specialist on the Demographic Situation of National Minorities, 4th meeting. Strasburg: Council of Europe. 1996.
31. Seámas Mac Annaidh. Irish History. China.: Star fire Book. 2001.
32. Salmon, Trevor. The EU's role in conflict resolution: Lessons from Northern Ireland.; European foreign affairs review. 2002.
33. Tracts relating to Ireland, v.II. 2001.
34. The Guardian. Oct.16. 1999.
35. Taylor P. Loyalists. London. Bloomsbury. 1998.
36. Taylor. P. Provos. The IRA and Sinn Fein. Bloomsbury. London. 1998.
37. Foster, R.F. Modern Ireland, 1600-1972. Allen Lave. 1988.
38. Nelson B. Irish Nationalists and the making of the Irish race. United Kingdom. 2012.
39. Wilson. Thomas. Ulster under Home rule. London. Greenwood Press.1986.
40. Facts about Ireland. Dublin. The Department of foreign affairs. 1995.
41. O'Leary B. Mission Accomplished? Looking back at the IRA / Field Day Review. 2005.
42. History of Republicanism – Republican Lecture Series No.4', Sinn Féin (1981?) / <http://www.sinnfein.ie/issues/politics/docs/sf/lecture/index.html>
43. Lynn B. Republicanism and the Abstentionist Tradition, 1970–1998. L. 1999.

44. Davitt M. The fall of the feudalism. L., 1903.
45. Sidney E., Flackes W. Northern Ireland A Political Directory, 1968–99. L., 1999.
46. Darby J. Scorpions in a Bottle. Conflicting Cultures in Northern Ireland. L., 1997.
47. Facets of the Conflict in Northern Ireland /edited by Seamus Dunn / <http://www.palgrave.com>.
48. Alcock A. Understanding Ulster. Dublin.1994.
49. Michael Collins: A biography. London. Arrow books. 1991.
50. Ingraham J. The Irish Peace Process. <http://www.cain.ulst.ac.uk/>.
51. Anderson B. Joe Cahill A Life in the IRA. Dublin.: The O'Brien Press. 2002.
52. Sinnerton H. David Ervine Uncharted Waters / Brandon. 2003.
53. Henry McDonald and Jim Cusack. UDA Inside the Heart of Loyalist Terror. Ireland: Penguin. 2004.
54. History of Republicanism – Republican Lecture Series No.4', Sinn Féin (1981?) / [http:// www.sinnfein.ie/issues/politics/docs/sf/lecture/index.html](http://www.sinnfein.ie/issues/politics/docs/sf/lecture/index.html)
55. Foster R.F. Modern Ireland, 1600–1972. L. 1989.
56. David R. Ireland History of a nation. Lagan Books. 2002.
57. Sidney E., Flackes W. Northern Ireland A Political Directory, 1968–99. L., 1999.
58. Colm H. Interface Flashpoints in Northern Ireland. Cont. ed. Richard Bingham. Belfast.: Lagan Books. 2004.
59. Hayes_McAllister_Sowing_dragons_teeth.pdf
60. Henry McDonald and Jim Cusack. UDA Inside the Heart of Loyalist Terror. Ireland.: Penguin. 2004.

Электронные ресурсы

1. http://fictionbook.ru/author/andreyi_vladimirovich_snegirev/osnoviy_zashitiy_ot_terrorizma_uchebnoe_posobie/read_online.html?page=3

2. Внешняя политика Республики Абхазия в период построения независимого государства (1990–2000 г.г.) / [http:// www.abkhaziya.org/books.html](http://www.abkhaziya.org/books.html)
3. http://www.abkhaziya.org/books/polit_stud/terror_gruziia.html
4. <http://www.rosoomedi.info/?p=227#more-227>
5. <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2004/08/m30973.htm>
6. <http://www.mfaabkhazia.net/ru/node/268>
7. <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2004/08/m30973.htm>
8. <http://www.abkhaziya.org>
9. <http://journal-neo.com/?q=ru/node/6894>
10. [http:// www.paricom.ru/index.php?p=MC83&id=29904](http://www.paricom.ru/index.php?p=MC83&id=29904)
11. <http://www.iicas.org/page.php?id=54>
12. <http://...>
13. <http://antiterror.ru/expabroad/80863560>
14. <http://newsru.com/world/22jun2011/fight.html>
15. <http://www.iicas.org/page.php?id=54>
16. Шамба С.М. Переговорный процесс: надежды и разочарования / Режим доступа:http://www.mfaabkhazia.org/documtnts/stati_i_analiz/peregovornii_process_nadezhdy_i_razacharovaniya/
17. <http://www.c-r.org/our-work/accord/georgia-abkhazia/russian/keytext.php>
18. Гаранян Н. Политика Грузии на Абхазском направлении // <http://www.ntvru.com>
19. Основные принципы распределения полномочий между Тбилиси и Сухуми («план Бодена») / Режим доступа: <http://www.abkhazia.narod.ru/boden.ht>
20. <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/18478.phtml>
21. Десятилетие переговорного тупика и концептуальная альтернатива для Абхазии, Южной Осетии и Грузии www.abkhazia.info
22. Собрание Южной Осетии, хроника. <http://grani.ru/Politics/World/Europe/Georgia/m.95222.html>

23. Смирнов А. Аджарская диллема. <http://www.russedina.ru/?id=5613>
24. <http://www.mfaabkhazia.net/ab/node/625#1>
25. http://ria.ru/osetia_spravki/20080812/150313916.html
26. <http://www.abhazia.com/news3-6816.html>
27. <http://www.apsny.ru/apsnynews.php?mode=more-&more=6883>
28. Бомбардировки Грузии напомнили Саакашвили о Второй мировой войне www.lenta.ru/news/2008/04/21/saakashvili
29. Грузия и Абхазия согласовали план примирения/ http://www.qwas.ru/russia/sps/id_104028/
30. http://chirikba.com/index.php?option=com_content&view=article&id=90%3A2011-04-25-17-34-49&catid=38%3A2011-02-27-08-29-25&Itemid=55&lang=en
31. <http://www.rian.ru/society/20020620/177979.html>
32. <http://www.russianews.ru/policy/16628>
33. <http://www.regnum.ru/news/1058941.html>
34. Закон об оккупированных территориях / <http://www.travelgeorgia.ru/147>
35. Сергей Маркедонов: «Пятидневная война сформировала новую картину Мира». – Режим доступа: comments/121/page/3
36. Нателла Акаба «Грузино-абхазский переговорный процесс и основные этапы работы над документом по гарантиям безопасности и невозобновлению военных действий» - www.apsnypress.info/files/shared/file/a/...
37. <http://www.voanews.com/russian/news/Abkhazia-independent-and-not-2011-03-11-117803688.html>
38. <http://pda.bfm.ru/news/2011/11/09/rossija-odnoj-nogoj-vstupila-v-vto.html>
39. <http://apsnypress.info/docs/4775.html>
40. <http://vestikavkaza.ru/iran/>

41. http://read.virmk.ru/p/POLITOLOGIA/ch_22.htm
42. <http://soc-work.ru/article/423>
43. <http://apsua-adgil.narod.ru/zaselabh.html>
44. Ф.Бобков. «КГБ и власть» // www.abkhazya.org
45. <http://....>
46. www.abkhaziya.org
47. www.apsnypress.info/files/shared/file/a..
48. www.abkhazeti.ru
49. www.rrc.ge
50. www.Abkhazia .Dot.Qe
51. www.eurasiatimes.org
52. www.intertrends.ru/fourteen/oll/htm.
53. www.iss.europa.eu/uploads/media/
54. <http://soc-work.ru/article/429>
55. <http://soc-work.ru/article/423>
56. <http://www.europa.km.ru>
57. Этнические войны, <http://ethno conflict.ru/info/ethno problem. htm>.
58. Предварительные материалы расследования уголовных дел по фактам массовых убийств, геноцида других тяжких преступлений, совершенных властями Грузии и ее вооруженными формированиями в период оккупации Абхазии в 1992–1993 гг. // www.eurasiatimes.org/index.php?page=researches&article_id...
59. <http://www.book-chel.ru/ind.php?what=card&id=829>
60. Большая инвентаризация, или о новом военном переделе Европы//http://www.niurr.gov.ua/ru/ukr_rus/bulletin_3/zgurez.htm
61. Интерфакс. «Новости». www.sakartvelo.ru – Дайджест о Грузии. 2.07.02.
62. ТВ, 1877. 13 ноября; №249, <http://apsua-adgil.narod.ru/zaselabh.html>.
63. Червонная С. Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея// www.abkhazia.dot.
64. <http://www.c-r.org/our-work/accord/public-participation/russian/oliver.php>.

65. <http://betagne.celt.ru/research/ulster.htm>.
66. <http://pvlast.ru/archive/index.49php>.
67. <http://www.obives.orb.ru/books/opyt/amelin.htm>.
68. <http://www.sceen.ru/school/muz/irelanl/irl%20trikol.htm>.
69. <http://www/left.ru/2002/23/irelabd73.html>.
70. <http://vvv.lander.Odessa.Ua/2-50.htm>.
71. <http://bsc.sci-lib.com/artielc056530htl>.
72. <http://www.e-r.org/our-work/accord/public-participation/russian/fearon.php/>
73. <http://cain/ulst.ac.uk>.
74. <http://www.ireland.com/special/peace/>
75. <http://www.nio.gov.uk>.
76. <http://www.irglov.ie/iveagh/angloirish/default.asp>.
77. <http://www.ulst.ac.uk/library/>.
78. <http://www.watsoninstitute.org/bjwa/archive/7.1/Ethnic Partitioning/Morrow. pdg/>
79. <http://makereterat.ru/tisicha/27/895 16.html/>
80. <http://echo-ar.info/istorya o1.shtml/>
81. <http://bbc.co.uk>
82. <http://www.nio.gov.uk>.

СПИСОК РЕСПОНДЕНТОВ

Интервью

1. Манана Гургулия, Сухум: 15.05.2014
2. Аслан Авидзба, Сухум: 01.08.2014
3. Заур Читанава, Сухум: 13.10.2014
4. Дима Джергения, Сухум: 21.08.2014
5. Заира Лагвилава, Сухум: 02.02.2015
6. Геннадий Маргания, Сухум: 14.07.2015
7. Мухамед Килба, Сухум: 01.09.2015
8. Питер Хефферман, Дублин: 27.03.2014
9. Валери Вейдингер, Клауджордан: 28.03.2014
10. Синнейд Уолш, Дублин: 01.04.2014

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Военизированные формирования и вооруженные силы

Лоялисты

- R.H.C. Red Hand Commando – Коммандос Красной руки
L.V.F. Loyalist Volunteer Force – Добровольческие силы лоялистов
UDA Ulster Defense Association – Ассоциация обороны Ольстера
UFF Ulster Freedom Fighters – Борцы за свободу Ольстера
UVF Ulster Volunteer Force – Добровольческий фронт Ольстера

Республиканцы

- CIRA Continuity Irish Republican Army – Преемственная ирландская республиканская армия
IRA Irish Republican Army – Ирландская республиканская армия
OIRA Official Irish Republican Army – Официальная Ирландская республиканская армия
ORM Official Republican Movement – Официальное республиканское движение
PIRA Provisional Irish Republican Army – Временная Ирландская республиканская армия
RIRA Real IRA – Настоящая ИРА

Государственные силы

- UDR Ulster Defense Regiment – Полк обороны Ольстера
PSNI Police Service of Northern Ireland – Полицейские службы Северной Ирландии
RUC Royal Ulster Constabulary – Королевская Ирландская полиция
B-Specials¹

¹ They haven't gone away, you know?" Northern Ireland after the Peace Agreement in 1998 / http://othes.univie.ac.at/12430/1/2010-12-06_0502099.pdf

Политические партии

Шинн Фейн («Мы сами») – республиканская политическая партия, многими рассматривается как политическое крыло ИРА, несмотря на то, что она является отдельной организацией. В 1970 году в связи с политической нестабильностью в Северной Ирландии она раскололась на временную и официальную организации. В свое время партия поддерживала применение силы для того, чтобы выдворить британцев из шести графств, что в дальнейшем вызвало недоверие со стороны участников переговорного процесса в североирландском конфликте. Однако с 1997 г. партия начала принимать участие в многопартийных переговорах, после того как заявила о согласии с Принципами Митчелла. А уже в 70-х годах Шинн Фейн выступала за федеративное устройство.¹

Социал-демократическая и лейбористская партия (СДЛП) – была создана в 1970 г. Это националистическая партия. Она включала в себя идею постепенного создания объединенной Ирландии с отказом от вооруженных методов борьбы в пользу конституционных, а также социал-демократических элементов программы в экономической и социальной сферах.² СДЛП принимала активное участие в подготовке Белфастского соглашения, за что лидер партии Джон Хьюм получил в 1998 году Нобелевскую премию мира.

Юнионистская партия Ольстера (ЮПО) – является одной из крупнейших партий в Северной Ирландии. Эта партия управляла СИ при Стормонтском режиме в 1971–1972 годах. Однако в этой организации, так же как и во многих других националистических организациях, происходили расколы с 70-х гг. XX в. Выделяются более радикальные и умеренные. Большинство членов организации выступали за интеграцию с остальной частью Великобритании. Конфронтация между националистами

¹ Accord. В поисках равновесия / Мирный процесс в Северной Ирландии / ред. выпуска. Клем Маккартни. Выпуск 8. 1999. С. 104.

² <http://pochtavlasti.ru/poerai17ry-vtozek/>

и юнионистами возникла после кампании борьбы за гражданские права 1968 г. и привела в 1969 г. к расколу на Официальную юнионистскую партию и Протестантскую юнионистскую партию. Последняя во главе с Пейсли, переименованная в 1972 г. в Демократическую юнионистскую партию, проводила более экстремистскую политику по сравнению с Официальной юнионистской.¹ Однако в 1997 году на всеобщих выборах лидер партии Дэвид Тримбл был избран первым министром Североирландской Ассамблеи.

Ассамблея Северной Ирландии – это однопалатный законодательный орган Северной Ирландии, который был создан по результатам референдума, состоявшегося 22 мая 1998 года. 25 июня 1998 года состоялись первые выборы в Ассамблею Северной Ирландии. Главными вопросами, которые входят в рамки этой Ассамблеи, являются вопросы местного управления, жилищного строительства, экономического развития, здравоохранения, образования, охраны окружающей среды, сельского и лесного хозяйства, спорта и искусств. Акты, которые принимает ассамблея, должны быть одобрены Королевой. Однако, деятельность североирландского парламента крайне нестабильна. Бывает, что парламент месяцами не проводит встречи, что грозит полной реинтеграцией в парламент Британии.² (Мой перевод. – С.В.) В 1998 году проходили выборы в Северную Ассамблею, где 108 депутатов были избраны по системе передачи голосов. Явка на выборах составила 69,88% (823 565 человек).³

¹ <http://interpretive.ru/dictionary/960/word/yunionistskaja-partija-olstera>

² Boyle, Kevin and Tom Hadden (1995): The Peace Process in Northern Ireland in: International Affairs. 1994. Vol. 71, No. 2. PP. 269, 283.

³ [http://pochtavlasti.ru/poerai17ry-vtozek/_\(1998\)](http://pochtavlasti.ru/poerai17ry-vtozek/_(1998))

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора. <i>Аслан Авидзба</i>	5
Предисловие	11

◉ Глава I ◉

ГРУЗИНО-АБХАЗСКИЙ И СЕВЕРОИРЛАНДСКИЙ КОНФЛИКТЫ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

1.1. Конфликты в современном мире и их особенности	29
1.2. Военно-политическое противостояние между Абхазией и Грузией: предпосылки войны	41
1.3. Истоки и причины зарождения конфликта в Ирландии. Военно-политическое противостояние в североирландском конфликте.....	78
1.4. Сравнительный анализ этапов национально-освободительной борьбы абхазского и ирландского народов.....	117
1.5. Дестабилизирующие факторы в грузино-абхазском и североирландском конфликтах	125

◉ Глава II ◉

МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ГРУЗИНО-АБХАЗСКОМ (1992–2008 гг.) И СЕВЕРОИРЛАНДСКОМ КОНФЛИКТАХ (1970–2007 гг.)

2.1 Этапы переговорного процесса в Абхазии (1992–2008 гг.)	157
2.2. Этапы переговорного процесса в Северной Ирландии (1970–2007 гг.)	198

2.3. Сравнительный анализ процесса мирного урегулирования в Абхазии и Северной Ирландии во второй половине XX – начале XXI вв.	221

Заключение	239
Библиография	251
Список респондентов.....	274
Список сокращений	275

С. 3. ВОЗБА

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО И СЕВЕРОИРЛАНДСКОГО КОНФЛИКТОВ (XX – нач. XXI вв.): ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И РАЗЛИЧИЯ

Редактор **А. Я. Дбар**
Верстка **Н. Г. Гунба**
Технический редактор **Н. Г. Гунба**
Художник **Саид Возба**

Печать офсетная. Формат 84x108 $\frac{1}{32}$.
Тираж 300. Физ. печ. л. 8,75. Усл. печ. л. 14,7.
Заказ № 26.

Республика Абхазия, РУП «Дом печати», г. Сухум, ул. Эшба, 168.